

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

ЊÎÖÈÎËÎÃÈß ÌÐÀÂÀ

Под редакцией В. И. Павлова, А. А. Козела

*Допущено Министерством образования
Республики Беларусь в качестве учебного пособия
для студентов учреждений высшего образования
по специальности «Правоведение»*

Минск
Академия МВД
2015

УДК 316.334.4

ББК 67

С69

Авторы:

кандидат философских наук, доцент *А. А. Козел* (гл. 1–4, 6, 11), кандидат юридических наук, доцент *В. И. Павлов* (гл. 5, 6, 9), кандидат юридических наук, доцент *Н. А. Горбатов* (гл. 7, 8), кандидат юридических наук, профессор *В. А. Кучинский* (гл. 6), кандидат юридических наук, доцент *А. Л. Савенок* (гл. 5), *А. В. Григорьев* (гл. 10)

Рецензенты:

кафедра теории и истории государства и права
юридического факультета Белорусского государственного университета;
кандидат юридических наук, доцент *А. А. Шафалович*

Социология права : учебное пособие / А. А. Козел [и др.] ; под
С69 ред.: В. И. Павлов, А. А. Козел ; учреждение образования «Акад. М-ва
внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2015. – 281,
[3] с.

ISBN 978-985-427-950-3.

В соответствии с образовательным стандартом высшего образования рассматриваются основные разделы социологии права. Излагаются методология и история становления социологии права, современное состояние социолого-правовой науки, юридическая конфликтология, организация и порядок проведения конкретно-социологических исследований права.

Предназначено для студентов учреждений высшего образования по специальности «Правоведение».

УДК 316.334.4

ББК 67

ISBN 978-985-427-950-3

© УО «Академия Министерства внутренних
дел Республики Беларусь», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Социология права является наукой, изучающей реальное действие права в обществе. На современном этапе развития общества изучение реального действия права является залогом его эффективности, поскольку активные социальные изменения нередко серьезно влияют на правовое регулирование общественных отношений. В случае увлечения «правовым романтизмом» в познании правовых явлений только через догматическую юриспруденцию, изучающую право как должное, всегда существует риск утратить понимание права как сущего, как факта реальной правовой жизни. Эти и иные обстоятельства делают сегодня изучение социологии права насущной потребностью в подготовке специалиста-правоведа. Социология права, которая является учебной дисциплиной в системе вузовской подготовки юриста, выполняет роль своего рода синтеза теоретического и отраслевого юридического знания, наложенного на реальную правовую жизнь. Таким образом, социология права занимается изучением того, что еще со времен классика этой науки Евгения Эрлиха обозначают традиционным социолого-правовым понятием «живое право».

Настоящее учебное пособие подготовлено авторским коллективом кафедры теории и истории государства и права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Содержание пособия построено по принципу междисциплинарности, поскольку сама социология права является наукой междисциплинарной – для ее усвоения обучающийся должен владеть базовым уровнем знаний по общей теории права, истории политических и правовых учений, основным отраслевым юридическим дисциплинам, а также по философии и общей социологии. Разумеется, что такой комплекс юридического знания всегда обуславливает выбор авторского коллектива в подготовке, структурировании и особенностях изложения учебного материала. Авторы учебного пособия стремились построить учебный материал по принципу четкого выделения в каждой теме предметной специфики социологии права, поскольку целый ряд тем учебной дисциплины по содержанию очень близок общей теории права, истории политических и правовых учений, социологии. С позиции объема учебного материала, глубины освещаемых проблем авторский коллектив постарался изложить материал таким образом, чтобы учебное пособие позволяло полноценно усвоить содержание социологии права.

В изложении учебного материала по различным темам авторы особый акцент сделали на раскрытии методологии и истории становления социологии права, характеристике современного состояния социолого-правовой науки через подробный анализ взглядов основных ее представителей, оригинальном описании личности в системе правовых отношений, характеристике такого самостоятельного раздела социологии права, как юридическая конфликтология, подробном описании организации и порядка проведения конкретно-социологических исследований права, с которым сегодня сталкивается практически любой исследователь-правовед. При подготовке учебного пособия был использован достаточно обширный перечень источников, состоящий из классических и современных научных и учебных изданий по проблемам социологии права.

Надеемся, что представленное учебное пособие даст возможность читателю понять специфику социолого-правового мышления и в полной мере уяснить основы действия права в фактическом регулировании общественных отношений.

А. А. Козел, В. И. Павлов

ГЛАВА 1

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА КАК НАУКА, ЕЕ ПРЕДМЕТ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

1.1. Социология права как общеправовая наука

Социология права в качестве научной дисциплины впервые оформилась только в 1962 г. на V Международном социологическом конгрессе, где она официально получила статус самостоятельной отрасли научного знания. В качестве же предшественников социологии права в Европе нередко упоминаются Аристотель, Ш. Монтескье и К. Савиньи, которые обратили внимание на социально-культурные и духовные факторы права и заявили о социальной обусловленности права. В конце XIX в. итальянский ученый Анцелотти предложил название социологическому подходу к праву – «социология права». Сегодня социология права как учебная дисциплина изучается на всех юридических факультетах учреждений высшего образования в нашей республике. Вместе с тем вопрос о дисциплинарном статусе социологии права в научном сообществе остается дискуссионным. Так, в западной социологии права еще до ее институализации как самостоятельной науки прослеживаются три подхода к данной проблеме. Одни ученые считают ее вспомогательной юридической дисциплиной (К. Левеллин, А. Нусбаум), другие, в том числе и один из классиков социологии права Э. Дюркгейм, составной частью общей теории права. М. Вебер, Г. Гурвич, Е. Эрлих, также позиционируемые в литературе как классики социологии права, рассматривают ее как отрасль социологии или как отдельную социологическую дисциплину. Американская социология права эволюционировала от ее юридического статуса к социологическому. Как полагает Л. Мейхью, в современной американской социологии права вопрос о дисциплинарной принадлежности ее к социологии является общепринятым. Такая точка зрения характерна для всей современной западной социологии.

Наряду с названием «социология права» западные исследователи употребляют другое, как они полагают, равнозначное название – «юридическая социология». Под таким названием она преподается в Парижском университете с 1956 г. Ж. Карбонье, один из инициаторов выделения социологии права в особую отрасль социологического знания, поясняет, что понятию «юридическая социология» нередко придают более широкое

значение, чем понятию «социология права». Так, полагают, что последняя ограничивается только собственно правом – нормами и институтами, в то время как юридическая социология охватывает все явления, более или менее связанные с правом, всё, в отношении чего право может быть причиной, следствием или поводом, включая насилие, бездеятельность, отклоняющееся поведение. Ж. Карбонье подчеркивает, что в научном плане необходим более широкий подход к предмету исследования, так как нет последствий права, даже самых отдаленных и порой деформирующих его, обращение к которым не способствовало бы его познанию. Поэтому, на его взгляд, приемлемы два равнозначных названия – и «социология права», и «юридическая социология». Итак, Ж. Карбонье, являясь юристом по образованию, известным ученым-цивилистом, выступает сторонником социологического статуса юридической социологии, аргументируя свою позицию чисто научными соображениями.

Другой известный французский социолог права, представитель петербургской школы философии права в эмиграции Г. Гурвич, будучи юристом по образованию, рассматривает ее как науку о целостной социальной действительности права – неотъемлемую часть общей социологии. Задачу социологии права он видит: 1) в исследовании функциональной взаимосвязи между видами, отраслями и системами права и соответствующими отраслями общественной жизни (такой же точки зрения придерживается и Ж. Карбонье); 2) анализе изменения роли права в обществе, месте и значении юридического сообщества; 3) изучении тенденций и факторов возникновения и развития прав. Он отмечает плодотворность взаимосвязи социологии и юриспруденции и подчеркивает, что, «несмотря на сильное взаимное недоверие, шпаги этих двух наук, которые каждая выковала своей собственной спецификой, наконец, скрестились».

Дисциплинарную область социологии права венгерский социолог права К. Кульчар выводит из противоречия между позитивным правом и жизнью, которое, как он справедливо отмечает, впервые зафиксировали в Европе Е. Эрлих, а в Америке К. Ллевеллин, Р. Паунд в концепции «живого права». В этой связи К. Кульчар полагает, что социология права конституировалась на базе социологического исследования социальной обусловленности и социального действия правовой системы, она возникает как реакция правовой науки на динамично изменяющуюся социальную практику. Вследствие господства в теории права нормативизма право просто не успевает за социальной динамикой. Он фиксирует двойственный характер в социологии права, который вытекает, по его мнению, из связи социологии и юриспруденции. Детерминируют развитие социологии права

два фактора: внешний – заказ общества и внутренний – собственное развитие науки, особенно то, что касается развития теории и методов.

Польский ученый А. Подгурецкий выделяет пять характерных черт социологии права: 1) социология права познает социальную действительность в том объеме, где она связана с правовым фактором. Вследствие этого социология права выясняет, какими способами право изменяет социальную действительность, с одной стороны, а с другой – как право формирует социальную действительность; 2) социология права исследует право в действии, его эффективность. Она определяет, как право изменяет политическое сознание людей, сферу хозяйственных отношений, устанавливает косвенные возможные отрицательные последствия, которые может создать право; 3) социология права исследует функционирование права, для того чтобы дать соответствующие рекомендации по формированию социальной действительности, т. е. социология права является теоретической основой политики права; 4) социология права стремится, чтобы ее выводы были пригодны для социальной практики; 5) социология права, исследуя действительность эмпирически, раскрывает ее и дает детальную картину социальной реальности.

С преодолением в конце 60-х гг. прошлого века господствующей в советском обществоведении точки зрения на исторический материализм как самодостаточную социологическую теорию, социология вышла из забвения и в СССР. Как и на Западе, в Советском Союзе в социологии увидели инструмент социального проектирования. В этой связи мощный импульс получила прикладная социология. При составлении планов социально-экономического развития регионов, городов и предприятий широко использовались комплексные социологические исследования. В штатных расписаниях предприятий появилась новая профессия – инженер-социолог, а на крупных – социологические службы. Социологический ренессанс конца 60-х – 70-х гг. не обошел стороной и правовую сферу общественной жизни. Социологические подразделения были созданы в Институте государства и права Академии наук СССР, ВНИИСЗ, ведомственных научно-исследовательских институтах МВД и прокуратуры. Социологические отделы появились и в Институте философии и права Академии наук БССР, социологическая лаборатория во главе с доктором юридических наук Н. Г. Юркевичем в Белорусском государственном университете. Социология права в СССР, в современной Беларуси и России развивалась и развивается главным образом в русле юридической парадигмы. Большинство учебной литературы по социологии права в России подготовлено учеными-юристами.

Российская же социологическая наука, как ранее и советская, к проблемам социологии права остается индифферентной. Примечательно, что в 15-томной «Фундаментальной социологии», изданной в 2003–2007 гг. деканом социологического факультета МГУ доктором социологических наук В. И. Добренковым и доктором социологических наук В. И. Кравченко, социологии права не посвящено ни одной строки. О развитии российской социологии права вне социологии как научной отрасли свидетельствует и нормативная база ВАК Российской Федерации, в соответствии с которой присуждаются ученые степени по шести социологическим специальностям: «Теория, методология и история социологии», «Социология культуры», «Экономическая социология и демография», «Политическая социология», «Социальная структура, социальные институты и процессы», «Социология управления». Это только одна из причин развития социологии права в России и Беларуси в основном на юридическом поле. Есть и исторические причины. Так, социология права под названием «социологическая юриспруденция» в дореволюционной России и Советском Союзе развивалась в основном в области юриспруденции.

Известный методолог права Д. А. Керимов полагает, что социология права является отраслью общей социологии права и направлением общей теории права и государства наряду с философией права и теорией правового государства. Изучая правовые явления и процессы в аспекте их социальной детерминации, она одновременно является составной частью общей теории права и ответвлением общей социологии. В качестве аргумента юридического статуса социологии права он считает неспособность общей социологии профессионально исследовать специфику правовых явлений. Керимов верно отмечает, что ни социология, ни юриспруденция каждая в отдельности не в состоянии исследовать социальный характер права, и предлагает объединить для этого усилия социологов и юристов.

Как составную часть общей теории права рассматривает социологию права и В. М. Сырых, автор популярного в России учебника по социологии права. Являясь сторонником концепции трехзвенной структуры науки теории права, характерной для российской дореволюционной юриспруденции, социологию права он считает третьим ее звеном наряду с философией права и догматикой права. В. М. Сырых утверждает, что социология права может проявить свои действительные качества лишь в органическом единстве с общей теорией права, в качестве важнейшего способа познания ее объекта, позволяющего преодолеть односторонность и неполноту общей теории права. Дальнейшие научные перспекти-

вы социологии права он видит в ее тесной взаимосвязи с теорией права. Основным вопросом социологии права, считает В. М. Сырых, является вопрос о социальной обусловленности права, что означает адекватность права регулируемым общественным отношениям и его способность отражать объективные потребности всего общества.

Представитель либертарной школы правопонимания В. В. Лапаева понимает социологию права как самостоятельную юридическую дисциплину общенаучного профиля, занимающуюся теоретическим и эмпирическим изучением права в его социальном выражении, проявлении и измерении, в контексте его социальных связей, в отношении с другими социальными явлениями и процессами.

Известные российские правоведы В. Н. Кудрявцев и В. П. Казимирчук считают, что на стыке социологии и правоведения сложилась новая научная дисциплина – социология права, имеющая комплексный характер. Это самостоятельная отрасль правоведения, представляющая собой систему социальных знаний о праве. Теория права, на их взгляд, должна носить социологический характер. Поэтому процесс социологизации правоведения соответствует современному этапу его развития.

В. В. Касьянов и В. Н. Нечипуренко, согласные с междисциплинарным характером социологии права, отрицают возможность развития социологии права на основе теории права, потому что в содержание теории права не входят исходные методологические и парагматические посылки общей социологии, без которых не возможна никакая научная дисциплина, хотя бы косвенно претендующая на «социологичность». По их мнению, исходя из того, что правовая реальность представляет собой социально сконструированную реальность, социологическая наука, а не юриспруденция способна исследовать ее своими апробированными средствами, точнее, социология права имеет дело с анализом социального конструирования правовой реальности.

Несмотря на то что в отечественной социологии права проблема дисциплинарного статуса социологии права не дискутируется так широко, как в России, единых подходов в ней также не наблюдается. В белорусской социологии права сформировались по данному вопросу две точки зрения. Н. А. Барановский, В. Н. Дубовицкий, А. А. Шафалович и др. склоняются к юридическому статусу социологии права, И. К. Галко, С. Н. Сокол, С. В. Лапина и И. А. Лапина, В. О. Беспалый, Е. Н. Некрашевич – к социологическому.

Ряд авторов как в России, так и в Беларуси доказывают, что социология права по своему предмету и методу является отраслью социологии.

Например, Э. В. Тадевосян исходит из того, что социология права, изучая право как социальный институт, как одну из подсистем общества, сквозь призму взаимоотношений личности, социальных групп и общества в целом, является составной частью социологии. Он также является противником отождествления социологии права, исследующей социологическое в праве, и социологической юриспруденции, задача которой – исследование юридического в праве, права как юридического института с использованием социологических средств и методов. На наш взгляд, такое разграничение не имеет смысла ввиду того обстоятельства, что социология права включает в сферу своих интересов и исследования права как юридического института, который по своей сути является не юридическим, а социальным феноменом. Тадевосян полагает, что спецификой социологии права является изучение права извне, в то время как теория права изучает правовое изнутри.

Ростовские авторы учебного пособия для вузов системы МВД России О. В. Степанов и П. С. Самыгин отмечают продуктивность понимания социологии права как социологической дисциплины.

Современный российский правовед А. Н. Медушевский считает социологию права юридической наукой, исследующей взаимоотношение права как социального института с социальной структурой и ее изменениями в целом. Ее цель он видит в выявлении самостоятельного значения правовой нормы в конструировании социальных институтов, так как нормы являются основой информационной структуры всей системы институтов и их функционирования.

Профессор В. В. Варчук рассматривает социологию права как отрасль социологии. Он полагает, что социология права является составной частью общей социологии, а не общей теории права, хотя и тесно связана с последней. Различие между социологией права и юридической догматикой (теорией права) он видит в том, что последняя изучает нормы права как таковые, а социология права – социальную детерминацию и социальную их эффективность. Варчук считает, что социологию права роднит с общей социологией социологический подход к анализу социально-правовых явлений. Вместе с тем, несмотря на различие методов (в догматике – это дедукция и анализ, а в социологии права – индукция и наблюдение), он приходит к выводу, что развитие социологии права возможно как на основе общей социологии, так и на базе теории права.

Белорусские исследователи В. О. Беспалый, С. В. Лапина, И. А. Лапина, Е. Н. Некрашевич, А. И. Левко, П. И. Костюкович настаивают на социологическом статусе социологии права. Так, С. В. Лапина и И. А. Лапи-

на социологию права определяют как частную социологическую теорию (отрасль социологии). Примечательно, что они указывают путь преодоления разногласий по поводу того, кто должен заниматься социологией права – социологи или юристы. Они верно отмечают, что социологу необходимо знать право, а правоведа – социологию, особенно прикладную. Витебские авторы (Л. Иколенко, А. А. Сухарев, В. В. Янч), солидаризируясь с В. В. Лапаевой и В. В. Варчуком, полагают, что социология права возможна и как социологическая дисциплина – отрасль социологии, и как юридическая дисциплина – отрасль юриспруденции, поскольку у них разные предметы и методы исследования. На наш взгляд, такой подход не имеет научной перспективы и не способствует становлению социологии права как в рамках социологической, так и в рамках юридической дисциплинарности, поскольку предметная область (право как социальное явление) и методы (например, наблюдение и анализ как универсальные научные методы) у них едины.

Анализ различных точек зрения по поводу дисциплинарного статуса социологии права – считать ее юридической, социологической или междисциплинарной наукой в рамках ее изучения как учебной дисциплины, – по нашему мнению, является несущественным. Исходя из определения социологии права С. В. Боботовым как науки о социальных условиях существования, развития и действия права в обществе для плодотворного изучения права как социального института исследователю необходим обстоятельный социологический анализ всего спектра социально-правовых явлений.

1.2. Предмет социологии права

Из дискуссий о статусе социологии права можно сделать вывод о междисциплинарном характере социологии права. Это наука, исследующая социальную обусловленность права и социальные закономерности и механизмы функционирования права в обществе. Ее можно рассматривать как самостоятельную юридическую науку о том, как общество воздействует на право и как право воздействует на общество. Плодотворной является и мысль, что социология права представляет собой составную часть общей теории права – ее особенную часть, исследующую социальное действие права.

Специфику любой науки обычно связывают с определением ее предмета. В самом общем виде под предметом социологии права следует понимать действие права в социальном контексте. Белорусский социолог права В. Н. Дубовицкий понимает под предметом социологии права опре-

деление прежде всего характера, сущности и закономерностей взаимодействия социальных факторов и права, правовых явлений.

Ж. Карбонье полагает, что определение предмета социологии права является важнейшим для существования юридической социологии как независимой отрасли научного знания. Поскольку право порождено обществом, то все юридические явления в той или иной степени являются социальными. Фундаментальным положением юридической социологии, на его взгляд, является положение, что право шире, чем совокупность формальных источников права (норма, законодательный акт и т. д.). Карбонье выделяет узкий и широкий смысл понимания социологии права. Несмотря на то что социологию права ученый считает отраслью социологии, он полагает необходимым разграничить и эти две науки. Для этого важно провести демаркационную линию между юридическим и социальным неюридическим. В узком значении социология права занимается явлениями, юридический характер которых очевиден. Карбонье называет их первичными юридическими явлениями (закон, судебные и административные решения). В широком значении социология права исследует все социальные явления, в которых присутствует правовой элемент (семья, собственность, договор, ответственность). В этой связи Карбонье полагает, что за каждой отраслью права стоит автономная социологическая дисциплина. Социологию права можно дифференцировать и на уровне правовых институтов (социология собственности, наследования, ответственности, семьи), и по исполнению правовых ролей в правовой системе общества (законодательная и судебная).

Современная социология права в свою предметную область включает: социальные источники права и оптимальность правотворчества; социальные функции права и эффективность действия норм права; состояние правосознания различных социальных групп населения, общественное мнение и право, знание права и престиж закона; взаимодействие моральных и юридических норм, право и правовые субкультуры; состояние правосознания различных социальных групп населения, общественное мнение и право, знание права и престиж закона; взаимодействие моральных и юридических норм, право и правовые субкультуры.

В узком смысле предметом социологии права является исследование отдельных социальных институтов юридического характера, социально-правовых процессов, закономерностей и случайностей в праве, функционирование юридических организаций, социальных факторов права, социальных механизмов действия права. В этой связи заслуживает внимания точка В. В. Лапаевой, связывающей структуру предмета социо-

логии права с тремя, на ее взгляд, основными направлениями юридико-социологических исследований:

- влияние общественных отношений на право, или социальная обусловленность права;
- обратное влияние права на общественные отношения, или социальные последствия права;
- механизм взаимодействия правовых и неправовых факторов в рамках социальной системы, или механизм социального действия права.

Этим направлениям соответствуют три структурных звена предмета социологии права:

- социальная обусловленность законодательства;
- социальные функции и социальный механизм действия права;
- социальные последствия права (эффективность действия права).

При этом предметом первого звена будет исследование влияние факторов неправового характера (социальных неправовых явлений и институтов – экономики, политики, культуры) на процессы формирования права. Предметом исследования социальных функций и социального механизма действия будет механизм взаимодействия и взаимосвязи правовых и неправовых факторов и их влияние на функционирование права в обществе. Предметом исследования эффективности права является определение степени воздействия правовых факторов на социум.

Объект социологии права также можно рассматривать в узком и широком значении. В широком значении объектом социологии права является вся совокупность правовой реальности, в узком – социальное в праве, взаимосвязь и взаимодействие общества и права. В самом объекте социологии права две подсистемы – право как социальный институт и социальные действия индивидов в юридически значимых ситуациях. В этой связи социологию права определяют как науку о социальных условиях существования, развития и действия права в обществе. Поскольку социология права рассматривается как составная часть юриспруденции, ее можно определить как юридическую науку, которая изучает социальные закономерности функционирования, изменения и социальные механизмы взаимодействия общества и права и социальные действия индивидов в юридически значимых ситуациях.

Из определений предмета и объекта социологии права вытекает, что эта наука исследует целый спектр взаимосвязей социального и правового и в этой связи имеет сложную структуру. Так, можно выделить теоретическую и эмпирическую социологию права. Задача теоретической социологии права состоит в исследовании теории социального институ-

та права, закономерностей его функционирования и разработке на этой основе категориального аппарата. Эмпирическая (прикладная социология права) направлена на изучение, с одной стороны, фактического воздействия права на социум и обратно с социума на право, а с другой – реакции людей на право, их личностного отношения к праву и оценки права. Кроме того, эмпирическая социология права, изучая отдельные явления социально-правовой действительности, поставляет теоретической социологии фактический материал. Исходя из многообразия отраслей права, можно выделить социологию уголовного права, конституционного права, гражданского права, публичного и частного права и т. д., а из многообразия сторон объекта и самих объектов социально-правовой реальности – социологию правотворчества и законодательную социологию, правосознания, правовой культуры, правомерного и неправомерного поведения, юридическую конфликтологию и социологию правоохранительной деятельности.

Отмечая междисциплинарный характер социологии права, большинство исследователей указывают на взаимосвязь социологии права с общей социологией и теорией права. В самом общем социология как наука об обществе исследует воздействие социальных (экономические, политические, культурные и т. д.) факторов на общественные отношения и отдельного человека. С одной стороны, социология права занимается выявлением тех социальных факторов, которые детерминируют формирование самого права, а с другой – она исследует, как право формирует и стабилизирует в соответствии со своими нормами общественные отношения.

1.3. Место социологии права в системе общественных и юридических наук

Социология права, сформировавшись как междисциплинарная отрасль научного знания о социальной фундированности права, взаимосвязана со всей системой социальных наук – юриспруденцией, общей социологией, политологией, экономической теорией, культурологией.

Социология права связана также с философией как дисциплиной, исследующей общие закономерности развития природы, общества и человека. Философия с момента своего зарождения рассматривает право в качестве особого социального феномена, способного солидаризировать общество и обеспечить в нем справедливость. Опираясь на такие категории, как онтология, гносеология, антропология, аксиология, философия разрабатывает вопросы социального бытия права, акцентируя свое вни-

мание на его социальной обусловленности и заявляя его основным вопросом данной дисциплины, вокруг которого строит методологические и гносеологические конструкции познания социально-правовой действительности и уясняет гуманитарно-аксиологический смысл и назначение права, тем самым задавая социологу права мировоззренческие ориентиры в исследовании социально-правовой реальности.

Существует несомненная связь социологии права с общей социологией. Социология права, как и социология, рассматривает право как многогранное социальное явление, которое включает в себя изучение объективной нормативной структуры социальной действительности, определяющей социальный характер права, исходя из его понимания как социального института, исследует реальное функционирование социальных и правовых норм как регуляторов социальных отношений и восприятие права различными социальными группами населения. В этой связи социологией права используется выработанный общей социологией методологический аппарат и техника проведения конкретных социологических исследований формирования, социального действия и эффективности права.

Социология права взаимосвязана с философией права, которая исследует право как идею и видит свою главную задачу в раскрытии смысла и назначения права как особого духовного феномена, эманированного Абсолютным духом (Гегель). Социология права сопрягается с философией права в той области, где обе эти дисциплины – философия права, исходящая из идеи права (каким оно должно быть), и социология права, усматривающая в праве социально-проектный потенциал, – могут реализовать его, первая только в теории, вторая как в теории, так и на практике. Так, философия права, анализируя типы правопонимания (естественно-правовой, нормативистско-позитивистский, социологический), выявляет глубинные связи социального бытия с бытием самого права и на этой основе вырабатывает аксиологические ориентиры и задает параметры равенства, свободы и справедливости законодателю и правоприменителю.

С культурологией социология права связана по тем основаниям, что право, являясь составной частью культуры, само выступает как культурообразующий фактор. Исследование культурообразующей функции права является одним из приоритетных в современной социологии права.

Ряд исследователей, особенно правоведов считают, что социология права наиболее коррелирует с общей теорией права. В системе юридических наук теория права изучает наиболее общие явления правовой действительности и вырабатывает соответствующие общие для юриспру-

денции категории и понятия, правовые принципы, аксиомы, презумпции, фикции, теоретические модели правотворческой и правоприменительной практики.

Представитель петербургской школы философии права в эмиграции, американский социолог русского происхождения Н. С. Тимашев считал, что в ряду таких юридических наук, как гражданское право, уголовное право, конституционное право, есть место и социологии права. Вместе с тем он разграничивал юриспруденцию и социологию права на том основании, что социология права изучает поведение человека сквозь призму его взаимосвязи с этико-юридическими нормами в отличие от юриспруденции, изучающей структуру норм поведения и их логическую взаимозависимость. Таким образом, Тимашев считает, что «человеческое поведение в обществе в той степени, в какой оно связано с правом, является объектом изучения новой науки, называемой „социология права“». Главным методом социологии права, по его мнению, являются каузальные исследования. Кроме того, социология права использует такие методы, как наблюдение и эксперимент. Он подчеркивает, что попытка создания социологии права без юриспруденции тщетна. Она не заменяет аналитическую, историческую, сравнительную и теоретическую юриспруденцию, а дополняет и расширяет правоведение.

Выявляя сущность и социальное назначение права и правовых явлений, общая теория права неминуемо сочетается с социологией права, которая ее конкретизирует в части вопросов социальных механизмов действия права, а также методов сбора информации о социальном действии права и его воплощении в конкретных правоотношениях.

Несмотря на тесную взаимосвязь социологии права с общей теорией права, она отличается и от нее по следующим параметрам. Последняя изучает нормы права как таковые, а социология права исследует социальные причины этих норм и их социальную эффективность. Кроме того, различие состоит также в угле видения данного объекта: теоретик права находится внутри объекта (права), социолог права должен дистанцироваться от объекта, чтобы обеспечить объективность исследования.

Социология права связана с юридической этнологией, изучающей архаичные формы права. Для социологии права как науки о социальной обусловленности права юридическая этнология предоставляет материал о генезисе и эволюции права. Она важна для сравнения современных правовых систем с правом далекого прошлого и тем самым помогает найти положительный ответ на происхождение права. Юридическая этнология помога-

ет также найти ответ на вопрос о возможности и пределах имплантации современных моделей права в правовые системы развивающихся стран.

Прослеживается четкая взаимосвязь социологии права с юридической антропологией, специфика которой состоит в рассмотрении правового человека как природного существа. В современной методологии исследования права в этой связи набирает силу точка зрения, что, оставив за скобками понимание человека как природного (биологического существа), нельзя построить полноценную концепцию правосубъектности, всю систему взаимосвязи и взаимодействия права и человека как субъекта права, человека юридического.

Социология права взаимодействует с юридической психологией. Несмотря на рациональные способы формирования и существования права, его воздействие как на отдельного человека, так и на общество в целом проходит на определенном эмоциональном психологическом фоне. Работы Л. И. Петражицкого о праве как психическом явлении показали и раскрыли роль человеческой психики в механизме действия права.

Прослеживается несомненная связь социологии права с криминологией и уголовно-правовой наукой. Реализуя курс на гуманизацию уголовного законодательства, криминология и уголовно-правовая наука, используя социологические исследования, могут проанализировать такие институты уголовного права, как соучастие, покушение, необходимая оборона, эффективность применения отдельных видов наказания, не связанных с лишением свободы.

Таким образом, социология права как учебная дисциплина дополняет и конкретизирует современную общую теорию права в части изучения вопросов генезиса, эволюции, социального механизма действия и социальной эффективности права.

Определив научный статус социологии права как междисциплинарной отрасли научного знания о социальной обусловленности права и обратном воздействии права на общество, можно сформулировать ее функции, показать, какую роль она выполняет в правоведении и в обществе. В первую очередь, как и любая другая наука, социология права выполняет *познавательную функцию*. Весь комплекс юридических наук дает знание о праве как о юридическом явлении в том или ином аспекте. Общая теория государства и права – о закономерностях возникновения и развития права и государства с юридической точки зрения в целом, отраслевые юридические науки (конституционное, уголовное, гражданское, международное, экономическое и др.) в соответствии со своими объектами и предметами исследования изучают действие права в той или иной предметной обла-

сти. Социология права, рассматривая право в социальном контексте, существенно расширяет и углубляет наше юридическое восприятие права, формулирует социологический тип правопонимания.

С познавательной связана *информационная функция* социологии права. Особенно это касается эмпирической социологии права, которая должна информировать законодателя об эффективности (неэффективности) тех или иных норм, а управленческие структуры – о действии правовой системы в целом и ее оценке обществом.

В этой связи В. О. Беспалый выделяет *критическую функцию* социологии права, которая состоит в определении проблемных вопросов в функционировании права и всей юридической системы, выявлении несоответствия общественных отношений регулирующим их правовым предписаниям и законодательству в целом.

На том основании, что социология права связана с юриспруденцией, которая обращена к практике, Ж. Карбонье выделяет ее *практическую функцию*. Так, областями практического применения социологии права являются такие аспекты права, как искусство судить и законодательное искусство, юрисдикция и законотворчество, нотариальная практика.

Можно выделить аксиологическую функцию социологии права, которая заключается в рассмотрении права как социальной ценности.

Социология права выполняет также *функцию социального проектирования*. Любой нормативный правовой акт представляет собой социальный проект, конструкцию которого задают нормы этого акта. В этой связи право выступает действенным инструментом социальной инженерии. Социология права показывает нам, что правовые нормы, не основанные на отражении социальной сущности нормируемых общественных отношений, не в состоянии их эффективно регулировать. Невыполнение правом своей основной регулятивной функции влечет за собой прямое противодействие процессам социального развития. Поэтому с теоретической стороны социология права, показывая и обосновывая социальные детерминанты права, существенно обогащает правовую теорию, а с практической стороны становится необходимым элементом механизма социального конструирования и управления.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие вы знаете подходы к пониманию социологии права как самостоятельной юридической дисциплины?
2. Назовите предмет и объект социологии права.
3. Сформулируйте основной вопрос социологии права.

4. С какими юридическими науками взаимосвязана социология права?

5. Какие функции выполняет социология права?

Литература

Алексеев, С. С. Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 709 с.

Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 637 с.

Варчук, В. В. Социология права – отрасль социологии / В. В. Варчук // Социол. исслед. – 1996. – № 10. – С. 102–109.

Графский, В. Г. Право как результат применения правила законной справедливости (интегративный подход) / В. Г. Графский // Государство и право. – 2010. – № 10. – С. 5–13.

Джентиле, Ф. О роли философии права в изучении юриспруденции в Италии / Ф. Джентиле // Государство и право. – 1995. – № 6. – С. 132–136.

Дубовицкий, В. Н. Социология права: предмет, методология и методы / В. Н. Дубовицкий ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2010. – 174 с.

Жуков, В. Н. Философия права (теоретико-методологический аспект) / В. Н. Жуков // Государство и право. – 2009. – № 3. – С. 21–30.

История социологии в Западной Европе и США : учеб. для вузов / П. П. Гайденко [и др.] ; редкол.: Г. В. Осипов (отв. ред.) – М. : НОРМА, 2001. – 576 с.

Керимов, Д. А. Проблемы общей теории права и государства : в 3 т. / Д. А. Керимов. – М. : Соврем. гуманитар. ун-т, 2001. – Т. 1 : Социология права. – 265 с.

Керимов, Д. А. Социология и правоведение / Д. А. Керимов // Государство и право. – 1999. – № 8. – С. 84–88.

Козел, А. А. Дисциплинарный статус социологии права / А. А. Козел // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2014. – № 1. – С. 158–163.

Кудрявцев, В. Н. Современная социология права : учеб. для вузов / В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук. – М. : Юрист, 1995. – 303 с.

Лапаева, В. В. Социология права в системе обществоведения / В. В. Лапаева // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 81–90.

Лапаева, В. В. Социология права: в поисках новой парадигмы / В. В. Лапаева // Государство и право. – 1992. – № 7. – С. 19–26.

Мейхью, Л. Социология права / Л. Мейхью // Американская социология перспективы, проблемы, методы. – М. : Прогресс, 1972. – С. 220–239.

Монтескье, Ш. О духе законов / Ш. Монтескье. – М. : Мысль, 1999. – 672 с.

Очерки по истории теоретической социологии XX столетия : От М. Вебера к Ю. Хабермасу, от Г. Зиммеля к постмодернизму : пособие для гуманит. вузов. – М. : Наука, 1994. – 380 с.

Саидов, А. Х. Социология права: каков ее научный статус? / А. Х. Саидов // Социол. исслед. – 2006. – № 7. – С. 97–104.

Сивова, С. А. Проблемы построения курса «Социология права» для юридических вузов / С. А. Сивова // Государство и право. – 2003. – № 12. – С. 60–66.

Социология права : материалы к лекциям / Акад. МВД Респ. Беларусь, каф. философии. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 147 с.

Социология права : учебник / В. М. Сырых [и др.] ; Ин-т законодательства и сравн. правоведения ; под ред. В. М. Сырых. – 3-е изд. – М. : Юстицинформ, 2004. – 458 с.

Сырых, В. М. Социология права как отрасль правоведения и учебная дисциплина / В. М. Сырых // Ленингр. юрид. журн. – 2006. – № 2. – С. 205–226.

Тадевосян, Э. В. К вопросу о социологии права / Э. В. Тадевосян // Социол. исслед. – 1997. – № 11. – С. 62–68.

Тадевосян, Э. В. Социология права и ее место в системе наук о праве / Э. В. Тадевосян // Государство и право. – 1998. – № 1. – С. 46–53.

Тадевосян, Э. В. Социология права как специфическая отрасль социологии / Э. В. Тадевосян // Соц.-гуманитар. знания. – 2000. – № 2. – С. 102–117.

Тимашев, Н. С. Что такое социология права? / Н. С. Тимашев // Социол. исслед. – 2004. – № 4. – С. 107–112.

Шафалович, А. А. Социология права : учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск : БГЭУ, 2013. – 299 с.

ГЛАВА 2

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

В науке как системе истинных знаний о мире можно выделить естествознание (астрономия, физика, химия, биология и т. д.), социальные науки (юриспруденция, социология, политология и т. д.), гуманитарные (история, философия, психология, филология и т. д.), технические (механика, сопромат, радиоэлектроника и т. д.), математические науки.

Следует отметить, что науки отличаются своими объектами – каждая из них исследует тот или иной фрагмент реального мира, предметом – каждая наука вырабатывает свой особый язык, понятийный аппарат. Так, язык физики отличается от языка биологии, язык биологии от языка химии и т. д. Свой особый язык имеет и социология, и юриспруденция, и социология права. В системе научного знания исключительную роль играет философия, которая зародилась как синкретическое знание об окружающем человека мире и о самом человеке. Она изначально включала в себя и физику, и химию, и космологию, и психологию, и математику, поэтому философия выработала свой особый язык – язык философских категорий – предельно широких понятий (материя, сознание, сущность, явление, количество, качество и т. д.). В этой связи философия является не только знанием об Абсолюте, но и выступает в качестве всеобщей методологии научного познания.

Важной задачей каждой науки является получение нового знания об исследуемой реальности, постоянное его приращение, и в этом увеличении знаний главная роль отводится методологии.

2.1. Методология науки социологии права

Для того чтобы эффективно исследовать, с одной стороны, функционирование права в социуме, его влияние на него, а с другой – воздействие общества на право, что и является основной задачей социологии права, она должна иметь действенную, адекватную этой задаче методологию.

Методология как учение о принципах, правилах и нормативах познания, а также способах организации научного знания на современном этапе исследуется в рамках философии науки. Метод (с греч. *methodos* – путь, исследование) можно определить как способ регулятивной деятельности человека по освоению окружающего его мира. В античную эпоху господ-

ствовала диалектика как метод, в Средние века – схоластическая логика, в Новое время – рационализм и эмпиризм, в XX в. – герменевтика, феноменология, структурно-функциональный анализ, синергетический метод.

Важный вклад в исследование методологических проблем науки внесли такие известные западные философы, как Т. С. Кун, П. К. Фейерабенд, минская методологическая школа (В. Ф. Берков, А. Н. Елсуков, А. И. Зеленков, В. К. Лукашевич, Е. В. Петушкова, Я. С. Яскевич и др.) во главе со В. С. Степиным.

В *методологии научного познания* выделяют три уровня: конкретно-научный, общенаучный и философский.

Конкретно-научная методология – форма осмысления оптимальных (рациональных) вариантов организации познавательных действий в конкретной научной дисциплине или области исследований на основе информации о методах, структуре и динамике накопленного в них знания. Она включает представления о характере изучаемых проблем, используемых методах, формах выражения, способах систематизации и обоснования знания именно в данной дисциплине или области исследований.

Общенаучная методология – рефлексивная система, включающая представления об общенаучных подходах и формах знания, а также специфике стиля научного мышления. Она изучает особенности качественного, количественного, системно-структурного, синергетического, информационного и других общенаучных подходов, структурно-функциональные свойства научной картины исследуемой реальности, идеалов и норм научного исследования, характерные для научного познания в целом или для большой совокупности научных дисциплин.

Философская методология – система принципов, основанных на представлениях о сущности, главных путях, возможностях и всеобщих предпосылках познания. Данные принципы задают наиболее общие ориентации в познавательной деятельности: а) на выявление сущности исследуемого явления или описание феноменов, явлений; б) на определенный способ понимания соотношения континуального (непрерывного) и дискретного (четко разделенного), жестко детерминированного и вероятностного в исследуемом объекте, а соответственно – на определенный способ фрагментации исследуемой реальности, понимание соотношения чувственного и рационального в познании и т. д.

Естественной предпосылкой и нормой развития методологии познания права и его явлений выступает относительно равноправное взаимодействие и взаимовлияние всех трех уровней. Если чрезмерно доминируют философская или общенаучная методология, в науке в скором времени обнаруживается избыток абстрактных умозрительных и общих предписа-

ний при дефиците оригинальных представлений и методов, адаптированных к исследуемой реальности (физической, химической, биологической, экономической, правовой и т. д.). Преобладание конкретно-научной методологии приводит к навязыванию схем мышления и методов конкретных дисциплин областям исследования, где их эвристический потенциал явно недостаточен. История науки дает в качестве классических примеров применение представлений и методов механики к исследованию живой природы, социальных объектов и даже духовных процессов. Показательны попытки решить фундаментальные проблемы химии на основе представлений и методов квантовой физики. Как «терроризм лабораторий» были квалифицированы в конце XIX в. ориентации на использование химико-аналитических методов в познании живого.

Поскольку методология является наукой о принципах, методах познания, получения с их помощью нового знания, то соответственно *методология социологии права* представляет собой науку о принципах и методах исследования социально-правовой реальности.

Ж. Карбонье полагает, что исследовательские процедуры, используемые в социологии права, должны быть подчинены двум основополагающим принципам: *объективности*, так как юристу свойственна тенденция принимать собственный правовой опыт за социологическую реальность, и *историко-сравнительному принципу*. Объективность в социологии права выступает двояким образом – как материальность (вещественность) и беспристрастность. Требование материальности заключается в исключении из исследовательского поля всего, что имеет личностный характер. Даже само личностное – субъективное – необходимо изучать как объективное. Беспристрастность требует от социолога-юриста преодоления как своих юридико-догматических предубеждений, так и ценностных суждений.

Историко-сравнительный принцип (по Ж. Карбонье, метод) социологии права интегрирует такие юридические науки, как история права и сравнительное право. Методологическое значение данного принципа заключается в его «двойном интеллектуальном действии» – он позволяет рассмотреть эволюцию правовых фактов сквозь призму их логики.

В связи с тем что в общетеоретическом правоведении традиционно выделяются три типа правопонимания – естественно-правовой (юснатурализм), нормативистско-позитивистский (этатизм) и социологический, в каждом из перечисленных типов правопонимания сложилась своя методология познания права.

Естественно-правовая методология исходит из различения естественного и позитивного права (закона) в качестве методологической предпо-

сылки и исходной познавательной конструкции понимания и познания права. В связи с этим возникает противопоставление естественного права и законодательства («искусственного права»), признание приоритета естественного права. В этом заключается исходный принцип естественно-правовой гносеологии.

В рамках этой теоретической установки «искусственное» представлено в виде позитивного права, поэтому естественное право, как отмечалось выше, трактуется как предданное, предпозитивное право трансцендентной либо трансцендентальной природы. Предданность задает одновременно онтологический, гносеологический, ценностный и социологический смысл правопонимания: естественное право изначально, оно истинно и нравственно, а «искусственное» – вторично, неистинно, лишено собственных нравственных оснований, которые оно может получать только от права естественного. Несовершенство закона порождается его отклонением от естественного права, поэтому задачей законодателя является постоянная корреляция позитивного права с правом естественным.

Таким образом, целью познания права в естественно-правовой методологии является обоснование истинности естественного права.

Нормативистско-позитивистская методология основывается на онтологическом принципе признания правом только закона. Данная теоретическая установка задает следующее проблемное поле познания права: выявление, классификацию, систематизацию права как совокупности обязательных правил поведения (норм права), установленных государством, и выяснение нормативно-регулятивного содержания этих правил. Истина права согласно нормативистско-позитивистской методологии заключается в законе, выражающем волю и позицию законодателя.

Такая гносеологическая позиция акцентирует все свое внимание на познании закона, предметном изучении, комментировании и классификации источников позитивного права, выявлении их нормативного содержания, систематизации этих норм (Г. Кельзен).

В *социолого-правовой методологии* объектом познания выступает не столько право как юридическое явление, сколько право в жизни, право в его реальном действии в обществе. Ориентируясь на исследование права во взаимосвязи и взаимодействии его с политикой, экономикой, культурой, всеми другими социальными институтами и факторами, социолого-правовая методология конкретизирует объект познания в категории «живое право». Социологический подход в познании права выходит за рамки понимания права только как зафиксированного в правовых предложениях (нормы, законы, кодексы и др.), что отличает нормативистско-

позитивистскую методологию, и концентрирует внимание на той послышке, что исследование правовой жизни главным образом сквозь призму правового предложения не дает возможности исследователю создать подлинную и научную картину права. Е. Эрлих объясняет это тем обстоятельством, что правовые предложения даже не направлены на то, чтобы дать исчерпывающую картину действующего права. Причиной этого является тот факт, что живое право не совпадает с правом, оформленным в силу постоянной социальной динамики. Методологическое значение понятия живого права состоит также в том, что оно является, по мысли Е. Эрлиха, основой правопорядка человеческого общества, исследование которого является одним из важных направлений современной социологии права. Кроме гносеологической установки на познание права как динамично развивающегося феномена социолого-правовая методология нацеливает исследователя на изучение механизмов воздействия общества и государства на само право.

Помимо трех вышеуказанных методологий, основанных на различных типах правопонимания, в качестве отдельной методологической позиции можно выделить разработанную академиком В. С. Нерсисянцем и особенно популярную в 90-х гг. XX в. *либертарно-юридическую методологию* (либертарная концепция правопонимания), которая выводит познавательные установки исходя из идеи совпадения и несовпадения права и закона и основывается на философском учении о диалектике сущности и явления. Сущность, неразрывно связанная с явлением, выражает цель и итог всякого познавательного процесса. Она как выражение внутренних, существенных отношений, связей и форм исследуемого не изолирована от внешних форм и способов своего проявления (закона). Диалектическая взаимосвязь сущности и явления фиксируется в известной формуле: *сущность является, а явление всегда существенно*.

Определяющим пунктом либертарной методологии также является толкование сущности права как формального равенства, содержанием которого выступает единство таких внутренних свойств права, как всеобщая равная мера регуляции – формальное равенство, свобода и справедливость. Если явление (закон) будет соответствовать правовой сущности, совпадать с ней, то это явление (закон) содержательно становится правовым законом. В свою очередь, если явление (закон) не будет соответствовать, совпадать с сущностью (правом) в единстве трех обозначенных свойств, оно будет неправовым законом. Таким образом, данная концепция позволяет выстроить процесс познания истины права от явления к сущности и от сущности к явлению.

Вследствие этого в центре либертарной методологии стоят проблемы поиска взаимосвязи права и закона, понимания и трактовки объективных свойств права как внутренне необходимых, а значит и сущностных свойств закона (правового закона). Истиной о праве и законе в данных обстоятельствах является как знание природы, причин и свойств права, так и знание правового закона, предпосылок и условий его утверждения в качестве действующего права. Познание закона как правового явления, отражающего сущностные характеристики права, включает в себя и соответствующую трактовку проблемы общеобязательности закона как правового явления. В таком случае закон (позитивное право) будет обусловлен сущностью права (равенством, свободой и справедливостью), а не одной волей законодателя.

2.2. Социологическое исследование как средство познания правовой реальности

В социологии права важнейшей составной частью процесса познания являются конкретные социологические исследования – система теоретических и эмпирических процедур, способствующих получению нового знания об исследуемом объекте для решения конкретных социальных проблем.

Конкретное социологическое исследование, как и любое другое научное исследование, содержит в себе элементы, присущие любой научной деятельности. Это, во-первых, *объект и предмет*. В социологии права объектом исследования в широком смысле являются процессы взаимодействия права и социума, вся социально-правовая практика. В. М. Сырых в качестве предмета социолого-правового исследования полагает социальный механизм реализации конкретных правовых закономерностей, норм права и институтов или процессы формирования правосознания, правовой культуры, проблемы юридической ответственности. Во-вторых, *субъект* – социолог-исследователь или группа социологов. В-третьих, социологическое исследование направлено на достижение определенной *цели и решение конкретных задач*. В-четвертых, *средства и методы* – в социологических исследованиях социально-правовой реальности применяются научные, технические и организационные средства и такие методы, как наблюдение, анализ документов, опрос, правовой эксперимент. И наконец, в-пятых, *результат социологического исследования* – это или новые знания об объекте исследования, или подтверждение уже известных.

В самом общем виде структуру процесса конкретно-социологического исследования (КСИ) можно представить следующим образом:

Составной частью исследования являются средства и методы конкретно-социологического исследования. Вместе с тем знания методов недостаточно для эффективного исследования. Владение методами создает лишь некоторые обязательные условия или предпосылки для исследовательской работы. Перед социологом стоит задача – переработать эти предпосылки в конкретные инструменты познания, или, как их еще называют, методики, использование которых как раз и дает приращение знаний.

В социологическом исследовании в качестве методик выступают специально разработанные, научно обоснованные документы с указанием способа их применения для обеспечения тех или иных познавательных операций. Процесс выработки таких документов, равно как и определение способов их применения в социологическом исследовании, является основным содержанием методической работы социолога.

Методика социологического исследования – сумма частных приемов, позволяющих применить тот или иной метод к данной специфической предметной области с целью накопления и систематизации эмпирического материала.

Техника социологического исследования – совокупность специальных приемов, цель которых – наиболее рациональное использование того или иного метода.

И наконец, *процедура социологического исследования* – последовательность всех познавательных и организационных действий, способ организации исследования.

Успех социологического исследования в значительной степени зависит от методического обеспечения исследования, которое выражается в

трех взаимосвязанных процедурах: процедуре концептуализации, познавательной процедуре и процедуре объективации.

Сущность процедуры концептуализации заключается в переходе от социального заказа к исследованию объекта как носителя конкретного противоречия к собственно познавательным исследовательским процессам. Процедура концептуализации позволяет уточнить социальный заказ, т. е. проблему, цель и задачи исследования, обосновать выборку объекта, разработать концептуальную схему исследования. Познавательная процедура – путь от постановки внутренних задач исследования до получения в соответствии с ними некоторых познавательных результатов. Процедура объективации первичных социологических данных – перевод новых, первичных данных об объекте в научно-теоретический и научно-практический результат. Она помогает определить место эмпирических обобщений в системе научного знания и указать способы практического использования этого нового знания в реальной жизни.

Таким образом, в структурном отношении исследовательский процесс строится из трех качественно различных, но тесно взаимосвязанных определенной последовательностью процедур. При этом обязательно нужно учитывать следующее: эта связь такова, что итог одной процедуры становится предпосылкой последующей. Значит, методическая работа по обеспечению исследования состоит в том, чтобы разработать некоторую систему правил для обеспечения вышеуказанных процедур. На практике эта работа выражается в определении этапов конкретного социологического исследования и составлении соответствующего набора необходимых методик.

Исследование считается состоявшимся тогда, когда реализован определенный социальный заказ, получены и выданы обществу в лице компетентных органов результаты исследования, а также рекомендации по разрешению проблем, выявленных в процессе социологического исследования.

2.3. Методы конкретных социолого-правовых исследований

Метод в науке выступает как совокупность регулятивных принципов теоретической деятельности человека, в соответствии с которыми происходит осмысление изучаемой реальности. Признаками научного метода являются:

- ясность – предельно четкая формулировка исходных принципов;
- детерминированность – причинная обусловленность принципов исследования, выступающих в качестве исходных;
- направленность или подчиненность конкретным целям и задачам.

Методы, используемые в науке, классифицируют по уровням научного познания. На эмпирическом уровне идет процесс накопления фактов, первичной информации об исследуемом явлении. Здесь широко используется наблюдение, сравнение, измерение, проводятся разнообразные эксперименты. На теоретическом уровне знания облекаются в теоретическую форму. Это происходит с помощью таких методов, как восхождение от абстрактного к конкретному, идеализация, формализация, аксиоматизация. Есть методы, которые используются как на эмпирическом, так и теоретическом уровне познания: абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование, исторический и логический. Конкретными методами сбора эмпирической информации в социологии права являются анализ документов, наблюдение, опрос и эксперимент.

Анализ документов заключается в изучении и толковании содержащихся в документах сведений с точки зрения задач исследования.

Документ – специально созданный человеком предмет для хранения информации. Анализ документов дает исследователю возможность рассмотреть многие стороны функционирования права, проследить динамику воздействия нормы права на общество. По форме фиксации информации документы делятся:

- на письменные документы;
- статистические данные;
- иконографическую документацию (аудиовидеоматериалы), фонетические документы (аудиозаписи).

По содержанию документы классифицируются на группы:

- государственная и ведомственная статистика;
- документы организаций с определенным сроком хранения;
- материалы социологических исследований;
- СМИ – печатные, электронные, интернет.

По степени персонификации выделяются личные и безличные документы. К личным документам относятся карточки индивидуального учета, анкеты, характеристики, письма, дневники, заявления, мемуары; к безличным – статистические данные, публикации в СМИ, протоколы собраний.

По источнику информации документы делятся на первичные (непосредственная регистрация наблюдаемых социально-правовых явлений) и вторичные (как результат анализа, обработки обобщения или описания первичных источников).

По научной функции выделяют целевые и наличные документы. Целевыми называются документы, подготовленные точно в соответствии с программой, задачами социологического обследования: ответы на от-

крытые вопросы анкеты и тексты интервью, записи наблюдений, отражающих мнения и поведение респондентов; справки официальных и общественных организаций, выполненные по инициативе, заказу исследователей; статистическая информация, собранная и обобщенная в ориентации на определенное социологическое исследование. С точки зрения целевого назначения выделяются материалы, которые были провоцированы, но не созданы самим исследователем, например биография эмигранта в работе У. Томаса и Ф. Знанецкого. Наличными называются материалы, составленные не ради решения научных задач, а для каких-то иных целей. К ним относят документы, созданные независимо от исследователя. Их существование ни прямо, ни косвенно не обусловлено техникой проведения социологического исследования – официальные документы, статистические сведения, материалы прессы, личная переписка и т. д. Обычно именно эти материалы и называют собственно документальной информацией в социологическом исследовании.

При анализе юридического документа исследователь должен соблюдать два правила (по Ж. Карбонье):

- смотреть на документ глазами социолога, а не юриста-догматика. Юридический документ ценен для исследователя в той мере, в какой он способствует воспроизведению социально-правовой реальности и ее институтов в прошлом;
- воспринимать юридический документ как эквивалент социально-правовой реальности, которая в нем фиксируется, так как документ может быть обманчивым.

Существуют два вида анализа документов – качественный (неформализованный) и количественный (формализованный) анализ (контент-анализ).

Качественный анализ состоит в выявлении информации, необходимой исследователю, которая находится в документе в скрытом виде, и фиксации ее в необходимой форме. Преимуществом качественного анализа является возможность всестороннего проникновения в содержание документа и выявления скрытых его положений. Основным недостатком качественного анализа является субъективизм исследователя (уровень знания предмета, опыт, личные пристрастия и мировоззренческо-идеологические ориентиры), что не позволяет точно повторить этот анализ другими исследованиями.

Недостатков качественного анализа лишен количественный (формализованный) анализ (контент-анализ). Впервые в социологических исследованиях данный метод начал применяться в 20-х гг. XX в. в США Г. Ласуэлом как способ исследования в сфере политики и пропаганды.

В зависимости от целей исследования, его объекта Р. Мертон выделяет пять типов контент-анализа:

- первый основан на счете символов, он заключается в подсчете ключевых слов текста;

- второй представляет собой классификацию символов (ключевых слов) по принципу – положительного (отрицательного) аспекта их использования. Например, одобрение (неодобрение) гражданина смертной казни;

- третий тип состоит в анализе отдельных элементов текста. Исследователь ставит своей целью определить, что в тексте затрагивает главные, а что периферийные интересы аудитории;

- четвертый тип используется для определения явных или скрытых тем текста. В результате такого анализа можно целенаправленно усилить, или, наоборот, ослабить тему (содержание) текста;

- пятый тип называют структурным анализом. С его помощью анализируют взаимоотношения различных тем в пропаганде. Они могут быть взаимодополняющими (врач жесток, мы милосердны), объединяющими (врач жесток, вероломен, агрессивен), сталкивающими (когда цели темы пересекаются). Здесь важно для исследователя выбрать золотую середину.

Контент-анализ – количественный, формализованный метод анализа документа. Особенностью контент-анализа является сведение текста в количественные показатели. Смысловой единицей анализа выступает главная идея или тема, входящая в содержание документа в качестве составного его элемента. Чтобы выявить наличие в документе той или иной тематики, определяют ее показатели (термины, имена, названия, события и т. д.). Определившись с показателями, выбирается единица счета, с помощью которой измеряют смысловую единицу анализа. В такого рода исследованиях способом измерения содержания является количество определенных показателей в тексте документа, а иногда – подсчет числа строк, посвященных исследуемой теме, или время, отведенное на ее освещение.

Процедура контент-анализа включает три последовательные стадии:

- 1) выделение смысловых единиц;
- 2) определение их индикаторов (конкретных выражений, признаков);
- 3) статистическую обработку или определение частоты употребления единиц счета и смысловых единиц.

Смысл данного метода сводится к подсчету наиболее часто повторяющихся слов или тем и определений, что за этим скрывается.

Контент-анализ применяется:

- во всех случаях, когда требуется высокая точность и объективность анализа;

- при наличии обширного по объему и несистематизированного материала;

- когда смысловые единицы характеризуются определенной частотой появления в изучаемых документах.

Основными направлениями использования контент-анализа являются: а) выявление и оценка характеристик текста как индикаторов определенных сторон изучаемого объекта; б) выяснение причин, породивших то или иное явление; в) оценка эффекта воздействия данного явления.

Преимущество контент-анализа состоит в его воспроизводимости и возможности обработки большого количества документов, недостатком является неполное раскрытие содержания исследуемого документа.

Наблюдение в социологическом исследовании правовых явлений представляет собой метод сбора первичной социально-правовой информации путем непосредственного восприятия и прямой регистрации всех факторов, касающихся изучаемого явления и значимых с точки зрения целей исследования. Систематичность, планомерность и целеустремленность – характерные черты наблюдения как метода социолого-правового исследования.

Особенностями наблюдения как метода являются:

- неразрывная связь наблюдателя с объектом наблюдения;
- наблюдение проходит на определенном эмоциональном фоне, интерпретация наблюдаемых явлений во многом зависит от мировоззренческих ориентиров наблюдателя;

- наблюдаемые явления часто носят единичный и неповторимый характер.

В социологии используются следующие виды наблюдения:

- в зависимости от способа контроля при проведении наблюдения выделяют контролируемое и неконтролируемое;

- в зависимости от положения наблюдателя относительно наблюдаемого явления – включенное, когда исследователь находится в контакте с наблюдаемыми людьми и принимает участие в их деятельности, и не-включенное, когда исследователь находится вне изучаемого объекта. Он наблюдает происходящие процессы, не вмешиваясь в их ход.

Наблюдение делится на следующие типы:

- а) по форме организации наблюдения – структурированное (проводится по заранее подготовленному плану и формализованным документам) и неструктурированное (проводится с использованием только общего принципиального плана, результаты фиксируются в свободной форме непосредственно в процессе наблюдения или позднее по памяти);

б) месту проведения – полевое (проводится в условиях, естественных для участников наблюдения) и лабораторное (проводится в специально подготовленных условиях);

в) регулярности проведения – систематическое (проводится заранее по регулярно разработанному плану) и несистематическое (проводится без заранее составленного плана в течение неопределенного времени (эпизодические и случайные наблюдения));

г) длительности времени проведения – кратковременное (проводится на первой стадии исследования для формулировки гипотез или контроля и пополнения данных, полученных другими методами) и долговременное (проводится в течение длительного времени (обычно ряда лет) и предполагает постоянный контакт исследователя и объекта изучения (разновидности – панельное и лонгитюдное наблюдение));

д) охвату – сплошное (исследователь фиксирует все особенности поведения, доступные для максимально подробного наблюдения) и выборочное (исследователь обращает внимание лишь на определенные параметры поведения или типы поведенческих актов);

е) используемым средствам – непосредственное (социолог не употребляет технических инструментов, полагаясь только на свои органы восприятия (глаза и уши)) и опосредованное (социолог употребляет технические инструменты – аудио-, фото- и видеоаппаратура, особые карты наблюдения и т. д.);

ж) по форме взаимоотношений социолога с исследуемым – скрытое (проводится инкогнито, наблюдаемые не знают, что являются объектом исследования) и открытое (проводится публично, предполагает оповещение наблюдаемых об организуемом мероприятии).

Преимуществами метода наблюдения являются: наблюдение поведения людей в реальном времени, отсутствие опосредующих звеньев и оперативность получения информации, объективность, конкретность данных, единство эмоционального и рационального в восприятии ситуации, возможность использования опыта наблюдателя в выявлении проблемных ситуаций, гибкость исследовательских установок, возможность точнее понять смысл поведения людей за счет идентификации с ценностями, целями объектов наблюдения, гибкость и дешевизна метода, богатство собираемых сведений.

Недостатками метода наблюдения являются: однократность и локальность наблюдаемых явлений, невозможность делать обобщающее заключение исходя из единичных фактов, невозможность повторного наблюдения тождественных факторов, трудность дифференциации и выделения признаков наблюдаемой ситуации, большие затраты времени в свя-

зи с ожиданием наступления нужного события, сложность соблюдения операциональной валидности, малая репрезентативность для крупных генеральных совокупностей, трудность статистической обработки, зависимость данных от состояния и установок наблюдателя, непредумышленное влияние ученого на изучаемый процесс (хоторнский эффект).

Типичные ошибки наблюдения:

- галазэффект – обобщенное впечатление наблюдателя ведет к грубому восприятию поведения, игнорированию тонких различий;
- эффект снисхождения – тенденция всегда давать положительную оценку происходящему;
- ошибка центральной тенденции – наблюдатель стремится давать усредненную оценку наблюдаемому поведению;
- ошибка корреляции – оценка одного признака поведения дается на основании другого наблюдаемого признака;
- ошибка установки – влияние предшествующих наблюдению ожиданий, гипотез, предварительной информации об испытуемых и других подобных факторов;
- ошибка моделирования – наблюдатель исходит из неявного предположения о том, что свойства испытуемого определенным образом связаны между собой и наличие одного предполагает присутствие другого;
- ошибка контраста – склонность наблюдателя выделять у наблюдаемых черты, противоположные собственным;
- ошибка первого впечатления – первое впечатление определяет восприятие и дальнейшую оценку наблюдаемого.

Инструментарий наблюдения состоит:

1) из дневника наблюдения – методического документа, где в закодированной или общепонятной форме записываются: а) ход наблюдения, б) результат наблюдения, в) действия наблюдения, г) оценка инструментария и процедур, д) реакция наблюдаемых;

2) карточки наблюдателя – методического документа, предназначенного для регистрации единиц наблюдения в строго формализованном и закодированном виде (их должно быть столько, сколько единиц наблюдения);

3) протокола наблюдения – методического документа, обобщающего данные всех карточек и содержащего методические сведения о процедуре наблюдения;

4) классификатора контент-анализа дневниковых и протокольных записей;

5) аудиовизуальных технических средств фиксации единиц наблюдения;

6) программы обработки данных наблюдения.

Опрос – метод сбора социально-правовой информации об изучаемом объекте в ходе непосредственного (интервью) или опосредованного (анкетирование) общения социолога (интервьюера) и опрашиваемого (респондента) путем регистрации ответов респондента на вопросы, заданные социологом, вытекающие из целей и задач исследования.

Выделяют следующие виды опроса:

- а) количественный (с применением статистики) и качественный (глубинное интервью, фокус-группа);
- б) письменный (анкеты, тесты) и устный (интервью);
- в) очный и заочный;
- г) стандартизированный, полустандартизированный и нестандартизированный;
- д) клинический и фокусированный;
- е) направленный и ненаправленный;
- ж) пробный (пилотный, зондажный, экспресс-опрос) и основной (как главный способ сбора первичной информации);
- з) массовый (для респондентов-неспециалистов) и экспертный (для специалистов в той или иной области).

В свою очередь, каждый из этих видов опроса подразделяется на множество подвидов: телефонное, стандартизированное, свободное и другие виды интервью, почтовое, прессовое, индивидуальное, групповое анкетирование, опрос по месту жительства или работы, в офисе и на улице и т. д. По числу опрашиваемых различают групповое и индивидуальное анкетирование. По месту проведения различают анкетирование дома, на работе и в целевых аудиториях (посетители клуба, пациенты в поликлинике и т. д.).

Самым распространенным в социологии сегодня является *телефонный опрос*.

Достоинства телефонного опроса – высокая оперативность, дешевизна, возможность разъяснения задаваемого вопроса; недостатки – опрос только телефонных абонентов, высокая вероятность отказа от ответов, вынужденная краткость беседы.

Каждый вид опроса зависит от многих обстоятельств: содержания анкеты или интервью (т. е. перечня вопросов, в которых реализован предмет исследования); качества работы анкетера или интервьюера, организующего и непосредственно обеспечивающего заполнение анкет; ситуации опроса, его условий, которые должны быть максимально благоприятными для спокойной и сосредоточенной работы респондента; психологического состояния респондента на момент опроса и т. д.

Основное назначение опроса заключается в том, что он является ведущим методом в изучении сферы сознания людей на всех этапах приклад-

ного социологического исследования. Его значение велико в исследовании социально-правовых явлений и процессов, которые малодоступны непосредственному наблюдению, или когда изучаемая сфера мало обеспечена документальной информацией. Примерно от 75 до 90 % данных эмпирических исследований в современной социологии получаются методом опроса.

Применение опроса, однако, ограничено, поскольку он выражает только субъективное мнение респондентов, поэтому необходимо учитывать смещения, связанные с особенностями отражения социально-правовой практики в сознании респондентов.

Преимущества опроса по сравнению с другими методами заключаются в том, что он быстрее и легче соотносится с целями исследования и дешевле в проведении.

Основными нормативными требованиями к проведению опроса являются: четкое выделение исследовательских задач, адекватность вопроса и вопросника задачам исследования, доступность формулировок пониманию респондентов, соблюдение в ходе опроса принципов социально-психологического общения, учет особенностей и компетенции респондентов и интервьюеров к результатам опроса, точность фиксации ответов, стандартизация условий проведения опросов, достаточное количество респондентов.

В социологии используются четыре основных вида опроса: индивидуальный и групповой, устный и письменный.

Выделяют две разновидности опроса: анкетирование и интервью. *Анкетирование* является самым распространенным в социологии методом.

Анкета – документ, содержащий в среднем от 30 до 40 вопросов, адресованных респондентам.

Анкеты делятся на следующие виды:

- по способу общения – прессовый (вопросник печатают в газете, журнале), почтовый (рассылают анкеты по почте), раздаточный (анкетер раздает их группе респондентов);

- по месту проведения – по месту жительства, по месту работы или учебы;

- по степени стандартизации – полностью стандартизированный, частично стандартизированный.

Основные требования к формулировке вопросов:

1. Вопросы должны: отвечать исследовательской задаче; формулироваться ясно и конкретно исходя из возрастных особенностей, учитывать терминологию, принятую в среде опрашиваемых; одинаково пониматься всеми респондентами; одинаково формулироваться; соблюдать этические нормы по отношению к личности опрашиваем; быть стилистически грамотными.

2. Вопросы не должны: иметь двойного толкования; предлагать выбор между несопоставимыми ценностями; предопределяться социальной ситуацией; отражать субъективные предпочтения исследователя; навязывать или внушать ответ, иметь подсказки; выходить за границы кругозора респондента, быть такими, на которые можно получить информацию из других источников (личное дело и т. д.).

К формулировке анкетных вопросов есть определенные требования.

В прикладной социологии известны правила формулировки анкетных вопросов П. Клайна: устраняйте возможность проникновения испытуемых в суть того, что изучается; вопросы должны отражать конкретные, а не общие аспекты изучаемой области поведения; избегайте, насколько это возможно, слов, определяющих частоту действий; при помощи инструкций обеспечьте, чтобы респонденты давали первые приходящие на ум ответы; формулируйте понятные, недвусмысленные вопросы, в каждом задании следует задавать только один вопрос или делать только одно утверждение; насколько возможно, избегайте терминов, выражающих чувства; избегайте явно социально желательных (нежелательных) заданий.

Формулировки вопросов анкеты должны быть простыми, понятными, однозначными и нейтральными. В анкете они должны переходить от простых к сложным, от общих к специальным, от нейтральных к тонким (деликатным).

Вопросы анкеты классифицируют:

- по содержанию – о фактах сознания (мнение, пожелания, ожидания, планы на будущее и т. д.), фактах поведения (поступки, действия, результаты деятельности), личности респондента (пол, возраст, образование, профессия, семейное положение, доход);

- функциям – основные (сбор информации о содержании исследуемого явления), неосновные (вопросы-фильтры – на выявление адресата основного вопроса), контрольные (на проверку искренности ответа), контактные (создают у респондентов мотивацию участия в опросе), буферные вопросы (предназначены для смягчения взаимовлияния вопросов в анкете);

- формулировке вопроса – личные (обращенные непосредственно к респонденту), безличные (проективные вопросы, относящиеся к типичным представителям данной группы людей);

- конструкции ответа – открытые (ответ формулирует сам респондент), закрытые (приведен полный набор ответов), альтернативные (выбирается один ответ), неальтернативные (можно выбрать несколько ответов), полузакрытые вопросы (к неполному списку ответов прилагается свободное место для самозаполнения).

Различают два типа анкетного опроса – сплошной и выборочный.

Наиболее известным видом сплошного обследования является перепись населения. В социологии чаще прибегают к выборочным обследованиям, основой которых является выборочная совокупность – некоторое множество людей, которые должны быть опрошены. Соответственно генеральной совокупностью является все население или та его часть, которую исследователь намерен изучить. Свойство выборки отражать характеристики генеральной совокупности называется *репрезентативностью*, а несовпадение, отклонение одной от другой – *ошибкой репрезентативности*. Ошибки выборки могут быть двух типов – случайные и систематические.

В прикладной социологии к случайным ошибкам относят статистические погрешности, присущие выборочному методу. Они уменьшаются с увеличением объема выборки. Совокупные систематические ошибки возникают в результате деятельности самого исследователя, если:

- выборка не соответствует задачам исследователя (социолог исследует правовую культуру студенческой молодежи, а опросил всех подряд);
- исследователь не изучил характер генеральной совокупности (исходил из того, что 70 % молодежи в Беларуси учится в средних специальных и учреждениях высшего образования, а оказалось только 50 %);
- отбираются студенты только государственных учреждений образования, а негосударственные игнорируются.

Ошибки можно минимизировать при следующих условиях:

- каждая единица генеральной совокупности должна иметь равную возможность попасть в выборку;
- отбор необходимо производить из однородной совокупности;
- необходимо хорошо знать характеристики генеральной совокупности;
- при составлении выборочной совокупности надо учитывать случайные и систематические ошибки.

Второй разновидностью опроса является *интервью* – проводимая по разработанному плану беседа, предполагающая прямой контракт социолога (интервьюера) с опрашиваемым (респондентом).

По степени стандартизации выделяют два вида интервью: 1) формализованное интервью – беседа по детально разработанной программе, включающей последовательность и конструкцию вопросов, вариантов возможных ответов с закрытыми и открытыми вопросами; 2) неформализованное интервью – беседа по общей программе, но без уточнения конкретных вопросов.

В зависимости от числа обсуждаемых тем выделяют фокусированное (направленное) (подробное обсуждение одной темы, с которой респон-

дент заранее ознакомлен) и нефокусированное (нет предметного единства, общей темы или исследовательского замысла) интервью.

Интервью подразделяются:

1) на индивидуальное, или личное (беседа один-на-один интервьюера с опрашиваемым в доверительной обстановке при отсутствии посторонних наблюдателей);

2) групповое (беседа одного интервьюера, который в этом случае называется модератором, с несколькими людьми для выяснения коллективного мнения, установления общей точки зрения на предмет). Главные разновидности – фокус-группа и мозговая атака.

В научном познании и практической деятельности широко используется *эксперимент*, сущность которого состоит в целенаправленном, преднамеренном преобразовании исследуемых явлений, во вмешательстве экспериментатора (в соответствии с его целями) в исследуемый процесс.

Эксперимент может быть:

– лабораторным, где объект изучается в искусственных условиях;

– полевым, при котором изучение происходит в естественных условиях, но с некоторыми изменениями, позволяющими глубже познать исследуемое явление;

– физическим, предусматривающим непосредственное воздействие на исследуемое явление;

– мысленным, в котором изучение предмета происходит на основе допущения предельных условий его существования.

Методологическое значение эксперимента состоит в том, что он позволяет изучать явление в чистом виде; дает возможность многократно его повторять; позволяет замерять и протоколировать результаты.

В эксперименте выделяют следующие элементы:

а) экспериментатор – исследователи, разрабатывающие и управляющие ходом эксперимента;

б) экспериментальный фактор или независимая переменная – условия или система условий, которые вводятся исследователем;

в) экспериментальная ситуация – ситуация, которая создается в соответствии с программой исследования;

г) экспериментальный объект – группа лиц, поставленных в экспериментальные условия.

Предметом экспериментального исследования выступает взаимодействие экспериментального фактора с факторами, являющимися объектом наблюдения. Эксперимент как метод познания широко используется не только в естествознании, но и в обществоведении. В социологии эксперимент является способом получения информации о количественно-

качественных изменениях показателей деятельности социального объекта в результате воздействия на него тех или иных факторов.

Разновидностью социального эксперимента является *правовой эксперимент*, в котором экспериментальными факторами выступают правовые нормы, содержащие отступления от действующего законодательства. В западной социологии права такого рода правовые эксперименты называют *законодательными*.

Задачами правового эксперимента являются проверка в ограниченной экспериментальной области целесообразности реализации предложений по совершенствованию законодательства и отработка будущих вариантов правовых решений общего действия.

Целями правового эксперимента являются: 1) анализ эффективности экспериментальных правовых норм; 2) оценка побочных (предусмотренных и непредусмотренных) результатов их действия; 3) обработка оптимальных вариантов будущих правовых норм общего действия и прогнозирование результатов их действия.

Можно выделить главную особенность проведения правовых экспериментов в Республике Беларусь – согласно ст. 12 Закона от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» принятие нормативных актов в порядке эксперимента возможно только с согласия Президента.

Проведение правового эксперимента, по мнению В. В. Лапаевой, должно включать в себя следующие этапы:

- 1) проектирование эксперимента:
 - рассмотрение предложений о проведении эксперимента и отбор идей, требующих экспериментальной проверки;
 - разработка оргпроекта эксперимента;
 - составление научно-исследовательской программы эксперимента;
 - разработка проекта положения об эксперименте;
- 2) подготовка эксперимента:
 - принятие решения о проведении эксперимента и утверждение положения об эксперименте;
 - составление плана организационных мероприятий;
 - подготовка участников эксперимента;
 - эмпирическая фиксация исходного состояния экспериментальных объектов;
- 3) проведение эксперимента:
 - введение экспериментальной ситуации;
 - организационно-правовой контроль за реализацией условий эксперимента;

- научно-исследовательский контроль за ходом эксперимента и предварительная оценка промежуточных итогов экспериментального исследования;

- уточнение экспериментальной ситуации;

- корректировка методики исследования;

4) подведение итогов эксперимента:

- анализ результатов эксперимента и разработка научных рекомендаций;

- официальная оценка результатов эксперимента и принятие решения, подводящего итоги эксперимента.

Специалисты полагают, что решение о проведении правового эксперимента должно приниматься лишь органом, утвердившим тот нормативный акт, отступление от требований которого допускается в эксперименте.

Экспериментальным фактором правового эксперимента могут выступать только экспериментальные правовые нормы. Экспериментальные правовые нормы также должны утверждаться тем же правотворческим органом, который принял решение о проведении эксперимента. Сами экспериментальные правовые нормы должны иметь ограниченную сферу применения как в пространстве, так и во времени.

Правовой эксперимент как метод исследования социально-правовой реальности имеет ряд ограничений. В. И. Никитинский выделяет следующие:

а) возможности постановки правовых экспериментов существенно ограничиваются многочисленными связями экспериментальной зоны с окружающей ее неэкспериментальной, поэтому для успешного проведения эксперимента экспериментальные правовые нормы должны не противоречить действующему законодательству;

б) проверка экспериментальным путем необходимости совершенствования законодательства часто нецелесообразна, так как факт создания экспериментальной ситуации может вызвать изменения экспериментальной среды, что существенно повлияет на оценку его результатов;

в) некоторые рекомендации по совершенствованию действующего законодательства не могут быть трансформированы в форму экспериментальных предписаний. К ним относятся правовые предписания, определяющие задачи соответствующей отрасли законодательства. Невозможно экспериментальным путем проверить также качество рекомендаций, направленных на совершенствование правовых норм.

Таким образом, в социологии права как науке о социальной обусловленности права социологическое исследование является условием познания и совершенствования социально-правовой практики.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие типы методологии исследования права вам известны?
2. В чем особенности методологии социологии права?
3. Охарактеризуйте социологическое исследование как средство познания правовой реальности.
4. Назовите основные методы сбора эмпирической информации в социологии права.
5. Какие правила должен соблюдать исследователь при анализе юридического документа?
6. В чем суть контент-анализа как метода исследования?
7. Что выступает экспериментальным фактором в правовом эксперименте?

Литература

Американская социологическая мысль / сост. Е. И. Кравченко ; под общ. ред. В. И. Добренкова. – М. : Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1996. – 557 с.

Андреенков, В. Г. Методы сбора данных / В. Г. Андреенков // Социология. Основы общей теории : учебник / Г. В. Осипов [и др.] ; отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Норма, 2008. – С. 770–828.

Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 637 с.

Бабосов, Е. М. Наблюдение социологическое / Е. М. Бабосов // Социология : энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов [и др.]. – Минск : Кн. Дом, 2003. – С. 597–601.

Беккер, Г. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении : пер. с англ. / Г. Беккер, А. Босков. – М. : Иностран. лит., 1961. – 895 с.

Гаврилов, О. А. Математические методы и модели в социально-правовом исследовании / О. А. Гаврилов. – М. : Наука, 1980. – 184 с.

Грицанов, А. А. Методология / А. А. Грицанов // Социология : энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов [и др.]. – Минск : Кн. Дом, 2003. – С. 554.

Демидов, А. И. О методологической ситуации в правоведении / А. И. Демидов // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 14–22.

Кудрявцев, В. Н. Качественные методы в социально-правовых исследованиях / В. Н. Кудрявцев // Социол. исслед. – 1999. – № 9. – С. 44–46.

Кудрявцев, В. Н. Современная социология права : учеб. для вузов / В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук. – М. : Юрист, 1995. – 303 с.

Кулеш, Н. Н. Методические рекомендации по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов – важный этап в повышении эффективности нормотворческого процесса / Н.Н. Кулеш // Прогнозирование последствий принятия нормативных актов и анализ правоприменительной практики : сб. материалов. – Минск : Нова-Принт, 2005. – С. 98–107.

Куприян, А. П. Проблема эксперимента в системе общественной практики / А. П. Куприян. – М. : Наука, 1981. – 168 с.

Кучко, Е. Е. Анкета / Е. Е. Кучко // Социология : энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов [и др.]. – Минск : Кн. Дом, 2003. – С. 50.

Леванский, В. А. Моделирование в социально-правовых исследованиях / В. А. Леванский. – М. : Наука, 1986. – 155 с.

Лукич, Р. Методология права / Р. Лукич. – М. : Прогресс, 1981. – 304 с.

Макгиннис, Р. Новое в методах исследования / Роберт Макгиннис // Американская социология: перспективы, проблемы, методы / Т. Парсонс [и др.]; под общ. ред. Т. Парсонса. – М. : Прогресс, 1972. – С. 150–162.

Манаев, О. Т. Контент-анализ / О. Т. Манаев // Социологическая энциклопедия / редкол.: Е. М. Бабосов [и др.]; под общ. ред. А. Н. Данилова. – Минск : БелЭн, 2003. – С. 145–146.

Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон; пер с англ. Е. Н. Егоровой. – М. : АСТ : Хранитель, 2006. – 873 с.

Ноэль, Э. Массовые опросы: введение в методику демоскопии / Э. Ноэль. – 2-е изд. – М. : АВА – ЭСТРА, 1993. – 272 с.

Овчинников, А. И. Правовое мышление в герменевтической парадигме / А. И. Овчинников. – Ростов н/Д : Ростов, 2002. – 285 с.

Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс; под общ. ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белоновского. – М. : Акад. проект, 2002. – 877 с.

Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / И.С. Самощенко [и др.]; под ред. В. И. Никитинского, И.С. Самощенко. – М. : Юрид. лит., 1988. – 301 с.

Пригожин, А. И. Новые тенденции в социальном экспериментировании / А. И. Пригожин // Системные исследования. – М. : Наука, 1987. – С. 243–261.

Рузавин, Г. И. Методы научного исследования / Г. И. Рузавин. – М. : Мысль, 1974. – 237 с.

Соколова, Г. Н. Выборки объем / Г. Н. Соколова // Социологическая энциклопедия / редкол.: Е. М. Бабосов [и др.]; под общ. ред. А. Н. Данилова. – Минск : БелЭн, 2003. – С. 55–56.

Соколова, Г. Н. Структурно-функциональный анализ / Г. Н. Соколова // История социологии : учеб. пособие / А. Н. Елсуков [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Елсукова, Г. Н. Соколовой, А. А. Грицанова. – Минск : Выш. шк., 1993. – С. 174–183.

Социология : сл.-справочник : в 4 т. – М. : Наука, 1991. – Т. 4. Социологическое исследование: методы, методика, математика и статистика. – 356 с.

Социология права : материалы к лекциям / Акад. МВД Респ. Беларусь, каф. философии. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 147 с.

Социология права : учебник / В. М. Сырых [и др.] ; под ред. В. М. Сырых ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения. – 3-е изд. – М. : Юстицинформ, 2004. – 458 с.

Тарасов, Н. Н. Метод и методологический подход в правоведении (попытка проблемного анализа) / Н. Н. Тарасов // Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 31–50.

Шавель, С. А. Методологическая представленность эмпирических социологических исследований / С. А. Шавель // Социальное знание и белорусское общество : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 дек. 2009 г. – Минск : Право и экономика, 2009. – С. 90–97.

Шафалович, А. А. Социология права : учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск : БГЭУ, 2013. – 299 с.

Шикун, А. И. Социологический практикум : учеб. пособие / А. И. Шикун. – Минск : Амалфея, 2000. – 207 с.

Юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – М. : Ин-т новой экономики, 2007. – 1152 с.

Ядов, В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы : учеб. пособие / В. А. Ядов. – Самара : Самар. ун-т, 1995. – 331 с.

Ядов, В. А. Стратегия и методы качественного анализа / В. А. Ядов // Социология: методология, методы, математ. модели. – 1991. – № 1. – С. 14–31.

Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. – М. : КД «Университет», 1998. – 595 с.

ГЛАВА 3

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

3.1. Исторические и теоретические предпосылки возникновения социологии права

3.1.1. Исторические этапы становления социологии права

Несмотря на то что социология права институционально оформилась только во второй половине XX в., социолого-правовые идеи имеют длительную историю. Можно выделить следующие исторические этапы ее развития.

Первый этап – социология права эпохи античности. Этот этап представлен такими именами, как Платон, Аристотель, Эпикур и др. Античные мыслители, создавшие идеальные модели общественного устройства, главную роль отводили в них государству, которое могло нормально функционировать при условии мудрого управления и основываясь на принципах политической справедливости (праве).

Второй этап – социология права эпохи Средневековья. Данный этап содержательно сопряжен с христианством. Он представлен такими именами, как Иоанн Златоуст, Василий Великий, Иоанн Дамаскин, Августин Блаженный, Фома Аквинский и др. Право в Средние века теоцентрично, это божественное явление. Писаное право должно базироваться на божественном – таков основной лейтмотив средневековой социологии права.

Третий этап – социология права эпохи Нового времени. Ш. Монтескье, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Г. Гроций, Г. В. Лейбниц право рассматривают как исторический, культурно обусловленный феномен.

Четвертый этап – социология права Г. Гегеля, И. Канта, К. Маркса, где понимание права эволюционирует от эманации его Абсолютным духом (Г. Гегель), моральным ригоризмом (И. Кант) до детерминации экономическими и классовыми отношениями (К. Маркс).

Пятый этап связан с формированием О. Контом социологии как науки, методологии, принципы и категориальный аппарат которой стали элементарной базой социологии права.

Шестой этап – социология права классического периода. Э. Дюркгейм, Е. Эрлих, М. Вебер, раскрыв фундированность права социумом, значительно расширили категориальный аппарат социологии права.

Седьмой этап – русская социологическая юриспруденция и социология конца XIX – начала XX в.

Восьмой этап – современная социология права, которая со второй половины XX в. обрела статус самостоятельного научного направления, стала одним из инструментов социального проектирования (Ж. Карбонье).

3.1.2. Развитие социологии права в Древнее время, эпоху Средневековья и Нового времени

Известный социолог права Г. Гурвич считает, что Аристотель (385–322 до н. э.) в античную эпоху и Ш. Монтескье (1689–1755) в Новое время наиболее близко подошли к созданию методологически выверенной социологии права. Аристотель обратил внимание на существование той совокупности проблем, которые она призвана решать, а Монтескье под влиянием Гоббса (1588–1679) и Спинозы (1632–1677) очистил учение от ценностных суждений и предложил эмпирическое наблюдение в качестве ее основы.

Аристотель развивал свои взгляды в полемике со своим учителем Платоном (427–347 до н. э.). Платон в работах «Законы» и «Государство» создал развернутую идеалистическую концепцию общественного устройства, главную роль в котором отводил государству, функционирующему на основе законов. Он подчеркивал, что в государстве закон как определение разума неизбежен, так как он воплощает высший ориентир порядка и необходим в силу морального несовершенства людей. Несмотря на свою идею руководства идеальным государством философами, Платон полагал, что в реальной жизни в искусстве управления (в реальной политике) главная роль принадлежит законодателю. Конечная цель принимаемых законов – воспитание идеальных граждан и всего человечества. Отмечая в законодательстве социально-проектный потенциал, он выступал за законодательную регламентацию всех сторон общественной жизни (в государстве должны быть законы о вине, творчестве поэтов, форме и содержании преподавания, порядке охоты, проведения праздников, брачной жизни и т. п.).

Аристотель увидел в праве инструмент установления социального порядка в государстве и политической справедливости. В отличие от своего учителя Аристотель, будучи наставником Александра Македонского, активно занимался политикой, исследовал политико-правовые системы прошлого и ему современные. Если у Платона философия – беседа души с самой собой, то у Аристотеля – наука о сущем и сущности. Он

и изучал это наблюдаемое политическое и правовое сущее во всем его многообразии.

Право как социальное явление рассматривается Аристотелем в «Этике» и «Политике». Ключевым понятием в учении о праве у него выступает справедливость, которую он выводит из взаимосвязи позитивного права (писаного закона) с реально действующим социальным порядком и социальностью, или социальной солидарностью (филией), и отдельными социальными группами. По Аристотелю, любое право, волеустановленное или естественное, представляет собой формулировку требований номоса – живого социального порядка. В поиске наилучшей формы правления Аристотель изучает существующие формы правления во взаимосвязи с социальной структурой различных типов общества.

Аристотель исходит из того, что право независимо от того, является оно волеустановленным или естественным (независимым от людской воли), представляет собой рационализированную формулировку требований номоса. Номос – это не совокупность издаваемых государством законов, а совокупность правил, синтез права и морали, управляющих поведением людей в обществе. По Аристотелю, формально установленные правовые предписания являются более абстрактными, чем конкретный развивающийся номос, от которого право всегда отстаёт. Из данного обстоятельства и вытекает социальная сущность права, что является предметной областью социологии права.

Все виды права Аристотель определяет как функции различных типов солидарности, так как живая правовая действительность проявляет себя только в социальной среде, а социальная среда представлена формами социальности и отдельными группами. Он подчеркивает, что расширение сферы государственного регулирования и законотворчества не должно проходить за счет игнорирования или упразднения традиций, сложившихся в социальных группах.

В каждой группе имеется столько же видов права, сколько типов солидарности, так как право развивается вместе с развитием солидарности (социальных связей в отдельных группах). Филия означает социальную связь, или социальность, вне зависимости от того, на чем она основана – симпатии, удовольствии или интересе; применима ли она к родственным или гражданским чувствам, участию в братствах, к дружбе. Аристотель подчеркивает, что если филия может обходиться без права, то право не может существовать без филии, являющейся основой права.

Право, регламентирующее распределение имущества и наград (договорное право и уголовное право), он относит к различным видам филии.

Судебное право основывается на «филии, связанной нравами», договорное право – на «филии, связанной нормами», действующими среди равных (в более жесткой и детерминированной социальности), распределяющее право основывается на «филии, действующей между неравными».

На основе анализа этих видов права Аристотель формулирует свою теорию уравнивающей и распределяющей справедливости. Этим видам справедливости он противопоставляет системы правового регулирования, установленные в соответствии с типами групп: брачно-семейное право (которое имеет отношение к типу экономического производства, предполагающему рабовладение), сельское право, установленное ассоциацией семей, городское право, право различных фратрий и, наконец, право политической группы, государства. Последнее распадается на столько типов, сколько существует форм правления: монархическое, аристократическое право и право, соответствующее политике (наилучшая форма правления), тираническое право (очень неэффективное), олигархическое и демократическое право; при этом три последние формы являются следствием вырождения первых трех и далее также подразделяются на несколько подтипов. В этой связи Аристотель полагает, что искусство и задача подлинного законодателя состоит в том, чтобы создавать законы, соответствующие тем или иным сложившимся обстоятельствам, а не подгонять их под законы.

Аристотель, как и все древние греки, полагает, что государство, будучи совершенной социальной группой, обладает приоритетом по отношению ко всем отдельным группам, которые могут существовать только в качестве соподчиненных. По Аристотелю, только государственное право делает возможным существование автономного права отдельных групп и превосходит любое групповое право. В этой связи только политическая справедливость является подлинным правом. Г. Гурвич видит в этом ограниченность аристотелевской социологии права, поскольку любые социальные связи прикрываются политической связью, которую нельзя исследовать с помощью социологического наблюдения.

Таким образом, занимаясь поиском и обоснованием лучшей формы правления, Аристотель уделяет больше внимания анализу политического права, занимающего в структуре права особое место в силу отождествления греками общества и государства и придания последнему главной роли в жизнедеятельности античного полиса, поскольку только оно может обеспечить общее благо всех граждан. Кроме того, государство обеспечивает безопасность граждан, регулирует общественные отношения посредством законов, пресекает сверхобогатение граждан и всевластие политической власти.

В государстве Аристотель разделяет политическое сообщество и его надстройку, форму правительства. Все политические устройства хороши в той степени, в какой они адекватны изменяющейся субструктуре политического сообщества. Здесь Аристотель анализирует также плотность населения, отрасли производства и экономической деятельности, взаимоотношения между социальными классами, число классов. Так как соотношение этих факторов постоянно изменяется, то отсюда вытекает относительность форм правления. Аристотель, полагая, что монархия, аристократия и полития являются лучшими формами правления, а тирания, олигархия и демократия – худшими, совершенным политическим устройством считает, скорее, смешанную форму правления, адаптированную к сбалансированной субструктуре – государству со средними параметрами по территории, плотности населения, где главную роль в хозяйственной жизни играют не состоятельные и не низшие, а средние классы, что гарантирует в обществе стабильность.

Таким образом, Аристотель определил такие разделы социологии права, как микросоциологию, дифференциальную, генетическую и законодательную. В контексте современной социологии права актуализируются его идеи о том, что нормальное функционирование государства и действие законов требуют формирования соответствующего уровня политического и правового сознания общества, что законы приносят пользу обществу в том случае, если граждане будут воспитаны в духе уважения к ним и государству.

В Средние века господствовало теоцентрическое мировоззрение, в соответствии с которым право рассматривалось как богоустановленное явление. В это время происходило становление юриспруденции как науки. Особенно интенсивно этот процесс институционализации правоведения происходил в Западной Европе в эпоху среднего Средневековья и в эпоху Возрождения. В создававшихся при католических монастырях университетах юридические факультеты становились наиболее притягательными для молодых европейцев. Фома Аквинский (1225–1274) получил образование на факультете свободных искусств (философском) Неапольского университета. В университетах того времени на факультетах свободных искусств студенты в течение двух лет изучали труды Аристотеля, идеи которого о совершенных формах правления, роли законов в функционировании государства стали близки Аквинату. В произведениях «Сумма теологии» и «О правлении властителей» он разработал свою теорию закона, согласно которой существует четыре взаимосвязанных закона:

1) вечный закон – естественный Божественный закон, рациональный проект Бога;

2) естественный закон – участие вечного закона в человеческой жизни в виде моральных предписаний, помогающих людям различать добро и зло;

3) человеческий позитивный закон – феодальное право, оно конкретизирует естественный закон, нормирует его в форме законодательства;

4) Божественный позитивный закон дан в Священном Писании, он необходим в силу несовершенства человеческих законов, его назначение состоит в том, чтобы выработать у людей единые представления о правде, справедливости.

Практическую социологию права можно увидеть в творчестве средневековых юристов (легистов) – в школах глоссаторов и комментаторов, которые занимались приспособлением римского права к изменяющимся общественным отношениям феодального общества. Особенно актуальным социолого-правовой метод познания стал в XVI–XVII вв. в Германии, где фактически рецепированное римское право, а точнее, триединый синтезированный пласт – римское право, нормы феодального племенного права германцев и методы католической схоластики – был положен в основу германского законодательства и юридической практики.

Становление капитализма в Новое время стимулировало развитие экспериментальной науки, особенно механики. Появление новых станков и механизмов существенно повышало производительность труда. Зримые успехи в области механики обусловили распространение ее законов не только на живую и неживую природу, но и на анализ социальных процессов. Т. Гоббс в работах «Философское начало учения о гражданстве» и «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» и Б. Спиноза в «Богословско-политический трактате», «Этике, доказанной геометрическим способом» и «Политическом трактате» как представители первых капиталистических наций строят по аналогии с механикой социальную физику права и государства. Господство механистического метода в науке вело к атомизации изучаемых явлений и процессов. В связи с этим люди у Гоббса в догосударственную эпоху разъединены и находятся в постоянной войне друг с другом. Естественное состояние борьбы преодолевается у Гоббса закономерным стремлением людей к миру. Это главный естественный закон человеческой жизни. Гоббс говорит о 19 естественных законах. На основе второго закона (необходимости отказа человеком от части своих прав и делегировании их другому лицу или группе лиц) он формулирует свою концепцию договорного происхождения государства. Государство играет в жизни общества и каждого отдельного человека исключительную роль, его власть носит абсолютный характер.

Рационализм Т. Гоббса оказал влияние на Б. Спинозу по многим направлениям. Познание природы и общества Спиноза основывает на геометрическом (дедуктивно-аксиоматическом) методе. Не схоластическое теоретизирование, а познание, базирующееся на исследовании реальных человеческих поступков, способно привести исследователя к истине. Он полагает, что задача ученого не осмеивать человеческие поступки, не огорчаться ими и не проклинать их, а понимать. Методологическая установка Спинозы на анализ человеческой природы такой, какова она есть, а не какой, какой она должна быть по мысли исследователей, несомненная заслуга Спинозы. Социологические вопросы он решает с натуралистических позиций, в соответствии с которыми государство – система естественных сил. Условием их равновесия является страх перед наказанием за нарушение установленных в государстве законов. Если у Гоббса власть государства распространяется на все сферы человеческого бытия, то Спиноза указывает на необходимость в государстве свободы мысли, совести и слова. Как социолог рассуждает Спиноза, когда отрицательно оценивает разного рода утопические проекты организации государственной жизни. На его взгляд, все возможные формы и типы человеческого общежития уже известны, поэтому в жизни надо исходить из реального опыта.

III. Монтескье вошел в историю науки как один из первых социологов права Нового времени, показав в произведениях «О духе законов» и «Персидские письма» зависимость правовых норм от спектра социальных, природных, географических и ментально-психологических факторов. Свою позицию он заявляет уже названием первого издания «О духе законов» – «Дух закона, или Об отношении, которое должно существовать между законами и любой формой правления, моралью, климатом, населением, религией, коммерцией и тому подобным», которое носит вполне социологический характер. Его исследования строятся не на философско-умозрительной почве, а исходят из анализа эмпирической политико-правовой материи. Монтескье выступает против механического перенесения законов природы на общественное развитие, что было характерно для французского материализма XVIII в., обращая внимание на более сложную организацию социального мира по сравнению с природным. Одна из социологических проблем, которые он решает, это проблема происхождения и развития государства. Являясь сторонником договорной теории происхождения государства, он полагает, что люди предпочли государство своему естественному состоянию, которое создается в их интересах. Социальную динамику он изучает исторически. Если на первых ступенях человеческого развития, отмечает он, большую роль

играют природные факторы, то в государственную эпоху – социально-политический строй и законы государства. Однако это никоим образом не устраняет действия физических факторов, продолжающих детерминировать политико-правовые процессы.

Таким образом, заслугой Монтескье является анализ социальных и природных факторов, обуславливающих генезис и функционирование права и государства.

Предшественником эмпирической социологии права считают бельгийского ученого А. Кетле (1796–1874). В работе «Социальная физика, или Опыт исследования о развитии человеческих способностей» он устанавливает статистические закономерности некоторых социальных явлений и называет свою концепцию социальной физикой. Кетле обращает внимание на возможность применения статистических методов в социологии, которые, по его мнению, лучше других отражают предмет ее исследования. Он вводит понятие статистического человека как среднего представителя класса, народа или социальной группы и предлагает статистическую трактовку социальных законов, которые он понимает как законы больших чисел, отражающие зависимость между случайными социальными событиями. Исследовав статистику преступности, он выявил устойчивые корреляции между видами преступлений, полом, социальным происхождением, возрастом, местом проживания преступника. Кетле сделал вывод, что в обществе при заданных социальных условиях всегда существует определенный уровень преступности.

На развитие социологии права решающее влияние оказала как юриспруденция, так и социология. Успехи естествознания подтолкнули О. Конта (1798–1857) во второй половине XX в. к критике всей традиционной философии. Он полагал, что наука в состоянии только ответить на вопрос, как протекает тот или иной процесс, т. е. описать, выразить в языке факты. Конт исходил из того, что объектом позитивной (правильной, точной) науки об обществе являются социальные факты. Как представитель новоевропейской традиции он полагал, что только наука в состоянии обеспечить социальный прогресс. Конт разъяснял, что слово «позитивный» имеет несколько значений: 1) реальное в противоположность химерическому; 2) полезное в противоположность бесполезному; 3) достоверное в противоположность сомнительному; 4) точное в противоположность смутному; 5) положительное в противоположность отрицательному (в этом случае оно указывает на одно из наиболее важных свойств новой философии, представляя ее как назначенную по своей природе преимущественно не разрушать, но организовывать).

Разрабатывая классификацию наук, Конт опирался на их объективные признаки. Прежде всего он разделил науки на абстрактные и конкретные. Первые изучают законы определенных категорий явлений, вторые применяют эти законы к частным областям. Например, биология – общая абстрактная наука о жизни, а медицина – конкретная наука, применяющая общие законы биологии. Конт выделил пять абстрактных, теоретических наук: астрономию, физику, химию, биологию и социологию. Главные категории естественных явлений (астрономические, физические, химические и биологические) он дополнил категорией общественных явлений, придав тем самым своей классификации «всеобщий, необходимый для ее окончательного конституирования характер». Энциклопедическую лестницу наук Конт создавал по принципу возрастания сложности явлений, изучаемых соответствующими науками.

Социальные явления отличаются большей сложностью и в то же время зависимостью от всех других, что объясняет позднее возникновение социологии. Тем не менее это естественные явления, подчиняющиеся естественным законам, специфическим для данной области. Позитивную науку об обществе Конт назвал сначала социальной физикой, а позднее социологией, объясняя необходимость введения нового термина не пристрастием к созданию неологизмов, а необходимостью создания специальной дисциплины, посвященной позитивным исследованиям фундаментальных законов, свойственных общественным феноменам. Он подчеркивал, что социология должна быть теоретической дисциплиной в отличие от описательной «социальной физики» А. Кетле. В рамках данной парадигмы новая позитивная наука об обществе (социология) становится главным инструментом познания и преобразования общества.

Социология, открывая законы социальной эволюции, способствует организации социальной жизни на позитивной стадии развития человеческой истории на основе социальной солидарности, сотрудничества и взаимопомощи. Конт полагал, что социология способна изыскать средства улучшения положения большинства народа, при том что эти средства не нарушат общественный порядок. Исходя из естественнонаучной методологии, Конт стремился выстроить систему знания об обществе, которая бы включала в себя все многообразие социальной жизни. С этой целью он выделил в социологии две части – статику и динамику. Социальная статика фиксирует основные черты и компоненты равновесного состояния общества, социальная динамика описывает его изменения и указывает пути его развития и перехода к позитивной стадии. Рассматривая общество как сложный социальный организм, социология Конта выступает

хотя и комплексной, но вместе с тем единой наукой. Являясь сторонником идеи, что только на научной основе развивается позитивное общество, Конт не находит в нем места ни праву, ни религии. В позитивном обществе, полагает он, идея права исчезнет безвозвратно и каждый индивид будет иметь только обязанности перед другими, а не права. Останется только одно право – право исполнять свой долг. Кроме того, позитивная наука об обществе своим методом ограничит и произвол политиков.

Идеи Конта самым непосредственным образом повлияли на зарождение социологии права как науки:

- заложив научные основы социологии как науки о социальных фактах Конт задал социологии права магистральный вектор исследования права как социального явления, поставив вопрос о необходимости исследования фактов социальной жизни и порывая с вечным вопросом традиционной философии «почему?», разграничил подходы к пониманию общества, каким оно является, от того, каким оно должно быть;

- несмотря на отрицание роли права в обществе будущего, он обратил внимание на возрастание роли науки в жизни общества, что на современном этапе социального развития должно ориентировать законодателя на использование теоретических достижений и практических рекомендаций современной социологии права.

Позитивистская социология получила дальнейшее развитие в работах Г. Спенсера (1820–1903), основоположника органической школы в социологии. В своей главной работе «Основания социологии» Спенсер рассматривал общество по аналогии с биологическим организмом. Оно, как и организм, с течением времени растет, увеличивается в объеме, структурно усложняется и дифференцируется. Отдельные элементы социальной системы выполняют только им присущие функции. Например, земледелие и промышленность – функцию питания, торговля – функцию кровообращения, транспорт – функцию сосудистой системы и т. д. Основной характеристикой организма и общества является стремление их к равновесию. Поддержание равновесного состояния общества – основная задача государства. Классовая борьба, революция указывают, по мнению Спенсера, на наличие в общественном организме болезни. Нормальное функционирование общества может обеспечить система социальных институтов. Именно они превращают человека в социальное существо. Что касается права, то он выступал за ограничение правового воздействия на социальные процессы, полагая, что естественное и устойчивое равновесие социальных институтов может быть достигнуто в обществе только на основе свободного взаимодействия между индивидами и организациями.

Г. В. Лейбниц (1646–1716) в праве видел инструмент совершенствования общества. И позитивное, и естественное право, полагал Лейбниц, являются условными, так как возникают из фактов, а не из вечных истин. Поэтому каждая группа порождает свою автономную правовую структуру и свое социальное право. На его взгляд, обычай выше права, что обуславливает ограничение роли государства в правовой жизни.

Внесла свой вклад в социологическое понимание права и немецкая философия XVIII–XX вв. И. Кант (1724–1804) в работах «Метафизические начала учения о праве», «К вечному миру» и Г. Гегель в фундаментальных трудах «Философия права», «Философия истории», а также в произведениях «Конституция Германии» и «О научных способах исследования естественного права и его отношении к науке о позитивном праве» рассматривают право как важнейший элемент правового государства.

И. Кант, подчеркивая трудности в определении и понимании права, если исходить только из его эмпирической наличности, предлагает выводить его из разума, определяющего, на его взгляд, всеобщие принципы морального и правового поведения. Несмотря на универсальность категорического императива, значение и сущность права он видит в ограничении произвола одного по отношению к другим. Цель права – обеспечить принудительными правовыми средствами функционирование морального пространства в государстве. Такое право может создать только государство, считает Кант. При этом оно само осуществляет свою деятельность в соответствии с принципами права. Следовательно, Кант обращает внимание на социально-нравственную функцию права, необходимость государства легальными средствами обеспечить моральную автономию личности, которая является его главной целью, а не средством.

Г. Гегель (1770–1831), следуя разработанной им философской системе абсолютного идеализма, считает, что почвой права является духовное, выводит его из Абсолютного духа (разума). Вместе с тем Гегель подвергает тщательному социологическому анализу позитивное право. Он пишет, что право позитивно вообще благодаря форме его признания, исходя из его содержания, вследствие отражения в нем национального характера народа и его исторического развития, вследствие необходимости отражения в нем общего как особенного, так и единичного, вследствие использования его в практической деятельности.

Он подчеркивает, что право вступает в наличное бытие по форме (в виде закона) и по содержанию как применение к материи бесконечно обособляющихся и переплетающихся в гражданском обществе отношений в виде собственности и договоров. Гегель критически относится к

монополии юристов на знание законодательства. Поскольку право касается самого достойного и священного в человеке – свободы – и в силу его обязательности для каждого, то знание права человеку – обязанность. Как социолог права, рассуждает Гегель, когда говорит о недопустимости требований к кодексу, чтобы он был абсолютно завершенным и не допускал интерпретаций. Отдавая основную роль в правотворчестве государству и законодателю, он считает необходимым учет в законе как правового обычая, так и постоянно изменяющейся практики.

К. Маркс (1818–1883), сформировавший свои взгляды на идеях Г. Гегеля, подвергает его идеализм вообще и учение о праве и государстве в частности всесторонней критике с материалистических позиций. В работе «К критике гегелевской философии права» Маркс формулирует исходные принципы концепции права. Исследователи отмечают, что марксистская концепция права имеет четко выраженный социологический характер. Если у Гегеля право эмануируется Абсолютным духом, то Маркс выводит его из экономики. Экономические отношения составляют базис общества, а право, политика, мораль, искусство и государство являются его надстройкой. Каков базис, такова и надстройка – вывод Маркса. Отношения производства, обмена и распределения материальных благ определяют социальную структуру общества. В эксплуататорских типах государства с частной собственностью общество делится на господствующие и угнетаемые классы. Отмечая несправедливость капиталистических отношений, он обращает внимание на несправедливость буржуазного права – воли господствующего класса, возведенной в закон. Преодолеть данную несправедливость необходимо путем слома буржуазного государства и утверждения государства диктатуры пролетариата, задача которого будет состоять в защите революционных завоеваний.

Г. Мэн (1822–1888) в работе «Древнее право в его связи с ранней историей общества и его отношение к современным идеям» является родоначальником юридической этнологии и сравнительного права, тесно связанных с социологией права. Служа в колониальной Индии, он обратил внимание на некоторое сходство индийской и английской правовых систем. На основании данного сходства он сделал вывод об эволюционном развитии правовых систем. Для его доказательства он сделал сравнительный анализ римского, германского, ирландского, славянского и индийского права и констатировал, что право таких разных регионов имеет один источник – деятельность деревенских общин на основе коллективной земельной собственности. Мэн в этой связи формулирует общий закон правовой эволюции: «до настоящего времени развитие прогрессивных

обществ заключалось в переходе от закона к договору». Право, эволюционируя, проходит три этапа. На первом оно отождествляется людьми со сверхъестественным предопределением, на втором право выступает как обычай, на третьем создаются законы. Мэн подчеркивает, что не все общества находятся на одном и том же этапе. Те общества, которые остановились в своем развитии, он называет статическими, и таких в мире большинство. Характерной чертой статических обществ является семейная зависимость и неизменный правовой статус. На его взгляд, развитыми и прогрессирующими в правовом отношении обществами являются США и страны Европы, где закон адресуется свободному индивиду, ответственному перед обществом.

Итак, заслугой Мэна является историко-социологический анализ права, истоки которого он усматривает в самом обществе.

Немецкий правовед Р. фон Иеринг (1818–1892) в работах «Дух римского права на различных ступенях его развития», «Цель в праве» и «Борьба за право» исследовал право, с одной стороны, как изменяющееся явление, а с другой – с функциональной точки зрения. Содержанием права являются интересы общества, которые гарантируются и защищаются государством. Содержательно право – государственно защищенный интерес, а по форме – нормируемые правила поведения. Основной целью права является ограничение притязаний индивидов в борьбе за реализацию своих интересов. Несмотря на зависимость права от государства, в интересах сохранения и укрепления правопорядка в обществе оно должно контролировать власть. Вместе с тем ради общественного блага государство обязано пожертвовать правом.

В социологическую трактовку права внесли свой вклад ученые, занимавшиеся исследованием преступности. Итальянский криминолог Э. Ферри (1856–1929) рассматривал криминологию как составную часть социологии. Заявив о создании новой науки – уголовной социологии, в духе позитивизма считал, что преступность можно изучать как социальное явление с помощью наблюдения, а не умозрительных конструкций. На его взгляд, причинами преступности в обществе является сочетание трех факторов – антропологического, физической среды и социального (плотность населения, злоупотребление спиртным, состояние нравственности, религиозности, политический строй, развитость производства, тип правления, особенности судебной и правовой системы в целом). Поскольку преступность является видом социальной борьбы за выживание, то общество никоим образом не в состоянии от нее избавиться полностью, а может только ее минимизировать.

Г. Тард (1843–1904) полагал, что преступность имеет социальную природу и исторически изменяется. Анализируя преступность как социальное явление, особое внимание уделил исследованию организационной структуры и субкультуры преступного мира. Рассматривая преступность социологически, он социальное объясняет психологически. Так, по его мнению, в основе преступного деяния находится психологическая потребность в подражании личности преступника-рецидивиста.

Таким образом, социологические аспекты права впервые в истории общественной мысли находят отражение в античную эпоху, затем получают дальнейшее развитие в Средние века и Новое время. Это позволило в последующем создать развернутую социологическую теорию права.

3.1.3. Социологическая теория права

Исследователи полагают, что развернутая социологическая теория права наиболее полно представлена четырьмя школами:

- 1) институциональной,
- 2) прагматической,
- 3) реалистической,
- 4) эмпирической.

Институциональная социология права строит свою теоретическую конструкцию на методологической базе институциональной социологии, предметом изучения которой, как считал основатель институционализма американский социолог и экономист Т. Веблен (1857–1929), являются устойчивые формы организации и регулирования общественной жизни, и на выработанном правоведением понятии институции, трактуемой как установление, обычай, порядок, принятые в обществе на основе воплощения определенных привычек поведения, образа мыслей и образа жизни, передаваемых из поколения в поколение и меняющихся в зависимости от обстоятельств. Она исходит также из понимания общества как совокупности институций – форм организации и регулирования, где государство такая же институция, как и любая общественная организация или союз, вследствие чего оно не может претендовать на роль единственного и абсолютного регулятора общественных отношений.

Представителями институциональной социологии являются С. М. Липсет, Ф. Ландберг, Р. Бендикс, П. Блау, Ж. Бюрдо, Б. Мур, М. Дюверже, Ч. Р. Миллс. В социологии права как институционалисты заявили о себе Г. Гурвич (1894–1965) и П. Сорокин (1889–1968), социологи и юристы русского происхождения, представители петербургской школы философии права, не принявшие революции 1917 г., написавшие свои главные

работы за рубежом – первый во Франции, второй – в США. Они считали себя учениками Л. Петражицкого, идеи которого наложили отпечаток на их социолого-правовые концепции.

Мировую известность в научном сообществе Г. Гурвич получил благодаря работам «Идея социального права», «Социология права», «Юридический опыт и плюралистическая философия права».

Гурвич рассматривает общество как жизнедеятельность вовлеченных в общение лиц. Задачей социологии, на его взгляд, является познание всех диалектически взаимосвязанных составляющих элементов социальной (коллективной) действительности. Условия этого познания – разделение социальных явлений на типы и уровни. Такой подход к пониманию общества и его познания позволил ему, как полагает российский исследователь его творчества правовед М. В. Антонов, представить общество как динамическое, постоянно изменяющееся единство исторической, культурной, правовой, психологической и других видов действительности. Заслуга Гурвича здесь состоит в том, что он попытался объяснить общество исходя из его целостности и динамизма, а не фрагментарности и статичности.

Гурвич, разрабатывая свою теорию социологии права, обратил внимание на оторванность от жизни сложившихся в юриспруденции концептов права. Прежде всего он отмечает такой их недостаток, как господство в правовой теории предвзвеса о неизменно индивидуалистическом характере права, что в обобщенном виде нашло выражение в следующих постулатах:

- суверенный и автономный индивид как представитель человеческого рода в целом является высшей целью права;
- единственной функцией права выступает негативное ограничение внешней свободы индивидов;
- основанием обязывающей силы права является распорядительная сила индивида в узком (человек) и широком (государство) измерении;
- подчинение множества изолированных и усредненных индивидов определяемому родовыми признаками правилу поведения, как единственно возможное в сфере юридического обращения, лишенной признаков конкретной связи между своими членами и качественного признака «то-тальности», которое заменяется абстрактной всеобщностью закона;
- сфера действия права ограничивается исключительно регламентацией внешнего поведения.

Он полагает, что эти недостатки в понимании права можно преодолеть введением в юриспруденцию понятия «социальное право», которое является автономным правом всеединства, интегрирующим в себе всякую

действительную тотальность. Для уяснения смысла понятия социального права он говорит о семи его признаках:

1) общей функцией социального права является объективная интеграция некоторой тотальности с помощью создания единства общения его членов;

2) социальное право порождается той самой тотальностью, которую оно интегрирует;

3) оно регламентирует внутреннюю жизнь данной тотальности;

4) оно непосредственно участвует в правоотношении неразобщающей на элементы тотальности;

5) внешним его проявлением является социальная власть, не связанная с принуждением;

6) в нем осуществляется примат неорганизованного права по отношению к организованному, что предполагает недопущение таких форм его выражения, которые не основываются на равноправном сотрудничестве ассоциаций;

7) социальное право обращено к коллективной личности.

Только подробно исследовав сущность социального права, Гурвич переходит к объяснению (экзегезе) права как такового. Он дает ему следующее пространное определение: «Право представляет собой попытку осуществить в данных социальных условиях идею справедливости (т. е. предварительного и по своей сущности многообразного примирения противоречивых духовных ценностей, воплощенных в данной социальной структуре) путем многостороннего императивно-атрибутивного регулирования, основанного на неразрывной связи между правопритязаниями и обязанностями; это регулирование обретает действенность через нормативные факты, которые придают регулированию социальную гарантию эффективности, и может в некоторых случаях обеспечивать выполнение своих требований посредством заранее установленного внешнего принуждения, что не предполагается как обязательное»¹.

Выяснив социальные истоки и социальную сущность права, Гурвич полагает, что социология права является неотъемлемой частью общей социологии, и определяет ее как науку о целостной социальной действительности права. Сформировавшись на стыке юриспруденции и социологии, она должна:

– исследовать функциональную взаимосвязь между видами, отраслями и системами права и соответствующими сферами общественной жизни;

¹ Гурвич Г. Д. Философия и социология права. Избранные сочинения / пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. – СПб. : ИД С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. – С. 608–848.

– анализировать изменение роли права в обществе, место и значение в нем юридического сообщества;

– изучать тенденции и факторы возникновения и развития права.

Эти задачи можно решить в рамках микросоциологии права, которая обязана изучать глубинные, как отмечает ученый, слои социальной действительности, что поможет исследователям избежать огосударствления права и дифференциальной социологии права, объектом которой являются макrofизические аспекты правовой действительности.

На социолого-правовые взгляды П. Сорокина, как и Г. Гурвича, оказала влияние психологическая концепция права Л. Петражицкого, особенно в части трактовки им преступления и исследования роли права в культуре. Вклад Сорокина в социологию и социологию права огромен – он автор более полусотни книг, его учениками были социологи с мировым именем Р. Мертон и Т. Парсонс.

Сорокин полагает, что санкции (кары и награды) играют главную роль в поведении человека. Рассматривая психологический механизм их воздействия на человека, Сорокин пишет, что их влияние тем сильнее, чем ближе время их осуществления, чем больше желание человека в награде, чем больше его страдание, вызываемое карой. Сорокин систематизирует социальные действия, регулируемые с помощью наград и кар, на дозволенные, запрещенные и рекомендуемые. Дозволенные – такие поступки человека, посредством которых он реализует свои права и обязанности в свете личных представлений о должном; запрещенные – поступки, которые противоречат должному поведению; рекомендуемые – поступки, превышающие стандартный механизм правильного поведения. Эти три вида возможного поведения вызывают три реакции, где дозволенные соответствуют норме, на запрещенные (преступления) следует реакция с желанием наказать, покарать, реакцией на рекомендуемые действия выступает награда. По Сорокину, рекомендуемые и запрещенные действия определяют социальную динамику.

Важный вклад Сорокин внес в исследование таких составляющих социальную динамику, как социальная стратификация и социальная мобильность.

Сорокин является автором оригинальной концепции объяснения исторического процесса как смены типов культур. В каждую эпоху господствует определенный тип культуры, определяющий функционирование общества. Главную роль в социальной жизни того или иного типа занимают нормы – правовые, культурные, моральные, выступающие социальными регуляторами. Само право он определял как систему правил поведения,

целью которых является свобода личности, согласованная со свободой других. Всякая социальная группа функционирует на основе права – писаного или неписаного, выступающих социальными регуляторами.

Прагматическая социология права формировалась на идеях американской философии прагматизма (основоположники – Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи), полагавшей истинными те положения, концепции, методы, которые могут решить проблемы, возникающие в социальном опыте. При этом средства решения проблем должны быть адекватными самой проблеме и целям улучшения жизни людей. В прагматизме процесс познания изменяет познаваемый объект, реконструирует его. Основным принципом социальной реконструкции является использование мирных средств и отказ от насилия.

Американская интеллектуальная элита с воодушевлением восприняла идеи прагматизма. Прагматический инструментализм был близок и американской юриспруденции и юридической практике, на основе которых формировалась американская прагматическая социология права, основателями которой стали О. Холмс (1841–1935) и Р. Паунд (1870–1964).

О. Холмс, исходя из методологии прагматизма, писал, что «жизнью права является не логика, а опыт. Ощущение насущных потребностей времени, преобладающих моральных и политических теорий, интуитивное понимание общественной политики, сознательное или неосознанное, даже предрассудки, которые разделяют судьи со своими сослуживцами, имеют гораздо большее значение, чем силлогизмы, в определении правил, при помощи которых должны управляться люди».

Р. Паунд, провозгласив в своем 5-томном труде «Юриспруденция» инструментальный прагматический подход к изучению права, заявлял, что теория права должна служить конкретным целям социального развития. Ее главная задача – выполнение функций общественного творчества. С этой стороны юриспруденция превращалась уже в юридическую социальную инженерию, цель которой совпадает с целью права, которую Паунд усматривал в гармонизации и примирении интересов сторон.

На американской почве сформировалась и *реалистическая школа социологии права*. К. Ллевеллин (1883–1962) и Дж. Фрэнк (1889–1957) сконцентрировали свое внимание на исследовании методов познания реально на двусмысленность юридического языка, что, на их взгляд, с одной стороны, снижало социально-правовой эффект воздействия права, а с другой – являлось причиной участия в творении права широкого круга людей – чиновников и судей. Последнее обращало внимание на необходимость непрерывного воспитания и обучения правоприменителей.

В Европе реалистическую концепцию социологии права развивали датский социолог А. Росс и представители скандинавской школы социологии права (А. Хегерстром, В. Лундстред, Т. Сегерстред), изучавших мотивации субъектов правоотношений.

С конституированием социологии права как отдельного научного направления возник интерес и потребность в проведении эмпирических социолого-правовых исследований, что, по мнению исследователей, положило начало *эмпирической социологии права*. Сегодня эмпирическая социология права исследует социально-правовую проблематику по самому широкому кругу вопросов, что позволяет более эффективно реализовывать социально-проектный потенциал права.

3.2. Развитие социологии права в Западной Европе, России и Беларуси

3.2.1. Классическая социология права (Э. Дюркгейм, Е. Эрлих, М. Вебер)

Становление социологии права как науки обычно связывают с именами австрийского юриста Е. Эрлиха (1862–1922), французского философа и социолога Э. Дюркгейма (1858–1917) и немецкого социолога и правоведа М. Вебера (1864–1920).

Е. Эрлиха ряд исследователей считают основателем социологии права. В 1913 г. вышла его книга «Основоположения социологии права», где он сделал критический анализ всей современной ему юриспруденции, сводившей право к государственному праву. Исследовав генезис и эволюцию права с древнего времени до начала XX в., Эрлих заявил, что подлинная юриспруденция может быть только социологической.

В своей работе Эрлих систематизировал знание о социальной природе права, определил его основные смыслообразующие блоки, подвел научно-методологическую базу под социологическое понимание права, провел научный анализ социальной детерминации права, объяснил механизм ее действия, выявил факторы, влияющие на функционирование данного механизма. Автор перевода на русский язык этой работы петербургский правовед М. В. Антонов полагает, что Эрлих этим самым и создал социологию права как научную дисциплину.

В соответствии с духом времени Эрлих считал науку о праве составной частью теоретической науки об обществе – социологии, а социологию права – научным познанием права. Не социология права является со-

ставной частью теории права, а все учение о праве, вся юриспруденция является составной частью социологии.

По мнению Эрлиха, основным методом социологии права и принципиальным источником знаний о праве является непосредственное наблюдение за правовой жизнью. С его помощью могут изучаться юридические факты, судебные решения и правовые доктрины, правовые предложения, в том числе однотипные предложения в контексте разных правовых культур, правообразующие силы общества (социальные процессы, ведущие к созданию и изменению права, властные отношения в обществе, географические, экономические и иные факторы).

Совмещая после окончания юридического факультета Венского университета адвокатскую работу с преподавательской, Эрлих обратил внимание, что люди регулируют свои отношения друг с другом, основываясь большей частью на обычном (живом), а не государственном праве. В 1911 г. в статье «Исследование живого права» он дал развернутое понимание «живого права» как права, не закрепленного в правовых предложениях.

Во вступлении к «Основоположению социологии права» Эрлих подчеркивает, что центр тяжести развития права не в законодательстве, не в юриспруденции и не в правоприменении, а в самом обществе. Он делает вывод, что, возможно, в этом заключается смысл любого основоположения социологии права.

Итак, источником права является не государство, а союзы людей. Общество в целом представляет собой совокупность союзов – естественных и искусственных. В естественные союзы (род, семья, дом, племя, народ) человек входит по рождению. В данных союзах и зарождается право как порядок того или иного союза. Искусственные союзы (община, религиозные и хозяйственные объединения, политические партии, профсоюзы, государство) создаются людьми. Здесь право – вербально выраженные юридические правила, исходящие от стоящего над индивидом властного органа и навязываемые ему извне.

Нормы социальные, в том числе и правовые, выполняются не вследствие принуждения, а вследствие риска утратить свое благополучное существование в обществе (союзах). Нарушая норму, человек ослабляет свои социальные связи с ближними, человек поступает согласно праву, потому что к этому его побуждают социальные связи. И вследствие этого правовые нормы не отличаются от других социальных норм.

В этой связи одну из задач социологии права Эрлих видит в том, чтобы отделить элементы права, регулирующие, упорядочивающие и опре-

деляющие общество, от простых (иных) норм и исследовать их организационную природу.

Правовая норма отлична от правового предложения, которое является случайной формулировкой обязательного к исполнению правового предложения в законе. Правовая норма же, напротив, представляет собой перешедшее в действие правовое предписание, существующее в каждом общественном союзе и которое может существовать без его вербализации. В обществе правовых норм всегда больше, чем правовых предложений. Поэтому, подчеркивает Эрлих, правовые нормы необходимо искать не в законодательстве, а в общественных союзах. Сила правовой нормы основывается не на государственном принуждении, а на влиянии членов социального союза друг на друга. Приводя многочисленные примеры, он показывает, что в праве индивид существует только как член бесчисленных союзов, в жизни которых он участвует. Союзы считаются правовыми, если они управляются и регулируются правовыми и другими общественными нормами.

Норма – это то, что указывает каждому отдельно взятому человеку его положение, подчиненное или властвующее, и его задачи.

Эрлих доказывает ошибочность противопоставления правовых и нравственных норм. Правоведы видят основное отличие нравственности от права в ее автономности. Эрлих показывает, что все нормы одновременно автономны и гетерономны. Они гетерономны, так как исходят из общества, а автономны, потому что являются продуктом мышления и убеждений отдельных людей.

Главная особенность правовой нормы заключается в том, что она выражается в ясных и определенных терминах. Вследствие этого право придает устойчивость союзам. Правовые нормы являются нормами, вытекающими из юридических фактов, они появляются из практики, которая указывает каждому члену общественного союза его положение и функции исходя из властвования, владения, уставов, договоров, завещаний и других видов распоряжений. Далее правовые нормы образуются из правовых предложений государственного права и права юристов.

В основе правопорядка в человеческом обществе, по Эрлиху, лежат следующие юридические факты: обычаи, отношения власти и подчинения, волеизъявление в таких формах, как уставы, договор, завещательные распоряжения. Из этих юридических фактов получаются правила поведения. В соответствии с чем право – порядок государственной, социальной, духовной и хозяйственной жизни, а общественный союз – множество людей, которые во взаимоотношениях друг с другом признают некоторые

правила, определяющие их действия. Правила могут быть самыми разнообразными: права, морали, религии, поведения, чести, приличия, хорошего тона, такта, моды, игры, очереди.

Эрлих отмечает, что правила – общественные факты, результат действующих в обществе сил. По своей форме и содержанию они являются нормами. Существуют такие правила, которые не являются нормами (языковые правила, гигиены). Если эти правила перестают действовать, то союз распадется. Не во всех человеческих союзах определяющим являются правовые нормы.

Правовой союз – только такой союз, который базируется на правовых нормах. И только правовые союзы (юридические лица, фонды, государство) являются предметом социологии права.

Сила права заключается не в принудительном характере. Только незначительная часть правовых норм исполняется с помощью государственного принуждения, и часто юристы акцентируют свое взаимодействие на исследовании только этих норм.

Несмотря на то что существуют нормы, которые без угрозы уголовного или гражданского преследования не исполнялись бы большинством граждан, на самом деле без государственного принуждения не может выжить разве что административная система и организация армии. И то это не абсолютно. Эрлих показывает, что в античную эпоху административные функции выполняли все граждане полисов. Он отмечает, что жизнь превратилась бы в ад, если бы она не регламентировалась ничем, кроме права.

Э. Дюркгейму была близка идея О. Конта о социологии как отдельной науке об обществе, с помощью которой можно его преобразовать. Он, как и Конт, был противником революционных социальных изменений. Французские республиканцы, сторонником которых был Дюркгейм, выступали с реформаторских позиций. Теоретические обоснования социально-политического реформаторства оформились в концепцию социологизма. Как считают исследователи, социологизм нашел наиболее адекватное выражение в творчестве Дюркгейма. Философ по образованию, с 1887 г. он читал курс социальных наук в университете Бордо, а с 1896 г. возглавлял в нем кафедру педагогики и социальных наук. В этом же году со своими единомышленниками он начал издавать журнал «Социологический ежегодник». В докторской диссертации «О разделении общественного труда», работах «Правила социологического метода», «Самоубийство», «Уроки социологии, физики нравов и права» им была изложена теория социологизма, рассмотрены основные подразделения социологии и раз-

работана методология социологических исследований. Что касается социологии права, то она, по мнению Ж. Карбонье, обязана Дюркгейму разработкой категориального аппарата (социальное принуждение, правосознание, юридическая институция, правовая система). В области уголовного права, как полагают исследователи, он создал социологию уголовно-го права.

Исходя из установок позитивизма, Дюркгейм полагал, что социология должна изучать социальную реальность, отличающуюся особыми качествами. Как естествознание изучает явления природы, так социология должна исследовать явления (факты социальной жизни), совокупность которых составляет общество. Под социальным фактом он понимал всякий образ действия, способный оказывать на индивида внешнее воздействие и имеющий в то же время свое собственное существование, независимое от его индивидуальных проявлений.

Дюркгейм подразделял социальные факты на морфологические, являющиеся «материальным субстратом» общества (плотность населения, физическая и моральная, под которой он понимал частоту контактов или интенсивность общения индивидов, наличие путей сообщения, характер поселений, размещение на территории), и духовные, нематериальные факты (коллективные представления, составляющие в совокупности коллективное или общее сознание). Эти духовные факты (религия, мораль, право) даются нам до нашего рождения, мы застаем их готовыми, и они оказывают огромное влияние как на отдельного индивида, так и на социальные группы.

В соответствии со своей классификацией социальных фактов Дюркгейм выделяет основные подразделения социологии:

- 1) социальную морфологию, которая исследует географические основы жизни народов в ее связи с той или иной социальной организацией, а также объем и плотность народонаселения;
- 2) социальную физиологию, подразделяющуюся на социологию религии, социологию морали, юридическую социологию, экономическую социологию, лингвистическую социологию и эстетику;
- 3) общую социологию.

В качестве основного метода социологии Дюркгейм пропагандирует сравнительный метод.

Если марксистская теория исходила из идеи классовой борьбы и социальной революции, то позитивисты развивали прямо противоположные идеи равновесного, нереволюционного развития общества. В соответствии с данной установкой центральным звеном социологической

концепции Дюркгейма явилась идея общественной солидарности. Обмен человеческой деятельностью и ее продуктами предполагает зависимость членов общества друг от друга. Так как каждый из них в отдельности не совершенен, то функцией общественного разделения труда является интегрирование отдельных индивидов, обеспечение единства социального организма, т. е. формирование чувства солидарности. Он рассматривает солидарность как высший моральный принцип и высшую универсальную ценность. Дюркгейм выделяет два типа солидарности: механическую и органическую, как два звена единой эволюционной цепи. Механическая солидарность преобладала на ранних стадиях развития общества, когда индивидуальное растворялось в коллективном. Для развитых социальных систем характерна органическая солидарность. Она основана на автономии индивидов, разделении их функций и их взаимодействии. Социальная солидарность является системообразующей ценностью. Он подчеркивает, что если общество находится в кризисном состоянии, то личность стремится выйти за пределы солидарности, тем самым совершая противоправные деяния.

Право тесно связано с солидарностью, поскольку выступает ее индикатором. Дюркгейм, как и Аристотель, полагает что право, являясь наиболее устойчивой формой организации социальной жизни, отражает все значимые виды социальной солидарности, структурирует их и моделирует. Когда общество находится в кризисном состоянии, сложившиеся в нем в предшествующее время социальные нормы и ценности перестают функционировать, а новые еще не созданы – общество вступает в состояние аномии (беззакония), в условиях которой перестает действовать моральная и правовая регуляция человеческого поведением. Показателем аномии является рост в обществе числа самоубийств.

Представляет интерес трактовка Дюркгеймом преступности и преступления. Он полагает, что без преступности обществ не бывает, т. е. это нормальная, а не патологическая форма социальной жизни. Само преступление это то, что общество определяет как таковое и которое наказывается им, так как задевает их коллективные чувства. Ученый отмечает, что преступление не нарушает норму, а бьет по коллективному чувству. Нормы можно отменить или изменить, а коллективные чувства существуют постоянно. Поэтому главная функция наказания не исправление преступника или запугивание возможных его последователей, а обеспечение нормального функционирования общества и необходимого уровня общественного согласия. Преступность принимает ненормальную форму только тогда, когда достигает чрезмерного роста.

М. Вебера также небезосновательно считают классиком социологии. В произведениях «Экономика и общество», «Протестантская этика и дух капитализма», «Основные социологические понятия» он рассмотрел социологию как особую социальную науку, которая распространяется на все важные с точки зрения культуры явления реальности. Его вклад в социологию культуры, социологию экономики, социологию господства, социологию религии, социологию искусства и социологию права отмечается всеми исследователями.

По Веберу, социология права является теоретической наукой о культуре, генерализованно изучающей реальность социальной жизни в отношении культурного мира права. В этой связи он подчеркивает, что неизбежной судьбой всех социологов является описание ими реальных действий с помощью юридических понятий. Определяя предмет социологии права, он проводит границу между ней и догматикой права, являющейся нормативной дисциплиной, наукой о должном и поэтому предписывающей юристу, что он должен делать, чтобы применить правовую норму. Социология права же в отличие от догматики изучает право как сущее, как действующее в мире культуры, как ее факт. Он разделяет идеальное долженствование права, существующее в юридических идеях, являющееся предметом юриспруденции, и эмпирически-каузальное, исследуемое социологией.

Вебер отмечает три причины важности юридических понятий для социальных наук (экономическая теория, социология и история): конституционно-теоретическую – здесь юридические понятия образуют объекты, рассматриваемые социологией права; терминологическую, поскольку, употребляя юридические термины в повседневной жизни, мы создаем особую социально-правовую реальность; критико-методологическую, позволяющую исследователю разделить собственно юридическое и социологическое.

Ключевым понятием в определении общества у Вебера является социальное действие. Взаимодействуя между собой, индивиды образуют общество. Государство – также результат социальных действий. Социология в этой связи рассматривает право не как текст, а как действие, являющееся результатом его детерминации и представления индивида о смысле и эффективности данного правового текста.

Таким образом, право, по Веберу, определенный вид социального действия. Само социальное действие – действие, с которым индивид соотносит свой субъективный смысл (понимание) с действиями других. Социология, подчеркивает он, исследует поведение личности в той мере, в

какой человек действует с определенным смыслом. Вебер является автором «понимающей социологии». Так как действия индивидов осмыслены, социология не может не быть «понимающей». Поэтому подлинным предметом социологии права является право как знания, образующие представления о нормах и ориентированные на действия и комплекс фактических оснований реальных действий различных субъектов права – законодателей, правоприменителей и обычных граждан.

В социологии Вебера такие социальные образования, как государство, товарищество, учреждение, являются процессами и связями специфических действий отдельных людей, поскольку только они являются носителями осмысленных действий. Эти осмысленные действия Вебер называет целерациональными. Он отмечает, что целерационально действует тот индивид, поведение которого ориентировано на определенные цели, средства и возможные побочные результаты своих действий. Действия человека не сводятся только к целерациональным, они могут быть также ценностно-рациональными, когда ориентация действия индивида характеризуется осознанным определением своей направленности и последовательностью планируемой ориентации на нее; традиционными, когда основываются на длительной привычке, и аффективными, когда детерминируются эмоциональным состоянием индивида.

Вебер связывает развитие права с его рационализацией, бюрократизацией и специализацией. Профессиональный класс чиновников – бюрократия, на его взгляд, является лучшей формой правления и господства права. Она, представляя статус, пределы и компетенцию власти, императивно предписывает всем следовать законам. Право как нормативный порядок обеспечивается посредством аппарата принуждения, властью. Он выделяет три типа легитимации власти: рациональный, традиционный и харизматический, которые основываются на присущих им типам права.

Право легально-рационального господства основывается на вере в легальность установленного в правовых актах порядка, иными словами, на вере в само право. Право традиционного господства основывается на вере в священность всегда существовавшего порядка и праве господина на принуждение. Харизматическое господство – чуждая праву форма господства, оно недолговечно и является врагом права.

Таким образом, социологический подход к праву, зародившись в античную эпоху, получил дальнейшее развитие в Средние века и Новое время в связи с превращением права в главный социальный регулятор. Становление социологии как науки во второй половине XIX в. и концепция

живого права предопределили институциональное оформление социологии права Е. Эрлихом, Э. Дюркгеймом и М. Вебером.

3.2.2. Социологическая трактовка права в России и Беларуси

Российская социология права. В развитии российской социологии права выделяют дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

В дореволюционной России социологический подход к праву реализовался в рамках «социологической юриспруденции», обратившей внимание на социальную обусловленность права. Кроме обоснования социальной природы и сущности права российская социология права в свете изучения причин преступности и личности преступника обратила внимание на социологические аспекты уголовного права, связывала правовые отношения с нормами и принципами российского права, исследовала соотношение правосознания и нравственности в жизни России на рубеже XIX и XX вв., вскрывала социальную роль различных ветвей власти в процессе развития страны.

В конце XIX – начале XX в. в России сформировалась социологическая школа права (П. Г. Виноградов, Ю. С. Гамбаров, М. М. Ковалевский, Б. А. Кистяковский, Н. М. Коркунов, С. А. Муромцев, Е. В. де Роберти, П. А. Сорокин, К. М. Тахтарев и др.).

Видный ее представитель С. А. Муромцев исходил, как и Р. Иеринг, из той идеи, что основу права составляют интересы индивидов, социальных групп и союзов. На базе этих интересов в обществе и возникают отношения, которые регулируются с помощью различных санкций – юридических, моральных, религиозных. При этом каждое отношение может быть предметом регламентации нескольких санкций одновременно или существовать вне каких-либо санкций. Это касается тех отношений, которые соблюдаются людьми не задумываясь, по привычке. Отношение, соблюдаемое по привычке, обладает особой прочностью и не нуждается в юридической защите. Даже если отношение сопровождается юридической защитой, но осуществляется без особого ее влияния, то, утверждает Муромцев, будет ошибкой такое отношение назвать правовым. Без внимания к факту юридической защиты праву не принадлежит все то, что соблюдается из чувства приличия, нравственности, долга. Юридической санкцией обеспечивается только та часть общественных отношений, которая признается наиболее важной для интересов личности и государства и которая может обеспечиваться силой государственного принуждения. На взгляд

Муромцева, правовые отношения существуют не разрозненно, а группируются в определенную систему. Исходя из единства фактических и юридических отношений, он определяет право как порядок отношений, защищенный юридическим способом. В свою очередь, вся совокупность прав, существующих в данном обществе, образует правовой порядок. Так как одно и то же общественное отношение может быть защищено не только юридически, но и с помощью других санкций, то правовой порядок является элементом более широкого общественного порядка. Он констатирует, что правовой порядок является элементом общественного порядка, произведенного юридической защитой. На правовой порядок воздействует целый ряд факторов (юридические нормы действующего в государстве законодательства, идея справедливости, научные концепции и надежды на правовой порядок будущего). Вместе с тем правом в собственном смысле слова является только правовой порядок.

Юридические нормы, которые создает государство, отмечал Муромцев, не всегда соответствуют существующему в данном обществе правопорядку. Преодолеть противоречия между юридическими нормами и правовым порядком можно, полагал ученый, с помощью судебных и других правоприменительных органов, задача которых должна состоять в способности постоянно приводить действующий правопорядок в соответствие со справедливостью. Справедливость, по Муромцеву, является совокупностью субъективных представлений о наиболее совершенном правопорядке. Главную роль при этом он отводил суду, задача которого должна была состоять в юридической охране правовых интересов. Муромцев защищает право как систему правоотношений, возникших на основе конкретных интересов людей внутри гражданского общества. Он, как и Е. Эрлих, полагает, что право создается не только государством, но и в процессе развития общественных отношений. Однако созданное таким образом право нуждается в государственной защите. Являясь учеником Р. Иеринга и будучи приверженцем его социологической концепции права, Муромцев полагал, что юриспруденция не может ограничиться изучением только догмы права. Он писал, что теория права должна стремиться к открытию социологических законов развития и преемственности права как определенной части социальных явлений. Поскольку право является выражением социальной жизни, то социология права должна называться социальной инженерией, где право будет выступать инструментом социальной инженерии и социального контроля.

Выдающегося русского социолога, историка, правоведа и политического деятеля М. М. Ковалевского (1851–1916) (главные работы – «Со-

циология», «Современные социологии», «От прямого народовластия к представительному и от конституционной монархии к парламентаризму») считают основоположником социологии в России. Выпускник юридического факультета Харьковского университета продолжил учебу в университетах Берлина, Парижа и Лондона. Как он сам отмечал, в Англии он сформировался как ученый. Там Ковалевский активно общался с Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом, Д. Морлеем, К. Марксом, Г. Мэнном. В 1901 г. вместе с Е. В. де Роберти и Ю. С. Гамбаровым основал в Париже Русскую высшую школу общественных наук. Это учебное заведение явилось одним из первых в мировой науке социологическим факультетом (первый факультет социологии был создан в 1892 г. в США). В 1908 г. с Е. В. де Роберти создал первую в России кафедру социологии в частном Психоневрологическом институте, где активно пропагандировал социологические знания. Учениками М. Ковалевского были П. Сорокин, Н. Тимашев, К. Тахтарев, Н. Кондратьев, ставшие позднее известными в мире социологами.

В определении предмета социологии Ковалевский следует за О. Контом – это наука о порядке и прогрессе или организации и эволюции общества. Социологию он рассматривает во взаимосвязи с этикой, психологией, статистикой и правом. Прибегая к сравнительному историческому методу, который он считал главным в социологии, показывает как право одних народов взаимосвязано с правом других, что это является признаком (фактором) прогресса в области права. Для того чтобы сравнительно-исторический метод эффективно работал в социологии права, необходимо чтобы он соответствовал следующим требованиям:

- основа для сравнения и сопоставления должна быть максимально широкой;
- сравнение должно базироваться на системном характере общества;
- необходимо использовать материалы, поставляемые всеми науками по исследуемой проблеме;
- на основе применения сравнительно-исторического метода необходимо стремиться к выявлению общих закономерностей.

Ковалевский отмечает, что наука права должна решать три задачи: догматическую, историческую и социальную. Последняя состоит в том, чтобы реформы действующего законодательства согласовывались с социальной действительностью. Все действующее право необходимо рассматривать с наличной гражданственностью, для того чтобы указать его пробелы и путь к их исправлению. Вслед за Аристотелем и Э. Дюркгеймом

он полагает, что право, а потом и государство тесно связаны с солидарностью, которая, на его взгляд, является основным принципом анализа государства и права. Право, в свою очередь, выступает главным средством солидарности и замирения среды.

Следуя позитивистской традиции, Ковалевский выступает против революционных изменений в обществе, которые атомизируют его и разрушают солидарность. Все изменения в праве, считает ученый, можно проследить только с помощью социологии. Критерием действующего права может быть только социология – таков вывод Ковалевского. Социология, кроме того, должна выступать руководящим вектором при установлении различных этапов в развитии права.

Ю. С. Гамбаров (1850–1926) (основные работы – «Курс гражданского права», «Свобода и ее гарантии») определяет право как известный порядок социальных отношений. Он полагает, что право и жизнь не отделены друг от друга и состоят в постоянном взаимодействии. Гамбаров, как и Е. Эрлих, отрицательно относится к идее о государстве как единственном источнике права, подчеркивает, что право не сводится к одним запретам и приказам, и делает вывод, что право является делом всего общества и его солидарности. Он критикует историческую школу права за то, что она стала на полпути, объяснив настоящее право прошлым, не пошла дальше, ничего не сказала, каким право будет в будущем. Гамбаров критически относится и к позитивистской концепции права, сводящей право к действующему законодательству, злоупотребляющей отвлеченными логическими категориями при исследовании права, гипертрофирующую роль формы права, стремящейся удержать существующее право, каким бы оно ни было плохим, как бы оно ни дисгармонизировало с новыми отношениями и запросами жизни, безразлично относящаяся к своему собственному содержанию и преобразованию в будущем. Он считает, что будущее – за социальной юриспруденцией, исходным пунктом которой является необходимое регулирование и упорядочение социальной жизни. Ученый заявляет, что все социальные вопросы должны быть и вопросами права, потому что каждый человек сталкивается в своей повседневной жизни более всего с правом. Право глубоко, считает он, входит в социальную жизнь как центральных органов власти, так и отдельного человека. С другой стороны, жизнь воздействует на право. В этой связи центр тяжести юридического исследования должен перейти от изучения содержания юридических норм к изучению содержания жизненных отношений. Гамбаров подчеркивает, что о праве как цели для самого себя не может

быть и речи, так как оно служит средством для целей, лежащих за пределами права. Мысль о том, что источником и критерием права может быть только внешний для него мир, является сегодня общепризнанным в современной социологии права. Гамбаров говорит о тесной взаимосвязи правоправедения с социологией, поскольку, изучая строение функции и развития человеческого общества, социология не может обойтись без правоправедения, а правоправедение – без социологии, потому что обе науки изучают функционирование общества в целом и его отдельных частей, а также законов развития общественных учреждений. Ученый видит различие в правоправедении и социологии в том, что социология является родовой, в то время как правоправедение является видовой, исследующей пружины общественного развития.

Ученик М. М. Ковалевского К. М. Тахтарев (1871–1925) является автором генетической (эволюционной) социологии, которую он определяет как науку, изучающую различные формы жизни в процессе их возникновения и развития. В 1919 г. после преобразования Социобиблиологического института в Социологический институт он стал первым его директором. Основные работы – «Социология как наука», «Общество и его механизм». Придерживался немарксистской социологической концепции. Генетическая социология, по Тахтареву, является частью общей социологии, а по предмету и методам исследования – направлением социальной антропологии во взаимосвязи с изучением динамики социальных институтов и понятий и логики социологического исследования. Он определяет социологию как науку об общественной жизни в целом, выясняющую общественные отношения в их естественных и необходимых отношениях и устанавливающую выражающиеся в них закономерности. Одним из главных мест его творчества были социолого-политические исследования, где он обратил внимание на такие понятия социально-политических отношений, как народовластие (самодержавие народа, сотрудничество, трудовое общение, классовая борьба, свобода, государство, демократия и т. д.). На его взгляд, основным социологическим законом является идея, что всякое культурное общественное развитие как отдельной личности, так и целой общественной организации определяется широтой и напряженностью общения людей. Тахтарев выступал за превращение социологии в точную науку на основе методов наблюдения, численного их измерения и статистико-социологического выяснения их необходимых отношений.

Н. М. Коркунов (1853–1904) право определял как совокупность юридических норм, разграничивающих интересы. По его мнению, оно вы-

ражает субъективное представление индивида о должном порядке общественных отношений, одновременно являясь императивом и элементом его сознания. Поэтому субъективное право предшествует объективному. Он также замечает, что право не сводится к одним нормам, оно содержит в себе и юридические отношения (права и обязанности). Являясь сторонником правового государства, указывает на необходимость соответствия подзаконных актов законам.

Российские правоведы, философы и писатели постоянно обращали внимание на отличие российской правовой культуры от западной, отмечали скептическое отношение к праву в самых широких слоях народа. Российская юридическая школа, заявившая о себе в XIX – начале XX в., увидела в данном обстоятельстве не только существенный изъян национального правосознания, но и возможные деструктивные последствия для государственно-политического будущего России. Поэтому в своих работах российские правоведы стремились показать и обосновать значение и роль права в жизнедеятельности российского социума как специфического социального института.

Особо следует выделить в ряду работ, исследующих российское правосознание, труд Б. А. Кистяковского «Социальные науки и право», в котором ученый определяет социологию как науку, исследующую социальные и политические процессы. Сферой социологии является область безусловно достоверного в социальных явлениях, вследствие этого ее точка зрения заключается не в определении различных возможностей, а в установлении необходимого. Он обращает внимание, что с точки зрения социологии необходимо социально-научное изучение права, которое должно исходить из понимания права как социального явления. Он критически оценивает идею, что социальная природа права видится только в том, что оно существует в обществе и что общественная жизнь обуславливает все правовые явления. Однако культура в целом (искусство, литература, наука) тоже является общественным явлением. Отличие права от них, на его взгляд, заключается в его большей социальности. Он критикует и ту точку зрения на социальную природу права, которая заключается в его рассмотрении как составной части общего целого. Это приводит к выводу, что нельзя изучать часть вне целого, что противоречит истории науки, где отдельное часто изучается вне целого в силу невозможности познания этого сложного и многоаспектного целого. Кистяковский в этой связи предлагает признать функционирование права основным моментом для его познания. Для этого надо изучать не то право, которое зафиксировано в кодексах, законах, указах, а то право, которое живет в

народе, в его поступках и его сделках. В качестве методологической основы такого подхода изучения права как социального явления он берет несоответствие между писаным правом и правом жизни, где все единично, конкретно и индивидуально. Писаное право, отмечает он, неподвижно, оно меняется только периодически, в то время как правовая жизнь состоит из непрерывного движения. Писаное право поэтому никогда не может исчерпать всего права, действующего в конкретных жизненных обстоятельствах. Кистяковский делает вывод, что имеется целая область явлений и фактов, которые должны стать самостоятельным предметом для социологии права. Это имеет огромное практическое значение для законодателя, который будет работать не вслепую, а осознанно, будет давать себе отчет, применяя тот или иной вариант нормы права. Окончательный вывод Кистяковского заключается в том, что изучение права как социального явления необходимо, с одной стороны, для более полного постижения самого права, а с другой – чтобы право не расходилось со справедливостью.

Кистяковский отмечает, что из всех формальных ценностей право как наиболее совершенно развитая и почти конкретно осязаемая форма играет самую важную роль, что право дисциплинирует человека в большей мере, чем логика, методология или его волевые усилия. Кистяковский полагает, что социальная дисциплина создается только правом. На его взгляд, «дисциплинированное общество» и общество с развитым правовым порядком – тождественные понятия. Ученый диалектически решает проблему взаимосвязи внутренней (духовной, нравственной) свободы и внешней свободы. Он отмечает, что внутренняя, духовная свобода возможна только при существовании свободы внешней (права). В этой связи свобода личности и ее неприкосновенность являются основой прочного правопорядка. Сами правовые нормы не являются чем-то внешним, они являются внутренними элементами человеческого духа. Вместе с тем, подчеркивает он, только будучи выраженными в статьях законов или примененными в жизни, они приобретают и внешнее существование. Критикуя народника Н. К. Михайловского, отрицавшего политическую свободу и конституционное государство как буржуазную идею ввиду возможного перехода России сразу к социализму, Кистяковский полагал, что социальное государство может осуществиться только как правовое государство. Только в правовом государстве обеспечивается безопасность, неприкосновенность и свобода личности.

Таким образом, право как дисциплинирующая социальная система играет главную роль в упорядочении и структурировании общественных

отношений. Велика роль правосознания народа в создании и организации новых форм общественной жизни. Организации и их формы, отмечал Кистяковский, могут функционировать только на основе правовых норм. Акцентируя свое внимание на анализе правосознания русской интеллигенции, он, по существу, видит в ней детерминант русского правового скептицизма и нигилизма. В формировании развитого правосознания Кистяковский отводит большую роль суду, в котором он видит учреждение, где констатируется и устанавливается право. Живое право, создаваемое в процессе суда, всегда является выражением активного правосознания народа. Поэтому каково правосознание общества, таков и суд. Причину несовершенного судопроизводства в современной ему России Кистяковский видит в самом обществе.

П. Г. Виноградов (1854–1925) – сторонник синтетического понимания права (основная работа – «Очерки по теории права»), саму теорию права считал социальной наукой, относящейся к моральным наукам. Целью права, по его мнению, является установление правил поведения. Полагал, что мораль и право тесно взаимосвязаны между собой понятием справедливости, ссылаясь при этом на определение ее классиком римской юриспруденции Ульпианом: жить честно, не вредить своему ближнему, воздавать каждому должное. «Жить честно» означает моральное требование к человеку; «не вредить своему ближнему» – определение относится к области уголовного права; «воздаяние каждому должного» – к гражданскому праву. Таким образом, он иллюстрирует взаимосвязь между моралью, правом и справедливостью. Вместе с тем Виноградов проводит границу между нравственностью и правом. Целью права является подчинение индивида воле организованного общества, т. е. оно носит принудительный характер, целью нравственности является подчинение индивида велениям его собственной совести. Справедливость выполняет, по Виноградову, три функции:

- помощь праву, которая достигается индивидуализацией обстоятельств того или иного дела;
- восполнение пробелов в праве;
- исправление слишком суровых последствий юридических норм.

В работе «Государство и революция» В. И. Ленина (1870–1924) представлена марксистская точка зрения на право и государство в дооктябрьский период, носящая четко выраженный социологический характер, согласно которой право, политика, мораль, искусство и государство являются надстройкой над экономическим базисом. Рассматривая право как

способ закрепления воли политически и экономически господствующих классов в форме законов, а государство как машину угнетения эксплуататорскими классами трудящихся масс, он делает вывод, что это буржуазное государство как машину угнетения необходимо уничтожить и заменить его диктатурой пролетариата. Однако буржуазное право, его нормы будут сохранены до тех пор, пока люди не научатся работать без всякого правового принуждения. Итак, по его мнению, в развитии новой общественной системы будут две фазы – социалистическая и коммунистическая.

Отмечая временной характер существования права и его тесную взаимосвязь с государством, Ленин делает вывод и о временности государства – оно отомрет вместе с правом. Для этого нужны новые общественные отношения, полный коммунизм, где будет сформировано бесклассовое общество, в котором будут отсутствовать всякие основания для эксплуатации одного класса другими ввиду отсутствия самих классов. В условиях социализма государство сохраняется, главной задачей которого будет охрана общественной собственности на средства производства, равенства труда и распределения продукта. Оно отомрет при коммунизме, когда будет осуществлено правило: от каждого по способностям, каждому по потребностям.

Российская дореволюционная школа социологии права развивалась в контексте мировой социолого-правовой мысли, обращала внимание на основной вопрос социологии права – его социальную обусловленность. Вместе с тем российская социологическая юриспруденция в соответствии с главной теоретической установкой социологии права, отраженной в концепции «живого права», была направлена на исследование социально-правовой действительности России.

В послеоктябрьский период в СССР вплоть до конца 30-х гг. XX в. право понимается и исследуется в рамках марксистской парадигмы как социальное явление. В 20-х гг. советское правоведение в лице Е. Б. Пашуканиса, И. И. Разумовского, П. И. Стучки развивается как социологическое. Как отмечает В. М. Сырых, в это время социолого-правовая тематика развивалась по трем направлениям:

- 1) обоснование социологической природы права;
- 2) подготовка и принятие уголовного законодательства на основе социологической концепции уголовного права;
- 3) проведение социально-правовых исследований при изучении причин преступности и других правовых явлений.

Поскольку марксизм предрекал отмирание государства и права, советские правоведы разрабатывают концепцию подмены права системой

общественных отношений (П. И. Стучка), рассматривают правовые отношения как разновидность экономических отношений и обмена (Е. Б. Пашуканис), а В. В. Ардаматский высказывает идею замены права силой вооруженного пролетариата. Таким образом, социологизация права выражалась в отрицании самого права как самостоятельного общественного явления.

Социологическая теория уголовного права на практике воплощалась в уголовное законодательство, где наказание связывалось со степенью и характером общественной опасности преступника. Само понятие «уголовное наказание» заменялось понятием «меры социальной защиты».

В 30-х гг. в советском правоведении начала господствовать позитивистко-нормативистская концепция права как система законов, установленных или санкционированных государством (А. Я. Вышинский, Н. В. Крыленко). Представители социологического понимания права репрессируются, и в данных условиях социологические исследования права и сам социологический подход к праву заменились догматической марксистской юриспруденцией.

В 60–80-х гг. возродились как социология, так и социологическое правоведение. Начала широко применяться в исследовании правовых явлений прикладная социология. В это время исследовались:

- общие теоретические и методологические проблемы формирования социологии права как новой отрасли правоведения;
- определение роли и пределов применения методов прикладной социологии в правоведении;
- причины преступности, иных правонарушений, личность преступника, эффективность наказания и других мер государственного принуждения;
- эффективность действия норм права;
- правовое сознание и правовое воспитание населения и должностных лиц;
- деятельность органов государственной власти;
- прогнозирование состояния преступности и эффективность проектируемых норм права;
- западные теории социологии права.

Достижением современного периода развития социологии права в Российской Федерации является внедрение ее в учебные планы и учебный процесс в системе высшего юридического образования, что привело к изданию целого ряда разнообразных учебных изданий, подготовлен-

ные такими известными учеными, как В. Н. Кудрявцев В. П. Казимирчук, Ю. И. Гревцов, В. М. Сырых, В. В. Лапаева, В. В. Касьянов и В. Н. Нечипуренко, О. В. Степанов и др.

Социологии права в Беларуси. В развитии социологии права в Беларуси можно выделить следующие этапы: социология права в эпоху ВКЛ, в эпоху Речи Посполитой, в эпоху Российской империи, в советскую и постсоветскую эпоху.

В эпоху ВКЛ в белорусской общественно-политической мысли формируются первые развернутые концепции понимания права в его сопряжении с общественным развитием. Ф. Скорина (ок. 1490 – ок. 1541) право рассматривал как важнейший институт гармонизации отношений между всеми сословиями общества и как главный механизм его управления. Он полагал, что право не воля привилегированных сословий, а особый надсословный институт, учитывающий интересы всех людей. К законам он выдвигал ряд обязательных критериев, актуальных и для современного законодательства. Согласно Скорине, закон будет уважаться, если он будет справедливым. Справедливость у Скорины обретает статус универсальной этико-правовой категории. Закон также должен вытекать из общественной необходимости, быть прагматичным и работающим, соответствовать времени и обстоятельствам, открытым и направленным на достижение общего блага, которое одновременно выступает и критерием его эффективности. Справедливость и общее благо у Скорины выступают как фундаментальные юридические категории. Он писал о необходимости совпадения закона и права на основе справедливости, общего блага и разума. С практической стороны такая точка зрения ориентировала на гуманное судопроизводство, в основе которого, по Скорине, также должна быть справедливость. Мыслитель полагал, что беззаконие, несовершенное судопроизводство разрушают общественный мир. Оно является величайшим общественным пороком, а законность – величайшим общественным благом.

А. Волан (1530–1610) полагал, что зарождающиеся в недрах феодализма новые общественные отношения требуют, в первую очередь, правовой, а не нравственно-религиозной регуляции. Это не означало, на его взгляд, исключения морали и религии из области права. По А. Волану, мораль и религия, являясь существенной основой права, не поглощают его. Идеи Волана основываются на понимании свободы с юридической точки зрения. Главным содержанием свободы, как считает Волан, являются:

– гарантированная законом защита человека от несправедливости и посягательств на его жизнь;

- правовая охрана личных и имущественных прав человека;
- правовое ограничение феодального единовластия и произвола;
- подчинение всех без исключения государственных служащих, в том числе и монарха, закону;
- решение конфликтных ситуаций между гражданами только в судебном порядке;
- создание подлинно справедливых и независимых судов;
- воспитание высококвалифицированных и высоконравственных юристов.

Таким образом, закон и право предстают у Вола на гарантом свободы и целостности общества, гражданского согласия в нем. Он высказывает мысль о нетождественности права и закона. Закон станет правом в том случае, если он будет справедливым и разумным. В свою очередь, справедливость и разумность закона превращает его в общее благо. Триада «закон-справедливость, разум, благо-право» в концентрированном виде выражает взгляды Вола на сущность и структуру права.

Л. Сапега (1557–1633), выпускник юридического факультета Лейпцигского университета, выступал за политико-правовые, а не насильственные средства налаживания внутригосударственной и международной жизни. В государстве, считал Л. Сапега, должен верховенствовать закон. В том государстве, подчеркивал он, где господствует право, всем владеет Бог. Право должно охранять добрую славу, здоровье и имущество человека. Знание права является нравственной обязанностью гражданина, утверждает Сапега. Он акцентирует внимание на неразрывные связи свободы, прав и обязанностей человека. В этой связи право существует не только для его нарушителей, но и для законопослушных граждан, ибо только оно может защитить правду, справедливость и свободу. Главная задача права, утверждает он, обеспечение общего благополучия всех граждан государства, а не избранных его лиц.

С. Будный (1530–1593) выступал против самосуда, личной мести, которые считал величайшими грехами. Отношения между сословиями должны регулироваться законами, а наказание преступников – прерогатива судов и государства.

Социология права в Беларуси в эпоху Речи Посполитой нашла выражение в межконфессиональной полемике противников и сторонников унии. П. Скарга (1536–1612) полагал, что функционирование общества должно быть основано на справедливых законах. С другой стороны, законность распространяется им только на католиков и униатов, православные же – вне культуры и закона.

М. Смотрицкий (1577–1633), являясь противником унии, полагал, что уния ущемляет свободу православных, которую он понимает как соблюдение законности. Лишение свободы, насилие над ней, считал он, ведет к нарушению нравственных и правовых норм, переступая закон. Как и другие отечественные мыслители, он рассматривал право и соблюдение законности в качестве главных условий общественного согласия. Наряду с пониманием права как основы внутригосударственной гармонии он относил необходимость и возможность беспрепятственного следования культурным традициям предков.

А. Филиппович (Брестский) (1597–1648), имея высокую юридическую подготовку, хорошо зная правовую базу функционирования православной церкви, аргументированно обвинял высоких должностных лиц в игнорировании законов государства. Несмотря на религиозные притеснения православных, старался перенести межконфессиональную тяжбу на правовую основу.

С. Полоцкий (1629–1680) являлся сторонником сильной и просвещенной монархии, «где почитается закон». Хорошие и справедливые законы, гуманные судопроизводства способствуют мирной государственной жизни.

В социологии права Беларуси эпохи Российской империи выделяются взгляды И. Стройновского (1752–1815), автора «Науки о естественном и политическом праве, политической экономии и праве народов». Он считал, что естественное право носит абсолютный характер, потому что в нем отражена вечная и неизменная человеческая природа. В государстве естественные права человека перерастают в социальные обязанности. Социальные законы отличаются от природных тем, что люди согласовывают с ними свои действия. Задача законодателя состоит в том, чтобы, отталкиваясь от естественных законов, разработать законы гражданские. Государством должен управлять, полагал И. Стройновский, просвещенный монарх на основе конституции.

Особенностью советского периода в Беларуси является развитие социологии и правопедения на марксистской основе. В открытом в 1921 г. Белорусском государственном университете создается кафедра социологии и первобытной культуры во главе с С. З. Каценбогеном, автором одного из первых учебников по социологии в СССР, изданном в 1925 г. на основе читаемых им лекций (Марксистская социология : в 2 ч. Минск, 1925).

В первой части учебника автор показывает связь социологии с марксизмом, основываясь на том, что она наряду с политической экономией и философией является его составной частью. Ссылаясь на К. Маркса, он

определяет общество как всеохватывающую систему трудовых объединений людей и совокупность общественных отношений. Социология, на его взгляд, должна изучать все стороны общественной жизни в их взаимодействии. Следуя традиции российской дореволюционной социологической мысли, ученый полагал, что ее задачей является открытие законов общественной жизни.

Вторая часть учебника посвящена рассмотрению истории социологии. Здесь автор подробно исследует все социологические концепции прошлого и современные его эпохе, уделяет значительное место изложению основных идей российской социологической мысли.

В связи с утверждением в СССР идеи о тождестве исторического материализма и социологии вопросы собственно социологии, особенно что касается социологических исследований начиная с конца 30-х гг. и до середины 60-х гг. XX в., в Беларуси не получили должного развития. С середины 60-х гг. социологию начинают рассматривать в СССР как один из инструментов управления обществом. В 1965 г. в Минске открылся на общественных началах Институт социальных исследований. В 1967 г. созданы проблемные социологические лаборатории в Белорусском государственном университете, Белорусском политехническом институте, Минском государственном педагогическом институте, Горецкой сельхозакадемии и др. В 1968 г. организован отдел конкретных социологических исследований в Институте философии и права АН БССР во главе с Г. П. Давидюком, в 1972 г. преобразованный в отдел социологических исследований с тремя секторами. В 70-х гг. в Беларуси наблюдался своего рода социологический ренессанс. В эти годы социологические подразделения создавались на всех крупных предприятиях Беларуси: на МТЗ, МАЗе, велозаводе, Минском камвольном комбинате, Гомсельмаше, Минском моторном заводе и др.

На философском отделении исторического факультета БГУ начали читать целый ряд социологических дисциплин, инициированных Г. П. Давидюком при активном участии В. И. Овчаренко, И. Я. Писаренко, С. А. Шавеля.

Учитывая интерес в Беларуси к социологии, рост численности социологов, в 1976 г. в Минске создано Белорусское отделение Советской социологической ассоциации (с 1994 г. Белорусская социологическая ассоциация). Белорусские социологи в это время исследовали проблемы профессиональной адаптации, влияние условий труда на удовлетворенность им, причины текучести кадров, принимали активное участие в раз-

работке планов социально-экономического развития как отдельных предприятий, так и отдельных регионов и городов.

В 1989 г. создан Центр социологических исследований в Академии наук БССР, преобразованный в 1990 г. в Институт социологии Академии наук БССР во главе с Е. М. Бабосовым. С обретением государственного суверенитета курсы социологии начали читаться во всех вузах республики, а с начала 2000-х гг. на юридических факультетах – и учебная дисциплина «Социология права». В 1994 г. на философско-экономическом факультете БГУ состоялся первый выпуск профессиональных социологов.

Заметный вклад в данную проблематику вносят ученые юридического факультета Белорусского государственного университета, Академии МВД Республики Беларусь, юридического факультета Гродненского государственного университета, Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Института социологии Национальной академии наук Беларуси и других учреждений высшего образования и научно-исследовательских учреждений республики.

В республике изданы учебные пособия по социологии права, среди которых следует отметить работы В. Н. Дубовицкого, А. А. Шафалович, И. К. Галко и С. Ф. Сокола, С. А. Кизима и М. А. Кизима, В. О. Беспалого, С. В. Лапиной и И. А. Лапиной, А. И. Левко и П. И. Костюковича и др.

3.2.3. Основные направления в современной социологии права

Современная зарубежная социология права отличается самым широким плюрализмом как в рамках национальных школ, так и методологическо-мировоззренческими подходами к исследованию права как социального явления и регулятора. Особенностью зарубежной социологии права является ее реакция на актуальные для той или иной страны социально-правовые проблемы с помощью эмпирических социологических исследований.

Одной из авторитетных в научном мире является **американская школа социологии права**. В 1865 г. в США создана Ассоциация общественных наук, позже разделившаяся на Экономическую ассоциацию и Социологическое общество. Социология в США формировалась как социальная теория улучшения жизни путем научного анализа наличных условий жизнедеятельности простых американцев. Перед американскими социологами была поставлена чисто прагматическая задача: изучить вопрос, каким

образом человек может достичь духовного и материального благополучия. Социологи в первую очередь занялись организацией распространения социологических знаний. Примечательно, что первыми слушателями специальных курсов по изучению социологии стали министры американского правительства.

Американская социология права уходит своими корнями в общую социологию. Вместе с тем, как считает известный американский социолог права Л. Мейхью, социологическое исследование правовых институтов в Америке происходило и происходит в контексте обсуждения проблем, которые выходят за рамки общей социологии. Дискуссии о роли права в обществе проходят по вопросам:

1. Каким образом право может устанавливать в законодательном порядке нормы?
2. Способно ли право осуществлять социальные перемены при наличии противоположных установок в обществе?
3. Можно ли использовать право для достижения важных общественных целей?
4. Каким образом можно юридическими средствами гарантировать контроль права над государственной властью и защитить права граждан во всех слоях общества?

Общественность требовала от социологов, в свою очередь, обратиться к проблемам репрессивных настроений в обществе, путей перевоспитания преступников, ослабления пут бедности обездоленных частей населения и повышения эффективности законов. Американская социология права в контексте вышеупомянутых вопросов изучает: функционирование юридических учреждений; развитие правопорядка в разных секторах общества; воздействие права на поведение; право как нормативную систему, определяющую основные общественные институты и способствующие их согласованности друг с другом.

Учитывая большую роль основных институтов, обеспечивающих связность общественной жизни в Соединенных Штатах, социологи права решают вопрос, каким образом юридические органы и частные группы используют право для формирования и регулирования поведения посредством образования социальных институтов.

Американская социология права известна всему миру своими теоретиками – Т. Парсонсом (1902–1979), создателем теории действия и системно-функциональной школы, и Р. К. Мертоном (1910–2003), внесшим значительный вклад в разработку теории и методологии структурно-

го функционализма, изучение социальной структуры и дисфункциональных в ней изменений.

Т. Парсонс в работах «Структура социального действия», «Социальная система», «Система современных обществ» рассматривает социальную систему как состоящую из отношений между деятелями и интеракциями. Она выполняет функции адаптации, целедостижения, воспроизводства и удержания образца, интеграции. Социальные нормы как структурные элементы системы выполняют интегративную функцию, организуя социальный порядок. Парсонс говорит о трех основных условиях существования порядка в обществе: наличие институционализированных стандартов нормативной культуры; существование пограничных зон взаимодействия социальных подсистем, обеспечивающих их взаимопроникновение; существование специальных правовых норм, выполняющих интегративную функцию. Высокоразвитые общества, по Парсонсу, отличаются тем, что основная часть их нормативных систем имеет правовой статус. Права и обязанности при этом устанавливаются государством и являются определенными и обязательными для всех граждан. Несоблюдение правовых норм наказывается. Для этого в государстве существуют специальные органы, которые отвечают за истолкование и принуждение к исполнению норм. Эффективность правовой системы зависит, по Парсонсу, от двух условий – от социальной институализации права и интернализации содержания правовых норм и связанных с ними ожиданий. Благодаря интернализации ценностей и норм, принятых в обществе, формируется солидарность.

Р. К. Мертон в отличие от своего учителя Т. Парсонса, анализировавшего механизмы и условия социального порядка, обратил внимание на дисфункциональные явления в обществе. В работе «Социальная структура и аномия» он анализирует типы поведенческих реакций на деформации социальной структуры – конформизм, инновацию, ритуализм, рефлекс, мятёж.

Видя в социологии вообще и в социологии права в частности инструмент улучшения жизни, американская социология права реагирует на все социальные проблемы в американском обществе как на те, которые можно разрешить с помощью права. В этой связи в современной американской социологии права можно выделить такие направления, как: 1) школа критических правовых исследований, 2) феминистская юриспруденция и 3) критическая расовая теория. Школа критических правовых исследований основывается на идеях необъективности права и его неспособности

разрешать возникающие в обществе проблемы. Его сторонники также показывают, что правовая система в США является зависимой от власти, репрессивной, а поэтому и необъективной. Феминистская юриспруденция исходит из той точки зрения, что право отражает и защищает неравенство между полами, отдает предпочтение мужчине, является мужским патриархальным явлением. Критическая расовая теория исследует проблемы расизма в западной культуре, поднимает вопросы равенства в гражданских правах.

В западноевропейской социологии права сложились и приобрели известность французская, немецкая, итальянская, скандинавская школы социологии права.

Французская социология права отличается разработкой теоретических проблем, поставленных Э. Дюркгеймом. Л. Дюги (1859–1928) рассматривает право как проявление солидарности. Наряду с солидарностью в обществе играют большую роль социальные нормы и дисциплина. Социальные нормы Л. Дюги понимает как юридические, которые составляют основу правового порядка.

Ж. Карбонье в своей концепции социологии права исходит из той точки зрения, что поскольку право порождено обществом, то все юридические явления в той или иной степени являются социальными. Он утверждает, что фундаментальным положением юридической социологии в этой связи выступает идея о том, что право шире, чем совокупность формальных источников права. Он полагает, что основным методом социологии права является наблюдение, а основными ее функциями – научная и практическая. Области практического применения социологии права являются такие аспекты, как искусство судить, законодательное искусство, юрисдикция, законотворчество, нотариат.

М. Орио (1859–1928) рассматривал правовые отношения как систему социального равновесия, где примиряется и соединяется человек с обществом. Право в данной связи, утверждает Орио, является в обществе тотальным регулятором.

Немецкая социология права исследует самый широкий спектр социально-правовых проблем. Р. Дарендорф (1929–2009) полагает, что социология должна заниматься изучением поведения людей как носителей определенных позиций в точке пересечения их с обществом. Он исходит из того, что каждой позиции соответствует социальная роль как множество способов поведения, заданных обществом. Чтобы человек не уклонялся от выполнения своей социальной роли, в обществе существует

система социальных санкций, поощряющая конформное и наказывающая отклоняющееся поведение. Дарендорф, активно участвовавший в политической жизни Германии, уделял внимание изучению конфликтов, которые, по его мнению, являлись неизбежным условием социально-политического процесса. Их подавление вело к их обострению, а рациональная регуляция – к контролируемой эволюции.

Г. Зиммель (1858–1918) – основоположник формальной социологии, согласно которой общество реализуется как взаимодействие содержания (исторически обусловленных целей, мотивов, побуждений человеческих взаимодействий) и формы (универсального способа воплощения и реализации исторически изменчивых содержаний). Чем больше формализуются социальные и культурные образования, а право является одним из них, тем больше человек от них отчуждается. В данных обстоятельствах главным регулятором поведения становится индивидуальный закон, уникальное личностное априори, определяющее жизнь и поведение индивида. С другой стороны, законы создаются государством для определенной регламентации поведения людей в силу их природной агрессивности.

Г. Канторович (1870–1940) полагал, что задачей социологии права является изучение социальной действительности в контексте обобщения ценностного содержания правовых целей, в то время как догматическая юриспруденция должна исследовать правовые нормы. Право он определял как сумму предписывающих внешнее поведение справедливых социальных правил.

Н. Луман (1927–1998) выступал сторонником системно-функционального и коммуникативного подхода в социологии и социологии права. Подлинным элементом социальной системы является действие, которое производится и воспроизводится в коммуникации с другими действиями. Общество, как сложная система, включает в себя ряд подсистем, обладающих способностью саморазличения и выполняющих свои особые функции. Право как подсистема взаимодействует с моралью, экономикой, политикой, религией. Особенностью современного состояния общественной системы является автономизация подсистем, в результате чего политика, экономика, право, религия, наука самопроизводятся (аутопойесис), их внутренние элементы соотносятся только друг с другом. Коммуникации являются важнейшими составными частями социальной системы. Содержательно они представляют собой единство информации, сообщения и понимания или смысла, который имеет три измерения – предметное, темпоральное и социальное. Все подсистемы общества (коммуникации) со-

держат свои коды различия. В правовой подсистеме таким кодом различия выступает «законное – незаконное». Кроме данного кода правовая подсистема включает в себя нормативную программу (законы и другие нормативные акты), которая упорядочивает транслируемые ею социальные ожидания. Таким образом, право имеет коммуникативно-социальную природу. Правовая система, по Луману, выполняет в обществе следующие социальные функции: самопроизводства, стабилизации ожиданий, коммуникативную, познавательную и мотивационную.

Ф. Теннис (1855–1936), используя методы эмпирической социологии, исследовал социальные проблемы преступности. Преступление он определял как намеренное нарушение правовых норм, а правонарушение – как намеренное или ненамеренное отклонение от норм. Он выступал сторонником смягчения наказания и создания условий для социальной реабилитации преступников, отмечал, что сложившийся режим содержания заключенных часто является причиной моральной и социальной деградации преступника и появления более изощренных преступников.

Итальянская школа социологии права (А. Пагани, Г. Мартиноцци, Е. Мориондо, В. Феррари, Л. Фридман) изучает проблемы судебной системы – социальное происхождение судебного корпуса и администрации правосудия и общественное мнение о деятельности и эффективности судов.

Широкую известность в социологической науке получил итальянский ученый В. Парето (1848–1923). В работе «Трактат по общей социологии» он выступил сторонником позитивистских установок в социологии, построения ее как строгой научной дисциплины. В этой связи он отвергает все предшествующие социологические теории как ненаучные. На его взгляд, научной является та теория, которая строится на базе известных фактов и уточняется новыми. Главным принципом объяснения развития общества у него, как и у Спенсера, выступает принцип равновесия. Общество – сложная система, в которой главную роль играет властвующая элита и подчиненные ей люди. Государство создается властвующей элитой в своих интересах. Он отмечает, что в обществе всегда действует старая и новая элиты. История представляет собой процесс смены элит. Механизмом обновления правящей элиты является социальная мобильность, открытость правящей элиты. И наоборот, замкнутость ведет всегда к упадку.

В современной западноевропейской социологии права исследование социально-правовых проблем сосредоточено в крупных социологических

центрах. А. Арно руководит Международным институтом социологии права, где функционирует Центр документации с данными социологических исследований по социально-правовой тематике, проведенными в различных странах. В Милане действует Итальянский центр социологии права под руководством В. Феррари и Р. Тревеса.

В развитие современной социологии права большой вклад вносит деятельность социологических организаций – Ассоциации права и общества и Исследовательского комитета по социологии права Международной социологической ассоциации и др.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чем особенности основных исторических этапов социологии права?
2. Почему Аристотель в античную эпоху и Монтескье в Новое время наиболее близко подошли к созданию социологии права?
3. Почему А. Кетле считают предшественником эмпирической социологии права?
4. Каким образом О. Конт оказал влияние на зарождении социологии права как науки?
5. Назовите основные школы социологической теории права?
6. Кто из классиков социологии права дал развернутое понимание «живого права»?
7. Что является центральным звеном в социологической концепции Э. Дюркгейма?
8. Почему М. Вебер полагал, что социолог может описать социальную реальность только с помощью юридических понятий?
9. Назовите основных представителей российской социологической юриспруденции.
10. Какие можно выделить этапы развития социологии права в Беларуси?
11. Какие вы знаете национальные школы социологии права?

Литература

- Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс. – М. : Наука, 1994. – 395 с.
- Аристотель. Никомахова этика / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 53–293.

Аристотель. Политика / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 375–644.

Арон, Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон. – М. : Прогресс, 1993. – 607 с.

Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 637 с.

Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М. : Стелс, 1995. – 303 с.

Боботов, С. В. Буржуазная социология права / С. В. Боботов. – М. : Юрид. лит., 1978. – 222 с.

Вебер, М. Избр. произведения / М. Вебер ; сост. Ю. Н. Давыдова. – М. : Прогресс, 1990. – 804 с.

Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 528 с.

Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс ; пер. А. Гутермана. – М. : Мысль, 2001. – 478 с.

Голосенко, И. А. История русской социологии XIX–XX веков / И. А. Голосенко, В. В. Козловский. – М. : Онега, 1995. – 286 с.

Гофман, А. Б. Семь лекций по истории социологии / А. Б. Гофман. – 7-е изд. – М. : КД «Университет», 2005. – 237 с.

Гурвич, Г. Д. Философия и социология права : избр. соч. / Г. Д. Гурвич ; пер. М. В. Антоновой, Л. В. Ворониной. – СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – 848 с.

Дигесты Юстиниана. – М. : Зерцало, 1997. – 608 с.

Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М. : Терра – Кн. клуб, 2008. – 399 с.

Жоль, К. К. Философия и социология права : учеб. пособие для вузов / К. К. Жоль. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 415 с.

Зорькин, В. Д. Муромцев / В. Д. Зорькин. – М. : Юрид. лит., 1979. – 128 с.

Иеринг, Р. Цель в праве : пер. с нем. / Р. Иеринг. – Т. 1. – СПб. : Изд. Н. В. Муравьева, 1881. – 412 с.

Кетле, А. Социальная система и законы, ею управляющие / А. Кетле. – СПб. : Н. Поляков и К^о, 1866. – 315 с.

Кистяковский, Б. А. Философия и социология права : сборник / Б. А. Кистяковский ; Рус. христиан. гуманитар. ин-т. – СПб. : Изд-во РХГИ, 1998. – 798 с.

Ковалевский, М. М. Соч. : в 2 т. / М. М. Ковалевский. – СПб. : Алетейя, 1997. – Т. 1. – 287 с. ; Т. 2. – 415 с.

Кудрявцев, В. Н. Современная социология права : учеб. для вузов / В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук. – М. : Юристъ, 1995. – 303 с.

Лапаева, В. В. Социология права : крат. учеб. курс / В. В. Лапаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2008. – С. 141–161.

Ломброзо, Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / Ч. Ломброзо. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 313 с.

Луман, Н. Введение в системную теорию / Н. Луман ; пер. с нем. К. Тимофеева. – М. : Логос, 2007. – 360 с.

Марчук, В. П. «Свободное право» в буржуазной юриспруденции: критика концепций Е. Эрлиха / В. П. Марчук – Киев: Вища шк., 1977. – 167 с.

Мейхью, Л. Социология права / Л. Мейхью // Американская социология перспективы, проблемы, методы / Т. Парсонс [и др.] ; под ред. Т. Парсонса. – М. : Прогресс, 1972. – С. 220–239.

Нерсесянц, В. С. Философия права : учеб. для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма, 2009. – 835 с.

Ориу, М. Основы публичного права : пер. с фр. / М. Ориу. – М. : Изд-во Коммунист. акад., 1929. – 759 с.

Пахман, С. В. О современном движении в науке права / С. В. Пахман. – СПб. : С.-Петербург. тип., 1882. – 68 с.

Платон. Законы / Платон // Соч. : в 3 т. – М. : Мысль, 1972. – Т. 3, ч. 2. – С. 83–478.

Пухта, Г. Энциклопедия права / Г. Пухта. – Ярославль : Тип. Г. Фальк, 1872. – 99 с.

Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре : трактаты / Ж.-Ж. Руссо ; пер. с фр. А. Д. Хаютина ; вступ. ст. А. Филиппова [и др.] ; коммент. В. С. Алексеева-Попова ; Центр фундам. социологии. – М. : Канон-пресс-Ц ; Кучково поле, 1998. – 414 с.

Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / П. А. Сорокин / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова. – М. : Политиздат, 1992. – С. 32–156.

Социология права : материалы к лекциям / Акад. МВД Респ. Беларусь, каф. философии. – Минск : Акад. МВД Респ., 2006. – 147 с.

Социология права : учебник / В. М. Сырых [и др.] ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения ; под ред. В. М. Сырых. – 3-е изд. – М. : Юстицинформ, 2004. – 458 с.

Тард, Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Г. Тард ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 391 с.

Ферри, Э. Уголовная социология / Э. Ферри ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 658 с.

Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Тип. М-ва путей сообщения, 1889. – 504 с.

Шафалович, А. А. Социология права : учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск : БГЭУ, 2013. – 299 с.

ГЛАВА 4

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ, СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ПРАВА

4.1. Право как социальный институт

Социальная обусловленность права рядом авторов трактуется как адекватное отражение в праве регулируемых им общественных отношений. Вместе с тем затруднительно, на наш взгляд, в действительности адекватно отразить в норме общественные отношения по ряду причин как познавательного, так и социального характера. Познавательные заключаются в ограниченных на каждый момент исторического развития возможностях человеческого познания. Социальные в том, что право, являясь элементом социальной системы, взаимосвязано с экономикой, политикой, культурой, менталитетом народа. Законодатель, учитывая сложный характер социума и его динамики, не в силах в полной мере отразить в норме общественные отношения. Кроме того, новая норма для социолога права это всегда и социальный проект, это то, чего хочет достичь законодатель.

Вместе с тем, на наш взгляд, несмотря на отличие философского закона и юридического, последний должен основываться на этимологии первого, где закон – это внутренняя, существенная и необходимая связь элементов, явлений и процессов. Поэтому, рассматривая юридическую норму в сопряжении с философским пониманием закона, можно утверждать и необходимость адекватного отражения в норме регулируемых ею общественных отношений как цели законодателя.

Таким образом, понимание социальной обусловленности права как его адекватности регулируемым общественным отношениям не раскрывает всю полноту данного феномена. Вместе с тем, если законодатель не будет стремиться отразить в законе общественную потребность в адекватном правовом регулировании тех или иных общественных отношений, то следствием будут сбои в функционировании той или иной подсистемы общества и социальной системы в целом.

Адекватность как элемент социальной обусловленности права должна включать в себя и форму реализации общественной потребности в той или иной норме. Например, для принятия социально обусловленных законов, максимально отражающих потребности общества в эффективной

правовой охране общественных отношений, необходимо решать целый спектр сложных вопросов уголовного законодательства, которое как никакое другое касается судеб десятков тысяч граждан Беларуси. Во-первых, необходимо определить, какие общественные отношения требуют правовой регламентации в уголовном праве, какие нуждаются в защите от общественно опасных деяний с учетом их динамики и негативного воздействия на общественную систему. Во-вторых, в свете демократизации всех сфер общественной жизни и требований гуманизации уголовного законодательства необходимо выяснить возможность защиты соответствующих общественных отношений без уголовно-правового принуждения. Уголовно-правовой запрет должен быть согласован с принципами права и уголовной политики государства, со всей системой действующего в стране уголовного законодательства.

В литературе имеются и другие трактовки социальной обусловленности права. Так, А. А. Соколова социальную обусловленность права рассматривает как условия, причины и факторы правообразования. Она выделяет три вида социальных факторов, обуславливающих формирование права:

- 1) факторы, порождающие проблемную ситуацию, разрешение которой требует правовой регламентации;
- 2) факторы, обеспечивающие разработку и принятие нормативных правовых актов;
- 3) факторы, воздействующие на способность законодателя оценить и нормативно урегулировать проблемную ситуацию¹.

Рассмотрение социальной обусловленности права как условий, причин и факторов формирования права существенно дополняет содержание данного понятия, но также не является исчерпывающим.

На наш взгляд, понятие социальной обусловленности права включает в себя аксиологические аспекты, проявляющиеся в его социальном назначении – реализации с помощью юридических процедур идеи справедливости.

В социологии права выработано понятие механизма социальной обусловленности, который включает в себя социальные условия, требующие правового регулирования, которые находят свое отражение в виде интересов в деятельности государственных органов и корпораций, в проектах законов и подзаконных актов, затем в законодательной деятельности.

¹ Соколова А. А. Социальные аспекты правообразования. – Минск : ЕГУ, 2003. – С. 61.

В. М. Сырых выделяет три стадии действия механизма социальной обусловленности:

- 1) возникновение потребности в юридическом регулировании общественных отношений;
- 2) отражение этих потребностей в общественном сознании;
- 3) правотворческая деятельность государства.

В этой связи социальная обусловленность права будет означать, во-первых, фундированность (детерминацию) права социумом, что убедительно доказал Е. Эрлих в работе «Основоположения социологии права», во-вторых, необходимость как можно более адекватного отражения в праве регулируемых им общественных отношений, в-третьих, как отмечал Ж. Гурвич, попытку реализовать идею справедливости с помощью юридических процедур.

Социология исследует общество как сложную структурированную социальную систему. Одним из авторитетных направлений в социологии, изучающих социальную структуру, является теория социальных институтов, согласно которой общество, являясь исторически сложившейся формой жизнедеятельности людей, нормально функционирует благодаря системе социальных институтов.

Социология права, определяя в качестве своего основного вопроса вопрос о социальной обусловленности права, рассматривает ее сквозь призму социального института. Социальный институт можно определить как организованную систему социальных связей и социальных норм, которая включает в себя общезначимые ценности и процедуры, удовлетворяющие определенным социальным потребностям.

Если социальная потребность в том или ином институте исчезает, то ликвидируется или самоликвидируется и сам институт. Например, до середины XIX в. в высших слоях общества часто практиковалась дуэль как институт защиты чести и достоинства дворянства. В современном мире институт дуэли ушел в прошлое, а защищать честь и достоинство граждан в цивилизованном обществе может благодаря институту права. Кроме права среди социальных институтов можно выделить: государство, политические партии, армию, суд, семью, мораль, религию, образование.

Социальный институт включает в себя следующие структурные элементы:

- систему социальных связей (статусы и роли, в рамках которых осуществляется деятельность людей);
- социальные нормы и процедуры (стандарты и образцовые поведения в социальных процессах);
- общественные ценности (общезначимые идеалы и цели).

Нетрудно заметить, что социальные институты стабилизируют социальную структуру общества, поскольку они функционируют на основе определенной идеологии, системе правил и норм и социальном контроле за их исполнением.

Исследуя историю того или иного общества, можно сделать вывод, что социальные институты формируются, изменяются, совершенствуются или исчезают в процессе социального исторического развития. Люди реализуют свои потребности, осуществляя свою жизнедеятельность в определенных социальных группах (семья, род, племя, население).

В ходе взаимодействия друг с другом, одной общности с другой возникают некие общеприемлемые образцы и нормы поведения, которые постепенно закрепляются в общественном сознании и практике как стандартные, обязательные нормативы и обычаи. На их основе формируется и система санкций.

Следует отметить, что процесс становления института представляет собой позитивный социальный процесс, поскольку в ходе его спонтанное поведение людей трансформируется в предсказуемое, которое может моделироваться и регулироваться.

Итак, социальные институты – явление историческое, они возникают и развиваются вместе с обществом.

Процесс возникновения социального института распадается на ряд этапов:

- 1) в обществе возникает общезначимая потребность, удовлетворение которой требует совместных действий;
- 2) в ходе совместной деятельности формируются социальные нормы и правила поведения;
- 3) вырабатываются процедуры исполнения этих социальных норм и правил;
- 4) устанавливается система санкций для поддержания исполнения норм и правил;
- 5) определяется система статусов и ролей для членов института.

Кроме того, для успешного выполнения своей функции институт должен быть наделен обществом материальными и организационными ресурсами. А для воспроизводства института необходимо сформировать своего рода его субкультуру (систему законов, действий, правил поведения, которые характеризуют индивидов, принадлежащих этому институту).

Каждый социальный институт обладает своей ценностной и нормативно-регулятивной системой, которая определяет действие его членов в рамках дозволенного.

Социальный институт, упорядочивая социальные связи, делает поведение индивида предсказуемым как по своим ориентациям, так и по формам проявления. Институты в этой связи выступают символами и гарантиями порядка и организованности в обществе.

Каждый социальный институт выполняет свою роль и назначение (функцию) в обществе.

Функция социального института – это та польза, которую он приносит обществу, совокупность решаемых задач, целей и оказываемых услуг. В социологии выделяют универсальные и специальные функции, которые выполняют социальные институты. Основной и универсальной функцией социальных институтов является удовлетворение потребностей, без которых общество не может существовать. Если общество не воспроизводит новое поколение людей, не добывает средства пропитания, не организует материальное производство, не живет в мире и порядке, не отлажена система и передача приобретенных новых знаний, не решаются вопросы духовного воспитания, то социум перестает существовать.

Второй важной универсальной функцией социальных институтов является социализация (усвоение индивидами культурных норм и освоение социальных ролей).

К универсальным функциям относят также функции стабилизации и воспроизводства общественных отношений – регулятивную, интегративную, транслирующую, коммуникативную, воспитательную.

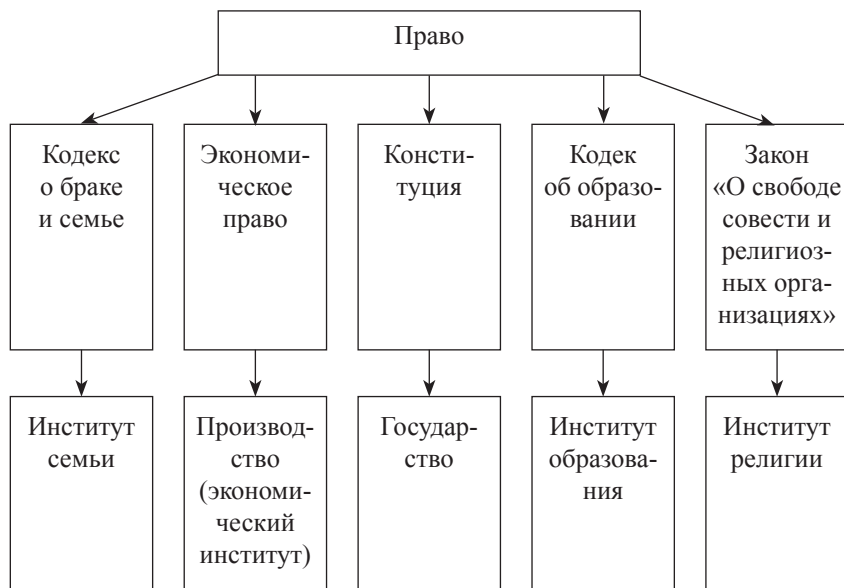
Специфические функции – такие, которые присущи одним и не свойственны другим институтам. Например, институт религии формирует духовный облик человека, производство обеспечивает его материальными благами, институт семьи воспроизводит новые поколения людей, право стабилизирует общественные отношения.

Большинство социологов полагают, что в современном обществе функционируют пять основных институтов, удовлетворяющих главные общественные потребности:

- институт семьи и брака;
- политические институты, государство;
- экономические институты, производство;
- институт образования, включая науку и культуру;
- институт религии.

Нетрудно заметить, что один из этих пяти основных институтов – государство – теснейшим образом взаимосвязано с правом.

Современное общество невозможно представить без эффективного функционирования института права.

Из схемы видно, что все пять социальных институтов Республики Беларусь, которые социология считает основными, осуществляют свою деятельность на основе права. Это свидетельствует о том, что:

- 1) институт права наряду с общими для социальных институтов функциями, выполняет только присущие ему;
- 2) общие для социальных институтов функции право осуществляет по-другому – юридически.

Рассмотрим особенности социального института права более подробно.

Во-первых, право воспроизводит и стабилизирует общественные отношения, обеспечивает безопасность и их предсказуемость, а значит, выступает важнейшим фактором социального порядка в обществе.

Во-вторых, оно носит нормативный характер, объективируется в законодательстве и носит государственное принуждение.

В-третьих, основываясь на специальных юридических процедурах, может восстановить справедливость и правовое положение субъекта права.

В-четвертых, препятствует незаконному вмешательству в сферу правомерной деятельности личности и организаций.

В-пятых, информирует индивидов об их правах и обязанностях и ориентирует граждан на правомерное поведение. В Республике Беларусь сегодня сложилась стройная система просвещения граждан.

Нормы права являются разновидностью социальных норм – предписаний, требований, пожеланий и ожиданий общественно одобряемого поведения. Правовые нормы, являясь элементом социального института права, отличаются от других социальных норм:

- основным источником их формирования в современных условиях является государственная власть, а не общественное мнение, привычки, традиции, играющие основную роль в возникновении правовых норм;

- правовые нормы выражают баланс интересов основных социальных групп общества;

- правовые нормы защищаются от нарушений государством, для их поддержания и соблюдения создаются специальные государственные органы – прокуратура, суд, милиция, нотариат и т. д.;

- предписания правовых норм обязательны для всех юридических и физических лиц, попадающих в сферу действия норм права. Правило, содержащееся в норме, распространяется не на одного человека, а на всех участников регулируемого данной нормой общественного отношения, так как оно отражает типичные, многократно повторяющиеся ситуации;

- правовые нормы носят представительско-обязывающий характер регулируемых отношений, потому что норма права содержит указание на права и обязанности. Эти права и обязанности обеспечиваются государством.

Правовые нормы выполняют в обществе важные функции:

- регулируют правовую социализацию индивида, являясь ориентирами правомерного поведения;

- служат эталонами, образцами правового поведения;

- отражая баланс интересов, интегрируют индивидов в социальные группы, а группы в общество;

- контролируют отклоняющееся поведение.

В управлении такой сложной социальной системой, как общество, важную роль играет социальный контроль – основной механизм социальной регуляции поведения и поддержания общественного порядка. Понятие социального контроля было введено Т. Тардом как совокупность способов, с помощью которых преступника приводят к нормальному поведению.

Американские социологи Э. Росс и Р. Парк распространили данный термин на все общество, интерпретируя его как целенаправленное воз-

действие на индивида с целью приведения его поведения в соответствие с социальными нормами.

Т. Парсонс рассматривал социальный контроль как процесс, где с помощью санкций общество противодействует отклоняющемуся поведению и поддерживает свою стабильность.

Социальный контроль осуществляется в следующих формах:

- принуждением;
- влиянием общественного мнения;
- групповым давлением;
- регламентацией в социальных институтах.

В механизме социального контроля ключевое значение имеют два элемента – нормы и санкции.

Нормы предписывают как правильно вести себя.

Санкции – это средства поощрения и наказания, стимулирующие людей соблюдать нормы. Социологи полагают, что целью санкций является конформизм – согласие с правовыми нормами и наказание за отклонение от них.

В социологической литературе выделяют четыре типа санкций: позитивные и негативные, формальные и неформальные, которые включают в себя четыре сочетания.

Формальные позитивные санкции представляют собой публичное одобрение со стороны официальных государственных и общественных организаций: государственные награды, премии и стипендии, ученые степени и звания и т. д.

Неформальные позитивные санкции представляют собой публичное одобрение: похвала, одобрение, молчаливое признание, положительные отзывы, признание профессионализма со стороны сослуживцев.

Формальные негативные санкции – наказания, предусмотренные административным или уголовным законодательством, ведомственными приказами, инструкциями и уставами: арест, тюремное заключение, штраф, увольнение, депремирование, конфискация имущества, понижение в должности и звании, исключение из партии или союза.

Неформальные негативные санкции – наказания, не предусмотренные официальными инстанциями: общественное порицание, насмешка, недоброжелательный отзыв, фельетон или статья в печати.

Социальный контроль подразделяют на неформальный и формальный.

Неформальный контроль выступает как одобрение или осуждение со стороны родственников, друзей, сослуживцев, а также через институт об-

публичного мнения. В социологии их называют агентами неформального контроля.

Формальный контроль выступает как одобрение или осуждение со стороны официальных структур государственной власти, администрации.

Агентами формального контроля являются работники правоохранительной системы, деятельность которых должна основываться на трех принципах:

- 1) они должны работать на упреждение – предупреждать отклонение от норм, устранять их причины;
- 2) обязаны удерживать угрозой наказания;
- 3) применять санкции.

Посредством социального контроля правовые нормы и стабилизируют общественный порядок в обществе, воспроизводя господствующие типы общественных отношений и социальных структур.

Социология различает два процесса бытия норм – институцию норм и их институционализацию.

Институция норм понимается как формальное принятие законодательным органом новых норм независимо от того, как к ним относится население.

Институционализация норм означает принятие их большинством населения, это процесс закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведение их в порядок, который способен действовать в направлении удовлетворения общественных потребностей.

4.2. Социальная ценность права

Аксиология права исследует право как ценность и ценности в праве. В философии ценность определяется как человеческая, социальная, культурная общезначимость определенных явлений действительности. Вместе с тем к ценностям относятся не просто общезначимые явления, а только те, которые носят положительный характер, имеют гуманистическое соизмерение. В самом общем виде в аксиологии выделяется два типа ценностей – материальные и духовные. Право как форма общественного сознания, несомненно, представляет собой один из важных элементов духовной сферы социума, является духовной ценностью. Оно является духовной ценностью как действие Разума (Кант, Гегель). К правовым ценностям относятся такие, как свобода, равенство, справедливость, демократия, правопорядок, права человека, гуманное правосудие, личная и общественная безопасность, поскольку они в праве принимают форму юридически закрепленных прав и свобод личности. А это уже объ-

ективизация, материализация права как духовной ценности. Вся система правового регулирования включает в себя ценности и оценки. Правовые ценности и оценки как важные элементы правосознания выступают социальными регуляторами. В силу этого ценностный характер приобретают и охваченные правом человеческие поступки, правовое поведение людей. Поэтому право во всей своей целостности, правотворчество, правоприменение, исполнение и соблюдение права требуют аксиологического анализа.

В каждом из четырех типов правопонимания сложилась своя ценностная концепция права и его явлений.

В естественно-правовой аксиологии право является ценностью уже в силу своей изначальной справедливости, которая понимается как исключительно нравственная категория: «Право есть принудительное требование реализации определенного минимума добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла» (В. Соловьев). Вся совокупность нравственных свойств и качеств естественного права выступает в нем как выражение всеобщей и абсолютной справедливости естественного права, из которой должны браться основания для позитивного права и деятельности государства.

Наряду с этим юснатуралистская аксиология акцентирует внимание на проблемах ценностного статуса в праве идей свободы и равенства, прирожденных и неотчуждаемых прав человека, правового ограничения власти, правового государства и гражданского общества.

Нормативистско-позитивистская аксиология концептуально вытекает из отождествления права и закона. Нейтрально относясь к сущностно-ценностным свойствам права, легизм фиксирует только ценностный статус закона.

Безусловно, что закон как элемент механизма правового регулирования имеет ценностный статус. Однако ценность закона (позитивного права) в легизме выводится только из его официальной общеобязательности и властной императивности, а не из его общезначимости, которая только и позволяет то или иное правовое явление рассматривать сквозь призму ценностей.

Например, Г. Кельзен утверждает, что право ценно только как приказание, как норма.

В социолого-правовой аксиологии право ценно (общезначимо) как особый институт, выполняющий такие социальные функции, как экономическая, упорядочивающая экономические отношения, политическая, регламентирующая политические отношения и регулирующая деятель-

ность субъектов политической системы, воспитательная, формирующая мотивы правомерного поведения, правосознание и правовую культуру, коммуникативная, нормативно обеспечивающая связь как на уровне индивид – индивид, так и на уровне индивид – социальная группа, социум в целом.

На наш взгляд, более полно ценностный аспект права отражает юснатуралистская концепция правопонимания.

В либертарно-юридической аксиологии ценность права видится в том, что оно представляет собой всеобщую и необходимую форму выражения таких фундаментальных ценностей, как равенство, свобода и справедливость.

Либертарная аксиология обращает внимание на фундаментальные, непреходящие по своей значимости, вечные правовые ценности, в которых концентрируется уникальная сила права. К таким фундаментальным правовым ценностям относится характерное для права особое нормативно-юридическое построение социального регулирования, т. е. сам факт того, что право представляет институциональное образование, состоящее из постоянно действующих общеобязательных норм, создающих в обществе возможность строго определенных правил поведения людей, их государственной гарантированности и реализацию в нем принципов равноправия. Так, юридические нормы представляют собой своего рода модели на вечность. Они делают возможным и реальным создание в обществе надежной, непрерывно действующей системы поведенческих моделей, способных при надлежащей организации состояния юридической системы определять поведение людей на довольно длительное время вперед.

Наряду с нормативно-юридическим построением социального регулирования фундаментальными ценностями выступают специфические правовые идеи и принципы. Например, это и само понятие права в его гуманистическом измерении, и понятие вины как основы принципов ответственности за вину и презумпции невиновности, и понятие правосудия в его значении как атрибута права и т. д.

К фундаментальным правовым ценностям относятся и юридические конструкции во всех его многообразных разновидностях. Ведь юридические конструкции это не только юридико-техническое оформление, а сама особая плоть права. В этой связи юридические конструкции, выражающие в каждом случае особые типовые соединения прав, обязанностей, ответственности, юридических фактов, представляют собой основное, что характеризует своеобразие, богатство и ценность права как особого социального феномена.

Ценность права – в силу абстрактной всеобщности права и правовой формы – также становится всеобщей и общезначимой, т. е. право самоценно само по себе.

Такое понимание ценности правовой формы характерно и для социологического типа правопонимания, но отличается как от естественно-правых, так и от легистских конструкций.

В либертарной концепции права правовая форма как форма равенства, свободы и справедливости качественно определена и содержательна в формально-правовом смысле, а не в смысле их фактического содержания, как это свойственно для юснатурализма. Такая качественно определенная в формально-правовом плане форма права позволяет ей стать формой долженствования не только в смысле общеобязательности, властной императивности, но и в смысле ценностной общезначимости, ценностно-правового долженствования.

Право при этом выступает как ценностное теоретическое основание и цель для закона, государства, правомерного поведения людей. Закон (позитивное право), государство, поведение субъектов права становятся ценностями лишь как правовые явления.

Цель права как должного в отношении закона (позитивного права), государства, поведения субъектов права обретает форму ценностно-правового императива: закон (позитивное право), государство, поведение субъектов права должны стать правовыми. В процессе исторического развития конкретизируется как сам смысл правового долженствования, так и правовые цели-ценности.

Сегодня все очевиднее то обстоятельство, что совершенствование демократических институтов в Республике Беларусь в немалой степени будет зависеть от создания законодательства, основанного на принципах свободы, равенства, справедливости и гуманности, т. е. от его ценностного соизмерения. Введение ценностных принципов в теоретическую конструкцию права позволит решить многие практические задачи по формированию гуманного отечественного законодательства.

Аксиологическое измерение права наиболее четко проявляется в понимании права как справедливости. Данная точка зрения в современном гуманитарном знании вообще и в правоведении в частности завоевывает все больше сторонников не только среди ученых-юристов и законодателей, но и у простых граждан.

Дж. Ролз, автор популярной монографии «Теория справедливости», считает, что справедливость является первой добродетелью общественных институтов. Он утверждает, что все законы и институты, как бы они

ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они не справедливы.

Рассмотрение справедливости в качестве фундаментальной основы теоретической конструкции права имеет глубокие исторические основания. Само понятие права (от лат. *ius*) происходит от справедливости (от лат. *iustitia*). Поэтому справедливость это не только этическая, но и универсальная юридическая категория.

Однако согласившись, что право есть справедливость, мы должны и ответить на вопрос «что есть справедливость и каково ее содержание?». В древние времена справедливость понималась как следование общепринятому порядку. В римском праве справедливость это то, что воздает каждому свое и сохраняет равенство между ними. В Средние века справедливость выражает неизменную Божественную волю. Начиная с Нового времени, справедливость – это формальное равенство всех перед законом. В марксистском общественном знании справедливость начинает рассматриваться не как базисная структура права, а как социально-политическая категория, характеризующая главным образом отношение классов к средствам производства и распределение материальных благ. Современная западная политико-правовая мысль эволюционирует от формально-правового понимания справедливости к этико-содержательному. Уже упомянутый выше Дж. Ролз формулирует два, как он считает, исходных содержательных принципа справедливости. Первый принцип состоит в том, что каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других. Второй принцип заключается в том, что социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех и доступ к положениям и должностям был открыт всем.

Что касается несовпадения закона и права, то это один из главных пороков правовых систем как прошлого, так и настоящего времени. Такая ситуация в юридической теории и практике должна нацеливать отечественных законодателей на работу по постоянному приближению разрабатываемых законов к праву-справедливости (правовому закону).

В Республике Беларусь такая позиция получит поддержку у большинства граждан, поскольку базовыми элементами белорусского менталитета являются идеи права, справедливости и общественного согласия. Сегодняшняя социально-политическая практика показывает, что, несмотря на призывы некоторых политических партий к радикальным изменениям в экономике и политике, большинство населения надеется, что в Белару-

си удастся избежать социально-политических антагонизмов и в XXI в. в стране будет сформировано демократическое правовое социально ориентированное государство.

4.3. Социальные функции права

В современной отечественной, российской и зарубежной юриспруденции функциональный характер права рассматривается в контексте его социального измерения. Следует подчеркнуть, что тема социальных функций права изучается с начала XIX в. и до наших дней в рамках общей теории права, социологии права и общей социологии.

В социологии права, исследуя право последовательно, показывается его тотальная социальность, социальные истоки, социальная сущность, социальная ценность, социальное назначение и социальные функции.

Функция (от лат. *functio*) – исполнение, осуществление, деятельность, работа, т. е. внешнее выражение свойств какого-либо объекта в системе отношений.

В социологии под функцией понимается роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому, или зависимость различных компонентов какого-либо социального процесса.

Российский исследователь В. П. Малахов справедливо полагает, что общим признаком функций права является выражение ими сущности права, которая интерпретируется как сложная система способов разделения социальных противоречий. В этой формулировке уточняется понимание социальности права как социального явления, сложившееся в социолого-правовой традиции.

Интегративным свойством функций права является их социальный характер и социальное назначение.

Т. Н. Радько, посвятивший исследованию функций права ряд монографий¹, определяет функцию права как определяемое социальным назначением права основное направление его воздействия на общественные отношения. Следовательно, по Т. Н. Радько, функция права – это единство двух составляющих: назначение права в обществе и основные направления его воздействия на общественные отношения как проявления специфических свойств права.

¹ См.: Основные функции социологического права. – Волгоград, 1970 ; Социальные функции советского права. – Волгоград, 1971 ; Радько Т. Н., Толстик В. А. Функции права. – Н. Новгород, 1995.

Более полную формулировку функциям права дает В. П. Реутов, где функции права – это вытекающие из сущности (социология права исходит из социальной сущности права), определяемые социальным назначением и теми объектами, на которые они назначены, направления воздействия всех правовых явлений на социальную действительность.

В данной интерпретации функций права наиболее полно отражена специфика социологического правопонимания.

В юридической литературе функции права, как правило, подразделяют на социальные и социально-юридические, что противоречит исходным постулатам понимания права как социального явления. Право, являясь особым социальным источником, воздействует на общество с помощью установленных государством норм, и это воздействие носит социальный характер, поскольку моделирует социальное поведение индивидов и их субъектов права в соответствии со своими нормами. Из социальной сущности права следует логический вывод о социальном характере всех его функций. Способ же воздействия на общественные отношения и поведение людей является юридическим – норма права разделяет субъектов права определенными правомочиями и обязанностями, действия согласно которой носят социально-правовой характер.

Итак, в функциях права проявляются его сущностные свойства. Они выражают активную роль права в регулировании общественных отношений.

Проявляясь в действиях людей и организаций, творчески преобразуют и конструируют социум в целом и его подсистемы – экономическую, политическую, социальную, духовную.

В этой связи право выполняет в обществе четыре важные социальные функции: регулятивную, интегративную, охранительную и воспитательную. Данные функции выражают специфику функционирования права как социального института и способы его воздействия на общественные отношения.

Регулятивная функция права. Упорядоченность, способность и динамизм общественных отношений являются условием нормального функционирования и развития общества. Воспроизводя и стабилизируя общественные отношения, право выполняет свое социальное назначение основного регулятора общественной жизни.

С момента своего проявления право обеспечивает регулирование и упорядоченность общественной жизни. Человек, обособившись от природного мира, начинает строить свои отношения с себе подобными, взаимодействует с ним, основываясь на определенных стандартах, привычках,

которые постепенно трансформируются в общественные нормы общежития, обеспечивающие в семье, роде определенный порядок.

Это неписаное правило, как свод принятых правил поведения в семье, на охоте, в отношении иноплеменников, предотвращало анархию, разрешало и предотвращало конфликты.

Сегодня регулятивная функция права, проявляясь в воздействии на всю систему общественных отношений, обеспечивает их функционирование и развитие в соответствии с провозглашенными Конституцией Республики Беларусь целями, где приоритетными являются: обеспечение прав и свобод граждан, право на достойный уровень жизни, питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий (ст. 21). Исходя из этих конституционных установок правовая система Беларуси регулирует общественные отношения, постоянно их совершенствует и развивает. В результате правового регулирования устанавливается оптимальный порядок общественных отношений, отвечающий интересам подавляющего большинства граждан Республики Беларусь.

Интегративная функция права заключается в способности права обеспечивать динамическое равновесие между личными и групповыми, групповыми и общественными интересами. Т. Парсонс считал данную функцию главной для любого нормативного регулятора общества.

Она с помощью юридических средств нацелена на достижение в обществе согласия через разрешение конфликтов принудительной силой закона. Право детерминирует процессы социальной интеграции, с одной стороны, путем истолкования смысла основных социальных ценностей, а с другой – с помощью санкций, что обеспечивает преемственность в содержании норма права.

Действенность интегративной функции зависит от того, сколько субъектов права согласны скорректировать свое поведение в соответствии с нормой.

Нетрудно заметить, что интегративная функция тесно связана с регулятивной, является ее внешним проявлением.

Охранительная функция права. Правовое регулирование выражается в том, что норма устанавливает правило поведения и ставит это правило под государственную охрану.

Правовая охрана предполагает установление охраняющей нормой определенного правила поведения, т. е. выполнение его регулятивной функции.

Объектом охранительного воздействия выступают:

1) общественные отношения, взятые под охрану с помощью правовых норм;

2) конфликтные общественные отношения, которые необходимо нейтрализовать.

Способом реализации охранительной функции права является информационное воздействие санкций правовых норм, обязанности и запреты, меры юридической ответственности, меры защиты, осуждение правонарушителя, действия компетентных органов по восстановлению общественных отношений.

Отсюда вытекает, что охранительная функция права по механизму воздействия на поведение субъектов права может быть стимулирующей, что предполагает проведение поощрительной политики в обществе, и сдерживающей, состоящей в профилактике, ограничении и запрете асоциального поведения.

Исходя из специфики правовых средств защиты субъективных прав охранительная функция:

- обеспечивает через правовые механизмы гарантии реализации субъективных прав и обязанностей;
- восстанавливает нарушенные субъективные права;
- компенсирует материальный и моральный вред, причиненный правонарушителем;
- карает, т. е. личность, совершившая правонарушение, претерпевает неблагоприятные личные и имущественные последствия.

Воспитательная функция права направлена на формирование у субъектов правоотношений правомерного поведения, основанного на адекватной общественным запросам правовой культуре при полном неприятии противоправных установок.

Можно выделить следующие основные направления воспитания правом в Республике Беларусь:

- правовая агитация – целенаправленное распространение актуальной правовой информации;
- юридическое образование;
- правовое просвещение;
- правовое самообразование;
- распространение идеи построения правового государства;
- укрепление законности и правопорядка;
- противодействие в СМИ криминальной субкультуре;
- поощрение участия граждан в обеспечении общественного порядка.

Таким образом, в социальных функциях права находит свое отражение и социальная обусловленность права, и его социальные сущность,

ценность и назначение. Они диалектически взаимосвязаны между собой, характеризуются непрерывностью воздействия на общественные отношения и направлены на осуществление задач, стоящих перед обществом и государством.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие вы знаете подходы к пониманию социальной обусловленности права?
2. Назовите стадии действия механизма социальной обусловленности права.
3. Из каких структурных элементов состоит социальный институт?
4. Назовите пять основных социальных институтов, функционирующих в современном обществе.
5. Какие функции выполняет общество и правовые нормы?
6. В чем вы видите ценность права?
7. Какие главные социальные функции выполняет право?

Литература

Абрамов, А. И. Понятие функции права / А. И. Абрамов // Журн. рос. права. – 2006. – № 2. – С. 71–83.

Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 637 с.

Беспалый, В. О. Социология права : учеб.-метод. комплекс / В. О. Беспалый. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 175 с.

Гавра, Д. П. Социальные институты / Д. П. Гавра, А. Н. Гончар, В. В. Припечкин // Социология : учеб. для юрид. вузов / В. П. Сальников [и др.] ; под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Лань : С.-Петербург. ун-т МВД России, 2000. – С. 118–152.

Галко, И. К. Социология. Социология права : лекц. материалы / И. К. Галко, С. Ф. Сокол. – Барановичи : Баранов. укруп. тип., 1999. – 268 с.

Глазырин, В. А. Социальный институт права / В. А. Глазырин // Юридическая социология : учеб. для вузов / В. А. Глазырин [и др.] ; отв. ред. В. А. Глазырин. – М. : НОРМА, 2000. – С. 117–127.

Гревцов, Ю. И. Социология права : курс лекций / Ю. И. Гревцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 310 с.

Дробязко, С. Г. Право как система и его закономерности / С. Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1999. – Вып. 10. – С. 3–16.

Дубовицкий, В. Н. Социология права: предмет, методология и методы / В. Н. Дубовицкий ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2010. – 174 с.

Касьянов, В. В. Социология права : учеб. пособие для слушателей вузов / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 480 с.

Кельзен, Г. Чистое учение о праве : сб. пер. / Г. Кельзен. – М. : ИНИОН, 1987. – Вып. 1. – 195 с.

Ковлер, А. И. Антропология права : учеб. для вузов / А. И. Ковлер ; Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. – М. : НОРМА, 2002. – 467 с.

Кудрявцев, В. Н. Современная социология права : учеб. для вузов / В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук. – М. : Юристъ, 1995. – 297 с.

Лапаева, В. В. Социология права : крат. учеб. курс / В. В. Лапаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2008. – 336 с.

Лапин, Н. И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества / Н. И. Лапин // Социол. исслед. – 1997. – № 23. – С. 1–24.

Лейст, О. Э. Три концепции права / О. Э. Лейст // Совет. государство и право. – 1990. – № 12. – С. 3–8.

Мальцев, Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы / Г. В. Мальцев. – М. : Прометей, 1999. – 419 с.

Мертон, Р. Явные и латентные функции / Р. Мертон // Американская социологическая мысль. – М. : Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1996. – 557 с.

Нерсесянц, В. С. Право в системе социальной регуляции (история и современность) / В. С. Нерсесянц. – М. : Знание, 1986. – 63 с.

Осипов, Г. В. Институциональная социология / Г. В. Осипов, А. И. Кравченко // Современная западная социология : словарь. – М. : Политиздат, 1990. – 432 с.

Радько, Т. Н. Социальные функции советского права : учеб. пособие / Т. Н. Радько. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1971. – 168 с.

Сильченко, Н. В. Закон: проблемы этимологии, социологии и логики / Н. В. Сильченко ; под ред. С. Ф. Сокола. – Минск : Навука і тэхніка, 1993. – 119 с.

Соколова, А. А. Некоторые проблемы современного правопонимания / А. А. Соколова // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Універсітэцкае, 1995. – Вып. 7. – С. 19–25.

Социология права : материалы к лекциям / Акад. МВД Респ. Беларусь, каф. философии. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 147 с.

Социология права : учебник / В. М. Сырых [и др.] ; Ин-т законодательства и сравн. правоведения ; под ред. В. М. Сырых. – 3-е изд. – М. : Юстицинформ, 2004. – 458 с.

Социология : учеб. для юрид. вузов / В. П. Сальников [и др.] ; под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Лань : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2000. – 416 с.

Супатаев, М. А. Свобода и справедливость в российском праве (цивилизационный аспект) / М. А. Супатаев // Государство и право. – 2010. – № 4. – С. 5–11.

Честнов, И. Л. Актуальные проблемы теории государства и права: эпистемология государства и права : учеб. пособие / И. Л. Честнов. – СПб. : ИВЭСЭП, 2004. – 61 с.

Шафалович, А. А. Социология права : учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск : БГЭУ, 2013. – 299 с.

Яковлев, А. М. Социальные институты права / А. М. Яковлев // Социология. Основы общей теории : учебник / Г. В. Осипов [и др.] ; отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Норма, 2008. – С. 426–437.

ГЛАВА 5

СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА

5.1. Социальное действие права: понятие и общая характеристика

Социология права в отличие от других юридических дисциплин (общая теория права, конституционное, административное право и иные отраслевые дисциплины) делает акцент на познании права как социального феномена. В связи с этим с социолого-правовой точки зрения важно понять, как право проявляет себя не с формально-юридической стороны, а со стороны жизненно-практической, т. е. как право конкретно и фактически осуществляется в обществе в целом и в конкретной жизненной ситуации. Выражаясь словами Е. Эрлиха, социология права имеет дело с «живым правом», поэтому для реализации этих целей она использует специальные понятия, призванные отразить право как оно есть в жизни, что не всегда может быть реализовано в понятиях общей теории права.

Социальное действие права является одним из центральных понятий социологии права. Это понятие близко по смыслу понятиям «юридическое действие права» либо «юридическая сила нормативного правового акта», которые отражают смежные, однако не совпадающие аспекты осуществления права. Юридическое действие права предполагает формально-юридическое проявление регулирующих свойств права и подразумевает, как правило, распространение содержащихся в нормативном правовом акте общеобязательных правил поведения на общественные отношения. Для этих целей также используется понятие «юридическая сила нормативного правового акта». Разумеется, в данном случае мы ведем речь о праве в нормативном смысле, т. е. праве как системе всех нормативных правовых актов, которые действуют или обладают юридической силой в рамках конкретного правового образования (национального государства, межгосударственного образования и т. д.). С формально-юридической точки зрения право начинает юридически действовать тогда, когда оно распространяет свое регулятивное действие на общественные отношения. Причем начало, момент юридического действия права как раз и связывается с моментом вступления нормативного правового акта в юридическую силу.

Понятие «юридическое действие права» также иногда рассматривается и в более широком контексте, когда помимо нормативного регулирования через нормативные правовые акты под ним понимается и не нормативное, но по своему характеру также юридическое действие, иногда оно именуется *правовым воздействием*. Помимо непосредственного регулирования общественных отношений в таком случае нормами права речь идет о воздействии правового сознания, правовой культуры, правовой идеологии, правовых установок, правового воспитания и т. д. Однако и эти ненормативные, но все же правовые факторы не выходят за пределы юридического действия права.

Социальное действие права по сравнению с юридическим действием является более широким социально-правовым феноменом. Оно представляет собой такой аспект регулирования правом общественных отношений, который отражает процесс воздействия на общественные отношения не только правовых, но и иных разнообразных социальных факторов в условиях их взаимодействия и взаимовлияния с правовыми. Отечественный социолог права В. Н. Дубовицкий отмечает, что «социальное действие права – это результат взаимодействия права и социальных факторов в конкретных правоотношениях»¹.

Одним из важных вопросов, связанных с социальным действием права, является вопрос о субъекте действия. В. В. Лапаева отмечает, что «право само не действует, действуют люди – в соответствии с правом или нарушая его»². Эту же точку зрения поддерживает и отечественный социолог права А. А. Шафалович³. В связи с этим следует сказать, что действительно такой признак права, как его сознательно-волевой характер, подразумевает реализацию правовых предписаний в поведении субъектов права. Однако следует иметь в виду, что понятие «действие права» имеет специально юридическое (общетеоретическое) и отличное от него социолого-правовое значения (что в принципе и призвано показать различие понятий «юридическое действие права» и «социальное действие права»). Первое характеризует вышеприведенный параметр действия права через юридическую силу и является искусственной юридической конструкцией, в рам-

¹ Дубовицкий В. Н. Механизм правового регулирования // Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – Минск : БГУ, 2013. – С. 352.

² Лапаева В. В. Социология права / под ред. В. С. Нерсесянца. – М. : НОРМА, 2000. – С. 203.

³ См.: Шафалович А. А. Социология права : учеб. пособие. – Минск : БГЭУ, 2013. – С. 141.

ках которой понимание действия права вне поведения является оправданным. Второе характеризует прежде всего фактическую реализацию права в поведении субъектов права, поэтому в данном случае речь идет о действии права с учетом или в контексте поведения субъектов права. Однако, на наш взгляд, это не влечет необходимости отказываться от сугубо юридического аспекта понятия юридического действия права, ведь социология права изучает не социальное действие субъекта, а социальное действие права. В связи с этим в юридической литературе социологи права нередко основываются на положениях социологических концепций о социальном действии, при этом не учитывая специальные юридические понятия действия права. Типичным примером является использование понятия социального действия М. Вебера, в котором немецкий социолог главный акцент делает, во-первых, на действии субъекта и, во-вторых, на ориентации этого действия на поведение других лиц¹. Очевидно, что далеко не всякое социальное действие права, осуществленное в поведении субъекта права, будет социальным действием в веберовском смысле.

Социальное действие права, таким образом, подразумевает совокупность следующих составляющих:

- 1) юридическое действие права (воздействие на общественные отношения всех правовых факторов, как нормативных, так и ненормативных);
- 2) воздействие на регулируемые правом общественные отношения иных различных социальных факторов;
- 3) взаимодействие и взаимовлияние правовых и социальных факторов в процессе регулирования общественных отношений.

Разумеется, что объектом социального действия права является человек юридический – субъект права в комплексе его нравственно-психологической и поведенческой сторон.

5.2. Социальный механизм действия права

Исследование социального механизма действия права (социального действия права) имеет цель показать, каким образом и в какой последовательности осуществляется социальное действие права. Сам термин «механизм» применяется здесь весьма условно, поскольку в реальной жизни исчерпывающе описать и проследить конкретное взаимодействие тех или иных факторов, элементов, распределить их по определенным этапам, стадиям, как правило, невозможно. Вместе с тем процесс осущест-

¹ См.: Вебер М. Понятие социального действия // Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990. – С. 625–627.

вления социального действия права для адекватного понимания требует определенной структурированности и детализации. Это позволяет усвоить процесс протекания социального действия права, что впоследствии становится залогом повышения эффективности правового регулирования общественных отношений как для субъектов правотворческой деятельности, так и для правоприменителей.

В юридической литературе в целом сложилось общее понятие о *социальном механизме действия права* (иногда его называют социальным механизмом правового регулирования¹). Под ним понимается процесс поэтапного воплощения нормы права в конкретном правомерном поведении субъекта права во всей совокупности социальных и правовых факторов. Иными словами, механизм социального действия права призван проследить, каким образом происходит реальное осуществление права в социальном контексте.

Традиционные юридические дисциплины, в частности общая теория права, не рассматривают такого рода процессы, имеющие выход на социальный контекст. В общей теории права используется лишь конструкция «механизм правового регулирования общественных отношений», которая описывает собственно формально-юридическое действие права либо, по крайней мере, учитывает лишь правовые средства (нормы права, правовое сознание, правовая культура и т. д.). Социология права же выходит за пределы формально-юридического писания действия права и рассматривает каждый этап осуществления правовых предписаний во всей совокупности социальных факторов.

Одним из основных вопросов социального механизма действия права является вопрос о его содержании, или об элементах этого механизма. Вообще следует сказать, что с точки зрения влияния на правовое регулирование общественных отношений различных социальных факторов точно установить количество элементов социального механизма действия права невозможно. Более того, каждая конкретная юридически значимая ситуация включает в себя различные и уникальные социальные факторы, повлиявшие на тот или иной юридически значимый результат. Как справедливо отмечает В. М. Сырых, «социальные факторы образуют фон, конкретно-историческую среду функционирования и развития юридического правового механизма»². И все же изучать социальный механизм социального действия права, устанавливая конкретную совокупность социальных факторов при рассмотрении того или иного случая необходимо,

¹ См.: Сырых В. М. Социология права : учебник. – 4-е изд., доп. и перераб. – М. : Юстицинформ, 2012. – С. 91.

² Там же. – С. 92.

иначе мы лишимся адекватного и жизненно-практического понимания действия права.

В литературе выделяют различный элементный состав социального механизма действия права. Так, В. М. Сырых выделяет 4 элемента: 1) социальные и правовые средства; 2) субъекты, осуществляющие деятельность, направленную на регулирование общественных отношений или реализацию норм права в конкретных правоотношениях; 3) юридически значимую деятельность; 4) результаты юридически значимой деятельности¹. А. А. Шафалович, в свою очередь, выделяет 7 элементов: 1) нормы права; 2) установление в нормативных правовых актах социально полезных целей и соответствующую поддержку правом социально полезных образцов поведения; 3) доведение правовых предписаний до всеобщего сведения; 4) регулируемые социальные системы (личность, социальная группа, общество); 5) социальные факторы, влияющие на реализацию норм права; 6) социально-правовой контроль; 7) правовое поведение (как результат)². В литературе есть и иные точки зрения на состав элементов социального механизма действия права.

Ключевой особенностью социального механизма действия права является взаимодействие социальных и правовых факторов в правовом регулировании общественных отношений, а также их влияние на нравственно-психологическую и правоповеденческую стороны субъекта права. Поскольку, как мы уже сказали, в социальное действие права в качестве составной части включается юридическое действие права, то в динамическом аспекте элементы механизма правового регулирования общественных отношений (правовые средства) также входят в элементный состав социального механизма действия права. А именно, это:

- норма права;
- юридический факт;
- правоотношение;
- акт реализации прав и обязанностей;
- правоприменительный акт.

Как известно, процесс правового регулирования, осуществляемый с помощью указанных элементов, сопровождается и иными правовыми средствами, а именно: правосознанием, правовой культурой, правовой идеологией и т. д.

Все данные правовые средства (как входящие, так и не входящие в механизм правового регулирования) входят в социальный механизм дей-

¹ См.: Сырых В. М. Социология права. – С. 92.

² См.: Шафалович А. А. Социология права. – С. 143.

ствия права прежде всего в качестве его юридической составляющей. Однако в социальном механизме действия права они приобретают иное значение, поскольку рассматриваются на фоне различных социальных факторов, которые испытывают влияние правовых факторов и одновременно сами воздействуют на них. К социальным же факторам следует отнести:

1. Социальные нормы (нравственные, религиозные, корпоративные нормы, обычаи, традиции, обыкновения и т. д.), которые в процессе социального действия права взаимодействуют и оказывают влияние на правовые нормы, а также наряду с последними оказывают регулятивное воздействие на поведение субъекта права, тем самым создавая различные регулятивные эффекты в зависимости от той или иной юридически значимой ситуации.

2. Механизм правового информирования, который действует в совокупности с системой официального опубликования нормативных правовых актов и представляет собой важнейшее социальное средство распространения правовой информации. Он может служить как повышению имиджа права, так и созданию социальной напряженности в отношении тех или иных недостатков в правотворческой деятельности.

3. Отражение социально полезных целей, поставленных в нормативных правовых актах, и юридическая поддержка социально полезных образцов поведения. Этот фактор связан с социальной обусловленностью права и предполагает осуществление постоянного социально-правового анализа правотворческой деятельности. Степень отражения социально полезных целей либо просчет в их формулировании оказывают существенное воздействие на социальную эффективность нормативного правового акта.

4. Социально-правовой контроль, под которым понимается социальный мониторинг правового регулирования общественных отношений, общественные экспертизы, правовые инициативы, другие мероприятия, осуществляемые общественными организациями, социальными группами, отдельными лицами. Социально-правовой контроль способен оказывать влияние на социальную оценку нормативного правового акта либо правовую политику в целом, формировать правовые установки в обществе и т. д.

5. Личностный фактор, или, по-другому, нравственно-психологическую сторону принятия субъектом права юридически значимого решения (психологический механизм действия права), которая, как правило, не учитывается в юридически значимой деятельности (за исключением субъективной стороны противоправного поведения). Нравственно-психологическое

отношение к правовому воздействию занимает одно из важнейших мест в социальном механизме действия права, поскольку вскрывает реальный потенциал правового регулирования и одновременно демонстрирует состояние личностных качеств субъекта права с юридической позиции.

6. Правовое поведение субъекта права как социальный результат.

В идеале социальный механизм действия права должен быть направлен к достижению социально полезного результата, т. е. к осознанному правомерному поведению субъектов права. Однако это зависит от соотношения правовых и социальных факторов в процессе социального действия права, от доминирования одних и подчинения других. Все правовые факторы, т. е. средства правового воздействия, всегда направлены на правомерный результат, который, как правило, одновременно является социально полезным результатом. Поэтому в социальном механизме действия права юридическое действие является превалирующим. Однако возможны ситуации, когда разнообразные социальные факторы по различным причинам могут начать превалировать над правовыми факторами (в конкретной ситуации определенные социальные нормы окажутся более значимыми для субъекта, нежели правовые, социально-правовой контроль перерастет в подмену правоприменителя и т. п.), тогда результатом социального механизма действия права станет социально вредный, противоправный результат, хотя понятно, что в таком случае право не действует (в юридическом смысле), а нарушается (социальный механизм правонарушения, социальное противодействие праву). Вместе с тем такие ситуации связаны не с механизмом правового регулирования общественных отношений, а исключительно с процессом социального действия права, которое стало возможным в том числе и ввиду отсутствия учета социолого-правового анализа права и актуального социально-правового прогнозирования. Поэтому, говоря о природе социального механизма действия права, следует иметь в виду, что в отличие от механизма правового регулирования общественных отношений, где ведущим субъектом являются компетентные государственные органы, социальный механизм действия права только в своей юридической компоненте полностью направляется государством, в то время как социальные факторы формируются и иными субъектами. В. М. Сырых, в частности, подтверждает, что преступные организации и сообщества также относятся к субъектам социального механизма правового регулирования, создавая негативные социальные факторы, препятствующие государству по установлению законности и правопорядка¹.

¹ См.: Сырых В. М. Социология права. – С. 95.

В литературе обычно выделяется две стадии социального механизма действия права:

- 1) формирование предпосылок социального действия права,
- 2) собственно процесс социального действия права.

На первой стадии происходит формирование:

- а) правовых предпосылок действия права:
 - возникает общественная потребность либо иной мотив для правовой регламентации, формулируется правовое предписание и принимается соответствующий нормативный правовой акт;
 - возникает юридический факт;
 - субъекты вступают в правоотношение;
- б) социальных предпосылок действия права:
 - осуществляется правовое информирование о будущем действии права;
 - производится постановка социальных целей, достижение которых предполагает нормативный правовой акт;
 - формируются первые правовые и нравственно-психологические установки будущих субъектов, которым адресован нормативный правовой акт;
 - в зависимости от ситуации возникают и иные социальные факторы, служащие предпосылками социального действия права.

На второй стадии происходит собственно процесс социального действия права, а именно:

- а) осуществляются акты реализации прав и обязанностей либо выносятся правоприменительные акты;
- б) реализуется социально-правовой контроль, особенно в отношении нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы граждан;
- в) обнаруживается нравственно-психологическое отношение субъектов к действующему праву вследствие возникших юридически значимых ситуаций;
- г) как результат, фактическое правовое поведение рассматривается на предмет социальной полезности и достижения тех целей, которые формулировались в нормативном правовом акте.

Некоторые авторы отмечают, что право может действовать только «в случае соответствия своего юридического выражения в форме закона объективно созревшим потребностям общества в таком праве, правовой природе социальных отношений»¹, однако это утверждение, как минимум, дискуссионно. Одной из основных социолого-правовых проблем как раз и

¹ Шафалович А. А. Социология права. – С. 144.

является проблема соответствия «права в книгах» «праву в жизни». Собственно именно поэтому и возникла социология права, призванная перенести акцент в юридическом исследовании на «живое право». Поэтому полученный вследствие социального действия права результат как раз и служит для корректировки как правотворческой деятельности, так и в целом для совершенствования правового регулирования общественных отношений.

Социальный механизм действия права можно рассматривать в различных аспектах в зависимости от того, какой социальный фактор использовать в качестве ведущего. В литературе рассмотрение социального действия в таком аспекте получило название *форм социального действия права*.

Первой формой исследования социального действия права является *социально-нормативная*. Она предполагает изучение социального действия права в контексте той социальной нормы или группы норм, которые наибольшим образом оказывают влияние на право в конкретных юридически значимых условиях. Так, логично, если социальное действие права в государствах с доминирующим мусульманским правом изучать с позиции «право – религиозные нормы».

Второй формой социального действия права является *информационная*. Она связана с механизмом правового информирования и социально-правового контроля. Наиболее значимые для общества нормативные правовые акты, ограничивающие права и свободы граждан либо устанавливающие новый порядок их правового регулирования (правовые отношения в сфере льгот и дотаций, заработной платы и пенсионного обеспечения, здравоохранения и т. д.), должны рассматриваться в контексте информационной формы действия права.

В качестве третьей формы можно выделить *личностную (нравственно-психологическую, этическую)*, которая дает возможность изучить действие права через анализ личностных механизмов принятия решений. Как правило, эта форма целесообразна при исследовании нормативных правовых актов, рассчитанных на специальных субъектов права.

В зависимости от социальных факторов, влияющих на социальное действие права в той или иной юридически значимой ситуации, можно использовать и иные формы соответственно значимости определенного фактора.

5.3. Социальная эффективность права

Анализ социального механизма действия права в первую очередь необходим для измерения эффективности права, или результативности правового регулирования общественных отношений с точки зрения соци-

альных последствий. Данная задача является сугубо социолого-правовой, поскольку классические юридические дисциплины (в основном процессуальные дисциплины) не ставят цель изучить и оценить социальные последствия юридического действия. Такая установка в изучении юридического действия стала возможной из-за сложившегося понимания правового регулирования общественных отношений, в соответствии с которым уже на стадии правотворческой деятельности формулируются идеальные образцы правомерного поведения, которые одновременно презюмируются как социально полезные и, следовательно, с необходимостью приводящие к желаемым социальным последствиям. На стадии правореализации, т. е. собственно на той стадии правового регулирования, на которой и осуществляется социальное действие права, происходит лишь приложение уже сформулированных норм права к конкретным жизненным ситуациям для разрешения юридического дела. Сам факт наличия необходимой нормы права и ее реализация в конкретном жизненном случае при условии соблюдения юридической процедуры рассматривается как потенциально эффективная правовая регламентация. Такой тип оценки юридического действия получил название юридической эффективности права.

Социология права же рассматривает эффективность права в несколько ином аспекте, получившем название *социальной эффективности права*. В первую очередь, как отмечалось выше, социологическое измерение эффективности права связано с оценкой социальных последствий действия права, или с оценкой состояния регулируемых правом общественных отношений после момента действия права в контексте всех социальных факторов, задействованных в той или иной юридически значимой ситуации. Кроме того, учитывая эмпирическую ориентацию социолого-правового познания, измерение социальной эффективности права возможно не абстрактно-теоретически, а путем применения конкретных социологических методик для изучения социальной эффективности тех или иных правовых предписаний, содержащихся в определенном нормативном правовом акте. Реально возможно выявить только эффективность той или иной правовой нормы, группы правовых норм, правового института, в то время как говорить об эффективности права в целом с социолого-правовой точки зрения затруднительно.

Но главное, что социология права в отличие от традиционных юридических дисциплин исходит из принципиально иного типа понимания действия права – как социального действия права, отказываясь от идеализации правового регулирования общественных отношений. В частности, социология права основывается на положении, согласно которому реальный механизм действия права в обществе гораздо сложнее, нежели

это представляется в механизме правового регулирования общественных отношений. Следовательно, невозможно в качестве презумпции полагать наличие в норме права некой идеальной социальной модели, хотя, разумеется, законодатель должен к этому стремиться. Но множество социальных факторов, которые влияют на процесс действия права, предполагают измерение социальной эффективности права не столько на стадии правотворчества, сколько в процессе правореализации.

В юридической литературе существуют различные подходы к пониманию социальной эффективности права. Так, в частности, эффективность права рассматривается как:

- показатель частоты применения уголовно-правовых норм;
- соотношение количества отклонений и случаев правомерного поведения;
- вклад закона в укрепление правовых начал и свободы в правовом государстве;
- способность права выступать в качестве средства разрешения социальных конфликтов и др.¹

Наиболее же распространенный подход к пониманию эффективности права (эффективности норм права) заключается в использовании логической зависимости «цель – результат» (так называемый целевой подход к эффективности права). Данный подход был разработан представителями советской школы социологии права (В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук и др.). В соответствии с этим подходом *эффективность норм права* понимается как соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты². В идеале, как отмечалось выше, при характеристике социальных факторов социального механизма действия права законодатель при разработке нормативных правовых актов должен ставить социально полезные цели. Однако в первую очередь субъект правотворческой деятельности обязан формулировать юридические цели принятия нормативного правового акта. Они одновременно могут быть и социально полезными целями или могут лишь предполагать наступление социально полезного результата, но могут, однако, повлечь наступление и социально вредных последствий.

Относительно юридических целей следует сказать, что субъект правотворческой деятельности всегда осуществляет их проектирование, но непосредственно сами цели не всегда закрепляются в текстах нормативных

¹ См.: Шафалович А. А. Социология права. – С. 147.

² См.: Сырых В. М. Социология права. – С. 409.

правовых актов, что, конечно, еще не свидетельствует об отсутствии постановки цели. В Правилах подготовки проектов нормативных правовых актов Республики Беларусь¹, например, содержится обязательное требование уяснения разработчиком степени полноты, необходимости и приоритетности правового регулирования соответствующих общественных отношений, а также цели принятия (издания) правового акта (п. 24). Однако на практике работа с целями нормативного правового акта объективно отходит на второй план – субъекты права в основном руководствуются конкретными правилами поведения. Более того, адекватное понимание целей принятия того или иного нормативного правового акта требует грамотной работы по толкованию данного акта. Наиболее типичным примером раскрытия целей того или иного нормативного правового акта является деятельность высших судебных инстанций, в частности, например, деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь по проверке конституционной законности тех или иных правовых актов.

Социально полезные же цели, как правило, напрямую не формулируются в тексте нормативного правового акта, однако вся логика правового регулирования общественных отношений сводится к достижению именно социально полезного результата, в котором юридическое действие права выступает в конечном счете как эффективное социальное средство, действенный правовой инструмент. Именно с этим и связано различие юридической и социальной эффективности права, которое мы охарактеризовали выше.

В соответствии с целевым подходом к социальной эффективности права эффективными следует признавать те правовые нормы, которые фактически обеспечивают приближение к социально полезной цели, предполагаемой при разработке нормативного правового акта. Неэффективными же признаются те правовые нормы, которые, напротив, не способствуют либо препятствуют достижению социально полезных целей, причем юридическая эффективность таких правовых норм может быть положительной. Таким образом, в целевом подходе критерием социальной эффективности права выступает степень достижения социально полезной цели.

Нередко относительно критериев целевого подхода к социальной эффективности права в литературе возникают дискуссии. В частности, это связано с переоценкой социального назначения права после распада советского правового пространства. В 90-х гг. прошлого века, да и сегодня, высказываются мнения об однозначном приоритете либерально-ориентированных целей

¹ Правила подготовки проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 11.08.2003 г. № 359 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правового регулирования в противовес советской социалистической модели права¹. Под влиянием инерции критики советского правопорядка предлагается перейти к исключительно либеральным целям правового регулирования, где человек, его свобода, интересы и ценности являются ведущими социально полезными целями социального действия права.

Такая позиция ошибочна и не учитывает реальных факторов современного социального действия права. Индивидуалистические тенденции в трактовке социально полезных целей права основаны на идеализации новоевропейских политико-правовых концепций. В соответствии с логикой социологии права основным итогом эффективного правового регулирования является не индивидуально-атомарные, а общесоциальные полезные цели. Достижение же последних основано на объективном ограничении индивидуальных интересов для достижения социального блага, а сам процесс ограничения вынужденно обеспечивается обществом, организованным в государство. Антиэтатистская (антигосударственная) тенденция является признаком крайне либеральных предпочтений, которые могут привести к подрыву основных принципов политически организованного общества. Не случайно модель социального государства неизменно предполагает ограничение модели правового государства. Поэтому формулирование социально полезных целей для достижения социальной эффективности права должно все-таки быть сбалансированным и распределяться по принципу «личность – общество – государство».

Несмотря на все свои преимущества, целевая концепция эффективности права не безупречна, поскольку ее правовое содержание зависит от того, как формулируется цель правового предписания, как она понимается различными субъектами-участниками правового регулирования, а это не всегда простой и однозначный процесс. Например, непросто определить цель конкретного закона, отдельных его институтов и тем более норм. Высказанные в научной литературе мнения по этому поводу не бесспорны. Представляя собой не разовое управленческое решение, а действующее длительное время предписание, правовые нормы воздействуют на мотивацию человеческих поступков. Принятие правовой нормы – это не только, а подчас и не столько средство достижения конкретной цели, сколько попытка изменить социальную ситуацию, в которой действуют люди. Вследствие этого оценка эффективности права с точки зрения достижения цели носит ограниченный характер. При исследовании эффективности уголовного права, например, попытки использования положений целевой теории эффективности права не всегда являются приемлемыми.

¹ Шафалович А. А. Социология права. – С. 150.

Более корректным в ряде случаев оказывается метод экспертных оценок, методики, учитывающие социально-правовую корреляцию уголовно-правовых норм в отношении их скрытых антропологических и аксиологических свойств. Нужно признать, что исследований в этом направлении практически не ведется. В то же время кризис системы современных ценностей, подрывающий изнутри авторитет права, настоятельно требует осмысления проблем роли человека в праве и его взаимодействия с существующей правовой системой. Важным также является понимание места права во внутреннем мире человека. Без осмысления и гармонизации системы ценностной, направленных на формирование соответствующего правового мышления, говорить об эффективности права невозможно.

Одним из наиболее востребованных критериев социальной эффективности права является способность права выступать в качестве средства разрешения социальных конфликтов (подробней об этом см. гл. 9). С социолого-правовой точки зрения данный критерий заключается в степени достижения конструктивного снятия конфликтной социальной ситуации, причем она оценивается не столько по юридическим, сколько по социальным последствиям, по состоянию общественного организма и достигнутому балансу социальных интересов в каждом конкретном случае разрешения конфликта. Если нормативный правовой акт в определенный промежуток времени создает социальную напряженность, непонимание общества, очевидно, что он неэффективен. Напротив, если он способствует понижению социальной конфликтности, очевидно, что он достиг социально полезной цели. Вместе с тем следует иметь в виду, что применение данного критерия социальной эффективности права должно осуществляться с соблюдением определенных условий, поскольку любое государство всегда принимает меры, не пользующиеся поддержкой населения (снижение льгот и дотаций, установление новых налоговых платежей, ухудшение правового положения отдельных категорий работников, повышение пенсионного возраста и т. д.), однако в таких случаях правотворческие органы должны использовать механизмы правового информирования и стремиться к достижению понимания обществом той или иной позиции.

Социальная эффективность права неизменно связана с правовыми и социальными факторами механизма действия права, о которых мы говорили в предыдущем параграфе. В литературе применительно к вопросу об эффективности права данные факторы принято именовать условиями социальной эффективности права. Условия социальной эффективности права могут быть как сугубо юридические, так и социальные. К *юридическим условиям* социальной эффективности права следует отнести:

– профессионализм и научность правотворческой деятельности;

- качество нормативных правовых актов;
- достаточное количество (полнота) нормативных правовых актов в правовой системе (степень правовой урегулированности общественных отношений);
- качество правоприменительной деятельности;
- уровень правосознания и правовой культуры субъектов права;
- уровень правового воспитания;
- уровень правовой консолидации (правовая идеология).

К *социальным условиям* социальной эффективности права следует отнести:

- уровень социально-экономического развития общества;
- уровень общей культуры и среднее личностное развитие;
- эффективность действия иных (помимо правовых) социальных норм общества;
- функционирование механизмов социально-правового контроля.

В современных условиях одним из условий социальной эффективности права является личностный, субъектный фактор, в особенности личность правоприменителя. С позиции социального механизма действия права помимо собственно профессиональных знаний, умений и навыков лиц юридической профессии сегодня все большее внимание уделяется общесоциальной компетенции юристов-практиков. В связи с этим в отношении личности правоприменителя иногда применяется и понятие *самоэффективности*, в соответствии с которым уверенность субъекта правоприменения в своих компетенциях и соответствующее конструирование собственного поведения во многом определяют социальную эффективность права.

Очевидно, что для достижения социально полезных целей в процессе правоприменения сегодня недостаточно одного знания правовых норм и особенностей юридических процедур. Приведем актуальные и сегодня слова В. В. Лазарева о требованиях, которые должны предъявляться к личности правоприменителя: он «должен быть способным влиять на других людей, уметь передавать им свои представления о фактах и праве и, более того, обладать способностью ненавязчиво рекомендовать другим лицам средства критической самооценки и саморегулирования в русле правовых требований. Правоприменитель помогает им разработать перспективную программу правомерного поведения с указанием на его стимулы, позитивные и негативные факторы, которые могут сопутствовать данному поведению. Причем действенность соответствующих рекомендаций во многом зависит от коммуникативных качеств личности право-

применителя, от того, насколько то или другое лицо прониклось уважением к правоприменителю»¹.

Личность правоприменителя приобретает все большее значение в достижении социальной эффективности права с позиции конфликтологического критерия эффективности – с точки зрения способности права выступать в качестве средства разрешения социальных конфликтов. Тем более значение личностного правоприменительного фактора повышается в связи с расширением диспозитивных начал правового регулирования, введением альтернативных способов разрешения юридических конфликтов (третейское правосудие, медиация, соглашение о признании и т. д.).

Следует отметить, что анализ личности правоприменителя в контексте разрешения юридических конфликтов начал проводиться относительно недавно. В такой постановке вопроса основная роль правоприменителя должна сводиться к такому осуществлению деятельности по применению права, которое бы способствовало прежде всего эффективному разрешению юридического конфликта. Это, в свою очередь, требует от современного правоприменителя наличия комплекса личностных качеств для разрешения конфликтов. Помимо общеизвестных юридических качеств укажем на некоторые иные: обладание правоприменителем юридико-конфликтологическими знаниями (о понятии юридического конфликта, закономерностях его развития и способах разрешения и т. д.), все больше требующаяся для осуществления эффективного правоприменения так называемая коммуникативная компетенция, заключающаяся в интуитивном чувствовании, распознавании эмоционально-психологической напряженности между конфликтующими сторонами (выступление своего рода психологом, посредником с указанием сторонам на социальную ценность правовой нормы, регулирующей данное конфликтное отношение, разъясняя моральную обоснованность и справедливость именно такого варианта урегулирования конфликта и ряд иных). В данной связи можно говорить о так называемой конфликтологической квалификации, образованности правоприменителей. Учеными выделяются также и иные характеристики личности правоприменителя, которые сказываются на их способности разрешать конфликты. Следует констатировать, что обладание правоприменителем определенными качествами, включающими в себя не только сугубо юридические знания, но и социолого-правовые знания – знания о юридических конфликтах и их разрешении, является необходимым для успешного разрешения юридических конфликтов и обеспечении социаль-

¹ Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. – С. 32–33.

ной эффективности права. В связи с этим представляется, что особое внимание на современном этапе должно предъявляться не только к профессиональным, но и к личностным, моральным, социально-психологическим качествам судей, сотрудников следственных подразделений, прокурорских работников и т. д.

Актуальным вопросом любого социолого-правового исследования по определению эффективности права является вопрос о методе. Как мы уже отмечали, реальное измерение социальной эффективности права возможно только эмпирическим путем на основании изучения определенного объекта социологического исследования – нормы права, группы норм, правового института и даже отрасли права. Однако, как правило, максимальной величиной с учетом требований достоверности социологического исследования является исследование правового института.

В принципе для исследования социальной эффективности возможно использовать весь комплекс социологических методов – наблюдение, анкетирование, интервьюирование, опрос, математическое моделирование и др., однако наиболее часто используются методы экспериментального анализа и экспертных оценок. Исследованию подлежат:

- непосредственно правовые предписания либо их группа, институт;
- социальная и юридическая цели нормы права в их взаимовлиянии;
- результат социального действия нормы права;
- социальный механизм действия нормы права.

Как правило, результаты социологического исследования выражаются в определенных цифровых (процентных) показателях, устанавливающих пороги эффективности норм права. Вместе с тем наиболее результативно использование комплекса методов, причем с обязательной экспертной оценкой, поскольку корректно оценить и тем более объяснить правовое поведение только статистическими данными весьма сложно. В социальный механизм действия права включено множество социальных факторов, причем их влияние на юридическое действие права нередко настолько существенно, что вне экспертной оценки адекватно определить социальную эффективность права практически невозможно.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чем единство и отличие понятий «юридическое действие права» и «социальное действие права»?
2. Какие элементы составляют социальный механизм действия права?
3. Какие вы знаете стадии социального механизма действия права?
4. Что представляют собой формы социального действия права?

5. Какие вы знаете подходы к пониманию социальной эффективности права?
6. От каких юридических условий зависит социальная эффективность права?
7. От каких социальных условий зависит социальная эффективность права?

Литература

Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 637 с.

Баранов, В. М. Истинность правовых норм / В. М. Баранов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 400 с.

Беспалый, В. О. Социология права : учеб.-метод. комплекс / В. О. Беспалый. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 175 с.

Бибило, В. Н. Социальное регулирование правосудия / В. Н. Бибило // Проблемы юриспруденции: избранные труды / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2010. – С. 227–228.

Варламова, Н. В. Эффективность правового регулирования: переосмысление концепции / Н. В. Варламова // Правоведение. – 2009. – № 1. – С. 212–232.

Галко, И. К. Социология. Социология права : лекц. материалы / И. К. Галко, С. Ф. Сокол. – Барановичи : Баранов. укуп. тип., 1999. – 268 с.

Глазырин, В. В. Эффективность правоприменительных актов / В. В. Глазырин, В. И. Никитинский // Совет. государство и право. – 1984. – № 2. – С. 11–17.

Гойман, В. И. Действие права (методологический анализ) / В. И. Гойман. – М. : Акад. МВД РФ, 1992. – 180 с.

Гревцов, Ю. И. Социология права : курс лекций / Ю. И. Гревцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 310 с.

Дербин, А. П. К проблеме эффективности уголовного законодательства / А. П. Дербин // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.] . – Минск : Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 547–553.

Дубовицкий, В. Н. Социология права: предмет, методология и методы / В. Н. Дубовицкий ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2010. – 174 с.

Звонарева, О. С. Прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов в Республике Беларусь / О. С. Звонарева // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / редкол. В. И. Семен-

ков (гл. ред.), Г. А. Василевич (зам. гл. ред.) [и др.] ; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. – Минск : Право и экономика, 2009. – Вып. 4– С. 24–36.

Казимирчук, В. П. Социальный механизм действия права / В. П. Казимирчук // Сов. государство и право. – 1970. – № 10. – С. 37–44.

Калинин, С. А. Проблемы социальной эффективности права в Республике Беларусь / С. А. Калинин // *Jurisprudencija : Teises socialinis veiksmingumas. Mokslo darbai* 54 (46). – Vilnius : Lietuvos teises universitetas, 2004. – Р. 94–107.

Касьянов, В. В. Социология права : учеб. пособие для слушателей вузов / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 480 с.

Кудрявцев, В. Н. Современная социология права : учеб. для вузов / В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук. – М. : Юрист, 1995. – 297 с.

Лапаева, В. В. Социология права : крат. учеб. курс / В. В. Лапаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2008. – 336 с.

О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 46. – 1/3636.

О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2003 г., № 359 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 92. – 1/4856.

О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 // Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 2000. – № 5. – Ст. 40 ; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 7. – 2/830 ; 2004. – № 175. – 2/1070.

Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.07.2015, 2/2305.

Об участии граждан в охране правопорядка : Закон Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 214-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 74. – 2/963.

Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М. : Акад. Проект, 2002. – 877 с.

Пашков, А. С. Эффективность действия правовой нормы: к методологии и методике социологического исследования / А. С. Пашков, Л. С. Явич // Совет. государство и право. – 1970. – № 3. – С. 40–48.

Сазонов, Б. И. Социальные, организационные и правовые основы механизма действия закона / Б. И. Сазонов // Государство и право. – 1993. – № 1. – С. 23–32.

Сахиева, Р. А. Законность и правопорядок: к новой парадигме / Р. А. Сахиева, Н. С. Фатхуллин // Социол. исслед. – 1998. – № 11. – С. 52–58.

Сильченко, Н. В. Проблемы предмета правового регулирования / Н. В. Сильченко // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 61–64.

Социология права : материалы к лекциям / Акад. МВД Респ. Беларусь, каф. философии. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 147 с.

Социология права : учебник / В. М. Сырых [и др.] ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения ; под ред. В. М. Сырых. – 3-е изд. – М. : Юстицинформ, 2004. – 458 с.

Социология : учеб. для юрид. вузов / В. П. Сальников [и др.] ; под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Лань : С.-Петербург. ун-т МВД России, 2000. – 416 с.

Тихомиров, Ю. А. Действие закона / Ю. А. Тихомиров. – М. : Известия, 1992. – 161 с.

Фаткуллин, Ф. Н. Теоретические основы реализации права / Ф. Н. Фаткуллин, Ф. Ф. Фаткуллин, М. Ф. Маликов ; М-во образования Рос. Федерации, Башк. гос. ун-т. – Уфа : РИО БашГУ, 2003. – 242 с.

Фролова, Ю. Г. Самоэффективность / Ю. Г. Фролова // Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов [и др.]. – Минск : Кн. дом, 2003. – С. 888–889.

Халфина, Р. О. Право как средство социального управления / Р. О. Халфина. – М. : Наука, 1988. – 256 с.

Шафалович, А. А. Социология права : учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск : БГЭУ, 2013. – 299 с.

Шундилов, К. В. Цели, средства и результаты в правореализационном процессе / К. В. Шундилов // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 30–39.

Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1980. – 280 с.

Явич, Л. С. Об исследованиях механизма действия права / Л. С. Явич // Сов. государство и право. – 1973. – № 8. – С. 26–28.

ГЛАВА 6

ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ПРАВОМЕРНОЕ И ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

6.1. Личность в системе правоотношений

6.1.1. Личность и ее сущность как субъекта правоотношений

История понятия «личность». Вопрос о личности в праве является одним из самых интересных, однако и одним из самых сложных вопросов юридической науки. Изначально как таковая личность в праве не исследовалась в рамках традиционных юридических дисциплин. Еще римские юристы классического периода (I–III вв.) заложили традицию рассмотрения человека в правовых отношениях не как личности, а как субъекта права, юридической персоны, лица. Данная традиция была воспринята на Западе в рамках сформировавшейся в XI в. болонской школы юристов (глоссаторов) и их последователей. Гуманистические тенденции эпохи Нового времени впервые акцентировали внимание на вопросе о человеке, однако следует указать, что в основном этот вопрос ставился в борьбе нового капиталистического порядка с идеологией старых клерикальных феодальных монархий. Иначе говоря, в гуманистических трактовках Просвещения человек противопоставлялся государству и был ориентирован на освобождение от него, что и стало основой такого влиятельного политико-правового учения, как либерализм. Однако в рамках правовой науки XVIII–XIX вв., которая построила свое здание на римском частном праве и критически относилась к пересмотру канонов древней римской юриспруденции, несмотря на заметное влияние представителей естественно-правовой школы, все же ведущее положение сохранила не гуманистическая ветвь, а континентальная юридическая догматика, которая в качестве основной модальности рассмотрения человека в праве брала не личность, а все тот же римский субъект права. Несмотря на закрепление на протяжении конца XVIII–XX вв. в целом ряде международно-правовых и национальных актов прав и свобод личности, тем не менее практическая юриспруденция в национальных правовых порядках по-прежнему использует концепцию субъекта права.

Социологическое понятие личности. Сегодня как естественные, так и социальные науки исходят из трехмерности человека, представляя его как биосоциодуховное существо. Человеческое био – это его тело, обменные процессы в организме, наследственные механизмы и способности, потребность в пище, инстинкт продолжения рода. Социальное и духовное в человеке – это то, что отличает его от животного. Социальность человека включает в себя способность к целенаправленной умственной и трудовой деятельности, формированию сознания и речи, культуру. Духовное в человеке – это его совесть, вера, постижение им высших и абсолютных нравственных ценностей, постепенное восхождение к ним, способность к самопожертвованию ради другого. В социологии различают понятия «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность». Индивид – это один человек как представитель всего человеческого рода. Индивидуальность – это то, что отличает одного человека от другого. С социологической точки зрения личность – это мера социального в человеке, выражение его социальной сущности, реализованной в индивиде. Поэтому в социологическом анализе личности акцент делается на исследовании ее социальной деятельности и системы взаимосвязи и взаимодействий, которые осуществляются между личностью и обществом. Отметим, что при этом не происходит растворение личности в обществе, личность не поглощается обществом, не является только продуктом общественных отношений, как это трактуется в марксистской социологии. Для социологии важно рассмотреть, как личностные качества человека проявляются и влияют на процесс социальных взаимодействий.

В социологии разработаны следующие концепции личности: а) теория зеркального «Я» (Ч. Х. Кули, Дж. Мид) – личность понимается как совокупность отражений реакции других людей; считается, что стержнем личности является самосознание, которое развивается как результат социального взаимодействия; б) поведенческая теория личности (Б. Ф. Скиннер, Дж. К. Хоманс) – личность рассматривается как система реакций на различные стимулы; в) деятельностная теория личности (Л. С. Выготский) – личность понимается как деятельностное существо, которое преследует свои цели, чье поведение нельзя объяснить только с точки зрения рациональности; г) марксистская теория личности (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин) – личность рассматривается как продукт исторического развития; сущность личности раскрывается в совокупности ее социальных качеств; д) психоаналитическая теория личности (З. Фрейд), согласно которой сфера психики человека включает в себя: бессознательное (природные инстинкты); сознание индивида, которое является регулятором ин-

стинктивных реакций; коллективное сознание (культура, законы, запреты и т. д.); е) ролевая теория личности (Р. Мертон, Т. Парсонс) – изучение социального поведения двумя основными понятиями: «социальный статус» и «социальная роль».

Ролевая теория личности в современной социологии получила наибольшее признание. Понятие социального статуса фиксирует в ней статистическое положение человека в обществе. Быть сотрудником органов внутренних дел, инженером, врачом – это социальный статус человека. Один и тот же человек может занимать множество статусов. Совокупность статусов называется статусным набором. Среди статусов выделяют главный статус, наиболее характерный для человека. Любой статус состоит из ролей как совокупности прав и обязанностей личности. Роль фиксирует динамику личности, ее развитие и становление.

В социологии выделяется два вида социальных статусов: предписанные – статусы, которые предписываются индивиду обществом или группой независимо от его способностей и усилий (национальность, признак пола, место рождения, социальное происхождение); достигаемые – статусы, которые личность достигает своими собственными усилиями.

В структуре социального статуса выделяют следующие элементы: статусная роль – модель поведения, ориентированная на конкретный социальный статус; статусный диапазон – выбор модели поведения в рамках социального статуса; статусные права – те права, которые индивид получает при приобретении данного социального статуса; статусные обязанности – с приобретением какого-либо статуса индивид не только наделяется новыми правами, но и приобретает новые обязанности; статусный образ – сложившееся общественное мнение о поведении людей, обладающих данным статусом; статусные символы – внешние знаки отличия (униформа).

Социальная роль – поведение, ожидаемое от того, кто имеет определенный социальный статус. Социальная роль состоит из ролевого ожидания (экспектации) и исполнения этой роли (игра).

Социальные роли подразделяют:

1) на институционализированные – институт брака, семьи (социальные роли отца, матери, дочери, сына, мужа, жены);

2) конвенциональные – принимаются по соглашению (человек может отказаться от своего статуса, например, с увольнением из органов внутренних дел личность теряет статус сотрудника).

Основными элементами социальной роли выступают:

– ролевая дистанция (масштабы субъективного отделения исполнителя от его роли);

- ролевая напряженность (ситуация, при которой одна социальная роль предъявляет человеку противоречивые требования и ему трудно исполнять эту роль);
- ролевое поведение (поведение индивида в соответствии с задачами роли и ожиданиями окружающих);
- ролевой конфликт (ситуация, при которой выполнение одной из ролей делает невозможным выполнение других);
- ролевой набор (несколько социальных ролей, ассоциируемых с одним статусом);
- ролевые ожидания (требования, закрепленные в системе социальных норм и предъявляемые к поведению индивида в связи с выполнением им той или иной социальной роли).

Т. Парсонс выделяет четыре обобщенные характеристики социальной роли: по масштабу (часть ролей может быть строго ограничена, другая – размыта); по способу получения (роли делятся на предписанные и достигаемые); по степени формализации (деятельность может протекать как в установленных рамках, так и произвольно); по видам мотивации (в качестве мотивации могут выступать личная прибыль, общественное благо и т. д.).

Следовательно общество, на каком бы историческом этапе своего развития оно ни пребывало, состоит из конкретных людей, находящихся в системе многообразных природных и социальных связей – отношений, в которые они вступают в связи с продолжением человеческого рода, производством и распределением материальных благ, управлением общественными делами и другими видами совместной деятельности, включая правоотношения.

Личность как субъект правоотношения. В правовом отношении личность представлена в качестве субъекта этого правоотношения, поэтому о ней следует говорить с позиции юридически значимых признаков и свойств.

Под *правоотношением* принято понимать возникающую на основе правовых норм и определенных жизненных обстоятельств связь конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными (личными) правами и обязанностями, гарантируемыми государством. Субъектами правоотношений (их сторонами, участниками) являются субъекты права, вступившие в соответствующие правоотношения.

К субъектам права относятся индивиды (физические лица) и организации, которые обладают признаваемыми правовыми нормами юридическими качествами, позволяющими им быть носителями субъективных прав и обязанностей. Эти качества (свойства) охватываются такими сложными юридическими понятиями, как *правосубъектность*.

Рассматривая правосубъектность, необходимо знать, что это юридическое качество субъекта права включает в себя два элемента – правоспособность и дееспособность.

Правоспособность – признаваемая правовыми нормами способность лица иметь субъективные права и обязанности. Но способность обладать такими правами и обязанностями не означает еще способности самостоятельно их приобретать и осуществлять. Так, правоспособными в отношении гражданских прав могут быть и малолетние, и умалишенные, но осуществлять за них эти права будут их представители (родители или опекуны).

Дееспособность – признаваемая правовыми нормами способность лица лично, своими осознанными действиями приобретать субъективные права и обязанности, осуществлять их, отказываться от них.

Разграничение правоспособности и дееспособности в отношении физического лица характерно для гражданского права, поскольку обеспеченным в имущественном отношении должен быть каждый человек независимо от возраста, умственного развития или психического состояния. Поэтому гражданская правоспособность у физического лица возникает с момента рождения, а дееспособность – по достижении определенного возраста (полная – 18 лет, а частичная – несколько раньше). В других сферах общественных отношений, регулируемых правом, правоспособность и дееспособность наступают одновременно. Это значит, что в трудовых, семейных, административных и других отношениях правосубъектность (правоспособность и дееспособность) признается правом, наступившим в полном объеме для граждан по достижении определенного возраста (т. е. юридическим признанием человека личностью), а для организаций – с момента их образования (регистрации).

Субъектами многообразных правоотношений, таким образом, могут быть физические лица (граждане страны, иностранные граждане, лица без гражданства) и организации (государственные, негосударственные), общественные формирования, а также социальные общности (народ, нация, трудовой коллектив), государство в целом.

Все физические лица обладают одинаковой правосубъектностью в смысле условий ее возникновения и способности осуществлять субъективные права и обязанности. Но это не значит, что различные категории физических лиц обладают одинаковым правовым статусом (совокупностью прав и обязанностей, закрепленных в законодательстве). Так, иностранные граждане и лица без гражданства во всех странах в разной степени ограничиваются в некоторых правах (но не в правоспособности):

они не имеют избирательных прав, на них не распространяется воинская обязанность, они не вправе занимать определенные должности в государственном аппарате и т. д.

Исходя из этого нередко допускаются теоретически и практически необоснованные утверждения и даже принимаются правовые нормы, предполагающие возможность ограничения дееспособности (а следовательно, и правосубъектности). Но дееспособность как неотъемлемое качество личности ограничить невозможно и недопустимо. Это качество либо есть, либо его нет (в полном объеме или в некоторой его части). И государство в лице его компетентных органов в строгом соответствии с законом либо признает, либо не признает его наличие. Так, гражданин, который вследствие душевной болезни или слабоумия не в состоянии понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. От имени лица, признанного полностью или частично недееспособным, сделки совершает его опекун. Если же основания, в силу которых гражданин был признан недееспособным, отпали, именно суд признает его полностью дееспособным и опека над ним будет полностью отменена (ст. 29 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

В юриспруденции разработано понятие правовой личности, которое было введено еще в конце XIX – начале XX в., когда у правоведов возникла необходимость связать идею существования и развития правового государства с представлениями о личности, обладающей специфическими чертами. Правовая личность представляет собой личность, усвоившую правовые установки государства и реализующую их в своем поведении. Выделяют следующие ее характеристики: уверенность в том, что только свобода всех людей в обществе есть одна из надежных гарантий свободы каждого; уважение достоинства других лиц, выступающих в качестве равных участников правового общения; чувство личной ответственности за свои поступки и внутреннее убеждение в важности исполнения человеком лежащих на нем обязанностей; уважение к закону и вера в то, что соблюдение принятых человеком обязательств есть элементарное условие нормального сосуществования людей в рамках общества.

6.1.2. Понятие и механизм правовой социализации

Определяя личность как меру социального в человеке, как совокупность его социально значимых характеристик и качеств, социология оперирует понятием «социализация», объясняющим процесс обретения человеком своей социальности.

Социализацию в этой связи можно определить как процесс приобретения человеком знаний, норм, ценностей, установок, культуры в целом, сложившихся в обществе и обеспечивающих его сохранение и развитие. С социологической точки зрения социализация – организованное и неорганизованное воздействие общества на индивида с целью выработки у него социально значимых черт, отвечающих потребностям общества, иными словами, сделать его послушным обществу.

В процессе социализации индивид усваивает культурные нормы и осваивает в повседневной жизни социальные роли, постоянно их повторяет и исполняет.

Процесс усвоения культурных норм в социологии определяется понятием *инкультурация*. Вследствие социализации человек обретает язык, социальные статусы и роли, а инкультурации меняется духовно-нравственный его облик.

Своего максимума инкультурация достигает в старости, а социализация – в зрелые годы, затем уменьшается или остается на том же уровне.

Социализация отличается от адаптации (привыкание к новым условиям), обучения (приобретение новых знаний), воспитания (целенаправленное воздействие на индивида), взросления (становление социальности человека во временных рамках от 10 до 18 лет), возмужания (телесно-физиологическое укрепление организма в подростковом и юношеском возрасте).

Средствами социализации являются язык, ценности и нормы поведения, статусы и роли, поощрения и наказания.

Агенты и институты правовой социализации – конкретные люди и учреждения, ответственные за обучение правовым нормам и освоение социально-правовых ролей.

Агенты первичной социализации	Родители, братья, сестры, родственники, друзья семьи, сверстники, учителя, лидеры, молодежные организации
Агенты вторичной социализации (институты)	Образование, армия, служебный или трудовой коллектив, политические и общественные организации, милиция, церковь, государство, СМИ

Прямо противоположным процессом по смыслу и содержанию является *десоциализация* – утрата или сознательный отказ от усвоенных ценностей, норм, социальных ролей, привычного образа жизни.

Третьим понятием, раскрывающим процессы социализации, является понятие *ресоциализации* – повторной социализации, которая происходит на протяжении всей жизни индивида и осуществляется изменениями его установок, целей и ценностей.

Правовая социализация личности, являясь неотъемлемым компонентом общего процесса социализации, в социологии права рассматривается как процесс освоения и усвоения индивидом принципов, норм и ценностей права. Таким образом, правовая социализация является составной частью процесса включения индивида в социокультурную систему. Она заключается в формировании у индивида правовой культуры с развитым правосознанием, проявляющейся в правомерном поведении. Знание права и следование ему – показатель эффективности правовой социализации индивида. Известный российский социолог права Ю. И. Гревцов как раз и полагает, что главным аспектом правовой социализации является ориентация индивида на инициативу и активность, подготовка его к определенной социальной роли в правовой сфере.

Выделяют следующие виды правовой социализации:

1) социализация через научение, где индивид усваивает элементарные требования права (что можно, а что нельзя);

2) символическая социализация, основывающаяся на собственных представлениях о праве и законе;

3) социализация посредством обретения или заимствования (осмысления) чужого опыта, касающегося правовой сферы.

Высшим уровнем правовой социализации является поведение личности на основе правосolidарных установок, когда нормы права выполняются не из страха наказания, а из нравственной потребности жить правомерно.

Дефектность правовой социализации проявляется:

- в недооценке ценности права (правовой негативизм);
- безответственности, легкомысленном отношении к требованиям закона (правовой инфантилизм);
- активном неприятии закона (правовой нигилизм);
- сознательном противоправном преступном поведении.

Правовая социализация имеет две основные особенности. Первая связана со статусом права в обществе, со статусом правовых норм и ценностей по отношению к иным нормам и ценностям. Право в современных обществах представляется как формализованная система норм и институтов, цель которых состоит в регулировании социальных отношений. Социальные же нормы и ценности в действительности не формализованы и выясняются в процессе жизнедеятельности общества.

Вторая особенность – общеобязательность правовых норм. «Никто не может игнорировать закон» – гласит принцип, который подразумевает ответственность даже в случае незнания закона. В то же время ценностью права является то, что знание закона позволяет каждому отстаивать свои права.

В правовой социализации существуют относительно самостоятельные стороны – содержательная и функциональная. Первая определяет, какие личностные приобретения и преобразования формируются в процессе правовой социализации, а вторая – под влиянием каких механизмов происходит это формирование.

Под *механизмом правовой социализации* понимается взаимосвязь объективных и субъективных факторов, детерминирующих правовую социализацию индивида.

В содержательном плане правовая социализация осуществляется в трех основных сферах: деятельности, коммуникативной и духовной (в становлении правового самосознания индивида).

Правовая социализация в функциональном плане включает следующие основные компоненты: усвоение знаний, превращение правовых знаний во внутренние убеждения, реализация знаний и убеждений в практической деятельности.

Специфика правовой социализации в Республике Беларусь заключается прежде всего в том, что она предполагает активное включение личности в правовую систему. С одной стороны, данный процесс связан с законодательным закреплением презумпции правовой информированности населения, в основу которой положен тезис «незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение», означающий необходимость наличия у каждого индивида определенного минимума знаний о действующем в стране праве. С другой стороны, правовая социализация личности предполагает создание условий для индивидуального участия в правотворческой, правоисполнительной и правоохранительной деятельности государства.

Правовая социализация личности – процесс многогранный. Одним из основных его направлений является выработка в ходе освоения социально-правового опыта и культуры ценностно-нормативной ориентации личности, при которой предписания правовых норм воспринимаются как внутренне осознанные и сознательно воспринимаемые жизненные установки. Такая ценностно-нормативная ориентация личности формируется путем правового воспитания. Кроме того, процесс правовой социализации включает воспитание у личности чувства юридической ответственности, осознания долга перед обществом, понимания необходимости соблюдения

правовых норм, что в конечном счете обеспечивает правомерное поведение и высокую степень правовой воспитанности человека.

Значимое место в процессе правовой социализации занимают ценностные ориентации, представляющие собой гибкую, учитывающую индивидуальные интересы и потребности человека систему включения наиболее значимых общественных детерминантов в механизм деятельности и поведения личности.

Посредством выработки ценностных ориентаций реализуется избирательность человеческого поведения, его непосредственная обусловленность представлениями индивида о социально-правовой природе человеческой жизни, свободе, возможном и должном поведении. При этом ценности выявляются в связи между субъектом, познающим и преобразующем мир, и объектом, на который направлено воздействие субъекта.

Важнейшую роль в процессе правовой социализации играют факторы правовой социализации, т. е. состояние и процессы окружающей социальной среды, которые составляют непосредственную причину, прямо или косвенно вызывающую изменение и развитие индивида.

Правовая социализация предполагает выработку адекватных и гармоничных позиций по отношению к праву и закону, привитие навыков законопослушного поведения, интеграцию личности в социально-правовую систему, оценку непосредственной реализации правовых норм, выработку ответственного отношения к правовым институтам, усвоение правовой идеологии.

Агентами правовой социализации индивида выступают родители, сверстники, родственники, учителя. Они эффективно влияют на процессы правовой социализации в детстве и юности. В зрелые годы им на смену приходят институты правовой социализации: семья, образование, церковь, трудовой, воинский или служебный коллективы, правовая система и государство, политические партии и общественные объединения, искусство (литература, кино), средства массовой информации, интернет.

Правовая социализация является фактором, стимулирующим формирование не только законопослушной, но и, как отмечалось выше, социально-активной личности, способной противостоять деформированному воздействию на нее со стороны контрагентов социализации: формальных и неформальных социальных групп и общностей, исповедующих асоциальную и криминальную идеологию, настроение, ценности, идеи, вступающие в конфронтацию с традициями, нормами общественной морали и права.

Влияние контрагентов правовой социализации, особенно на молодежь, заключается в том, что они способны нарушить динамику процесса

социализации личности за счет внесения в него элементов деструктивности посредством замены позитивных ценностно-правовых ориентиров, образцов для подражания, а также общественно-правовых идеалов на стандарты, идейные установки, деформирующие ее поведение.

Правовая социализация осуществляется в условиях реальных, политических, культурных, нравственных, социальных, экономических и других общественных отношений, являющихся основой социализации личности. Поэтому постоянное укрепление и совершенствование демократических оснований общественно-политической жизни, повышение уровня материального благосостояния, индивидуальной и общественной культуры будут положительно влиять на процессы правовой социализации граждан Беларуси.

6.1.3. Основные этапы правовой социализации личности

Процессы правовой социализации берут свое начало в детстве и продолжают всю человеческую жизнь. В литературе основные этапы правовой социализации рассматриваются в сопряжении возрастных параметров жизни человека и содержательных характеристик уровня его правовой социализации. В соответствии с таким подходом выделяют этапы правовой социализации:

- 1) первичный,
- 2) вторичный,
- 3) третичный.

Американский социолог О. Брим (мл.) выделяет следующие возрастные различия социализации:

- у взрослых видоизменяется внешнее поведение, у детей – базовые ценности;
- взрослые способны оценивать нормы, корректировать их, дети усваивать все некритичное;
- взрослые выполняют множество ролей, дети нет;
- социализация взрослых идет по линии профессионализма. Дети обучаются принципам жизни, правилам вежливости, моральным ценностям.

В социологической литературе первичный этап правовой социализации определяется возрастным диапазоном 1–14 лет, так как 14-летие влечет за собой признание его правосубъектности большинством отраслей белорусского законодательства. В это время в индивиде закладываются основы знаний права и правомерного поведения. Социологи и психоло-

ги утверждают, что на этом этапе правовые предписания, чувство ответственности за их соблюдение формируются эффективнее на фоне сопряжения нравственного и правового воспитания.

Временные рамки вторичной правовой социализации – 14–18 лет. На этом этапе индивид знакомится и изучает основы правоведения, начинает осознавать возможные негативные последствия нарушения норм права.

Начало третичной правовой социализации наступает в 18 лет и продолжается всю сознательную человеческую жизнь. Индивид в эти годы, как правило, знает требования действующего права, становится активным его субъектом.

6.2. Социология правового сознания и правового поведения личности

6.2.1. Социология правового сознания

Традиционно под *правосознанием* понимается форма общественного сознания, отражающая систему взглядов, теорий, идей, представлений, оценок, настроений, чувств, переживаний отдельных индивидов, социальных групп, общества в целом по отношению к существующему и желаемому праву, к правовой реальности как таковой. Правосознание занимает важнейшее место в социолого-правовом анализе права, поскольку именно оно отвечает за реальный синтез правовых и социальных факторов действия права. Правосознание является подлинным критерием понимания механизма социального действия права, однако определение этого критерия представляет собой сложность в связи с субъективной и субъектной природой правосознания.

Несмотря на то что в литературе правосознание определяется как одна из форм общественного сознания, в действительности правосознание всегда индивидуально. Следует иметь в виду, что когда речь идет о коллективном правосознании – правосознании социальной группы, общества в целом, то в действительности эта совокупность складывается из единичных индивидуальных правосознаний, которые в групповой форме приобретают признаки не правосознания, а, скорее, определенной идеологии. В коллективах индивидуальное правосознание подвергается определенным воздействиям и трансформациям, как это показал еще Г. Лебон на примере психологии масс. Поэтому говорить о правосознании в коллективном смысле следует условно. Вместе с тем социология права уделяет существенное внимание социальным эффектам и формам

проявления индивидуального правосознания, особенно когда речь идет о сравнении правовых систем, национальных правовых порядков, правовых традициях отдельных стран и народов и т. д. С этой позиции исследованию подвергаются процессы трансформации коллективных форм правосознания, однако опять же через изменение индивидуальных практик правового существования.

В отношении механизма социального действия права социология права изучает индивидуальное правосознание субъекта правотворчества, правоприменителя, субъекта права, в отношении которого реализуется правовая норма. Основной вопрос, который ставится социологией права с такой позиции, заключается в том, каким образом происходит субъективная работа индивидуального сознания лица с правовой нормой и жизненной ситуацией, к которой данная норма применяется. Для этого исследованию подвергаются структура правосознания, а также формы взаимодействия правового и иных видов или форм сознания лица.

В юридической литературе в структуре правосознания традиционно выделяют два, иногда три элемента: правовую идеологию, правовую психологию, а отдельные авторы и правовую мораль.

Под *правовой идеологией* понимается совокупность теоретических, идейно-рациональных единиц отражения правовой реальности в сознании индивида. Вся рациональная сфера – понятия, суждения, умозаключения, смыслы, идеи и т. д. – принадлежит слою правовой идеологии. Если сказать проще, то правовая идеология – область знания о праве.

Правовая психология представляет собой совокупность внерациональных, психологических единиц отражения правовой реальности в сознании индивида. Следует сказать, что вся сфера психологического (переживания, эмоции, чувства, комплексы и др.) только частично проявляется в правовом сознании лица – большая часть психологической реакции человека на правовую реальность, особенно на конкретную правовую ситуацию, осуществляется вне сознания человека на уровне личностной конституции. Правовая психология – по большей части соматическая реакция на правовую реальность, которая не всегда рефлексивируется самим индивидом.

Иногда в литературе выделяется и такой структурный элемент правосознания, как *правовая мораль*, под которой понимается совокупность нравственных единиц отражения правовой реальности в сознании субъекта. Нравственное отражение права в сознании осуществляется с позиции представлений лица о добре и зле, хорошем и плохом и т. д. Однако, как и правовая психология, нравственное измерение правовой ситуации

лишь частично фиксируется сознанием, в бóльшей своей части проявляясь на уровне личностной конституции.

К правосознанию относится лишь правовая идеология как таковая, в то время как правовая психология и правовая мораль являются косвенными в отношении сознания способами отражения и восприятия лицом права, что, однако, не означает их несущественности с позиции правового регулирования общественных отношений. С этой точки зрения в юридической литературе нередко возникает вопрос о различении правового и иных форм сознания – нравственного, политического, религиозного и т. д. Строго разграничить правовое и иные формы сознания лица практически невозможно, поскольку сознание человека синкретично, он воспринимает правовую реальность целостно во всей совокупности, цельности собственного восприятия и в зависимости от устройства личностной конституции соответствующим образом реагирует на правовую ситуацию. О правовом сознании как о самостоятельной форме сознания можно говорить только тогда, когда речь идет, например, о буквальной реализации презумпции знания закона (когда тот или иной нормативный правовой акт в определенной сфере правового регулирования доводится до субъектов права под подпись и т. п.).

Поскольку социологическое измерение права предполагает именно фактическое, реальное действие права на регулируемые общественные отношения с позиции влияния на эти отношения не только правовых, но и всех социальных факторов, постольку аспект синкретичности правосознания для социологии права представляет собой приоритетный интерес. В современном гуманитарном знании в связи с этим для изучения способов восприятия правовой реальности наряду с правосознанием используется понятие правовой субъективации.

Под *правовой субъективацией* понимаются определенные правоповеденческие способы самообращения, воспроизводимые образцы существования, в которых и через которые конкретный человек измеряет правовую жизнь в целом, свой правовой статус и правовое положение в частности, и конкретную юридически значимую ситуацию, в которой он оказывается. Базируясь на практиках правосубъективации, человек «размещается» в нормативном пространстве. По сути, это и есть реальный субъект права, точнее, личность в праве и в конкретном правоотношении. Принципиальное отличие практик правовой субъективации от правосознания заключается в том, что это своего рода отношения человека (субъекта права) с самим «собой юридическим», или, что то же самое, по поводу юридического, в то время как правосознание не затрагивает внутрисубъект-

ных отношений и феноменологических оценок. Правовая субъективация представляет собой специфический тип отношения к себе, в котором человеком самому себе дорефлексивно, т. е. до и наряду с правосознанием, «высказывается» внутренняя позиция по поводу конкретной юридически значимой ситуации, в которой он оказался. Это высказывание определяется конститутивно, т. е. личностной конституцией человека, в то же время тем самым воздействует на нее. По сравнению с правосознанием как формой общественного сознания практики правовой субъективации, во-первых, не разделяют, а, напротив, синтезируют правовое и неправовое, о чем мы уже сказали выше, и, во-вторых, действуют до и наряду с правосознанием, тем самым являясь его конститутивом.

Итак, правовая субъективация может рассматриваться как углубленное изучение правового сознания, объясняющее невозможность строго разделения правового и неправового и, таким образом, приближающего исследователя к пониманию реального действия права так, как оно есть в жизни. Кроме того, следует обратить внимание, что правосознание в строгом смысле, т. е. правовая идеология, в отличие от правовой субъективации не может рассматриваться в качестве валидного критерия качества и уровня правопорядка.

В 90-х гг. XX в. после распада СССР, в условиях радикального отказа от многих советских теоретико-правовых разработок и одновременно некритического принятия либеральной политико-правовой доктрины правосознание выставлялось как единственный критерий уровня правового и социального развития, что, разумеется, являлось явной методологической ошибкой ввиду абсолютного игнорирования цивилизационно-культурных оснований той или иной правовой системы. Правовое качество как исключительно западный тип социального и правового порядка был воспринят как универсальный критерий для всех правовых систем, в то время как цивилизационно-культурные особенности иных традиций учтены не были. Например, в восточнославянских правопорядках, сформировавшихся под влиянием восточнохристианской духовной традиции и именно через нее получивших первые правовые рецепции римского (византийского) права, рационально-теоретический компонент исторически всегда уступал место нравственно фундированному слою правосознания, на что повлияла длительная судьба христианизации, т. е. нравственно-христианского наполнения позитивного права. Поэтому такой социологический фактор, как способ личностного восприятия права через исследование правовой субъективации, позволяет учесть помимо индивидуального еще и коллективные формы и особенности проявления правового сознания.

6.2.2. Социология правовой культуры

Правовая культура характеризует качественный уровень правовой реальности в том или ином обществе. Правовая культура – это прежде всего культивирование, т. е. воспроизведение в практиках правового поведения тех или иных образцов юридически значимого поведения. Если правосознание характеризует процесс отражения правовой реальности, то правовая культура описывает его результат – это определенное состояние правовой реальности как результат этого процесса.

В зависимости от субъекта принято различать правовую культуру отдельной личности и правовую культуру общества в целом.

Правовая культура личности представляет собой качественное правовое состояние отдельного лица. На формирование правовой культуры личности влияют как правовые, так и вся совокупность социальных факторов: во-первых, это вся совокупность правовых средств, реализуемых в рамках правовой системы, во-вторых, это система социальных норм конкретного общества с присущей ему спецификой их иерархических отношений, правовое информирование, в том числе правовое просвещение, правовоспитательная работа, степень социальной обусловленности права, личностный фактор и др. Показателем индивидуальной правовой культуры является уровень правопорядка, в том числе уровень криминогенности, структура преступности и деликтности, характер правовых санкций, степень социально-правовой защищенности гражданина и др. Как и в отношении правосознания, корректное измерение правовой культуры возможно только в случае учета цивилизационно-культурной специфики того или иного правопорядка.

Правовая культура общества представляет собой качественное правовое состояние общества в целом. На правовую культуру общества оказывают влияние те же факторы, которые мы указали и в отношении отдельного лица. Вместе с тем групповые формы тех или иных юридически значимых практик имеют свои особенности, связанные с психологическими свойствами коллективной психологии, психологии масс. Основной общепризнанной характеристикой коллективной формы проявления правового поведения является понижение индивидуальной за счет повышения коллективной формы правового поведения в группе. В некоторой степени этот нормальный процесс в условиях современной индустрии технологий управления массами повышает риски правопорядка по сохранению правомерных форм поведения. Опыт показывает, что рациональные компоненты формирования высокой правовой культуры, например через правосознание, не всегда могут обеспечить сохранение тех же правовых

практик в условиях информационного воздействия либо тиражирования той или иной правовой идеи, рассчитанной на коллективное восприятие. В связи с этим в последние годы на постсоветском пространстве многие исследователи серьезно отнеслись к переосмыслению принципа отказа от идеологического фундирования правопорядка в смысле позитивации правового интереса, закреплённого на уровне правовых ценностей. Правопорядок, особенно в современном мире, нуждается в информационном, визуальном сопровождении позитивными правовыми трендами, формируемыми из интересов того или иного общества и государства. В частности, специалистами в области визуальных коммуникаций (Н. Кляйн, П. Родькин и др.) обоснована необходимость развития государственного дизайна. Для Республики Беларусь весьма актуально активное развитие и продвижение с помощью визуальных технологий достижений в области правового регулирования. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь проводит достаточно серьезную работу по различным программам в области правового информирования, однако правовой брендинг в современных условиях должен стать одним из приоритетных направлений в области формирования правовой культуры общества. Сегодня уже недостаточно просто качественно обеспечивать механизм правового регулирования, необходимо активно доносить эту информацию до населения с помощью современной коммуникативной индустрии.

6.2.3. Социология правового поведения личности

Весьма принципиальный, социально значимый фактор, определяющий место и роль личности в государственно-организованном обществе, ее отношение к праву, выраженное в совершаемых ею волевых, осознанных действиях. Такими действиями являются правовые поступки – правомерные или противоправные. Все остальные общественно значимые действия (нравственные, партийные, религиозные) нередко рассматриваются как юридически безразличные, не нуждающиеся в правовой оценке и соответствующем государственном реагировании. Но такое мнение представляется поспешным и едва ли обоснованным. При определенных обстоятельствах любое социально значимое поведение может приобрести правовую значимость. Например, оказание материальной поддержки из нравственных, религиозных или политических убеждений.

Правовое поведение человека, как правомерное, так и противоправное, всегда является сознательным, чем оно принципиально отличается от неосознанных поступков, носящих, например, рефлексивный или инстинктивный характер. Подвергаясь воздействию права, должностной

субъект сознательно соотносит свои социально значимые поступки с правовыми нормами и либо выполняет их предписания, либо действует вопреки ним.

Правомерное поведение – осознанное поведение субъектов права, соответствующее правовым предписаниям или же не противоречащее им и обеспечиваемое (гарантируемое, охраняемое) юридическими средствами.

Основные признаки правомерного поведения:

1. Правомерным признается социально значимое поведение, соответствующее требованиям правовых норм или не противоречащее им. В таком сопоставлении проявляется внешняя, объективная сторона правомерного поведения. Иногда в качестве необходимого признака правомерного поведения выдвигается не только его социальная значимость, но и полезность, т. е. совершение поступка в интересах общества¹. Однако правомерное поведение может и не быть социально полезным (например, отъезд специалиста на постоянное место жительства и работу за рубеж). Но оно при всех обстоятельствах не должно быть социально вредным, а тем более – опасным.

2. Правомерное поведение может признаваться таковым и влечь за собой ожидаемые юридические последствия только в том случае, если оно совершается осознанно дееспособным лицом.

3. Правомерное поведение как социально значимое поддерживается, стимулируется, охраняется компетентными государственными органами путем использования предусмотренных законодательством средств.

Правомерное поведение, которое не только социально, но и юридически значимое, имеет свою структуру, включающую такие элементы, как субъект правомерного поведения, объект правомерного поведения, субъективная сторона правомерного поведения и объективная его сторона.

Субъект правомерного поведения – лицо, обладающее правосубъектностью (правоспособностью и дееспособностью), чьи поступки соответствуют правовым предписаниям или не противоречат им. К субъектам правомерного поведения относятся как индивиды (физические лица), так и различные организации (в том числе юридические лица).

Объектом правомерного поведения являются определенные блага, на достижение которых направлены поступки субъектов, соответствующие их субъективным правам и обязанностям. Эти блага могут быть материальными, духовными, личными, а также результатами определенных действий, в которых заинтересован субъект правового поведения.

¹ См.: Общая теория государства и права : акад. курс : в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко. – М., 1998. – Т. 2 : Теория права. – С. 564.

Субъективная сторона правомерного поведения представляет собой внутреннее (психическое) отношение субъекта к своему поведению, обуславливающее его правомерность. Она включает в себя мотив правомерного поведения и его цель. Мотив правомерного поведения – внутреннее, психическое побуждение к такому поведению. Цель правомерного поведения – достижение, использование определенного блага, составляющего его объект.

Наиболее желательным для общества и государства мотивом правомерного поведения является глубокое осознание субъектом необходимости и целесообразности поступать в соответствии с правовыми предписаниями (убежденность граждан в необходимости участвовать в выборах органов власти, в недопустимости противозаконного приобретения имущества и т. п.).

Широко распространенная разновидность мотива правомерного поведения – привычка (не всегда осознанная и мотивированная) поступать в соответствии с правовыми предписаниями. Правовая привычка (стереотипное поведение) играет существенную и в целом позитивную роль в обеспечении правомерного поведения. В то же время отсутствие в ее основе идеологической, политической, нравственной, правовой или иной осмысленности делает этот мотив правомерного поведения недостаточно прочным, неустойчивым, подверженным негативным влияниям.

Довольно близко к психологическим истокам привычного правомерного поведения примыкает *правовой конформизм*, т. е. следование принципу «поступать так, как поступают другие». Конформизм, как довольно широкое социальное явление, не может рассматриваться в качестве устойчивой и перспективной мотивационной основы правомерного поведения. Тем не менее в определенных условиях, скажем при ослабленной законности, общество и государство удовлетворяются и конформистским правомерным поведением.

Однако конформистские мотивы правомерного поведения могут легко превращаться в свою противоположность, особенно в условиях усиления социально значимых объективных и субъективных факторов, обуславливающих негативные тенденции в общественном правосознании и правомерном поведении.

Немалое значение и, к сожалению, широкое распространение имеет такой мотив правомерного поведения, как опасение государственного контроля и принуждения, а если точнее, страх перед наказанием. Например, уплата налога нередко производится не в результате осознания необходимости такого поведения, а вследствие страха перед возможными каратель-

ными действиями налоговых органов государства. Если государственный контроль ослабевает, рассматриваемый мотив правомерного поведения исчезает, такое поведение может превращаться в неправомерное.

Объективная сторона правомерного поведения – действие или бездействие, соответствующее правовым предписаниям или не противоречащее им. Не могут выступать в качестве элементов объективной стороны мысли, намерения, переживания субъектов правомерного поведения. Юридической оценке подлежат только объективно выраженные деяния.

В зависимости от характера деяния правомерное поведение может выступать в виде либо позитивного действия, либо бездействия субъекта права, посредством которого реализуются его субъективные права и обязанности. Следовательно правомерное поведение может быть как активным, так и пассивным.

В зависимости от формы реализации правомерное поведение может выступать в виде правоотношения или правового деяния, осуществляемого индивидуально, т. е. вне правоотношения (путем пользования личным имуществом).

Правомерное поведение может классифицироваться и по мотивам, побуждающим субъекта поступать правомерно. Во-первых, это может быть социально активное поведение, основанное на глубокой убежденности (идеологической, политической, нравственной, религиозной) в необходимости и целесообразности следования правовым предписаниям. Во-вторых, это может быть правомерное поведение, лишенное каких-либо особых идеологических, нравственных или иных оснований, кроме привычки поступать в соответствии с требованиями социальных норм, в данном случае – правовых (стереотипное поведение). В-третьих, это может быть конформистское поведение, представляющее собой приспособление, подчинение своего поведения поведению определенной социальной группы или просто окружающих. В-четвертых, это может быть правомерное поведение, основанное на страхе перед государственным принуждением или наказанием, предусмотренными правовыми нормами (так называемое маргинальное поведение).

Во всех своих видах правомерное поведение должно рассматриваться как положительное явление не только в правовой, но и в социальной сфере. Тем не менее приоритетными являются такие виды правомерного поведения, в основе которых лежит прочное позитивное правосознание.

В связи с этим государство и общество не могут оставаться инертными к процессам формирования тех или иных видов правомерного поведения. Правомерное поведение должно всемерно поощряться, причем с

таким расчетом, чтобы обеспечивался переход от менее устойчивых его мотивов к таким, в основе которых лежат прогрессивные формы общественного сознания.

Знание и всесторонний учет психологических истоков, мотивов правомерного поведения применительно к различным его видам имеют большое значение для совершенствования законодательства, правоприменительной деятельности, а также для правового воспитания населения.

Антиподом правомерного поведения является правонарушение. Оно противостоит правомерному поведению как в юридическом, так и в социальном отношении, поскольку не только противоречит правовым нормам, но и причиняет вред обществу в целом.

Правонарушение – противоправное виновное деяние деликтоспособного лица, причиняющее вред другим лицам, обществу в целом и влекущее установленные законодательством меры государственного принуждения.

В приведенном определении отражены основные признаки правонарушения, которые можно охарактеризовать следующим образом:

1. Правонарушение – всегда факт осознанного поведения субъекта права, выражающийся в действии или бездействии. Правонарушением не могут быть мысли, чувства, желания человека, его сознание, воля, если они не проявились в его поведении. Не являются правонарушениями события (наводнения, ураганы, сходы лавин и т. п.), происходящие независимо от сознания и воли людей. В некоторых странах субъектами правонарушений (преступлений) признаются животные, растения и даже неодушевленные предметы, что неприемлемо в цивилизованных обществах в силу отсутствия у них разума, сознания свободной воли.

2. Правонарушением может быть только противоправное поведение, т. е. деяние, нарушающее правовые предписания. Поступки, которые противоречат всем другим социальным нормам, кроме правовых, правонарушением не являются.

3. Правонарушением признается только виновное противоправное деяние, т. е. такое, в котором отчетливо выражено отрицательное или легкомысленное отношение субъекта к праву, к защищаемым правом интересам общества, государства, личности. При этом о виновности деяния и, следовательно, о правонарушении речь может идти только тогда, когда от воли конкретного человека зависит, как поступить – правомерно или противоправно, и им осознанно избирается второй путь.

4. Правонарушением является деяние только деликтоспособного лица, т. е. обладающего способностью понимать противоправность своих деяний и осознанно нести за них юридическую ответственность.

5. Правонарушением считается противоправное деяние, причиняющее реальный вред обществу, государству, конкретным лицам. Поэтому о правонарушениях говорят как о деяниях социально вредных, даже опасных. Отсутствие реального вреда позволяет не считать противоправное деяние правонарушением.

6. Правонарушениями признаются противоправные деяния, в отношении которых прямо предусмотрены принудительные меры государственного воздействия. Отсутствие в правовой норме таких мер, закрепленных в ее диспозиции или санкции, не позволяет рассматривать то или иное деяние в качестве правонарушения.

Правонарушение, таким образом, представляет собой акт юридически значимого поведения. Оно отличается не только рядом отмеченных признаков, но и особой структурой, именуемой составом правонарушения. Такой состав включает в себя четыре элемента. Необходимо иметь в виду, что отсутствие хотя бы одного из них лишает противоправное деяние значения правонарушения.

Элементами состава правонарушения являются:

- объект правонарушения;
- субъект правонарушения;
- объективная сторона правонарушения;
- субъективная сторона правонарушения.

Объект правонарушения – определенная разновидность общественных отношений, урегулированных правом, на которую посягает противоправное виновное деяние.

Нельзя не заметить, что при оценке объекта правонарушения различными авторами допускаются существенные расхождения и даже противоречия. Так, высказывается мнение, что к объектам правонарушения относятся явления окружающего мира, на которые направлено противоправное поведение. При этом выделяют общий, родовый и непосредственный объект правонарушения. Общий объект – это всегда общественные отношения, охраняемые правом. Родовой объект – это группа однородных общественных отношений (хозяйственных, пенсионных и т. п.). Непосредственный объект – это конкретные социальные и личные блага, на которые посягает правонарушитель¹. В последнее время получает поддержку мнение, согласно которому объектом правонарушения является определенная часть, сфера, сторона правопорядка, т. е. урегули-

¹ См.: Теория государства и права : учебник / под ред. В. К. Бабаева. – М., 2004. – С. 491–492.

рованных правом и соответствующих его предписаниям общественных отношений¹.

В этих позициях нетрудно обнаружить движение от чрезвычайно широкой трактовки объекта правонарушения к его социально-правовой оценке. При этом последняя позиция представляется наиболее обоснованной и гибкой. Она не исключает того, что у правонарушения наряду с объектом может быть и свой конкретный предмет (материальный, духовный, личностный). Скажем, объектом хищения является такая сфера урегулированных правом общественных отношений, как отношения собственности, а предметом – похищенный автомобиль.

Субъект правонарушения – лицо, совершившее противоправное виновное деяние. Как уже отмечалось, это лицо должно быть деликтоспособным. Деликтоспособными признаются, во-первых, все вменяемые физические лица, достигшие определенного возраста (например, в отношении некоторых преступлений – 14 лет, в отношении других преступлений и административных проступков – 16 лет). Рядом составов правонарушений предусмотрен специальный субъект – должностное лицо, военнослужащий, медицинский работник. Субъектами некоторых правонарушений являются организации (в том числе юридические лица). Так, государственные органы, предприятия, учреждения могут быть привлечены к ответственности за нарушение конституционного и иного законодательства. Субъектами правонарушений могут быть средства массовой информации в связи с распространением ими ложных, порочащих кого-либо сведений.

Объективную сторону правонарушения образуют все те элементы противоправного деяния, которые характеризуют его с внешней стороны, т. е. с точки зрения его объективного проявления. В своем полном состоянии объективная сторона правонарушения включает в себя:

- само противоправное деяние;
- причиненный им вред;
- необходимую причинную связь между противоправным деянием и причиненным им вредом.

Противоправное деяние представляется собой акт волевого поведения, который выражается как в виде активного действия, так и в форме бездействия. Для ряда составов правонарушения достаточно совершения противоправного деяния, даже если оно не повлекло конкретных вредных последствий (хранение огнестрельного оружия без соответствующего разрешения). В таких случаях не возникает вопрос о двух других

¹ См.: Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учеб. для юрид. вузов и фак. – М., 2000. – С. 518.

элементах объективной стороны правонарушения – причиненном вреде и причинной связи между ним и противоправным деянием. Те же составы правонарушений, которые прямо предусматривают наступление вредных последствий, предполагают установление необходимой причинной связи между противоправным деянием и наступившим вредом (например, невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником, повлекшее заражение лица СПИДом).

Но это не значит, что могут быть «безвредные» правонарушения. Всякое правонарушение так или иначе нарушает существующий правопорядок. В силу этого оно является социально вредным или даже опасным (преступление).

Субъективная сторона правонарушения состоит из элементов психического характера, представляющих собой внутреннее отношение правонарушителя к своему противоправному деянию, к его результатам (последствиям), к средствам достижения преступных целей.

К этим элементам относятся:

- вина правонарушителя;
- мотивы, которыми руководствовался правонарушитель, когда совершал противоправное деяние;
- цель, которую он стремился достичь своими противоправными деяниями.

Главный элемент субъективной стороны всякого противоправного деяний – вина. Под виной понимается психическое отношение правонарушителя к своему противоправному деянию и его последствиям. В правовом государстве действует принцип, согласно которому юридическая ответственность в отношении правонарушителя может быть реализована (он может быть наказан) только при условии доказанности его вины.

При установлении и реализации юридической ответственности возникает необходимость определить степень вины правонарушителя. От этого зависит вид и мера юридического наказания виновного. Степень вины находится в прямой зависимости от формы вины. В правовой науке и законодательстве различают вину в форме умысла и неосторожности. В свою очередь, вина в форме умысла подразделяется на *прямой умысел* и *косвенный умысел*, а вина в форме неосторожности проявляется в *легкомыслии* и *небрежности*.

Правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, осознавало общественно вредный или опасный характер своего деяния, предвидело его общественно вредные или опасные последствия, допускало и желало наступления этих последствий. Правонарушение считается совершенным с косвенным умыслом, если

лицо, его совершившее, осознавало общественно вредный или опасный характер своего деяния, предвидело его общественно вредные или опасные последствия, сознательно допускало наступления этих последствий, хотя и не желало этого (ст. 22 УК Республики Беларусь). Например, лишение человека жизни с целью ограбления – это убийство, совершенное с прямым умыслом, а оставление ограбленного и избитого в бессознательном состоянии на морозе, приводящее к его гибели, – это убийство, совершенное с косвенным умыслом.

Правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его допустившее, осознавало общественно вредный или опасный характер своего деяния, предвидело его общественно вредные или опасные последствия, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение (легкомыслие) либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (небрежность) (ст. 23 УК Республики Беларусь). Примером совершения преступления по легкомыслию может служить нарушение правил дорожного движения, повлекшее человеческие жертвы, а примером совершения преступления по небрежности – ненадлежащее хранение огнестрельного оружия, повлекшее смерть человека. При таком понимании вины в случаях совершения преступлений по неосторожности трудно согласиться с положением п. 3 ст. 24 УК Республики Беларусь, согласно которому преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, хотя должно было и могло это сознавать.

Для квалификации многих правонарушений, особенно преступлений, имеют существенное значение *мотивы противоправного деяния*, т. е. те побуждения, которыми руководствовался правонарушитель. К таким мотивам могут относиться корысть, месть, ревность, зависть, политическое невосприятие и др. Так, уголовным законодательством к числу обстоятельств, отягчающих ответственность, относятся совершение преступления по мотивам национальной или расовой вражды, намерение скрыть другое преступление (п. 9, 10 ч. 1 ст. 64 УК Республики Беларусь).

Существенное значение для квалификации правонарушения имеет цель противоправного деяния. Цель правонарушения – это тот результат, к достижению которого стремился правонарушитель. Следует иметь в виду, что цель правонарушения не всегда совпадает с реальным результатом противоправного деяния. Так, поджог жилого дома с целью причинить ущерб владельцу или получить страховую сумму может привести к

гибели людей. В таком случае наряду с другими составами правонарушения появится убийство с косвенным умыслом.

Все правонарушения принято разграничивать по степени их вредности для общества на преступления и правовые проступки.

Преступление – наиболее серьезный вид правонарушения. Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными Уголовным кодексом, и запрещенное им под угрозой соответствующего наказания. Не являются преступлениями деяния, хотя формально и содержащие признаки преступления, но в силу малозначительности не представляющие общественной опасности (ст. 11 УК Республики Беларусь).

За преступления применяются наиболее строгие меры государственного принуждения – уголовные наказания. Многие их разновидности существенно ограничивают правовой статус лиц, признанных виновными в совершении преступлений (лишение свободы, некоторых прав, званий, конфискация имущества). За некоторые особо опасные преступления предусмотрена исключительная мера наказания – смертная казнь, а также пожизненное заключение как альтернатива смертной казни.

Признать виновным в совершении преступления и назначить наказание за него может только суд, причем только в установленной для того процессуальной форме. Отбывание наказания регламентируется специальным (уголовно-исполнительным) законодательством. У лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, некоторое время (в зависимости от срока лишения свободы) сохраняется судимость. Это особое юридическое состояние, отражающееся на правовом и моральном положении лица, считающегося судимым, и признаваемое отягчающим обстоятельством при повторном совершении преступления.

Правовыми проступками являются все остальные правонарушения, т. е. противоправные виновные деяния, признаваемые социально вредными, но не общественно опасными, влекущие за собой не уголовные наказания, а так называемые правовые взыскания. Правовые проступки различаются по сферам правопорядка, которые они подрывают, и по видам взысканий, которые за них применяются. Они бывают административными, дисциплинарными, гражданско-правовыми, а также материальными в области трудовых отношений.

Административным правонарушением признается противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность. Виды административных правонарушений,

содержание налагаемых за них взысканий, органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, определяются Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях. Производство же по делам об административных правонарушениях, исполнение постановлений о наложении административных взысканий, защита прав и законных интересов лиц, подвергнутых административным взысканиям, регламентируется Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Дисциплинарными проступками считаются нарушения трудовой, служебной, воинской, учебной дисциплины. За такие правонарушения налагаются различные дисциплинарные взыскания. Так, трудовым законодательством предусмотрены такие взыскания, как замечание, выговор, увольнение с работы. Уставами о дисциплине такие виды взысканий, которые соответствуют специфике воинской службы, работы в органах внутренних дел, на железнодорожном транспорте, в гражданской авиации и др. Дисциплинарная ответственность судей, прокуроров и некоторых других категорий должностных лиц регулируется специальными положениями.

Гражданские правонарушения (деликты) – причинение неправомерными действиями вреда личности, организации или их имуществу, а также заключение противозаконных сделок, неисполнение договорных обязательств, нарушение права собственности, авторских или избирательских прав. Гражданские правонарушения влекут применение к правонарушителю таких мер правового воздействия, как принудительное возмещение причиненного вреда, восстановление нарушенного права, исполнение невыполненной обязанности и т. п.

Разновидностью противоправных деяний, которыми наносится вред субъекту права, является *материальный ущерб*, причиненный предприятию, учреждению, организации рабочими и служащими, находящимися с ними в трудовых правоотношениях. Во многих случаях материальная ответственность, наступающая при таких обстоятельствах, ограничивается частью причиненного ущерба. Она может составлять одну треть, две трети среднемесячного заработка или оклада либо устанавливаться в кратных по отношению к ним размерах. Однако общим правилом в условиях формирования рыночных отношений в Республике Беларусь стала полная материальная ответственность работников за ущерб, причиненный по его вине нанимателю (ст. 402 Трудового кодекса Республики Беларусь).

Последствиями правонарушений являются предусмотренные законодательством меры принудительного воздействия на правонарушителя, имеющим своей целью либо восстановление нарушенных им прав и ис-

полнения нереализованных обязанностей, либо карательное воздействие на правонарушителя в целях его исправления и предупреждения повторных правонарушений. *Правовосстановительные меры воздействия*, или, как их иногда называют, *меры защиты*, предусматриваются диспозициями правовых норм (принудительное взыскание алиментов, восстановление необоснованно уволенного работника на прежнем месте работы). Карательные или штрафные меры воздействия (лишение свободы, ограничение каких-либо прав и других мер наказания, в той или иной мере порицающие правонарушителя) предусмотрены санкциями правовых норм.

Иногда все меры правового воздействия – меры защиты, карательные меры и даже меры поощрения – относят к правовым санкциям. Но делать этого не следует, поскольку названные меры существенно разнятся по своему назначению и не могут, не должны охватываться одним юридическим понятием – санкцией. В отличие от мер защиты, определенных в диспозициях правовых норм, карательные меры, предусмотренные их санкциями, относятся к мерам *юридической ответственности*. Если мерами защиты правонарушитель побуждается к выполнению уже имеющихся у него обязанностей (например, содержать своих детей), то меры юридической ответственности означают возникновение у него новых, причем обременяющих, карающих его обязанностей (отбыть лишение свободы за уклонение от уплаты назначенных судом алиментов).

Правда, некоторые меры государственного воздействия содержат в себе признаки как карательного, так и правосстановительного (защитного) характера. Такое положение возможно в сфере имущественных, гражданско-правовых отношений. Но в этом не следует усматривать противоречие: если правосстановительные «обрушивающиеся» на правонарушителя в качестве новых и в это же время карающих его обязанностей (возмещение причиненного материального ущерба) они, несомненно, являются мерами юридической ответственности. Последние в отличие от мер защиты порождают у правонарушителя состояние наказанности, порождаемое в различных отраслях права.

Как уже отмечалось, всякое правовое поведение, как правомерное, так и противоправное, является социально значимым, т. е. так или иначе затрагивающим общественные интересы. Поэтому оно уже давно является предметом изучения социологической науки, в первую очередь социологии права.

Особый интерес вызывало и вызывает изучение отклоняющегося (девиантного) правового поведения. Основной аспект социологического изучения девиантного поведения – поиски причин преступности как крайней формы социальных отклонений. Наиболее видным исследователем этого

направления социологии является Э. Дюркгейм. Он считает причинами социальных отклонений противоречие между ценностями и социокультурными нормами, господствующими в обществе и социально одобряемыми средствами их достижения. В свете такой постановки проблемы девиантное поведение рассматривается как кризис между интересами и потребностями человека и невозможностью их реализовать никакими другими путями, кроме отклоняющихся от нравственных и правовых норм.

Дюркгейм считает, что преступность как социальное явление свойственна любым человеческим сообществам и имеет естественную природу. В работе «Правила социологического метода» (1950) он отмечал, что если преступность достигает характерного для данного общества уровня, но не превышает его, то это является нормальным явлением. Преступления и другие социальные болезни коренятся в конкретных общественных условиях. Отрицательные последствия преступлений нейтрализуются обществом через наказание, и фактически преступность не приносит большого вреда обществу как таковому: социальный организм продолжает существовать, функционировать и развиваться.

Хотя Дюркгейму не удалось полностью обосновать понимание нормального уровня преступности, важен сформулированный им принцип соответствия этого явления социальным условиям общественной жизни. Кроме того, в условиях переходного периода, каким он считал современное общество, критерий нормального как общего неприменим. Главная ценность социологической теории преступности Дюркгейма состоит в том, что он представлял социальную среду как фактор, детерминирующий как нормальные, так и патологические явления.

Социальной трактовке преступности издавна противостояло биологическое направление в объяснении природы преступлений. Еще в 1897 г. известный психиатр и криминалист Ч. Ломброзо выступил в печати со своей теорией «прирожденного преступника». В числе основных факторов, ведущих начало от биологии субъекта, выдвигались атавизм, дегенерация, эпилепсия, которые Ломброзо определял общим понятием «умственная неполноценность». Эта теория была воспринята научной общественностью неоднозначно. Особенно критически отнесся к ней марксизм, отрицающий какую-либо биологическую обусловленность преступного поведения. Советская правовая наука в целом тоже отрицала биологическую обусловленность преступности.

Однако односторонне негативная оценка биологической концепции преступности далеко не оправдана. Исследования, проведенные российскими социологами и криминологами, в частности М. В. Лупандиным и В. Н. Кудрявцевым, показывают, что умственная отсталость, имеющая и

врожденный характер, присуща в тех или иных формах почти трети лиц, совершивших различные, особенно связанные с насилием над личностью, преступления.

Более широкое развитие биологическое направление в объяснении природы преступности получило в трудах современных американских социологов, которые связывают отклоняющееся поведение с особенностями строения тела и даже с анатомией половых хромосом. Пока что, однако, все существующие концепции такого рода находятся на уровне научных гипотез, которые требуют дополнительных исследований. Тем не менее врожденная патология биологической системы человека является серьезной объективной предпосылкой формирования преступного поведения индивида.

Существует также психологическая теория мотивации преступного поведения. Эта теория связана с именем З. Фрейда. Он строил свою теорию мотивации преступного поведения на основе абсолютизации роли сексуальных и агрессивных побуждений человека. Для обоснования определяющей роли таких побуждений в поведении человека Фрейд использовал большой эмпирический материал. Он применял при этом понятие «пластичность» мотивов, что подразумевает многообразие путей удовлетворения потребностей, в том числе противоправных. Именно это позволяет придавать мотивации поведения личности приемлемую форму.

Особенность психоаналитической концепции Фрейда заключается в том, что в представлении отдельного индивида события не всегда воспринимаются такими, какими они являются на самом деле. При этом многое зависит от того, каким образом трансформировались в представлениях человека лежащие в их основе сексуальные и агрессивные потребности. Такая трансформация не всегда бывает достаточно определенной и тогда принимает подсознательную форму – состояние, которое благоприятствует их проявлению в определенных условиях. В таких случаях можно говорить о так называемой патологической социализации личности.

Фрейд и его последователи выдвинули ряд концепций, объясняющих, как подсознательные процессы проявляются в сознательном поведении, каким образом их маскировка и трансформация совмещаются с сознательными устремлениями, как сознательные, самоконтролирующие способности личности защищаются от подсознательных процессов, усмиряют и ассимилируют их.

Психоаналитическая концепция Фрейда и его последователей представляла агрессивность как врожденное, присущее человеку качество, не снятое в процессе социализации. В то же время психоаналитики придают большое значение процессу социализации для снятия врожденной (естественной) агрессивности человека, так как в некоторой неблагоприятной

ситуации такая агрессивность может стать источником противоправного, даже преступного поведения.

Такой подход к пониманию преступности обусловил повышение внимания к трактовке личности преступника. Криминологи и социологи признают, что в определении этого понятия существуют серьезные противоречия. Социологи отмечают, что не все виды антисоциального поведения запрещены действующим законодательством, т. е. формально не являются преступлениями. В связи с этим, по их мнению, традиционное определение преступления как нарушения уголовного закона является весьма условным и неточным. Поэтому, возражая против традиционного определения преступления, они стремятся выявить абсолютное и вечное содержание понятия преступления, а не просто нарушения статутного или прецедентного права, меняющихся в зависимости от времени и места.

Однако все стандарты общественного поведения, в том числе нормативные (социальные, юридические), являются «плодом» исторического развития общества и его институтов, а значит относительны, изменчивы. Поэтому и представления о преступности будут всегда конкретны, юридически особо определены, т. е. характерны для данного этапа общественного развития.

Соответственно этому исторически меняются и представления о личности преступника. Пока что при всей научной противоречивости этой проблемы и наличии различных новаторских концепций считается, что преступниками являются люди, признанные таковыми судами в соответствии с действующими источниками права. Такое понимание преступника (а значит и преступного поведения) более всего приближено к трактовке социального контроля, который также предусматривает санкции в отношении нарушителей социальных норм.

При социологическом анализе преступности и личности преступника обычно выделяются следующие показатели:

- 1) социально-демографические и уголовно-правовые признаки;
- 2) социальное поведение субъекта в различных сферах общественной жизни;
- 3) нравственные свойства субъекта;
- 4) психологические особенности субъекта¹.

Для характеристики преступника большое значение имеют интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства субъекта. К интеллектуальным свойствам относятся: уровень умственного развития, объем общих

¹ См.: Галко И. К., Сокол С. Ф. Социология. Социология права : лекц. материалы. – Барановичи : Баранов. укрп. тип., 1999, – С. 149.

знаний, широта или узость интересов. Эмоциональные свойства личности – это уравновешенность или повышенная эмоциональность, постоянство или изменчивость переживаний и т. п. Волевыми свойствами личности считаются умения регулировать свое поведение, способность принимать решения и осуществлять их, добиваться намеченной цели. От этих свойств личности зависит и степень наказания правонарушителя.

В литературе отмечается, что социальный тип криминогенной личности отражает определенную целостность ее характеристик. Для такой личности характерны: ее формирование в условиях интенсивного противоправного и аморального поведения окружающих (семья, товарищи, соучастники и др.); система аморальных проступков и правонарушений в прошлом, которые повторяются и после принятия установленных законом мер воздействия; ее отрыв от ценностно-нормативной системы общества и государства, выражающийся в крайнем эгоизме; ее привыкание к отрицательной оценке своего поведения и использование социально-психологических механизмов самозащиты; ее активность в ситуации совершения преступления и, как правило, совершение преступления без достаточно обоснованных внешних поводов¹.

Сегодня в большинстве современных стран осознается «кризис наказания». Он проявляется в том, что после Второй мировой войны, несмотря на ужесточение мер наказания, наблюдается непрекращающийся рост уровня зарегистрированной преступности. За всю историю своего развития человечество испытало все мыслимые виды уголовного наказания, но ни один из них не привел к желаемому результату. Даже уровень рецидива относительно стабилен и не снижается под воздействием карательных мер. Большинство лиц, отбывших уголовное наказание, считают его прежде всего карой государства и не находят в нем позитивного содержания.

Поэтому в настоящее время все большее значение в коррекции преступного поведения придается такому новому научному направлению социологии, как социальная работа. Подготовка специалистов в этой сфере требует особых знаний в области не только теории и практики социологии, но и социальной терапии, т. е. психологического лечения лиц, склонных к правонарушениям. В связи с этим знакомство с проблемами коррекции социального поведения является необходимой частью знаний для тех, кто будет специализироваться по социальной работе с лицами маргинального правомерного поведения и правонарушителями.

¹ См.: Личность организованного преступника: криминологическое исследование : монография / под ред. А. И. Долговой. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – С. 205.

С учетом западного опыта развивается социальная работа в сфере предупреждения преступности и в странах СНГ. В Российской Федерации, в частности, в университетах образованы факультативы социальной работы, занимающиеся подготовкой работников социального патроната, которые будут работать с различными группами населения – молодежью, заключенными, наркоманами, алкоголиками и т. п. При этом многие из программ социальной работы основываются на социологических концепциях природы девиантного поведения, согласно которым большинство такого рода отклонений – не столько индивидуальная патология, сколько результаты обостряющихся социальных противоречий, способствующих негативной социализации. Поэтому должны создаваться и новые социальные программы борьбы с преступностью. Они должны способствовать терапии всего общества, повышению его нравственного здоровья, социальной культуры и благосостояния.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чем отличие понятий «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность»?
2. Какие вы знаете социологические концепции личности?
3. Какие можно выделить возрастные различия в социализации?
4. Раскройте понятия «социализация», «десоциализация», «ресоциализация».
5. Как влияют контрагенты на правовую социализацию?
6. От чего зависят основные этапы правовой социализации?
7. Какова структура правосознания?
8. Назовите основные показатели правовой культуры личности.
9. В чем выражается правомерное поведение личности?
10. Какие вы знаете концепции противоправного поведения личности?

Литература

- Абрамович, А. М. Правовой статус советского гражданина / А. М. Абрамович. – Минск : Наука и техника, 1988. – 91 с.
- Антонян, Ю. М. Психология убийства / Ю. М. Антонян. – М. : Юристъ, 1997. – 303 с.
- Афанасьев, В. А. Эволюция концепций аномии в социологии девиантного поведения / В. А. Афанасьев // Рубеж. – 1992. – № 2. – С. 69–81.
- Бабенко, А. Н. Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей / А. Н. Бабенко // Государство и право. – 2005. – № 2. – С. 104–106.

Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 637 с.

Барановский, Н. А. Криминологическая теория личностно-социальной интеракции и предупреждение преступности / Н. А. Барановский // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 531–546.

Басик, В. П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке / В. П. Басик // Правоведение. – 2005. – № 1. – С. 21–35.

Беспалый, В. О. Социология права : учеб.-метод. комплекс / В. О. Беспалый. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 175 с.

Бибило, В. Н. Влияние правосудия по уголовным делам на состояние преступности / В. Н. Бибило // Проблемы юриспруденции : избр. тр. / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2010. – С. 276–279.

Борщева, Е. В. Некоторые особенности формирования правосознания работников милиции / Е. В. Борщева, Н. А. Горбатов // Вест. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2002. – № 2. – С. 26–31.

Борщева, Е. В. Роль ценностно-правовых ориентаций в формировании поведения личности / Е. В. Борщева // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2005. – № 1. – С. 127–130.

Бура, Н. А. Функции общественного правосознания / Н. А. Бура. – Киев : Наук. думка, 1986.

Васильев, В. П. Юридическая психология / В. П. Васильев. – СПб. : Питер, 2003. – 656 с.

Вопленко, Н. Н. Правосознание и правовая культура / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2000. – 50 с.

Галко, И. К. Социология. Социология права : лекц. материалы / И. К. Галко, С. Ф. Сокол. – Барановичи : Баранов. укруп. тип., 1999. – 268 с.

Горбатов, Н. А. Исторические и социокультурные истоки правового нигилизма / Н. А. Горбатов, Н. А. Глыбовская // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2005. – № 1. – С. 42–45.

Горбатов, Н. А. Правосознание как фактор формирования правового государства / Н. А. Горбатов // Проблемы формирования правового государства в Беларуси : сб. науч. тр. / под ред. В. А. Кучинского. – Минск : Акад. милиции, 1994. – С. 108–114.

Гревцов, Ю. И. Социология права : курс лекций / Ю. И. Гревцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 310 с.

Гречин, А. С. Социология правового сознания : учеб. пособие / А. С. Гречин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 254 с.

Дубовицкий, В. Н. Социология права: предмет, методология и методы / В. Н. Дубовицкий ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2010. – 174 с.

Ефременко, Е. М. Правосознание в контексте эволюции правовой системы Республики Беларусь / Е. М. Ефременко ; редкол.: О.Н. Толочко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2005. – С. 107–117.

Ефременко, Е. М. Правосознание молодежи: генезис теоретических подходов к изучению и формированию / Е. М. Ефременко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2006. – № 1. – С. 182–186.

Ефременко, Е. М. Правосознание учащейся молодежи / Е. М. Ефременко. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 119 с.

Ефременко, Е. М. Социолокультурная обусловленность правового сознания / Е. М. Ефременко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2004. – № 1. – С. 175–182.

Калинин, С. А. Формирование модели устойчивого правомерного поведения как необходимое условие развития социального правового государства / С. А. Калинин // Конституционный контроль и развитие социального правового государства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 сент. 2004 г. / Конституц. Суд Респ. Беларусь ; под ред. Г. А. Василевича. – Минск : ООО «Смэтлок», 2004. – С. 139–141.

Касьянов, В. В. Социология права : учеб. пособие для слушателей вузов / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 480 с.

Кудрявцев, В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учеб. пособие для вузов / В. Н. Кудрявцев. – М. : Инфра-М, 1998. – 214 с.

Кудрявцев, В. Н. Современная социология права : учеб. для вузов / В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук. – М. : Юристъ, 1995. – 297 с.

Кудрявцев, В. Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления) / В. Н. Кудрявцев. – М. : ИГПАН, 1992. – 133 с.

Кучинский, В. А. Юридическая ответственность и правоотношения: проблемы соотносимости / В. А. Кучинский // Сац.-экан. і прававыя даслед. – 2007. – № 4. – С. 4–19.

Лапаева, В. В. Социология права : крат. учеб. курс / В. В. Лапаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2008. – 336 с.

Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.

Мартыненко, Б. К. Правовой менталитет / Б. К. Мартыненко // Проблемы теории государства и права : учебник / Т. В. Кашанина [и др.] ; под ред. В. М. Сырых. – М. : Эксмо, 2008. – С. 487–493.

Маслоу, А. Мотивация и личность : пер. с англ. / А. Маслоу. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 352 с.

Молчанов, А. А. Правовая культура в социальной жизни: вопросы методологии / А. А. Молчанов // Правоведение. – 1991. – № 1. – С. 63–73.

Оксамытный, В. В. Правомерное поведение личности / В. В. Оксамытный. – Киев : Наук. думка, 1990. – 176 с.

Осипова, О. С. Девиантное поведение: благо или зло / О. С. Осипова // Социол. исслед. – 1998. – № 9. – С. 11–14.

Пирожков, В. Ф. Криминальная психология: психология криминальной преступности / В. Ф. Пирожков. – М. : Ось-89, 1998. – Кн. 1. – 704 с.

Садков, Е. В. Маргинальность и преступность / Е. В. Садков // Социол. исслед. – 2000. – № 4. – С. 43–47.

Социология права : материалы к лекциям / Акад. МВД Респ. Беларусь, каф. философии. – Минск : Акад. МВД, 2006. – 147 с.

Социология права : учебник / В. М. Сырых [и др.] ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения ; под ред. В. М. Сырых. – 3-е изд. – М. : Юстицинформ, 2004. – 458 с.

Социология : учеб. для юрид. вузов / В. П. Сальников [и др.] ; под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Лань : С.-Петербург. ун-т МВД России, 2000. – 416 с.

Тард, Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Г. Тард ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 391 с.

Феофанов, К. А. Социальная аномия: обзор подходов в американской социологии / К. А. Феофанов // Социол. исслед. – 1992. – № 5. – С. 88–92.

Ферри, Э. Уголовная социология / Э. Ферри ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 658 с.

Шафалович, А. А. Социология права : учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск : БГЭУ, 2013. – 299 с.

Щегорцов, В. А. Социология правосознания / В. А. Щегорцов. – М. : Мысль, 1981. – 174 с.

Щербакова, Н. В. Правовая установка и социальная активность личности / Н. В. Щербакова. – М. : Юрид. лит., 1986. – 125 с.

Юрашевич, Н. М. Правосознание и право: общность и различия / Н. М. Юрашевич // Государство и право. – 2005. – № 7. – С. 69–74.

ГЛАВА 7

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

7.1. Социология правотворчества

7.1.1. Социальное прогнозирование и стратегия правотворчества

В современных условиях задача правового регулирования состоит не только в том, чтобы упорядочить, придать устойчивость и системность наиболее важным общественным отношениям, но и в том, чтобы способствовать прогрессивному развитию самого социума, его консолидации, разрешению на цивилизованных основах возникающих социальных конфликтов, противоречий, предупреждать возможные негативные факторы, связанные с появлением новых технологий, в максимальной степени обеспечивать баланс интересов всех социальных субъектов, внедрять в общественное сознание идеи социального партнерства, социальной солидарности.

Таковыми свойствами, качествами и потенциалом право может обладать только при условии постоянной, научно обоснованной, разумной модернизации его нормативной основы и соответственно практики правореализации.

В этой связи крайне важным является научное познание закономерностей формирования в обществе права, исследование порождающих его причин, взаимосвязи правовых явлений с глубинными социальными процессами, с жизненно важными потребностями и интересами людей, с их удовлетворением и охраной в определенных рамках.

В реальной жизни право теснейшим образом связано с обществом, со всеми его структурными элементами – экономической, социальной сферой, политикой, культурой, идеологией, моралью. Социальные факторы в комплексе влияют на содержание права и, следовательно, на его эффективность, способность выступать действенным регулятором общественных отношений. Являясь относительно обособленным социальным институтом, право само обусловлено другими социальными явлениями и процессами как на стадии его формирования, так и на стадии реализации.

Эффективное, отвечающее духу времени правовое регулирование общественных отношений предполагает непрерывную и активную деятель-

ность всех субъектов, действующих в сфере права, связанную не только с надлежащим воплощением в жизнь функционирующих правовых установлений, но и направленную на их рациональное совершенствование, своевременное обновление, а также принятие новых юридических норм, адекватно отражающих насущные потребности общества.

Речь идет, таким образом, в первую очередь об обеспечении надлежащего качества принимаемых правотворческих решений, в которых наиболее полно были бы учтены социальные потребности текущего периода и возможное развитие общественных отношений в будущем.

Право, как и всякое социальное явление, имеет формы своего внешнего выражения, объективного, реального существования и функционирования. Но такие внешние формы выражения права не возникают сами по себе. В конечном счете их появление связывается в теории права со специальной деятельностью государства, его компетентных органов, наделенных функцией принимать (санкционировать) общеобязательные юридически значимые правила поведения, правовые нормы. Процесс официального формального выражения, закрепления правовых норм, придания им общеобязательной юридической силы получил в правоведении название правотворчества.

Но и этот процесс не является произвольной, спонтанной деятельностью государства, его компетентных органов. Поскольку право, как сказано выше, детерминировано сложным комплексом социальных факторов различного уровня и различного значения, то и правотворчество является лишь частью достаточно сложного длящегося во времени процесса, именуемого в правоведении формированием права. Некоторыми авторами он называется правообразованием. По мнению большинства ученых, исследующих данную проблему, процесс правового созидания распадается на два этапа (стадии):

1. Первый этап называется в литературе по-разному. В одних случаях – предпроектным этапом, в других – стадией (этапом) предзаконодательной деятельности, в третьих – стадией (этапом) формирования права и др.

2. Второй этап (стадия) рассматривается как проектный этап нормативного закрепления правового решения по существу. Он же называется правотворчеством в собственном его понимании.

Поскольку в результате всей указанной деятельности, включая первый и второй этапы, появляются определенные формы выражения права, то обобщенно эту деятельность можно назвать *формированием права*, завершающимся актом официально выраженного закрепления правовых норм в формах нормативных правовых актов, юридических прецедентов, нормативных договоров, правовых обычаев и др.

Таким образом, прежде чем начинается проектирование будущих механизмов правового регулирования, в обществе возникают достаточно сложные процессы взаимодействия различных социальных сил с целью принятия такого правотворческого решения, которое отвечало бы интересам и требованиям соответствующих социальных субъектов.

Суть этого процесса состоит в переводе общественных потребностей в правовое русло. Именно в этот период выявляются потребности в регулировании соответствующих общественных отношений при помощи юридических средств, исследуются и анализируются различные факторы, влияющие на выработку правового решения, изучаются тенденции в развитии определенных сфер общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, и т. п.

Здесь, в сущности, закладываются предпосылки действенности, эффективности будущих правовых актов. Стратегия создания эффективных средств правового регулирования состоит в том, чтобы на максимально отдаленное будущее на основе учета различных факторов функционирования социума определить возможные изменения в общественной жизни и принять правовое решение, которое в предельно возможной степени могло бы предвосхитить соответствующее развитие событий. Более того, уже на этой стадии могут появляться обобщенные предварительные неофициальные экспертные оценки возможных последствий принятия соответствующих правотворческих решений. Процесс, о котором идет речь, можно образно назвать «вызреванием» в обществе необходимых нормативно-правовых установлений. В первую очередь реально он выражается в правосознании, возникновении правовых идей, представлении взглядов индивидов, социальных групп, в которых отражаются, проявляются потребности и интересы, обусловленные взаимодействием субъективных и объективных факторов общественного развития. Это факторы экономического, политического, идеологического, социального, культурного, морального, религиозного и другого характера, которые в комплексе и порождают потребности и интересы, в том числе и в сфере права.

Поскольку право, как правило, затрагивает интересы всех членов общества, возникающие идеи подвергаются оценкам, анализу, взвешиванию и т. п. В результате формируются более конкретные предложения, суждения о возможных путях решения проблем при помощи правовых средств.

Механизм формирования права в любом обществе включает в себя различные способы, средства, методы.

Социальные субъекты, заинтересованные в определенном правовом решении, в целях изложения своей позиции, достижения желаемого ис-

хода в урегулировании соответствующих общественных отношений используют средства массовой информации, различного рода мероприятия (собрания, конференции, симпозиумы, семинары и т. п.), где обсуждаются возможные варианты правового регулирования. В этот процесс, как правило, включаются государственные деятели, ученые, специалисты-практики. В развитых демократиях весьма существенную роль в формировании права играют политические партии, профсоюзные, женские, молодежные и другие организации, которые при помощи различных легальных способов и средств демонстрируют свою позицию относительно путей решения проблемы. В некоторых случаях происходят и протестные мероприятия, не санкционированные государством, которые нередко выливаются в массовые беспорядки. Определенные социальные группы располагают возможностью оказывать влияние на властные структуры с целью обеспечения своих интересов. В западных источниках их обычно называют «группами давления», а сам процесс оказания влияния, в частности на парламент, на высших руководителей, с целью принятия выгодного решения получил название лоббирования (от lobby – кулуары). В ряде стран лоббирование получает правовую регламентацию. Но нередко оно характеризуется как разновидность коррупционных связей. В юридической литературе постсоветских государств об этих явлениях пишут мало, что совсем не исключает их существование¹.

Попытки оказывать влияние на формирование общественного мнения, на соответствующие государственные структуры предпринимаются как на стадии выработки общего подхода к правовому решению, когда формируется представление о его содержании, способах воздействия на соответствующие общественные отношения и др., так и в период его проектирования и принятия. Более того, известны случаи, когда уже принятые нормативные акты, которыми не в полной мере удовлетворены определенные социальные группы, подвергаются далеко не всегда конструктивной критике с целью их изменения.

Существуют и другие каналы влияния общественных структур на процесс формирования права.

Естественно, государство не остается безучастным к формированию права и на его предпроектной стадии. В этот период государство вырабатывает собственную политику в отношении определения направлений осуществления регулятивного правового воздействия на соответствующие общественные отношения. Именно государство в рамках предпроектной деятельности принимает окончательное решение о потребности в

¹ Сырых В. М. Социология права. – С.151–152.

правовом регулировании. На основе научного анализа различных факторов, с учетом имеющегося опыта происходит выработка концептуальных подходов к формированию права, осуществляется планирование правотворческой деятельности. Важное значение имеет осуществление мер по идеологическому и социологическому сопровождению правотворческой политики. Государство, находясь в эпицентре столкновения интересов различных социальных групп, выявляет, насколько это возможно, общий правообразующий интерес.

Правообразующий интерес – итог согласования различных социальных интересов. Это абстрактно-правовая конструкция выражения общего интереса всех субъектов в регулируемой сфере общественной жизни. Речь идет о таком общем интересе, в рамках которого различные (личные, групповые, коллективные и т. д.) интересы субъектов социальной жизни могут быть учтены и согласованы на основе одинаково справедливой для всех общеправовой позиции¹. Государство с демократическими политическими режимами в итоге стремится к принятию компромиссного правотворческого решения, в котором на справедливой основе отражались бы интересы различных социальных групп, никто не получил бы явных несправедливых привилегий, которые не порождали бы конфликтных ситуаций, не нарушали бы социального равновесия.

После решения указанных задач начинается собственно правотворчество как специальная деятельность компетентных государственных органов (в отдельных случаях народа – при референдумах) по установлению норм права, их переработке и отмене².

7.1.2. Социологическое обеспечение правотворчества

Важнейшим аспектом предпроектной и уже начала проектной стадии формирования права является социологическое обеспечение правотворчества, под которым понимается деятельность по сбору и анализу социологической информации, необходимой для успешного проектирования норм права³.

Поскольку правовые нормы представляют собой модели, юридические формы общественных отношений, очень важно обеспечить их надлежащее действие, их эффективность, а следовательно определить те со-

¹ Лапаева В. В. Социология права. – М., 2000. – С. 173.

² Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права : учебник. – Минск : Акад. МВД, 2013. – С. 239.

³ Сырых В. М. Социология права. – С. 172.

циальные факторы, которые могут негативно влиять на реализацию этих норм.

В этих целях необходимо получить и соответствующим образом обработать, проанализировать максимальный объем информации о возможных последствиях принятия акта, о факторах, способствующих повышению или снижению его эффективности, включая сведения и о зарубежном опыте, в случае если он имеется, и т. п.

Указанная деятельность считается социологическим обеспечением в том случае, если она будет осуществляться по заданию правотворческого органа и в связи с подготовкой конкретного нормативного правового акта, т. е. носить целевой характер. Исследования такого рода обычно включают проблемы выявления эффективности уже действующих норм в зависимости от предмета правового регулирования, уточнения потребностей и интересов социальных субъектов в той сфере общественных отношений, которые подвергаются регулированию, изучение социально-правового механизма действия проектируемых правовых норм и др.

В процессе изучения названных проблем важное место отводится научным прогнозам относительно возможной эффективности проектируемых норм на ближайшую и более отдаленную перспективу, социально-правовых последствиях, к которым может привести действие новых норм, относительно изменения потребностей в правовом регулировании, возможной утраты актуальности в регулировании или изменении ситуации, которая приведет к корректировке действующих норм или принятию дополнительных.

Особое внимание требуется для научных прогнозов о возможных изменениях в общественных отношениях, которые могут вызвать лихорадочные, недостаточно продуманные изменения или дополнения действующих норм.

В этих целях анализируется состояние экономики, наличие ресурсов, способных обеспечить реальное действие новых норм, исследуются политические процессы, характер политико-правового режима, национальные отношения и т. п. Нередко используется такой метод прогнозирования, как экстраполяция, т. е. распространение установленных в прошлом тенденций на будущий период, распространение выборочных данных на другую часть совокупности, не подвергнутую наблюдению, и др.

Нередко в качестве социологического обеспечения подготовки проекта акта уточняется исследовательским путем уровень общей и правовой культуры населения. Восприятие им новых правотворческих решений, в том числе понимания содержания и смысла норм права, механизма их действия, соответствие этих норм представлениям людей о справедливо-

сти, их соответствие потребностям и интересам, причины недостаточного уровня правовой культуры и др. В этих целях необходимо изучать и общественное мнение о проектируемых юридических нормах.

При наличии достаточных исходных материалов осуществляется проектирование правотворческих решений. Оно начинается с подготовки концепции нормативного акта, где дается научное обоснование основных положений проекта, его необходимость, цели и предполагаемые результаты. При этом разработчики должны прийти к единому пониманию основных положений проекта. В соответствии с уточненными главными положениями проекта разрабатывается структура акта, а затем идет подготовка, написание его текста.

В Республике Беларусь порядок подготовки нормативных правовых актов регламентируется Законом Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» и Правилами подготовки проектов нормативных правовых актов, утвержденными Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г.

Так, в соответствии со ст. 47 названного Закона подготовка проекта нормативного правового акта может включать:

- рассмотрение нормотворческого предложения и принятие решения по подготовке проекта;
- организационно-техническое и финансовое обеспечение его подготовки;
- сбор необходимых материалов и информации;
- разработка концепции проекта;
- составление текста проекта;
- согласование проекта;
- проведение юридической и иных необходимых экспертиз.

В рамках социологического обеспечения правотворчества на стадии проектирования и, в частности, при прогнозировании возможных последствий принятия нормативного акта, его будущей эффективности очень важное значение имеют экспертные оценки проекта¹. К таким экспертным оценкам привлекаются лица, обладающие высоким уровнем компетентности, крупные специалисты в определенной сфере научного и практического знания. Виды экспертиз могут быть весьма многообразными.

¹ См. подробнее: Звонарева О. С. Прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов в Республике Беларусь // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика. – Вып. 4. – С. 24–36.

В Республике Беларусь экспертиза проектов нормативных правовых актов регламентируется ст. 49 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». В частности, предусматривается обязательная юридическая экспертиза проектов нормативных правовых актов. В необходимых случаях проекты нормативных правовых актов могут быть подвергнуты и иной экспертизе (финансовой, экономической, экологической, криминологической и т. д.). Так, криминологическая экспертиза осуществляется в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. «О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь». Она направлена на оценку проектов законов с целью выявления проектируемых норм, реализация которых может вызвать противоправную, главным образом преступную деятельность или препятствовать эффективной антикриминальной политике.

В некоторых случаях для окончательного решения вопроса о целесообразности введения в правовую систему новых правотворческих решений и для предотвращения наступления возможных отрицательных результатов такого введения компетентными органами может проводиться практическая апробация новых правовых норм. Апробация может осуществляться в форме социально-правовых экспериментов. Речь идет о проверке опытным путем полезности и целесообразности нормотворческих нововведений сначала в ограниченном масштабе, чтобы затем при позитивном исходе эксперимента распространить их на всю группу соответствующих общественных отношений¹.

В Республике Беларусь возможность принятия нормативных правовых актов в порядке эксперимента предусмотрена ст. 12 закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». В соответствии с этой статьей нормотворческий орган (должностное лицо) с согласия Президента Республики Беларусь вправе принять (издать) нормативный правовой акт в порядке эксперимента, ограничивая его действие во времени, определенной территорией или по кругу лиц, либо делегировать такие полномочия другим нормотворческим органам (должностным лицам).

Таким образом, социологическое сопровождение процессов формирования новых правовых установлений и совершенствования действующих как в предпроектный период, так и на стадии их проектирования существенным образом предопределяет эффективность их регулятивного воздействия на общественные отношения.

¹ См. подробнее: Дубовицкий В. Н. Социология права: предмет, методология, методы. – Минск : Право и экономика, 2010. – С. 156–163.

Однако следует иметь в виду, что правотворчество как творческая интеллектуальная деятельность, направленная на создание и введение в национальную правовую систему новых правоустановлений, нуждается в социологическом обеспечении не только при проектировке нормативной модели поведения субъектов определенных общественных отношений. Для того, чтобы сформулировать эффективно действующие нормы права, создать надежный механизм их реализации, согласовать нововведение с системой действующего законодательства и т. п., социологическое сопровождение необходимо на всех стадиях правотворческого процесса и особенно при принятии законодательных решений.

7.1.3. Проблема определения пределов правового регулирования

Правотворчество как вид социальной деятельности непосредственно связано с проблемой правильного определения пределов правового регулирования.

Принятие правотворческих решений осуществляется с целью регулирования общественных отношений, т. е. предметом регулирования здесь выступают социальные явления. Вместе с тем многие из этих явлений не нуждаются в правовом опосредовании. В этом смысле пределы правового регулирования отделяют правовую сферу социальной реальности от неправовой. Проблема прежде всего связана с определением пределов, меры допустимого вмешательства права в социальную и личную сферы жизни людей. Пределы правового регулирования в юридической науке связывают как с самой природой права, так и с особенностями общественных отношений, подвергающихся регулированию, интересами государства, других субъектов права, уровнем культуры и цивилизованности общества, экономическими, национальными, религиозными и рядом других факторов.

В результате теоретических исследований, анализа многовековой практики наука правоведения пришла к выводу о том, что правовому регулированию следует подвергать только те общественные отношения, которые имеют важное общественное и государственное значение, объективно требуют их упорядочения при помощи правовых средств, государственной поддержки и защиты и поддаются такому регулированию. Признается нецелесообразным и даже вредным вторжение права в сферу автономной свободы личности, т. е. в отношения, складывающиеся в процессе реализации духовно-культурных потребностей человека, в личностные семейные отношения, в некоторые отношения участия людей в политической деятельности. Авторитет права снижается в тех случаях, когда создающиеся

модели правового регулирования не учитывают достигнутый уровень экономического развития, культуры и сознательности индивидов, общества в целом. Например, принятые нормы, определяющие порядок содержания гражданами собак, кошек и других домашних животных, курения в запрещенных местах и др., повсеместно не выполняются, поскольку уровень культуры и сознательности людей остается низким, а государственный механизм обеспечения реализации этих норм, в сущности, отсутствует. Авторитет подобных правоустановлений предельно низкий.

Для права противопоказано вторжение его в сферу тех общественных отношений, в которых сложно и даже невозможно определить меру должного поведения. Например, отношения дружбы, товарищества, любви и др. не могут быть предметом правового регулирования, поскольку относятся к особой сфере человеческих отношений, где невозможно с позиций права определить меру должного, в силу чего нет оснований для установления рамок поведения и соответственно меры юридической ответственности.

С предельным вниманием правотворческим органам следует относиться и к выбору способов и средств правового регулирования. Имеется в виду необходимость взвешенного, разумного применения запретов и обязываний, более широкого использования дозволительных методов.

Нельзя злоупотреблять и мерами карательного характера, а использовать их только в целях обеспечения демократического развития общества, прав и свобод личности, стабильного правопорядка.

Таким образом, правотворческие органы в процессе разработки и принятия юридических нововведений, способных обеспечить результативное регулирование общественных отношений, должны учитывать закономерности и принципы права, выявленные теоретико-правовой наукой и характер складывающихся социальных отношений. Кроме того, они обязаны учитывать международные нормы, закрепляющие основополагающие права и свободы человека и гражданина.

7.2. Социология правоприменительной деятельности

7.2.1. Социология правоприменительной деятельности – одно из направлений социолого-правовых исследований

Исследуя поведение людей в сфере права, известный правовед и социолог права В. Н. Кудрявцев отмечал, что правовое поведение не замкнуто в юридических рамках. Это социальное, психологическое и правовое явление, и его изучение может быть плодотворным лишь при комплекс-

ном подходе. Только совместные усилия ученых-юристов с социологами, психологами и др. могут привести к познанию его основных закономерностей и на этой базе – укреплению правомерного поведения и успешной борьбе с правонарушениями¹.

Приведенное суждение указывает на важность социально-правовых исследований не только в сфере формирования права, но и в сфере его реализации, воплощения правовых норм в жизнь, в реальную действительность. Правовые нормы приобретают смысл и действительность только тогда, когда порождают те юридические и социальные последствия, на которые и были рассчитаны.

Нормативные модели поведения, созданные в ходе правотворческой деятельности, переводятся из сферы должного в сферу сущего, действительного при помощи таких форм их реализации, как соблюдение, исполнение, использование и применение.

Как известно, первые три формы характеризуются тем, что при их помощи социальные субъекты реализуют субъективные юридические права и обязанности самостоятельно. Что касается правоприменения, то оно характеризуется такими признаками, которые дали основание правоведам рассматривать его как особую форму реализации права. Существо этой формы состоит в том, что в случаях, установленных законодательством, в процесс осуществления правоустановлений включаются компетентные государственные органы или по уполномочию государства негосударственные организации, должностные лица. Без специальных решений этих органов в определенных сферах общественных отношений юридические права и обязанности социальных субъектов не могут быть реализованы.

Правоприменение представляет большой интерес для социологии права, поскольку в нем наиболее ярко выражается социальная природа действия права. Эта природа правоприменения проявляется в первую очередь в том, что оно выступает в качестве одного из средств социально-правового контроля², осуществления физическими и юридическими лицами прав и обязанностей, затрагивающих существенные интересы общества и государства.

Как элемент механизма правового регулирования, применение права представляет собой властную организующую деятельность компетентных государственных органов или по уполномочию государства негосударственных организаций, должностных лиц, осуществляемую в специально

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: нормы и патологии. – М. : Наука, 1982. – С. 285.

² См.: Сырых В. М. Социология права. – С. 226.

установленных законом формах, по реализации правовых норм при разрешении конкретных дел путем принятия обязательных индивидуально-правовых решений¹.

Правоприменение, следовательно, характеризуется рядом отличительных признаков.

1. Оно представляет собой государственно-властную деятельность. Акты, издаваемые в результате этой деятельности, обязательны к исполнению и обеспечиваются в необходимых случаях принудительной силой государства.

2. Это деятельность специально уполномоченных на то субъектов права. К ним относятся компетентные государственные органы, должностные лица (суды, исполкомы, органы внутренних дел, руководители предприятия, учреждений и т. п.) или уполномоченные государством негосударственные организации. К субъектам применения права не относятся отдельные граждане.

3. По своему содержанию правоприменение является деятельностью в отношении конкретных жизненных случаев (по разрешению конкретных юридических дел и вынесению индивидуальных правовых решений). При этом правоприменитель дает юридическую оценку жизненным обстоятельствам и выносит на основе правовой нормы такое решение, которое учитывает специфику всех этих обстоятельств.

4. Правоприменительная деятельность — организующая творческая деятельность в отношении конкретных субъектов права в целях более полного осуществления ими субъективных юридических прав и юридических обязанностей, их обеспечения и защиты, а также наказания лиц, виновных в правонарушении.

5. Это деятельность четко регламентирована нормативными правовыми актами, т. е. осуществляется в установленных процессуальных формах.

Социальная ценность правоприменения как особой формы реализации права состоит в том, что благодаря деятельности правоприменителя снимаются препятствия в осуществлении субъектами права субъективных прав и обязанностей, которые они сами, до принятия правоприменительного акта, реализовать не могли.

Организирующее начало правоприменения проявляется в том, что оно призвано обеспечивать установление и анализ всех необходимых обстоятельств, относящихся к делу, точное выполнение требований правовых

¹ Вишневский А. Ф., Горбаток Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. — С. 309.

норм и принятие решений, отвечающих принципам справедливости и сочетания законности и целесообразности.

В социальном аспекте для правоприменения характерна его государственно-управленческая природа. Как справедливо замечает Ю. С. Решетов, эта особенность рельефно проявляется в том, что применяющий правовые нормы направляет, организует, стимулирует поведение других участников реализации норм права. Он юридически задает направленность действий этих субъектов и осуществляет контроль над ними¹.

В сущности, почти вся управленческая деятельность, решения государственных органов в центре и на местах облекаются в форму актов применения права, в том числе и юрисдикционная деятельность органов правосудия, других органов государства, уполномоченных рассматривать дела о фактах правонарушений.

Но при этом действительную социальную ценность правоприменение имеет лишь при условии его эффективности, т. е. в тех случаях, когда оно в полной мере достигает своего предназначения.

В этой связи важнейшей задачей социологии права является выяснение условий, при которых эта форма правореализации функционирует эффективно, а также установление фактов, препятствующих эффективности правоприменения.

В современной литературе по социологии права важными социально-правовыми факторами, оказывающими существенное влияние на процесс правоприменения, признаются:

- кадровый состав правоприменителей;
- конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности;
- социально-психологический механизм принятия решения;
- фактическая деятельность правоприменителей;
- качество акта применения норм права.

7.2.2. Субъекты правоприменительной деятельности

Как уже упоминалось, субъектами, осуществляющими правоприменительную деятельность, выступают либо органы государства, их должностные лица, либо негосударственные организации по уполномочию государства. Естественно, во всех случаях ее осуществляют конкретные специально уполномоченные на то лица, хотя акт правоприменения может исходить от имени, например, коллегиального органа государства или

¹ См.: Решетов Ю. С. Реализация норм советского права. Системный анализ. – Казань : Изд-во Каз. ун-та, 1989. – С. 15.

негосударственного органа, а не единолично от должностного лица (решение местного Совета депутатов или исполкома, комиссий по трудовым спорам и т. п.). Следовательно качество правоприменения всецело зависит от осуществляющих его людей, их профессионализма, их морально-этических качеств, психофизиологических характеристик и др.

В юридической и социологической литературе указывается ряд качеств, наличие которых является необходимым условием плодотворной работы должностных лиц в сфере правоприменительной деятельности. В первую очередь эти лица должны быть профессионалами, т. е. обладать комплексом специальных знаний, опытом, умениями и навыками, относящимися к юриспруденции и соответствующим областям социальных отношений, которые предопределяют умение анализировать различные жизненные факты и находить правильное решение в рамках закона.

Правоприменители должны в полной мере осознавать социальную значимость осуществляемых ими полномочий, не допускать упрощенного подхода к осуществлению процедур, предусмотренных законодательством, не принимать решений на основе неполных сведений или не до конца проверенных фактов.

Субъекты правоприменения обязаны внимательно относиться к нуждам и потребностям людей, не допускать волокиты, пустых отписок, принимать все меры по удовлетворению их законных интересов. Для обеспечения надлежащего качественного состава должностных лиц, осуществляющих государственную управленческую деятельность, в любой стране проводится комплекс мер по подбору и расстановке кадров, определяются приоритетные направления поддержания их профессионализма и др.

В этих целях используется специальный порядок замещения должностей, связанных с правоприменением. Это, в частности, касается различных категорий государственных служащих, в том числе судей, прокуроров и т. п. В некоторых случаях должности замещаются выборным путем.

Для поддержания высокого уровня профессионализма применяются различные формы повышения квалификации этих лиц. Осуществляется научно-исследовательская работа для обеспечения оптимальных объемов и нормативов по определенным видам деятельности, а также рациональному разделению функций между соответствующими органами и их структурными подразделениями и т. д.

Значительное внимание уделяется вопросам создания условий, при которых правоприменители обладали бы самостоятельностью и независимостью при принятии решений в рамках предоставленных им полномочий.

Правоприменение включает в себя элементы усмотрения субъекта этой деятельности, его право принимать решения с учетом конкретных обстоятельств дела, руководствуясь собственным нравственным и правовым сознанием. Поэтому уровень нравственной и правовой культуры лиц, осуществляющих правоприменение, неизбежно оказывает влияние на его результаты. Вместе с тем нравственное и правовое сознание, иные личные качества субъектов, осуществляющих правоприменение, формируются в процессе их жизнедеятельности и во многом определяются уровнем, которого достигло в своем развитии общество.

Применение права – целенаправленная деятельность, с которой связывается достижение тех социальных целей, которые ставятся законодателем в принимаемых правотворческих решениях. Однако сама правоприменительная деятельность как процесс также обусловлена различными требованиями социальной жизни.

Иными словами, на процесс принятия правоприменительных решений оказывает влияние целый ряд социальных факторов экономического, политического, юридического, идеологического и другого характера.

Не следует упускать из виду и материальную сторону деятельности правоприменительных органов, в том числе соответствующие здания, надлежащим образом оборудованные рабочие места, наличие средств связи, обработки информации, транспорта, финансовое обеспечение, уровень заработной платы и т. д.

7.2.3. Социально-психологический механизм принятия решения

С социальными факторами, оказывающими воздействие на принятие правоприменительных решений, тесно взаимодействуют элементы психологического характера. Взаимодействие социальных и психологических факторов в процессе принятия правоприменителем решения в социологии права определяется как социально-психологический механизм принятия решения.

В ходе правоприменения происходит трансформация в конкретное индивидуальное решение нормативных правоположений законодательства, которыми обязан руководствоваться правоприменитель. Но этот факт вовсе не означает, что в принимаемом решении не проявляется воля лица, применяющего юридическую норму, что это обстоятельство исключает творческое начало в этой деятельности. Наоборот, творческий элемент обязательно присутствует в правоприменительных актах хотя бы потому, что лица, принимающие решения по конкретному делу, самостоятельно

определяют свою волю в выборе варианта такого решения исходя из его особенностей. Применяемые правовые нормы не однозначно детерминируют содержание издаваемых на их основе актов. Процесс подведения конкретной жизненной ситуации под общее, абстрактное предписание нормы права всегда предполагает творчество. Оно обусловливается наличием неповторимых индивидуальных черт у адресатов правоприменения и особенностями фактических жизненных обстоятельств, вызывающих принятие решения, а также нравственно-психологическим «портретом» самого правоприменителя.

Любому волевому действию, имеющему юридическое значение, предшествует осознанная целевая установка личности, намерение, устремление к достижению того или иного результата. В зависимости от этого формируется человеческое поведение, которое сопровождается различными психологическими переживаниями.

Лица, осуществляющие правоприменение, делают это, с одной стороны, на основе осознания ими социальной сути своих действий, а с другой – с учетом осознания собственных интересов на основе тех нравственно-психологических качеств, которые они приобрели в процессе общей и правовой социализации. В ходе социализации у индивида вырабатывается система представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств и др., в которых выражается его отношение к непосредственной социальной среде, с которой он взаимодействует, к обществу в целом, общественным явлениям, самому себе как члену общества и др. В совокупности они отражают внутреннее состояние сознания личности и на этой основе готовность вести себя определенным образом.

Например, одним из важнейших качеств правоприменителей признается высокий уровень их социальной ответственности. Это собирательное понятие отражает состояние сознания личности, позитивно оценивающей общество, выражающееся в ее социально одобряемом поведении. Оно включает в себя, кроме того, личные психофизиологические свойства, такие, как способность анализировать различные обстоятельства и находить социально выверенные решения, собранность, внимательность, предусмотрительность, аккуратность, дисциплинированность, а также нравственные качества совестливости, развитого чувства долга, справедливости и др. Такое состояние сознания проецируется на всю совокупность жизненных процессов. В сфере права оно проявляется через правосознание. Позитивное восприятие права рождает установки к правопослушному поведению. Для лиц, обладающих высоким уровнем профессионального правосознания, осуществляющих правоприменение,

характерна активная и результативная деятельность на основе точного соблюдения норм материального и процессуального права, безошибочная оценка фактических обстоятельств дела, принятие законного и обоснованного решения, отвечающего принципам целесообразности и справедливости.

Если же уровень правосознания у правоприменителя страдает дефектами, а его психофизиологические и нравственные качества весьма нестойкие, это порождает негативные явления в процессе принятия решения по делу. В одних случаях такие лица стремятся снять с себя ответственность за ход правоприменения, перестраховаться и т. д., что в конечном счете приводит к волоките, затягиванию процесса, потере эффективности принимаемого решения.

В других случаях такие правоприменители допускают отступления от требований юридических процедур, упрощают их, якобы в целях ускорения решения дела. На практике же такие действия приводят достаточно часто к грубым ошибкам в правоприменении.

Встречаются и такие лица, которые в процессе рассмотрения конкретных дел умышленно отступают от требований юридических норм и принципов правоприменения, руководствуясь корыстными соображениями. Такие действия не совместимы с целями правореализации и наносят существенный вред интересам общества, государства и личности. В случае установления фактов таких нарушений лица, их совершившие, подлежат ответственности в соответствии с законодательством.

Составной частью социально-психологического механизма принятия решения являются мотивы. Мотивацию правоприменения в социологическом аспекте рассматривают как:

1) мотивацию необходимости правоприменительной деятельности вообще, где основным мотивом выступает осознание правоприменителем потребности в конкретном ситуативном контроле за ходом реализации правовых норм непосредственными их адресатами;

2) мотивацию необходимости установления фактической основы дела, которая предусматривает компетентную проверку соответствия обстоятельств, предусмотренных гипотезой нормы, реальных жизненных фактов, так как целью правоприменителя является установление соответствия знаний по фактической стороне дела объективно свершившимся фактам;

3) мотивацию необходимости нахождения правовых актов, опосредующих решений дела, которая требует от правоприменителя соблюдения законности;

4) мотивацию вынесения решения по делу, которая аккумулирует все мотивы по данному делу с целью максимального и справедливого удовлетворения интересов граждан, организаций и других субъектов права.

Мотивация правоприменительной деятельности связана с потребностями, целями и интересами конкретного правоприменителя. Кроме того, при принятии того или иного решения существенную роль играют его мировоззренческие установки, ценностные ориентации и убеждения¹.

Таким образом, целый комплекс социальных и психологических факторов, воздействующих на процесс правоприменения, формирует механизм принятия решения. Исследователи полагают, что данный механизм в самом общем виде состоит:

1) из воздействия побудительных причин (объективных социально-экономических и политических условий и закономерностей, права, фактических обстоятельств каждого конкретного дела, применяемых норм и профессиональных компетенций) на сознание правоприменителя;

2) осознания их правоприменителем и формирования юридического мотива;

3) формирования целей правоприменителя;

4) складывания воли правоприменителя и ее формулирования;

5) осмысления средств реализации воли, необходимых для достижения поставленной цели;

6) разработки и формулирования содержания принимаемого решения;

7) проявления воли в виде принятия решения.

7.2.4. Социальные критерии оценки фактической деятельности правоприменителей

В социологии права важное место отводится проблемам выявления эффективности правоприменительной деятельности. В этих целях юридическая оценка фактических действий субъектов, осуществляющих применение норм права, дополняется их социальной оценкой. При этом в первую очередь устанавливается, в какой степени фактическая деятельность правоприменителя, содержание принятого на ее основе решения соответствуют нормам социального регулирования, а также уровень социальной результативности этой деятельности.

При оценке фактических действий должностных лиц при реализации ими властных полномочий в рамках правоприменительного процесса важно определить, насколько точно воплощаются в жизнь не только пра-

¹ См.: Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. – Казань : Изд-во Каз. ун-та, 1982. – С. 118–119.

вовые нормы, но, в частности, и то, насколько полно соблюдались нравственные, моральные нормы.

Социологические исследования убедительно подтверждают прямое влияние уровня нравственности должностных лиц, который проявляется при решении ими жизненно важных вопросов в ходе правоприменительной деятельности, на общественную оценку государственных органов, их способности решать возложенные на них задачи и в целом на социальное настроение в обществе. Если, например, должностные лица невнимательно, а то и пренебрежительно относятся к нуждам и запросам граждан, депутаты не выполняют своих предвыборных обещаний, а в средствах массовой информации явно замалчивается, отсутствует всякая информация о подобных фактах, то люди считают, что органы государства оторваны от народа, от его интересов, что важные вопросы, касающиеся потребностей населения, решаются без его участия и т. п. В результате складывается отрицательное общественное мнение о деятельности соответствующих государственных структур.

В этой связи в числе моральных качеств должностных лиц, осуществляющих правоприменение, важное значение имеет честность, чуткость к людям, доброжелательность, вежливость, принципиальность и т. д. Такие отрицательные характеристики государственных чиновников, как высокомерие, чванство, черствость и т. п., отрицательно влияют на общественную оценку не только соответствующих органов, но и государства в целом. Но следует иметь в виду, что моральные качества правоприменителей имеют социальную ценность только в тех случаях, когда они действительно проявляются в принимаемых решениях.

Следовательно основным критерием социальной оценки правоприменительной деятельности признается ее эффективность.

В литературе по социологии права указывается, что обычно правоприменение признается эффективным в тех случаях, если оно характеризуется:

- одновременным достижением юридических и социальных целей;
- минимизированными материальными затратами;
- достижением результатов в наиболее короткие сроки¹.

Хотя в реальной действительности далеко не всегда удается достичь таких результатов. Более того, некоторые авторы (В. В. Лазарев) признают существование и отрицательной эффективности правоприменения, когда его негативные результаты превышают позитивные.

¹ См.: Сырых, В. М. Социология права. – С. 242.

Вопросы для самоконтроля:

1. Как взаимосвязано социальное прогнозирование с правотворческим процессом?
2. Как можно оценить эффективность проектируемых норм при помощи прогноза?
3. Какие выделяют стадии в правотворческом процессе?
4. Какие задачи решает нормативно-правовое проектирование?
5. В чем заключается социологическое обеспечение правотворчества?
6. В чем вы видите причины теневого нормотворчества?
7. Какие вы знаете способы правового регулирования?
8. В чем состоит социальная природа правоприменения?
9. Какие социально-правовые факторы оказывают влияние на процесс правоприменения?
10. Какие социальные функции выполняет правоприменение?
11. Назовите основные элементы социально-психологического механизма принятия решения.
12. Какое правоприменение признается эффективным?

Литература

Абрамович, А. М. Об основных направлениях развития системы нормотворчества на современном этапе / А. М. Абрамович // Законотворчество. – 2002. – № 1. – С. 3–5.

Ахраменка, Н. Ф. Сущность и принципы криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов / Н. Ф. Ахраменко // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2009. – Вып. 4. – С. 558–568.

Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 637 с.

Барановский, Н. А. Криминально-детерминационный структурный компонент криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов / Н. А. Барановский // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2009. – Вып. 4. – С. 569–585.

Барановский, Н. А. Основы методологии и методики криминологической экспертизы нормативных правовых актов / Н. А. Барановский // Пра-

во в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Ин-т государства и права НАН Беларуси ; редкол.: В. И. Семенков [и др.] . – Минск : Право и экономика, 2006. – С. 8–20.

Беспалый, В. О. Социология права : учеб.-метод. комплекс / В. О. Беспалый. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 175 с.

Бибило, В. Н. Правотворчество судей при осуществлении правосудия / В. Н. Бибило // Проблемы юриспруденции : избр. тр. / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2010. – С. 26–29.

Борщева, Е. В. Нравственные основы правоприменительной деятельности / Е. В. Борщева // Теоретические и практические проблемы правоприменения : сб. науч. тр. / под ред. В. А. Кучинского. – Минск : Акад. МВД, 2010. – С. 118–127.

Борщева, Е. В. Взаимозависимость качества правотворческих процедур и уровня правосознания / Е. В. Борщева // Вестн. Акад. МВД Республики Беларусь. – 2006. – № 1. – С. 177–182.

Борщева, Е. В. Нравственные аспекты правоприменительной деятельности ОВД / Е. В. Борщева // Милиции Беларуси 90 лет: история и современность : материалы науч.-практ. конф. – Минск : Акад. МВД, 2007. – С. 32–35.

Борщева, Е. В. Профессиональное правосознание и правоприменительная деятельность / Е. В. Борщева // Вопросы совершенствования законодательства и деятельности правоохранительных органов : сб. науч. ст. – Минск, 2002. – С. 26–30.

Гаврилов, О. А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование / О. А. Гаврилов. – М. : Ин-т государства и права РАН, 1993. – 128 с.

Галаган, И. А. К проблемам теории правоприменительных отношений / И. А. Галаган, А. В. Василенко // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 12–19.

Галко, И. К. Социология. Социология права : лекц. материалы / И. К. Галко, С. Ф. Сокол. – Барановичи : Баранов. укруп. тип., 1999. – 268 с.

Глазырин, В. В. Эффективность правоприменительных актов / В. В. Глазырин, В. И. Никитинский // Совет. государство и право. – 1984. – № 2. – С. 11–17.

Гранат, Н. Л. Толкование норм права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел / Н. Л. Гранат, О. М. Колесникова, М. С. Тимофеев. – М. : Акад. МВД СССР, 1991. – 84 с.

Гревцов, Ю. И. Социология права : курс лекций / Ю. И. Гревцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 310 с.

Дробязко, С. Г. Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы / С. Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2003. – Вып. 14. – С. 15–34.

Дубовицкий, В. Н. Социология права: предмет, методология и методы / В. Н. Дубовицкий ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2010. – 174 с.

Дюрягин, И. Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы / И. Я. Дюрягин. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. – 247 с.

Завадская, Л. Н. Механизм реализации права / Л. Н. Завадская. – М. : Наука, 1992. – 287 с.

Касьянов, В. В. Социология права : учеб. пособие для слушателей вузов / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 480 с.

Кодавбович, В. А. Правотворческий процесс : курс лекций / В. А. Кодавбович, Е. В. Жигалко. – Минск : Амалфея, 2008. – 288 с.

Кудрявцев, В. Н. Современная социология права : учеб. для вузов / В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук. – М. : Юристъ, 1995. – 297 с.

Лапаева, В. В. Социологическое обеспечение законодательства / В. В. Лапаева // Совет. государство и право. – 1989. – № 10.

Лапаева, В. В. Социология права : крат. учеб. курс / В. В. Лапаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2008. – 336 с.

Мурашко, Л. О. Нормотворческое пространство: проблемы правообразования в Республике Беларусь / Л. О. Мурашко. – Минск : Белорус. наука, 2008. – 205 с.

Поленина, С. В. Качество закона и эффективность законодательства / С. В. Поленина. – М. : АО «ЦИТП», 1993. – 291 с.

Правотворческая деятельность в Республике Беларусь / А. В. Матусевич [и др.] ; Белорус. ин-т гос. стр-ва и законодательства. – Минск : ООО «Скарына», 1997. – 272 с.

Ретнева, Н. И. Правовая характеристика дефектов, содержащихся в нормативных правовых актах уголовного законодательства / Н. И. Ретнева, И. В. Козелецкий // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 568–575.

Соколова, А. А. Социальные аспекты правообразования / А. А. Соколова. – Минск : ЕГУ, 2003. – С. 45–158.

Сосновский, А. А. К вопросу об объектах криминологического исследования при проведении криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов / А. А. Сосновский // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 591–600.

Социология права : материалы к лекциям / Акад. МВД Респ. Беларусь, каф. философии. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 147 с.

Социология права : учебник / В. М. Сырых [и др.] ; Ин-т законодательства и сравн. правоведения ; под ред. В. М. Сырых. – 3-е изд. – М. : Юстицинформ, 2004. – 458 с.

Социология : учеб. для юрид. вузов / В. П. Сальников [и др.] ; под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Лань, С.-Петерб. ун-т МВД России, 2000. – 416 с.

Спенсер, Г. Грехи законодателей / Г. Спенсер // Социол. исслед. – 1992. – № 2. – С. 129–136.

Спиридонов, Л. И. Социальное развитие и право / Л. И. Спиридонов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1973. – 205 с.

Теоретические и практические проблемы правоприменения : сб. науч. тр. / под ред. В. А. Кучинского. – Минск : Акад. МВД, 2010.

Шафалович, А. А. Социология права : учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск : БГЭУ, 2013. – 299 с.

Язык закона / С. А. Боголюбов [и др.] ; под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрид. лит., 1990. – 192 с.

ГЛАВА 8

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

8.1. Социальная сущность правоохранительной деятельности

Правоохранительная деятельность в широком ее понимании охватывает весьма обширную сферу общественных отношений, включая процессы формирования права, т. е. создания нормативно-правовой основы упорядочения социальной жизни, и осуществления многоаспектного, многофакторного комплекса мер, направленных на достижение устойчивого правопорядка. В такой интерпретации она включает в себя все основные формы правовой деятельности и осуществляется многими субъектами социально-правового общения.

Однако в узком, специальном понимании правоохранительная деятельность трактуется как форма осуществления функций государства посредством властной организующей работы его компетентных органов, направленной на выполнение действующих правоустановлений, охрану юридических норм от нарушений, защиту предоставленных участникам правоотношений прав и обеспечение выполнения возложенных на них юридических обязанностей. В процессе указанной деятельности принимаются акты организационного правоприменительного характера, исходящие от правоохранительных органов, которые служат целям профилактики преступлений и иных правонарушений, восстановления нарушенного права, привлечения к юридической ответственности лиц, совершивших правонарушения, и т. п.¹ Указанная деятельность осуществляется системой правоохранительных органов, т. е. органов, которые созданы в соответствии с законодательством и наделены правом принимать акты государственно-властного характера, применять в случаях и в порядке, предусмотренных законами, меры государственного принуждения к нарушителям правопорядка и другие законные правоограничения в целях предупреждения преступлений и др. Специализированная правоохрани-

¹ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. – М. : Изд. Тихомирова, 2002. – С. 678.

тельная деятельность является, как правило, основным видом выполнения этими органами возложенных на них задач.

К таким органам относятся прежде всего прокурорские органы, суды, нотариат, органы внутренних дел, следственные, государственной безопасности, таможенные, финансовых расследований, пограничной службы и др.

В социологии права правоохранительная деятельность рассматривается в первую очередь как важное средство социально-правового контроля поведения индивидов, их организаций в правовой сфере, как один из действенных видов такого контроля.

В правоохранительной деятельности любого общества значительное место занимает работа по профилактике правонарушений как система социальных, правовых и иных мер по предотвращению девиантного поведения в сфере правового регулирования.

В рамках этой деятельности обычно осуществляются меры на уровне всего общества (общая профилактика) и в отношении отдельных лиц (индивидуальная профилактика).

При осуществлении общей профилактики ее субъекты проводят работу по предотвращению и пресечению правонарушений, выявлению, анализу причин совершения правонарушений и условий, им способствующих, выработке мер по их устранению и предупреждению (в том числе и применительно к определенным группам населения – несовершеннолетним, лицам, имеющим судимость, без определенного места жительства и т. п.). К числу этих мер также относится работа по правовому просвещению и воспитанию населения и др.

Общие профилактические меры включают надзорную деятельность органов прокуратуры, постоянный санитарный, финансовый, налоговый, таможенный контроль и др.

Индивидуальная профилактика конкретизирует указанные общие меры применительно к определенным лицам.

Эта деятельность, осуществляемая уполномоченными органами в соответствии с законодательством, связана с корректирующим воздействием на граждан, склонных к противоправному поведению или ранее совершавших правонарушения, с целью недопущения совершения ими противоправных деяний в будущем.

В Республике Беларусь работе по профилактике правонарушений придается исключительно важное значение.

В Беларуси действует специальный закон от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». В этом

акте на основе Конституции страны определены основные принципы профилактической деятельности, перечислены ее субъекты, их полномочия и основное содержание работы по профилактике правонарушений. Например, в ст. 23 определены меры индивидуальной профилактики правонарушений, к которым относятся: профилактическая беседа; официальное предупреждение; защитное предписание; иные меры, предусмотренные законодательными актами.

К важнейшим другим видам правоохранительной деятельности относятся оперативно-розыскная, административно-правовая, уголовно-правовая, уголовно-исполнительная, гражданско-правовая деятельность.

В самом обобщенном виде оперативно-розыскные меры осуществляются гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то законодательством. Основным актом, регламентирующим эту деятельность в Республике Беларусь, является закон от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности».

Оперативно-розыскные мероприятия проводятся в целях защиты жизни и здоровья, прав и свобод граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Указанная работа включает розыск и задержание лиц, скрывающихся от суда и следствия, преступников и др. Она основана на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека, сочетания гласных и негласных методов и средств и т. п.

Административно-правовая деятельность кроме профилактики правонарушений включает работу по обеспечению общественной безопасности, посредством различных организационных мер в общественных местах, во время проведения массовых мероприятий, по обеспечению административно-правовой борьбы с наркоманией, пьянством и хулиганством, соблюдения правил, относящихся к разрешительной системе, по выявлению административных правонарушений, применению мер по спасению граждан, оказанию нуждающимся необходимой помощи, осуществлению охраны имущества, оставшегося без присмотра вследствие аварий, катастроф, пожаров, стихийных бедствий, и многое другое. Административная деятельность включает также различные меры обеспечения административного процесса, например административное задержание физического лица. Оно осуществляется в целях пресечения противоправных действий, установления личности, обеспечения участия при рассмотрении административного дела и др.

Осуществляются также личный обыск задержанного, наложение ареста на имущество, изъятие вещей и документов, привод, отстранение от

управления транспортом, изъятие документов и имущества, принадлежащих юридическому лицу, наложение ареста на товары, транспортные средства и иное имущество, принадлежащее юридическому лицу, некоторые другие.

Уголовно-правовая деятельность осуществляется с использованием специальных уголовно-правовых средств, в том числе применения наказания к виновным лицам, совершившим преступления, в соответствии с законодательством, и включая применение различных мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе задержания, а также мер пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, таких, как подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части; отдача несовершеннолетнего под присмотр; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Гражданско-правовая деятельность заключается в применении гражданско-правовых средств, направленных на охрану прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций от правонарушений, связанных с причинением материального и морального вреда. Эта деятельность также включает обеспечительные меры исковых требований, т. е. принятие судом в соответствии с законодательством мер, гарантирующих материальное осуществление денежных или иных требований истца к ответчику на случай удовлетворения иска и исполнения будущего решения суда. Это такие меры, как наложение ареста на имущество или денежные суммы ответчика, запрещение ответчику совершать определенные действия; запрещение другим лицам передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства и ряд других. Истец при этом вправе взыскать убытки, причиненные неисполнением обеспечительных мер. В свою очередь и ответчик в случае отказа в иске вправе требовать от истца возмещения убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска.

Разновидностью правоохранительной деятельности является также работа органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (в Республике Беларусь – Департамент исполнения наказаний МВД и подчиненные ему подразделения и учреждения) по обеспечению порядка исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности осужденными, соблюдения режима охраны и изоляции этих лиц, постоянного за ними надзора, исполнения возложенных на них обязанностей и др.

8.2. Социологический аспект юридической ответственности как формы реализации социального контроля за поведением

Одним из важнейших и действенных способов социально-правового контроля, осуществляемого государством, его правоохранительной системой и связанного с выявлением девиантных деяний в сфере права, установления лиц, их совершивших, выяснением всех обстоятельств, относящихся к содеянному, является юридическая ответственность.

Юридическая ответственность – сложное и весьма специфичное социально-правовое явление. Она представляет собой разновидность социальной ответственности, наступающей за нарушение различных социальных норм (права, морали, обычаев, религиозных, корпоративных). Соотношение понятий социальной и юридической ответственности – это соотношение общего и особенного.

Проблемы юридической ответственности в правовой науке постсоветских государств относятся к числу наиболее дискуссионных. На протяжении достаточно длительного времени не достигнуто единство мнений не только по отдельным аспектам юридической ответственности, но и по ряду принципиальных положений, касающихся ее понятия и содержания. В юридической литературе содержится достаточно много различных ее определений. Наиболее распространенными являются два подхода к пониманию этого социально-правового института. В одном из них юридическая ответственность рассматривается как особая субъективная обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные нормами права неблагоприятные для него карающие меры за противоправное поведение. В другом она понимается как разновидность государственного принуждения, которое выражается в претерпевании лицом, совершившим правонарушение, определенных, предусмотренных законодательством лишений за свое противоправное деяние, т. е. неблагоприятных юридических последствий.

Как видно, эти два подхода к понятию юридической ответственности являются весьма близкими.

Вместе с тем второй подход, на наш взгляд, представляется более точным, поскольку юридическая обязанность (даже и особая) и юридическая ответственность хотя и близкие, связанные между собой, но не совпадающие понятия. В первую очередь следует обратить внимание на то обстоятельство, что при решении вопроса о выполнении или невыполнении юридической обязанности ее субъект обладает определенной свободой воли, имеет возможность взвешивания и выбора варианта поведения. В этом

смысле он может и не выполнить возложенную на него обязанность. Объясняя это положение, Г. Кельзен писал: «Субъект правовой обязанности... это индивид, который своим поведением может нарушить обязанность»¹ в связи с чем и несет юридическую ответственность за это деяние. Если бы была возможность установить обязанность, которую нельзя бы было нарушить, то отпала бы необходимость в юридической ответственности. В отличие от этого лицо, к которому применяется юридическая ответственность, лишено такого выбора. Как замечает Н. С. Малеин, «применение ответственности не зависит от воли и желания правонарушителя»². Для него это принудительное воздействие компетентного государственного органа, неизбежная необходимость претерпевать определенные лишения, как только будет определена их конкретная мера. Юридическая ответственность, естественно, не сводится исключительно к государственному принуждению в виде наказания, также как и государственное принуждение не сводится только к юридической ответственности. Принудительный аспект этого правового института не является самоцелью, и он не всегда связан исключительно с наказанием. Наказание и юридическая ответственность – понятия не всегда совпадающие. Нередко правонарушитель привлекается к юридической ответственности без применения наказания (осуждение с отсрочкой применения наказания, с условным его неприменением, осуждение без назначения наказания) (см. ст. 77–79 УК Республики Беларусь).

Юридическая ответственность является одной из гарантий устойчивых правоотношений, защиты прав и законных интересов субъектов права.

Привлекая лицо к юридической ответственности, государство от имени общества выносит правонарушителю порицание за допущенное противоправное деяние, нарушающее сложившийся в обществе правопорядок. Оно стремится в максимальной степени уменьшить и, если это возможно, восполнить тот ущерб, который был нанесен правонарушителем потерпевшим.

Юридическая ответственность обладает рядом признаков, характеризующих ее как особое правовое явление. Как уже упоминалось, юридическая ответственность является одним из видов социальной ответственности и эти признаки позволяют отличать ее от иных видов со-

¹ Чистое учение о праве Ганса Кельзена : сб. пер. – М. : ИНИОН АН СССР, 1988. – Вып. 1. – С. 159.

² Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М. : Юрид. лит., 1985. – С. 134.

циальной ответственности (моральной, корпоративной, религиозной, политической).

Можно назвать следующие основные признаки юридической ответственности:

1) это защитная реакция общества и государства на совершенное противоправное деяние;

2) юридическая ответственность выражается в общественном порицании, осуждении правонарушителя и применении к нему государственно-принудительного воздействия за содеянное на основе соответствующего правоприменительного акта (в некоторых случаях возможно добровольное «заглаживание вины» правонарушителем);

3) меры воздействия в отношении лица, совершившего правонарушение, установлены санкциями правовых норм;

4) основанием привлечения к юридической ответственности может быть только такое деяние, которое можно квалифицировать как правонарушение;

5) государственно-принудительные меры в отношении правонарушителя выражаются в претерпевании им определенных лишений личного, имущественного, организационного и иного характера;

6) юридическая ответственность является мерой общей и частной превенции, включающей воспитательный аспект;

7) властно-принудительное воздействие в отношении лица, совершившего правонарушение, применяется компетентными органами государства при соблюдении установленного законодательством процессуального порядка.

Следовательно можно сказать, что юридическая ответственность – это конкретный вид и мера государственно-правового принуждения, применяемого публично компетентными органами государства в отношении лица, совершившего правонарушение, в соответствии с санкциями правовых норм и выражающегося в общественном порицании виновного и претерпевании им за содеянное определенных лишений личного, имущественного, организационного и иного характера.

8.3. Проблемы реализации юридической ответственности

Несмотря на то что в юридической литературе есть суждения о возникновении юридической ответственности с момента совершения правонарушения, тем не менее, сам факт совершения правонарушения автоматически не порождает юридическую ответственность. Противоправное

деяние является лишь фактическим основанием для привлечения лица, его совершившего, к юридической ответственности, поскольку нередко бывают случаи, когда правонарушитель фактически никакой ответственности вовсе не несет. Факт совершения противоправного деяния может быть установлен, но не установлено лицо, его совершившее. Правонарушитель может скрыться и никаких лишений не испытывать, а наоборот, например, существовать за счет похищенных им ценностей и т. п. Поэтому, на наш взгляд, есть смысл говорить о юридической ответственности только в тех случаях, когда установлен факт правонарушения, задержано и осуждено лицо, его совершившее, и оно претерпевает предусмотренные законом лишения, т. е. когда она реализуется.

Такое понимание юридической ответственности закреплено и в законодательстве. Так, в соответствии со ст. 44 УК Республики Беларусь «уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом». Примерно такая же формулировка содержится в ст. 4.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях: «Административная ответственность выражается в применении административного взыскания к физическому лицу, совершившему административное правонарушение, а также к юридическому лицу, признанному виновным и подлежащему административной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом».

Иными словами, для наступления реализации юридической ответственности необходимо наличие нормы права, предусматривающей возможные меры воздействия в отношении правонарушителя (юридическое основание), факта совершения противоправного деяния (фактическое основание), правоприменительного акта, в котором определяются неблагоприятные для правонарушителя конкретные меры (процессуальное основание), и, наконец, фактическая реализация этих мер компетентными органами в отношении виновного лица.

До того момента, пока субъект, нарушивший требования юридической нормы, фактически не претерпевает лишений, ограничений, определенных в отношении его судом или иным компетентным органом, можно говорить лишь о наличии оснований юридической ответственности, но не о ней самой. Ведь известны случаи, когда в отношении правонарушителя выносят правоприменительный акт заочно, но меры властно-принудительного характера, предусмотренные в нем, не реализуются, т. е. юридическая ответственность фактически не наступает, не реализуется.

Важно обратить внимание на соотношение юридической ответственности и государственного принуждения.

Юридическая ответственность связана с государственным принуждением. Однако, по мнению большинства исследователей, она является лишь его разновидностью. Принуждение – понятие более широкое и может применяться не только за совершение правонарушения. Наряду с юридической ответственностью государство вправе применять и иные меры принудительного характера, вытекающие из его функций. В частности, это меры предупреждения возможных правонарушений, такие, как проверка документов, досмотр вещей, ограничение движения транспорта и др. В законодательстве также предусматриваются возможность изъятия имущества при определенных обстоятельствах, различные ограничения в рамках карантинных мероприятий. Меры принудительного медицинского характера применяются к невменяемым лицам, совершившим общественно опасные деяния, но не привлекаемым к юридической ответственности в силу психического заболевания, и т. п.

Юридическая ответственность может подразделяться на определенные виды по различным основаниям. Наиболее распространенным критерием ее видовой классификации является отраслевая принадлежность правовых норм, закрепляющих юридическую ответственность. В зависимости от этого основания она традиционно подразделяется на уголовную, административную, дисциплинарную, гражданско-правовую. К особой разновидности относят материальную ответственность, предусмотренную нормами трудового права. Некоторые авторы выделяют и иные виды юридической ответственности (конституционную, процессуальную). Хотя следует заметить, что отраслей права больше, чем видов ответственности. Это обусловлено тем, что в некоторых отраслях исходя из предмета правового регулирования за противоправные деяния в зависимости от их тяжести может применяться, например, уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная ответственность.

Уголовная ответственность применяется в связи с нарушением норм уголовного права, т. е. совершением преступления. Поскольку преступление – наиболее опасный вид правонарушения, то и ответственность за такие деяния характеризуется более суровыми мерами государственного воздействия на правонарушителя, такими, как лишение свободы, пожизненное заключение, конфискация имущества, исправительные работы и т. п. В качестве исключительной меры в Республике Беларусь допускается применение смертной казни за некоторые особо тяжкие преступления.

Уголовная ответственность возлагается на правонарушителя только судом и влечет за собой юридическое состояние судимости.

Административная ответственность наступает за совершение административных проступков. Этот вид ответственности наступает за деяния, многие из которых по вредности близки к преступлениям. Тем не менее меры воздействия за их совершение являются не столь жесткими. К числу административных взысканий относятся: предупреждение, штраф, исправительные работы, административный арест, лишение специального права, конфискация, депортация и некоторые другие.

Дела об административных правонарушениях рассматриваются районными (городскими) судами, налоговыми, таможенными органами, сельскими, поселковыми исполнительными комитетами, органами внутренних дел, Комитета государственной безопасности, государственного санитарного контроля и другими уполномоченными на то органами (см. ст. 3.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

Административное взыскание может быть наложено не позднее двух месяцев со дня совершения проступка, а при длящемся правонарушении – двух месяцев со дня его обнаружения (о других сроках – см. ст. 7.6 КоАП).

Следует обратить внимание, что военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел, некоторых других органов в случае совершения ими административного правонарушения несут ответственность на общих основаниях. К ним лишь не применяются взыскания в виде исправительных работ или административного ареста, а к военнослужащим срочной военной службы – и штраф (см. также ст. 8.5 КоАП).

Дисциплинарная ответственность наступает за нарушение трудовой, служебной, воинской, учебной дисциплины. Лица, совершившие дисциплинарные проступки, привлекаются к ответственности в порядке подчиненности руководителями, начальниками, в некоторых случаях специально созданными органами (например, квалификационными коллегиями – в отношении судей) в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка, уставами о дисциплине соответствующих организаций и т. д. Меры дисциплинарных взысканий, которые могут быть применены к виновным, предусмотрены соответствующими нормативными правовыми актами. Обычно это такие взыскания, как замечание, выговор, увольнение со службы и некоторые другие. Субъектами дисциплинарной ответственности, таким образом, могут быть те лица, которые состоят в трудовых, служебных, учебных правоотношениях.

Гражданско-правовая ответственность наступает за гражданско-правовые внедоговорные правонарушения, повлекшие материальный или моральный вред, а также за нарушения договорных обязательств. К мерам

этого вида юридической ответственности относят, в частности, полное возмещение убытков, вреда, причиненных жизни и здоровью гражданина, принудительное исполнение обязанности, уплата штрафа, пени и др.

В качестве самостоятельного вида юридической ответственности выделяют также материальную ответственность. Особенностью материальной ответственности является то, что она вытекает из трудовых правоотношений.

Работники могут быть привлечены к этому виду ответственности за ущерб, причиненный по их вине нанимателю при исполнении трудовых обязанностей вследствие противоправного поведения. Недопустимо возложение на работника ответственности за вред, который относится к категории нормального производственно-хозяйственного риска (например, при введении новых технологий и др.). Материальная ответственность может быть в одних случаях полной (в полном размере причиненного ущерба), а в других ограниченной (в размере причиненного вреда, но не свыше определенной части заработка).

Порядок и условия привлечения работника к материальной ответственности предусмотрены трудовым законодательством (гл. 37 Трудового кодекса Республики Беларусь).

Юридическая ответственность является достаточно эффективным элементом социально-правового контроля поведения членов общества в сфере правового регулирования. Она оказывает охранительно-побуждающее, корректирующее воздействие на сознание личности, ориентирующее на правопослушное поведение. И, тем не менее, определяющим, решающим фактором формирования в сознании членов социума представлений о праве как необходимом, справедливом и разумном социальном институте и возникновения на этой основе внутренней потребности следования его предписаниям является не юридическая ответственность сама по себе. Таким фактором выступает содержание права, характер и объем содержащихся в его нормах предписаний, дозволений, поощрений, запретов, отражения в них справедливого соотношения интересов общества, государства, социальных групп и индивидов, а также практика их воплощения в жизнь, реальную действительность.

Следовательно наиболее важной задачей современной социологии права является, с одной стороны, социологическое сопровождение и обеспечение качества принимаемых правовых решений, в которых в максимальной степени отражался бы баланс интересов всех субъектов права, в том числе и оптимизация различных форм юридической ответственности, а с другой – социологическое обеспечение эффективной правореа-

лизации. По-прежнему не снимается с повестки дня задача правовой социализации, повышения уровня правосознания и правовой культуры всех членов общества.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чем социальная сущность правоохранительной деятельности?
2. Какое место занимают органы внутренних дел в системе правоохранительных органов Республики Беларусь?
3. Какие вы знаете виды социальной ответственности?
4. Охарактеризуйте основные концепции юридической ответственности.
5. Назовите особенности юридической ответственности.
6. Каким образом можно классифицировать юридическую ответственность?
7. Какие социальные цели выполняет юридическая ответственность?
8. Какие вы знаете основные подходы в социологии права к пониманию наказания?
9. Назовите основные проблемы современной пенологии.

Литература

Алексеев, И. А. К вопросу о понятии ответственности в системе права / И. А. Алексеев // Государство и право. – 2009. – № 2. – С. 83–87.

Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 637 с.

Базылев, Б. Т. Сущность позитивной юридической ответственности [Электронный ресурс] / Б. Т. Базылев // Юридическая Россия : федер. правовой портал. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=187438>.

Базылев, Б. Т. Юридическая ответственность: теоретические аспекты / Б. Т. Базылев. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 120 с.

Беспалый, В. О. Социология права : учеб.-метод. комплекс / В. О. Беспалый. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 175 с.

Галко, И. К. Социология. Социология права : лекц. материалы / И. К. Галко, С. Ф. Сокол. – Барановичи : Баранов. укруп. тип., 1999. – 268 с.

Горбатов, Н. А. Юридическая ответственность: нравственные и правовые аспекты / Н. А. Горбатов // Юридическая ответственность: проблемы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. В. А. Кучинского, Э. А. Саркисовой. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1996.

Гревцов, Ю. И. Социология права : курс лекций / Ю. И. Гревцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 310 с.

Гущин, Д. И. Юридическая ответственность за моральный вред: теоретико-правовой анализ / Д. И. Гущин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 166 с.

Денисов, Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности. Социологический и юридический аспекты / Ю. А. Денисов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 142 с.

Дербин, А. П. К вопросу о месте социальной справедливости в системе целей уголовной ответственности / А. П. Дербин, С. М. Сивец // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2009. – Вып. 4. – С. 613–628.

Дмитриев, А. В. Введение в общую теорию конфликтов / А. В. Дмитриев, В. Н. Кудрявцев, С. В. Кудрявцев. – М., 1993. – 210 с.

Добрынин, Н. М. К вопросу о конституционной ответственности / Н. М. Добрынин // Государство и право. – 2010. – № 10. – С. 17–25.

Дубовицкий, В. Н. Социология права: предмет, методология и методы / В. Н. Дубовицкий ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2010. – 174 с.

Ерыгина, В. И. Некоторые аспекты публично-правовой ответственности политических партий как участников избирательного процесса / В. И. Ерыгина // Государство и право. – 2009. – № 11. – С. 37–44.

Касьянов, В. В. Социология права : учеб. пособие для слушателей вузов / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 480 с.

Козер, Л. Функции социального конфликта / Л. Козер ; пер. с англ. О. Назаровой ; под общ. ред. Л. Г. Ионина. – М. : Идея-пресс, 2000. – 205 с.

Козочкин, И. Д. Основания ответственности в современном уголовном праве / И. Д. Козочкин // Государство и право. – 2010. – № 10. – С. 83–92.

Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Минск : Акад. МВД, 2015. – 40 с.

Кротова, Н. В. «Круглый стол»: «Свобода и ответственность»: [обзор материалов заседаний] / Н. В. Кротова // Государство и право. – 2007. – № 3. – С. 109–127.

Кудрявцев, В. Н. Современная социология права : учеб. для вузов / В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук. – М. : Юристъ, 1995. – 297 с.

Кучинский, В. А. Личность, свобода, право / В. А. Кучинский. – М. : Юрид. лит., 1978. – 299 с.

Кучинский, В. А. Правовые средства обеспечения правомерного поведения / В. А. Кучинский // Правовые средства обеспечения социалистической законности в деятельности органов внутренних дел : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Кудинова. – Минск. – 1989. – С. 30–44.

Лапаева, В. В. Социология права : крат. учеб. курс / В. В. Лапаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2008. – 336 с.

Лейст, О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы) / О. Э. Лейст. – М. : Изд-во МГУ, 1981. – 240 с.

Липинский, Д. А. Проблемы юридической ответственности / Д. А. Липинский ; под ред. Р. Л. Хачатурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 409 с.

Малеин, Н. С. Юридическая ответственность и справедливость / Н. С. Малеин. – М. : Манускрипт, 1992. – 204 с.

Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2010 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

Плахотный, А. Ф. Проблема социальной ответственности / А. Ф. Плахотный. – Харьков : Вищ. шк., 1981. – 191 с.

Серков, П. П. О понятии юридической ответственности / П. П. Серков // Журн. рос. права. – 2010. – № 8. – С. 42–49.

Социология права : материалы к лекциям / Акад. МВД Респ. Беларусь, каф. философии. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 147с.

Социология права : учебник / В. М. Сырых [и др.] ; Ин-т законодательства и сравн. правоведения ; под ред. В. М. Сырых. – 3-е изд. – М. : Юстицинформ, 2004. – 458 с.

Социология : учеб. для юрид. вузов / В. П. Сальников [и др.] ; под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Лань : С.-Петербург. ун-т МВД России, 2000. – 416 с.

Ферри, Э. Уголовная социология / Э. Ферри ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2009. – С. 336–503.

Хомич, В. М. Теоретические проблемы уголовной ответственности (Концепция и правовая модель института уголовной ответственности) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В. М. Хомич ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1997. – 35 с.

Черногор, Н. Н. О теоретических проблемах юридической ответственности / Н. Н. Черногор // Журн. рос. права. – 2006. – № 5. – С. 105–109.

Чухвичев, Д. В. Свобода личности и юридическая ответственность / Д. В. Чухвичев // Государство и право. – 2005. – № 3. – С. 103–108.

Шафалович, А. А. Социология права : учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск : БГЭУ, 2013. – 299 с.

Щегорцев, В. А. Социология правосознания / В. А. Щегорцев. – М. : Мысль, 1981. – 174 с.

Щербакова, О. Е. Юридическая ответственность как социальная реальность / О. Е. Щербакова // Юрист. – 2003. – № 4. – С. 12–15.

Юридическая ответственность: проблемы теории и практики : сб. науч. тр. / ред.: под. В. А. Кучинского, Э. А. Саркисовой. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1996. – 115 с.

ГЛАВА 9

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

9.1. Юридический конфликт: понятие, сущность и структура

Социология права, будучи междисциплинарной отраслью знания, содержит в себе глубокий потенциал для исследования традиционных юридических проблем в их качественно новой постановке, под новым углом зрения благодаря возможности их познания с помощью междисциплинарных связей и комплексной научной методологии. Это касается и традиционной для юридической науки проблемы конфликтных взаимодействий между субъектами права, которые общая теория права, равно как и все отраслевые юридические науки, рассматривают только как правонарушения либо спорные правоотношения. Социология права же понимает эти типы юридически значимых взаимодействий с иной точки зрения – она рассматривает их в качестве юридических конфликтов, используя при этом специальную методологию, которая разрабатывается в рамках самостоятельного научного направления – юридической конфликтологии – и специально занимается исследованием юридических конфликтов¹.

Необходимость для юриспруденции рассмотрения так называемых *упречных* взаимодействий между субъектами права обусловлена решением проблемы эффективности права, поскольку от того насколько полноценно будет разрешен юридический конфликт, настолько в обществе будет обеспечен правопорядок и замиренная социальная среда.

Следует отметить, что традиционные юридические дисциплины (общая теория права, отраслевые дисциплины) не акцентируют внимание на конфликтологических особенностях проблемных взаимодействий между субъектами права. Так, общая теория права, несмотря на достаточную широту предмета своего исследования, все же не дотягивается до существенных особенностей возможного конфликтного взаимодействия между

¹ О юридической конфликтологии см.: Павлов В. И. Юридические конфликты: теоретико-методологические аспекты разрешения в процессе применения права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Минск, 2006. – 121 л. ; Его же. Юридическая конфликтология как неклассическое направление правовой науки // От классического к неклассическому юридическому дискурсу. Очерки общей теории и философии права : [монография]. – Минск : Акад. МВД, 2011. – С. 189–269.

субъектами права. Традиционно выработанные понятия и категории общей теории права, с одной стороны, позволяют все более усовершенствовать уровень теоретического познания исследуемых явлений, а с другой – ограничивают, сдерживают, не дают возможности проникнуть вглубь явления, поскольку юридического конфликта как такового для общей теории права сегодня не существует, она его просто «не видит», а всегда имеет дело либо с правоотношением и его структурой, если в конфликтном отношении субъектов право не нарушено, либо с правонарушением и его составом соответственно, когда имеется факт нарушения правовой нормы.

Отраслевые же юридические науки вроде бы и «видят» фактическое проявление юридического конфликта как такового, однако, основываясь на разработанных общетеоретических правовых положениях и отраслевом законодательстве и одновременно будучи в их рамках, ограничиваются исследованием различных видов правоотношений и правонарушений. И даже если отраслевой специалист и использует термины «конфликт», «конфликтный» и т. п. (как правило, это имеет место в уголовном праве при характеристике различных видов преступлений), то чаще всего такое использование представляет собой, по сути, синонимичную замену и не более того, и с такой позиции всякое преступление можно назвать «конфликтом», в который «вступил» преступник.

Социолого-правовой анализ конфликтного взаимодействия основан на преодолении узкого формально-правового познания конфликтной юридически значимой ситуации и направлен на изучение внутренних, глубинных причин конфликтного правомерного или противоправного взаимодействия субъектов посредством рассмотрения каждого такого случая как «юридического конфликта» во всей системе его взаимосвязей и характеристик. С теоретической точки зрения для юриспруденции, таким образом, происходит обогащение понятийно-категориального аппарата, научной методологии как общетеоретических, так и отраслевых юридических дисциплин. С практической точки зрения правоприменитель получает дополнительную информацию, существенно влияющую на адекватность принимаемого им правоприменительного решения. В целом же все это направлено на достижение единой цели – повышения социальной эффективности правового регулирования общественных отношений посредством снятия противоречий в индивидуальных конфликтных жизненных ситуациях.

Социология права оперирует понятием «социальный конфликт» как родовым по отношению к понятию «юридический конфликт» и соответственно рассматривает последний как частный случай социального кон-

фликта. Поэтому уяснение понятия «юридический конфликт» невозможно без понимания природы социального конфликта.

Под *социальным конфликтом* понимается одна из возможных форм проявления общественного противоречия и возникшего на его основе столкновения между социальными субъектами, которое выражается в совершении ими взаимонаправленных действий по достижению каких-либо несовместимых положений.

Социальный конфликт обладает обязательными признаками, без которых конфликт не существует. Так, первым признаком социального конфликта является наличие в его основе *объективного общественного противоречия* – в потребностях, ресурсах, интересах, целях, устремлениях, ожиданиях людей, групп, организаций, наций, государств, возникающих независимо от воли конфликтующих сторон. Какие бы условия не предшествовали возникновению конфликтной ситуации, как правило, именно наличие общественных противоречий является стержневым моментом в развязывании конфликта¹. Однако сколь бы значимыми ни были противоречия между людьми, они не обязательно перерастают в конфликт. В процессе взаимодействия между людьми возникает множество противоречий, однако их развитие не всегда принимает форму конфликта. Только когда конкретные социальные субъекты (люди, социальные группы, организации и т. д.) – носители противоречивых потребностей, мотивов и интересов – вступают в противоборство друг с другом, совершают *взаимонаправленные деяния*, социальные противоречия переходят в фазу конфликта. Это второй признак. Здесь же усматривается и третий необходимый признак конфликта – *наличие самих субъектов конфликтного взаимодействия*. Данный признак дает основание четко отграничивать научное понимание конфликта от его обыденной интерпретации, метафорического значения (например, «конфликт преступника и закона» «конфликт добра и зла», «конфликт природы и человека» и т. д.). Определение четвертого признака конфликта связано с категорией *цели*, ради достижения которой люди вступают в конфликт. Наличие в конфликте объективных противоречий между людьми всегда сопровождается и субъективным фактором – стремлением сторон конфликта достичь целей, которые являются несовместимыми и взаимоисключающими, ввиду чего стороны и сталкиваются друг с другом.

Установленные признаки социального конфликта как общего явления должны обязательно присутствовать в его частном отражении – юридиче-

¹ См.: Бабосов Е. М. Конфликтология. – Минск : Право и экономика, 1997. – С. 54.

ском конфликте, а именно всякий юридический конфликт соответственно как конфликт социальный должен:

- 1) заключать в себе некое объективное общественное противоречие;
- 2) выражаться в совершении взаимонаправленных деяний сторон конфликта;
- 3) включать в себя как минимум эти две противоборствующие стороны;
- 4) содержать в себе некое ограниченное благо (действительное либо предполагаемое), по поводу которого и возникает конфликт.

Относительно понятия юридического конфликта следует сказать, что в современной юридической науке отсутствует единая позиция по данному вопросу. Так, В. Н. Кудрявцев полагает, что «любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями) и... субъекты, либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия», следует считать юридическим¹. Сходную позицию по данному вопросу занимают В. П. Казимирчук и Т. В. Худойкина, которые под юридическим конфликтом подразумевают «противоборство сторон с противоречивыми интересами, имеющее юридический характер либо имеющее хотя бы один элемент юридического характера, но обязательно завершающееся (или способное завершиться) юридическим способом, то есть юридизирующееся»². Ю. А. Тихомиров рассматривает юридический конфликт «как высшую точку противоречий, как коллизию с наиболее острым противоборством сторон»³.

Корректное понятие юридического конфликта можно дать лишь с учетом комплексности данного социально-правового явления. Юридический конфликт, как отмечалось выше, обладает всеми признаками социального конфликта, но одновременно является и специфическим типом юридически значимой связи, выступающей в форме правового отношения либо правонарушения. Следовательно и социальные, и сугубо юридические признаки конфликтного взаимодействия субъектов должны найти отражение в дефиниции юридического конфликта. Таким образом, *юридический*

¹ Юридическая конфликтология : в 3 ч. / Рос. акад. наук, Центр конфликтол. исслед. ; О. В. Байков [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М., 1994. – Ч. 2 : Юридический конфликт: сферы и механизмы. – С. 7.

² Общая теория государства и права : акад. курс : в 3 т. – 2-е изд., перераб. и доп. / В. В. Борисов [и др.] ; отв. ред. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало-М, 2002. – Т. 3. – С. 432–433.

³ Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия. – М. : Манускрипт, 1994. – С. 16.

конфликт следует определить как основанное на противоречии правовых (юридически значимых) интересов противоборство субъектов права, актуализирующееся в рамках правовых отношений по установлению, изменению, прекращению и защите субъективных юридических прав, обязанностей и законных интересов с использованием правовых средств для достижения поставленных целей.

Формулирование определения юридического конфликта тесно взаимосвязано с выяснением сущности данного явления. Познать сущность юридического конфликта можно через исследование его составляющих, для чего в конфликтологии применяется системно-структурная модель, с помощью которой юридический конфликт подвергается исследованию через объект, объективную сторону, субъект, а также субъективную (мотивационную) сторону в совокупности с субъективными юридическими правами и обязанностями сторон юридического конфликта. Относительно последнего элемента юридического конфликта (субъективной (мотивационной) стороны) следует учитывать, что в ней объединяются социальные и юридические элементы структуры конфликтных взаимодействий, а именно мотивация и юридические права и обязанности сторон.

Кратко остановимся на характеристике данных структурных элементов юридического конфликта.

Объект юридического конфликта. При определении объекта конфликта необходимо прежде всего исходить из того, что любой социальный конфликт всегда есть общественное отношение между его субъектами. Объект такого конфликтного отношения отражает направленность деятельности его субъектов в отношении и является, по сути, объектом их интереса. Отсюда можно предположить, что объектом юридического конфликта являются различные социальные блага, к достижению которых и стремятся стороны юридического конфликта посредством реализации своих интересов, а поскольку интересы сторон конфликта имеют юридическую форму (субъективные юридические права и обязанности), то объектом конфликтного правового отношения будет то, на что направлены действия участников отношения по реализации своих субъективных юридических прав и обязанностей¹.

¹ Исследователь Е. Г. Лукьянова, например, называет объектом процессуально-го правоотношения (в том числе и конфликтного) «юридическое благо» – результаты действий участников процесса, удовлетворяющие процессуальный интерес лиц, заинтересованных в рассмотрении дела (лиц, имеющих материальный и процессуальный интерес) (см.: Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. – М. : НОРМА, 2003. – С. 227).

Конфликтное правовое отношение наиболее характерно для юридических конфликтов в процессе применения права, где наиболее распространенной формой является сложное конфликтное правоприменительное отношение с тремя и более сторонами (участниками процесса). Так, в качестве объекта конфликта (социального блага) может выступать какое-либо субъективное юридическое право того или иного участника уголовного процесса, оспаривая которое, он и вступает в конфликт.

Объект юридического конфликта, таким образом, характеризует то, на что направлено противоборство субъектов конфликта. В конфликтах-правонарушениях также уместно выделять предмет конфликта – конкретную материальную или идеальную ценность, то, по поводу чего он происходит. Выделение же предмета в конфликтах-правоотношениях представляется нецелесообразным.

Объективная сторона юридического конфликта характеризует юридический конфликт с внешней стороны, с позиции его объективного проявления в поведении субъектов, т. е. отражает процесс конфликтного взаимодействия как волевой поведенческий акт. Здесь основная проблема сводится к двум позициям: либо только действия считать возможными актами поведенческого проявления конфликта, либо к ним необходимо добавить и поведение в форме бездействия. В. Н. Кудрявцев, например, считает, что для признания конфликта начавшимся необходимо наличие взаимонаправленных активных действий сторон конфликта. При этом под действиями подразумеваются не только физические движения, но и передача информации (устное слово, печать, телевидение и т. д.).¹ Высказываются и иные суждения, согласно которым термин «действие» в конфликте следует понимать как «деяние», т. е. поведение сторон, «находящееся под контролем их воли и разума и выражающееся в действии или бездействии»². Несмотря на дискуссионность вопроса, можно предположить, что форму поведения в юридическом конфликте нельзя ограничивать лишь активным действием, поскольку противоборство может выражаться и в пассивных волевых юридически значимых действиях, не исключающих при этом наличия конфликта. Так, осознанное противодействие обвиняемого в форме дачи ложных показаний (либо отказ от дачи показаний) является пассивным конфликтным поведением, и осведомлен-

¹ См.: Юридическая конфликтология : в 3 ч. / Рос. акад. наук, Центр конфлик-тол. исслед. ; О. В. Бойков [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М., 1995. – Ч. 3 : Юридический конфликт: процедуры разрешения. – С. 9–10.

² Худойкина Т. В. Юридический конфликт (теоретико-прикладное исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Нижегород. акад. МВД России. – Н. Новгород, 2002. – С. 34.

ность следователя об этом может вызвать с его стороны совершение взаимонаправленных активных действий, которые приведут к конфликту.

По отношению к правовым нормам поведение сторон в юридическом конфликте необходимо разделить на правомерное и противоправное. Юридический конфликт при наличии правомерного конфликтного поведения его субъектов представляет собой конфликтное правовое отношение, в то время как юридический конфликт с наличием противоправного поведения представляет собой правонарушение и подлежит обязательной юридической оценке. Следует сказать и о значимости квалификации правомерного поведения в рамках конфликтного правоотношения. В. М. Баранов под юридической квалификацией правомерного поведения понимает «процесс и результат оценочно-познавательной деятельности компетентных органов государства, должностных лиц и граждан, направленной на установление соответствия всех элементов юридически значимого позитивного акта поведения требованиям правовой нормы»¹. Например, весьма важно дать юридическую оценку заявлению (жалобе) одной из противоборствующих сторон о совершении органом уголовного преследования в отношении его противоправного деяния в ходе расследования, решению правоприменительного органа, выступающего стороной конфликта, о привлечении другой стороны к юридической ответственности и т. д.

Субъекты юридического конфликта представляют непосредственно противоборствующие стороны конфликта. При анализе юридического конфликта имеет смысл разграничивать понятия «субъект» и «участник» конфликта. Если субъекты должны быть представлены обязательными фигурантами юридического конфликта (как минимум две противоборствующие стороны), то в качестве участников конфликта могут выступать и необязательные (второстепенные) лица – пособники, подстрекатели, посредники, судьи, свидетели и др. Необходимо также указать на соотношение понятий «субъекты конфликта» и «субъекты права». Здесь трудно не согласиться с тем, что «круг субъектов юридического конфликта должен охватываться понятием „субъекты права“»². Поэтому субъектов конфликта можно подразделить на индивидуальных (физических) лиц (граждане государства, иностранцы, лица без гражданства, лица с двойным гражданством) и коллективных субъектов права. Последние составляют госу-

¹ Баранов В. М. Юридическая квалификация правомерного поведения в процессе реализации норм советского права: понятие, необходимость, истинность // Актуальные вопросы советского права: теория и практика / сост. И. Г. Горбачев ; науч. ред. Б. Л. Железнов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1985. – С. 12.

² Худойкина Т. В. Юридический конфликт... – С. 31.

дарственные организации (различные органы государства, предприятия и учреждения), негосударственные организации (общественные объединения и иные общественные формирования). В качестве коллективных субъектов конфликта также можно выделить различные социальные общности (народ, профессиональная группа, трудовой коллектив) и государство в целом (в том числе его различные образования), если речь идет о международных конфликтах. Государственные и негосударственные организации могут выступать в качестве особых субъектов права – юридических лиц.

Примером типичных субъектов – физических лиц юридического конфликта являются истцы, ответчики в гражданском судопроизводстве по делам о разделе имущества, о лишении родительских прав, истцы – работники предприятия по делам о незаконном увольнении и о восстановлении нарушенного права и т. д. Коллективные субъекты права, как правило, выступают в конфликте в качестве специальных субъектов права – юридических лиц – при осуществлении хозяйственной и иных видов деятельности. Так, в хозяйственном судопроизводстве юридические лица часто выступают субъектами конфликтов по поводу ненадлежащего исполнения обязательств, разногласий по договору, признании права собственности, возмещении убытков, защите деловой репутации и т. д. Социальные общности вступают в конфликт в качестве субъектов права в особо предусмотренных случаях. Профессиональные группы и трудовые коллективы, например, отстаивают в конфликте свои социальные и трудовые права.

Большое значение имеет установление особого правового качества субъектов юридических конфликтов – правосубъектности. Некоторые авторы утверждают, что за субъектами юридического конфликта как за субъектами права обязательно должно быть признано законом юридическое свойство (качество) правосубъектности¹. Действительно, подавляющее большинство конфликтов происходит с участием лиц, обладающих правосубъектностью, однако в некоторых случаях субъектом юридического конфликта может выступать и лицо, не обладающее таким качеством применительно к конкретному конфликтному правоотношению и, следовательно, не являющееся его субъектом, но вместе с тем остающееся субъектом права в целом. Например, если в ходе расследования уголовного дела устанавливается, что в момент совершения общественно опас-

¹ См.: Социология права : учебник / В. М. Сырых [и др.] ; под ред. В. М. Сырых. – 3-е изд., стер. – М. : Юрид. дом «Юстицинформ», 2004. – С. 263.

ного деяния лицо находилось в состоянии невменяемости, в отношении его прекращается уголовное преследование на основании п. 2 ч. 1 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Юридический конфликт в данном случае (между подозреваемым (обвиняемым) и органом уголовного преследования, потерпевшей стороной), безусловно, мог иметь место и в этом случае завершился бы в соответствии с нормами уголовно-процессуального права.

Участники конфликта (пособники, подстрекатели, посредники, представители, судьи, свидетели и др.) являются своего рода третьими лицами, и их участие в конфликте в отличие от субъектов необязательно. Наиболее типичным примером третьего лица является субъект правоприменения (судья в гражданском, хозяйственном судопроизводстве, судьи в третейском суде и др.), однако следует учитывать, что часто правоприменительный орган сам является непосредственным субъектом конфликтного взаимодействия. В таком случае государственно-властная природа правоприменительной деятельности определяет лидирующий статус субъекта правоприменения во всех правоприменительных отношениях, в том числе и конфликтных, откуда соответственно вытекает и односторонне-волевой характер разрешения конфликта в процессе применения права.

Субъектный состав юридического конфликта не является неизменным и постоянным, а зависит от различных факторов (сферы протекания, вида конфликта, его объекта и т. д.). Например, субъектный состав юридических конфликтов в процессуальной правоприменительной деятельности может неоднократно меняться в зависимости от стадии процесса, включения новых лиц в дело ввиду выяснения ранее неизвестных обстоятельств и т. д.

Субъективная (мотивационная) сторона юридического конфликта в совокупности с субъективными юридическими правами и обязанностями конфликтного отношения (его юридической формой) является наиболее сложным элементом его структуры.

Всякий конфликт сопровождается определенными социально-психологическими процессами, происходящими в сознании его субъектов. Субъективная сторона юридического конфликта как раз и характеризует эти процессы, а точнее, сложный социально-психологический механизм, выступающий в качестве мотивационной системы конфликтного поведения субъектов. Ученые в различных формах описывают процесс мотивации в конфликте, однако во всех случаях содержание данного процесса остается неизменным: формирование мотива на основе потреб-

ности, интереса, установки; определение цели; непосредственные конфликтные действия (волевой акт)¹.

Важное значение для раскрытия сущности юридического конфликта является исследование интересов сторон конфликта (субъективных интересов сторон), пытаясь удовлетворить которые, они и сталкиваются в противоборстве. В связи с этим следует сказать, что в юридическом конфликте интересы сторон всегда являются юридически значимыми, на основании чего конфликт и становится юридическим. Данные интересы выступают как процессы сознания, существенные элементы мотивации субъектов юридического конфликта, направленные на удовлетворение их юридически значимых потребностей. Особенно характерно это прослеживается в случае выражения в правовом интересе противоправной субъективной направленности на совершение того или иного действия в конфликте. Данное положение подтверждается также очевидностью того факта, что наряду с поощряемыми запрещенные законом интересы при существовании правового запрета на них все равно возникают и являются стимулами к действию. Например, противоправный субъективный интерес стороны в гражданском судопроизводстве уклониться по каким-либо причинам от дачи правдивых показаний, безусловно, носит правовой характер (имеет юридическое значение) и выражается в правовом интересе, реализуемом посредством дачи ложных показаний суду, хотя непосредственно правовая норма, позволяющая давать стороне ложные показания, разумеется, отсутствует. Поэтому правовой (юридически значимый) интерес как явление сознания приобретает самостоятельное значение и выступает важнейшей доминантой поведения сторон в юридическом конфликте.

Формирование правового (юридически значимого) интереса в юридическом конфликте неразрывно связано с юридической формой такого отношения – с *правовым конфликтным отношением*, а точнее, с субъективными юридическими правами и обязанностями субъектов конфликта в таком отношении. В связи с этим игнорирование «субъективных интересов» сторон при исследовании юридических конфликтов просто озна-

¹ См. : Гришина Н. В. Психология конфликта. – СПб. : Питер, 2000. – С. 210–217 ; Дмитриев А. В. Конфликтология : учеб. пособие. – М. : Гардарики, 2002. – С. 73–88 ; Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – 2-е изд., доп. – М. : Аспект Пресс, 1995. – С. 100–105 ; Леонтьев А. Н. Философия психологии: из научного наследия / под ред.: А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – С. 237 ; Психологический словарь / под ред.: В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Педагогика-Пресс, 1996. – С. 203 и др.

чает упрощение взгляда на правовое регулирование общественных отношений, ограничение внешним формальным видением самого процесса регулирования без попытки действительного сущностного воздействия на конфликтные отношения.

Таким образом, именно правовые (юридически значимые) интересы выступают основой формирования мотива на совершение тех или иных конфликтных действий и в юридическом конфликте в состоянии противоречия являются *главным конфликтообразующим фактором*.

Сформированный на основе правового интереса мотив на совершение конфликтных действий в дальнейшем конкретизируется в *цели*, которая заключается в достижении конечного результата – в реализации мотива. С соединением же осознаваемых внутренних переживаний (потребности, правового интереса, мотива и цели) в *воле* субъекта конфликта необходимо говорить о процессе перехода к реальному конфликтному поведению.

Субъективная сторона юридического конфликта, таким образом, предстает в сложной социально-психологической системе трансформации потребности в правовой интерес, который актуализируется в мотиве и, конкретизируясь в целях субъектов конфликта, непосредственно реализуется в конфликтных правовых отношениях между ними.

Таким образом, юридический конфликт представляет собой самостоятельное комплексное социально-правовое явление, характеризующееся наличием определенных признаков. Отличительной сущностной особенностью юридического конфликта является наличие в нем двойственного противоречия – социально-психологического противоречия правовых интересов и формально-юридического противоречия субъективных юридических прав, обязанностей и законных интересов, которое непосредственно разрешается в правовых отношениях между субъектами конфликта. В юридическом конфликте противоречие проявляется, с одной стороны, в социально-психологическом отношении, а именно в противоречии правовых интересов субъектов конфликта на уровне мотивации, с другой – в субъективных юридических правах, обязанностях и законных интересах на уровне конкретного правового отношения. Это подтверждает комплексную, но в то же время единую социально-психологическую и юридическую природу юридического конфликта, из чего следует, что всякий юридический конфликт является и социальным, и юридическим отношением одновременно, причем в своих основаниях он является фактическим социальным отношением и только ввиду появления между его субъектами специфической разновидности связи (правовой связи) конфликт становится юридическим.

9.2. Виды юридических конфликтов

В юридической науке не выработано общепринятой классификации юридических конфликтов. Предпринимаются главным образом попытки разработать не классификацию, а типологию юридических конфликтов исходя из общих соображений о типологии конфликтов¹, типологизируются юридические конфликты и исходя сугубо из юридических особенностей конфликта², однако общим недостатком большинства научных делений относительно юридического конфликта является механическое заимствование смежной схемы типологии социального конфликта без поиска сущностных признаков исследуемого нами предмета. Вместе с тем необходимо признать, что вопрос классификации юридических конфликтов, который, в свою очередь, зависит от вопроса определения его сущности, находится еще в стадии становления.

Классификация юридических конфликтов может осуществляться по следующей схеме. В качестве генерального основания для классификации следует использовать характер правового поведения субъектов в юридическом конфликте (объективную сторону) и выделить соответственно юридические конфликты с наличием правомерного (*конфликты-правоотношения*) и противоправного (*конфликты-правонарушения*) поведения субъектов конфликта. Ведь с точки зрения значимого для права поведения всякий конфликт, который является юридическим, предстает либо как соответствующий, либо как не соответствующий правовой норме акт, третьего здесь быть не может. Поэтому данный признак для классификации юридических конфликтов является существенным, по крайней мере в рамках того подхода, в котором мы рассматриваем юридический конфликт.

Юридические конфликты с наличием правомерного поведения (*конфликты-правоотношения*), в свою очередь, подразделяются:

- по отраслевому признаку – на конституционные, административно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-процессуальные конфликты и т. д.;
- юридической природе отрасли права – на материально-правовые и процессуально-правовые конфликты;
- количеству участвующих субъектов в юридическом конфликте – на простые (двусторонние) и сложные (многосторонние) юридические конфликты) и т. д.

¹ См.: Юридическая конфликтология : в 3 ч. / Рос. акад. наук, Центр конфлик-тол. исслед. ; О. В. Бойков [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М., 1994. – Ч. 2 : Юридический конфликт: сферы и механизмы. – С. 13–14.

² См.: Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – С. 432–433.

Конфликты-правоотношения в большинстве своем представляют случаи, когда имеет место ситуация непосредственного спора и субъекты конфликта не могут прийти к согласию по поводу определенных прав и обязанностей, ввиду чего полное, нормальное развитие регулятивного правоотношения невозможно. Как правило, это юридические конфликты по поводу раздела имущества между супругами, определения доли в наследстве, разногласий по договору, иные ситуации, связанные с невозможностью дальнейшего развития правоотношения и, следовательно, реализации права.

Юридические конфликты-правонарушения следует разделить *по степени общественной опасности* – конфликты-преступления и конфликты – правовые проступки. Конфликты – правовые проступки следует подразделить также *по нарушаемым сферам правового порядка* – административные проступки, дисциплинарные проступки, гражданские деликты и т. д. Конфликты-правонарушения представляют собой ситуации, когда в результате взаимодействия между субъектами конфликта одна из сторон своим поведением нарушает право, а именно нормальное, упорядоченное существование и развитие конкретных правовых отношений. К числу таких юридических конфликтов можно отнести факты, когда конфликт на бытовой почве перерастает в правонарушение (оскорбление, причинение телесных повреждений, совершение хулиганских действий и т. д.).

Не всякое нарушение права есть юридический конфликт в рассматриваемом нами аспекте, а лишь то, которое обладает необходимыми признаками конфликта как социально-правового явления. Вряд ли следует относить к юридическому конфликту, например, нарушение требований экологической безопасности (ст. 265 Уголовного кодекса Республики Беларусь), правил безопасности горных или строительных работ (ст. 303 Уголовного кодекса Республики Беларусь), купание в запрещенных местах (ст. 23.63 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) и иные правонарушения, в особенности с неосторожной формой вины, объективная сторона которых не связана с межличностным взаимодействием, а если и связана, то сугубо в положительном отношении. Если предположить такой «широкий подход» к пониманию юридических конфликтов, то всякое нарушение права придется признать «юридическим конфликтом», и тогда комплексное юридическое и социально-психологическое понимание и познание данного явления, которое и предлагает юридическая конфликтология, утратит всякий смысл – конфликт здесь будет выступать уже не в социально-конфликтологическом значении как «живое взаимодействие», а как автоматический «конфликт преступника с законом, государством» при всяком нарушении правовой

нормы. Данная позиция, на наш взгляд, неприемлема при любом изучении юридических конфликтов.

Среди юридических конфликтов наиболее распространенными являются соответственно конфликты-правонарушения, в особенности преступления, хотя и в гражданско-правовой, хозяйственно-правовой сферах, в области трудовых правоотношений юридические конфликты, не связанные с нарушением нормы права, также отнюдь не являются редкостью. Особенно очевидно это на примере функционирования американской и западноевропейских правовых систем, где судебные инстанции стали фактически тотальным средством регулирования практически всех социальных отношений.

9.3. Динамика юридического конфликта

Юридический конфликт, равно как и иной другой, всегда есть длящийся во времени акт, поэтому в юридической конфликтологии исследование движения юридического конфликта является очень важным – на выявленных в процессе такого исследования закономерностях основывается разработка процедур разрешения конфликтов. Обратимся к основным положениям о динамике конфликта, разработанным в рамках конфликтологии.

Большинство ученых развитие конфликта представляют сквозь призму трех основных стадий: предконфликтная стадия, конфликтная и постконфликтная¹. Предконфликтная стадия характеризуется возникновением конфликтной ситуации, которая включает в себя объективную противоречивую жизненную ситуацию и восприятие субъектами данной ситуации как конфликтной. Под конфликтной ситуацией обычно понимаются объективно существующие противоречия, обусловленные различием социального положения, экономических и политических позиций соперничающих сторон, их ценностных ориентаций², а в нашем случае – различными правовым интересами. Определяющим признаком конфликтной ситуации является объективное возникновение противоречий между субъектами. Исходя из анализа необходимых субъективных и объективных признаков любого конфликта, следует отметить, что на предконфликтной стадии должны обнаруживаться три элемента конфликта: 1) субъекты конфлик-

¹ См.: Герасименко И. Я., Юсупов Р. М. Социометрия конфликта. – СПб. : С.-Петербург. ин-т информатики и автоматизации, 1994. – С. 37 ; Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – С. 431 ; Митрохина С. А. Социальный конфликт как объект научной мысли: опыт социологического исследования : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Ставроп. гос. с.-х. акад. – Ставрополь, 1999. – С. 17–18.

² Бабосов Е. М. Конфликтология. – С. 55.

та, 2) ограниченный объект их интереса, 3) внутренняя (мотивационная) сторона конфликта. Появление же объективной стороны – совершения взаимонаправленных волевых поступков субъектов конфликта – сопряжено с переходом к конфликтной стадии, т. е. непосредственно к конфликту. Постконфликтная стадия юридического конфликта связана с его окончанием. Ученые используют различные термины для обозначения процессов, происходящих на постконфликтной стадии, – завершение, урегулирование, разрешение, прекращение, причем единства в употреблении данных терминов нет. Представляется, что методологически верно использовать понятие завершения конфликта как общее и разрешения как частное. Если завершение юридического конфликта включает в себя всякое его окончание по любым причинам (в том числе и разрешение), то под разрешением конфликта следует понимать позитивное решение самих субъектов конфликта либо третьей стороны, направленное на его конструктивное завершение (прекращение противоборства мирными средствами).

Общую динамическую модель социального конфликта, принятую в конфликтологии, можно использовать и при анализе юридического конфликта. Частные же модели возникновения, развития и завершения юридических конфликтов, которые дают возможность более точно изучить конфликтные взаимоотношения, следует рассматривать применительно к конкретной сфере регулирования, в которой проявляется юридический конфликт. И с этой точки зрения вести речь о динамике юридических конфликтов, учитывая характер и общественную значимость возникающих юридических противоборств, более целесообразно в контексте их предупреждения и разрешения компетентными государственными правоохранительными органами.

9.4. Предупреждение и разрешение юридического конфликта

С позиции приведенного выше определения юридического конфликта, как основанного прежде всего на противоречии правовых (юридически значимых) интересов противоборства субъектов права, актуализирующегося в рамках правовых отношений по установлению, изменению, прекращению и защите субъективных юридических прав, обязанностей и законных интересов, задача государства в лице его компетентных органов заключается в предупреждении таких противоборств субъектов права и их правовом разрешении в случае возникновения. Предупреждение и разрешение юридических конфликтов является в большинстве своем функцией государства, хотя и негосударственные организации, да и сами субъ-

екты права имеют возможности оказания соответствующего воздействия на юридические конфликты.

Под *предупреждением юридических конфликтов* в целом следует понимать совокупность мероприятий, направленных на недопущение столкновения субъектов права на основе противоречия их правовых интересов посредством поддержания нормального порядка возникновения, изменения и прекращения правовых отношений. Предупреждение юридических конфликтов с точки зрения общественной полезности более значимо, чем их разрешение, поэтому именно на предупреждение юридических конфликтов должны быть направлены значительные усилия общества и государства.

Предупреждение юридических конфликтов есть прежде всего воздействие на его предполагаемые элементы. Наибольшее значение имеет предупредительная деятельность по воздействию на субъектов предполагаемого конфликта, их мотивацию и соответствующее поведение, чем постоянно занимаются правоохранительные органы, негосударственные организации (церковь, учреждения образования, различные общественные объединения и т. д.). Немаловажное значение имеет и предупредительное воздействие на объект юридического конфликта, которое практически полностью зависит от качества правотворческой деятельности государства. Поскольку в юридическом конфликте противоречие правовых (юридически значимых) интересов сторон актуализируется через противоречие субъективных юридических прав, обязанностей и законных интересов в конкретном правовом отношении, задача правотворческих органов заключается в максимально возможном разграничении этих самых правовых интересов посредством должного закрепления норм статутного права. Тем не менее такого рода предупредительное воздействие посредством максимально адекватного характеру соответствующих общественных отношений закрепления правовых норм имеет свои естественные пределы, которые определяются как постоянным своего рода запаздыванием правового регулирования фактических отношений, так и возможностью субъекта использовать правовую норму для реализации своих противоправных интересов, злоупотреблять ею.

В целом в ряду мероприятий по предупреждению юридических конфликтов следует выделить такие, как:

- формирование уважения к закону;
- учет общественного мнения и общественных интересов в правотворчестве;
- изменение ценностно-правовых ориентаций населения в направлении соблюдения законов;
- развитие индивидуального, группового и общественного правосознания, правовой культуры;

- формирование правового воспитания;
- развитие средств массовой информации по правовой пропаганде;
- повышение престижа юридического знания в системе социальных ценностей и др.¹

Несмотря на значительные усилия государства и негосударственных организаций по предупреждению юридических конфликтов, можно констатировать, что последние продолжают существовать. Более того, по мере улучшения благосостояния общества юридические конфликты начинают проявляться с обратной пропорциональностью, причем даже в самых опасных для общества формах. Видимо, это связано с ограниченной возможностью внешним правовым и каким-либо иным социальным воздействием оказать серьезное влияние на повышение внутреннего, нравственного и духовного уровня развития личности, что единственно может служить действительным гарантом избежания конфликтов. Поэтому сегодня существенное место принадлежит деятельности государственных органов по разрешению юридических конфликтов.

Под *разрешением юридических конфликтов* следует понимать положительное решение третьей стороны, реже – самих субъектов конфликта, направленное на действительное завершение уже существующего юридического противоборства. В процессе правового регулирования общественных отношений именно деятельности компетентного государственного органа как третьей стороны принадлежит функция разрешения юридических конфликтов посредством применения правовых норм к конфликтным жизненным ситуациям. Здесь сразу следует пояснить, что правоприменение относительно разрешения юридических конфликтов должно рассматриваться несколько шире его традиционного понимания. Одной из важнейших социальных целей правоприменения является конструктивное разрешение того или иного жизненного конфликта, влекущее за собой максимальную степень достижения общественного согласия, действительного осуществления права, т. е. не только к точному и с формально-правовой точки зрения правильному приложению правовой нормы к конкретной жизненной ситуации должны в конечном счете стремиться правоприменительные органы, но они еще и обязаны действительно снимать, устранять, разрешать жизненную проблему – в этом конечный смысл правоприменения. Реальное измерение эффективности правоприменительной деятельности без данного критерия невозможно, поэтому современные исследователи нередко настаивают на внедрении

¹ См.: Социология права : учеб. пособие / В. В. Глазырин [и др.] ; под ред. В. М. Сырых ; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – М. : Юрид. дом «Юстицинформ», 2001. – С. 263.

комплексного подхода к пониманию эффективности правоприменения, вычленению юридического и социального критериев эффективности, их сопоставлению между собой и т. д.¹.

Фактически любой правоприменительный процесс при соответствующих требованиях к его осуществлению можно рассматривать как правовое средство разрешения юридических конфликтов. Между тем правоприменение в конкретных проявлениях представляет собой деятельность весьма разнообразных органов, и разрешаемые ими фактические жизненные ситуации соответственно также отличаются по своему характеру и зависят от особенностей правоприменительной деятельности. Правоприменительная деятельность, которая прежде всего связана с охраной, защитой регулятивных правовых норм и направлена на нормальную, беспрепятственную реализацию регулируемых общественных отношений, в наибольшей степени сталкивается с предупреждением и разрешением юридических конфликтов. Органы, осуществляющие такую деятельность, именуются *правоохранительными* (иногда юрисдикционными), а их деятельность представляет собой *правоохранительную (юрисдикционную) правоприменительную деятельность*, которая и выступает в особой формально-организационной форме – в форме правоохранительного (юрисдикционного) правоприменительного процесса². Наиболее типично процессуальная юрисдикционная деятельность проявляется в осуществлении властных, исполнительно-распорядительных полномочий по рассмотрению и разрешению юридических дел в *уголовном, гражданском, хозяйственном и административном производствах*.

При постановке социолого-правовой задачи разрешения юридического конфликта в правоприменительном процессе помимо традиционной юридической деятельности, которую осуществляет правоприменитель, необходимо акцентировать внимание и на специальной конфликтологической деятельности, направленной на полное разрешение конфликтной жизненной ситуации. Это дает возможность наиболее эффективно разрешить юридический конфликт и достичь наиболее полного восстановления социального порядка.

Комплекс действий, которые должен совершить правоприменитель в процессе разрешения юридического конфликта, называется *технологией*

¹ См.: Алексеева Л. А. Соотношение социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности (на примере органов внутренних дел) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Акад. упр. МВД РФ. – М., 2002. – 19 с.

² См.: Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. – М. : Юрид. лит., 1991. – С. 62 ; Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. – М. : НОРМА, 2003. – С. 67.

правоприменительного разрешения юридических конфликтов. Эти действия группируются по соответствующим стадиям правоприменительного процесса. Рассмотрим технологию через три традиционные стадии: а) установление фактических обстоятельств (фактической основы) дела, б) выбор и уяснение смысла (анализ) правовой нормы (установление юридической основы дела), в) вынесение правоприменительного решения по делу. На каждой из этих трех стадий в познавательных целях следует условно выделить два блока действия правоприменителя по разрешению юридических конфликтов – юридический и конфликтологический. Юридический блок складывается из правоприменительных действий и операций, направленных на разрешение юридического конфликта с правовых позиций, конфликтологический – из действий и операций, направленных на разрешение юридического конфликта с позиции его конфликтологических характеристик. Разделение данных блоков носит условный характер, поскольку совершаемые в практической деятельности правоприменителем действия конфликтологического блока осуществляются в неразрывной связи с правоприменительными действиями юридического блока.

1. На стадии установления фактических обстоятельств юридический блок предполагает совершение правоприменителем действий, направленных на выяснение следующих основных вопросов:

а) установление нахождения фактических обстоятельств в сфере нормативного правового регулирования, т. е. определение, является ли жизненная проблема юридическим фактом, влекущим возникновение, изменение или прекращение правовых отношений;

б) познание юридической значимости исследуемых обстоятельств и конкретного места в предмете регулирования соответствующей отрасли права;

в) осуществление доказывания, т. е. собирание, анализ, оценка доказательств и их представление в ходе процесса и при вынесении правоприменительного акта.

Перечисленные и ряд других вопросов юридического блока разрешаются в комплексе и полностью диктуются процессуально-определенной необходимостью действий по их выяснению.

Конфликтологический блок действий правоприменителя по разрешению конфликта на стадии установления фактических обстоятельств требует:

а) выявления (диагностики) конфликта, т. е. установления всех его элементов – определения противоборствующих сторон (основных субъектов конфликта), иных участников (заинтересованных лиц), объекта – социального блага, того, из-за чего у сторон возникли противоречия между

их правовыми интересами, объективной стороны – внешней формы выражения конфликта, осознанного взаимонаправленного поведения субъектов, субъективной стороны – мотивации, причины и конкретной цели конфликтного поведения сторон;

б) познания социальной значимости конфликта, его конкретного места в системе общественных отношений (прежде всего в ряду этических отношений), стадии развития и степени обострения;

в) определения регулятивных возможностей права в разрешении конфликта, в достижении социальной справедливости в конфликте;

г) общего прогнозирования конфликта, предполагающего разработку различных вариантов развития конфликта с точки зрения удовлетворения правовых интересов каждой из сторон, прогнозирования позитивных и негативных последствий возможных вариантов развития конфликта для каждого из его субъектов и для правоприменительного процесса в целом;

д) определения наилучшего соотношения приемов и средств правоприменительного воздействия на конфликт, позволяющего прийти к его наиболее эффективному разрешению, формирования определенной линии или стратегии поведения по разрешению конкретного конфликта в правоприменительном процессе.

2. Выбор подлежащей применению правовой нормы (или установление юридической основы дела) составляет вторую стадию правоприменительного процесса. На данной стадии осуществляется поиск нормативно-правового «материала», необходимого для разрешения рассматриваемой фактической ситуации.

Юридически обязательным (юридический блок) на данной стадии является осуществление правоприменителем деятельности, включающей в себя:

а) выбор нормы материального права, подлежащей применению к конкретным обстоятельствам дела;

б) проверку подлинности и юридической значимости данной правовой нормы, ее действие во времени, в пространстве и по кругу лиц;

в) проверку правильности текста соответствующей правовой нормы;

г) уяснение смысла и содержания правовой нормы;

д) определение всех тех норм, которыми придется руководствоваться в течение всего процесса применения права и на отдельных его стадиях, в том числе выбор норм процессуального права, обслуживающих применение материально-правовой нормы;

е) нахождение и проверку имеющих юридическое значение актов толкования применяемой нормы и норм, указанных в предыдущем пункте;

ж) нахождение средств решения дела, когда конкретная норма, подходящая к установленным обстоятельствам, в законодательстве отсутствует, а отказывать в решении под этим предлогом запрещено.

Выяснение всех указанных выше вопросов преследует цель обеспечения правильной юридической квалификации.

В случае когда юридический конфликт выступает в качестве фактического основания, на стадии установления юридической основы дела при применении технологии правоприменительного разрешения конфликтов дополнительно требуется осуществление также следующих операций конфликтологического блока:

а) помимо непосредственного нахождения правовой нормы, которую следует применить для разрешения ситуации, необходимо осуществить соизмерение данной конкретной нормы, ее регулятивной способности относительно возможности эффективно воздействовать на конкретное конфликтное поведение сторон, выступить инструментом урегулирования конкретного конфликтного отношения. В данной связи задача правоприменителя при разрешении конфликта заключается в адекватном выборе правовой нормы – материально-правовой основы разрешения конфликта, что, в свою очередь, невозможно сделать без качественного совершения указанных выше действий (полная диагностика конфликта, правильное толкование правовой нормы, проверка ее подлинности, юридической значимости и т. д.);

б) выбор норм процессуального права в процессе правоприменения не менее важен, чем выбор материальной правовой нормы. От оптимальности выбора процессуально-правовой основы разрешения юридического конфликта зависит исключительная точность осуществления правоприменительных действий, «перевода» материально-правовых предписаний в поведение конфликтующих сторон. Данное положение особенно важно при возникновении так называемых внутрипроцессуальных конфликтов, которые возникают уже в процессе урегулирования основного материально-правового конфликтного инцидента;

в) сопоставление и анализ конфликта с материально- и процессуально-правовыми нормами, выбранными для его разрешения. Это необходимо ввиду того, что в процессе разрешения конфликта различные его элементы часто подвергаются изменению (изменяются стороны, возникают иные противоречивые интересы, совершаются те или иные деяния и т. д.);

г) прогнозирование как юридической, так и социальной эффективности правоприменительного решения в разрешении конфликта. В случае, если имеются основания предполагать о последующей неэффективности предполагаемого к вынесению правоприменительного акта и если имеет-

ся соответствующая возможность, то следует избрать иной вариант разрешения конфликта (по возможности использовать альтернативные способы разрешения, разъяснить сторонам целесообразность такого решения).

3. Принятие окончательного правоприменительного решения и его документальное оформление – центральный момент правоприменения, его завершающая фаза. На данной стадии осуществляется окончательное соотношение установленных фактических обстоятельств жизненного случая с его юридической квалификацией.

Стадия принятия правоприменительного решения является определяющей, поскольку именно здесь юридический конфликт находит свое правовое разрешение. В формально-организационном аспекте уже само вынесение развернутого мотивированного правоприменительного решения на завершающей фазе процесса благоприятствует разрешению конфликта. Однако недостаточно просто соблюсти процессуальную форму и выработать юридически правильное правоприменительное решение. Эффективное разрешение юридических конфликтов предполагает прежде всего наиболее оптимальное использование правоприменителем всей совокупности приемов и средств осуществления процессуальной деятельности для достижения в результате вынесения решения глубоких социальных целей, заключающихся в максимальном снятии посредством юридической формы реальных социальных противоречий. Правоприменительное усмотрение, толкование норм права, преодоление пробелов в праве, разрешение различных правовых коллизий в правоприменительном процессе позволяют в той или иной мере дифференцированно подходить к разрешению конкретных жизненных ситуаций в рамках правовых норм и достигать указанных целей. В частности, показательным является значение использования правоприменительного усмотрения при вынесении решения по делу.

На стадии вынесения решения, таким образом, правоприменяющий субъект на основании ранее установленной конфликтологической и юридической информации, используя необходимые процессуальные средства и приемы, определяет точную меру субъективных юридических прав и обязанностей конфликтующих субъектов и разрешает конкретный юридический конфликт. Юридическое и конфликтологическое (социально-психологическое) воздействие на юридический конфликт в таком правоприменительном решении соединяются, сливаются воедино и представляют особую социальную и юридическую ценность, проявляющуюся в способности служить непосредственной основой разрешения конкретного юридического конфликта, сочетающей в себе «искомое формальное

(формально-правовое) согласие с признающими норму этого согласия фактическими различиями»¹.

Наряду с государственно-властной деятельностью по разрешению юридических конфликтов в процессе применения права, которая остается доминирующим инструментом регулирования конфликтных правовых отношений, в отечественной правовой системе все большее внимание уделяется так называемым *альтернативным процедурам разрешения юридических конфликтов*. Смысл альтернативного разрешения юридических конфликтов заключается в использовании альтернативных традиционному процессуальному правоприменительному разбирательству путей разрешения юридических противоборств, причем альтернативных не по форме осуществления, а по сущности самой деятельности, имеющей единственной целью действительно, т. е. эффективно и с фактической, и с юридической стороны, с минимальными затратами и отрицательными последствиями как для самих конфликтующих сторон, так и для государства в целом разрешить возникший конфликтный жизненный случай.

Термин «альтернативы» (от лат. alter – один из двух) по отношению к традиционным процессуальным производствам должен рассматриваться как минимум в двух аспектах: с одной стороны, альтернативными процедурами разрешения юридических конфликтов именуется различного рода внеправовые процедуры, основанные на использовании переговорных (negotiation), посреднических (mediation) и иных методик, никак не связанных ни с применением правовых норм, ни с правовым регулированием в целом. Особое распространение такое употребление термина «альтернативы» получило в североамериканских и западноевропейских правовых системах, где, собственно, так называемое «неформальное правосудие» развивается довольно интенсивно². Именно в таком значении альтернативные процедуры разрешения конфликтов, можно сказать, находят свое точное определение – как процедуры, альтернативные правовым.

С другой стороны, употребление термина «альтернативы» к традиционным правоприменительным процессуальным производствам является весьма условным и демонстрирует лишь отклонение хода процессуального разбирательства от традиционного, классического порядка разрешения дела. В таком значении под альтернативным разрешением юридических

¹ Юридическая конфликтология : в 3 ч. / Рос. акад. наук, Центр конфликтол. исслед. ; О. В. Бойков [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М., 1995. – Ч. 3 : Юридический конфликт: процедуры разрешения. – С. 56.

² См. : Носырева Е. Н. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2001. – С. 3–6.

конфликтов понимается совокупность разнообразных правоприменительных процедур, не относящихся к так называемому традиционному правоприменительному процессу (как правило, судебному процессу), однако развивающихся в рамках системы права и являющихся одним из направлений развития и совершенствования современного юридического процесса. Именно в таком значении альтернативные процедуры разрешения юридических конфликтов развиваются в белорусской правовой системе.

Чем обусловлена необходимость возникновения, развития и использования альтернативных процедур в разрешении юридических конфликтов? Дело в том, что юридический конфликт представляет собой сложное комплексное социально-правовое явление, и в ряде случаев добиться его эффективного разрешения не только посредством традиционного правоприменения, но и с использованием различных комплексных методик, применяемых в правоприменительном процессе (в том числе и посредством предлагаемой технологии), не всегда удается. Традиционный процесс не всегда является эффективным и целесообразным в разрешении ряда юридических конфликтов. В таком случае «альтернативы», представленные соответствующими правовыми нормами и институтами, и призваны своего рода «заменить» традиционный порядок разрешения конфликта. Материально-правовые и процессуально-правовые нормы, регламентирующие альтернативный порядок разрешения конфликта, в данном случае выступают нормативно-правовой основой правоприменительного разрешения юридического конфликта, однако здесь необходимо уже говорить не о традиционном процессе, а о «парапроцессе», «квазипроцессе» как альтернативе традиционному процессуальному разбирательству¹.

В сфере *гражданско-правового регулирования* наиболее распространенными альтернативными процедурами разрешения юридических конфликтов являются претензионный порядок и третейский суд.

Претензионный порядок предусматривает разрешение конфликта непосредственно сторонами без участия третьих лиц. По сравнению с западными аналогами претензионного порядка разрешения конфликтов, отечественный имеет ряд специфических особенностей. Так, в частности, в американском представлении претензионный порядок рассматривается как предварительный этап переговоров, целью которого является выяснение позиций сторон в конфликте². В отечественной практике сложилось

¹ См.: Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 226–227.

² Носырева, Е. Н. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. – С. 54.

понимание претензионного порядка как самостоятельной, завершенной процедуры. В советский период претензионный порядок урегулирования хозяйственных споров между сторонами имел широкое распространение. Он предшествовал разбирательству в любом органе, разрешавшем хозяйственный спор, носил всеобщий и обязательный характер. Не принимая во внимание негативных моментов, которые были присущи системе предъявления претензий в тот период, следует отметить ее ценные качества, связанные с направленностью на быстрое разрешение конфликтов, в недоведении до суда незначительных и мелких конфликтов. Ранее действовавший Гражданский кодекс в ст. 243, 260, 378, 544, 549 предусматривал правовые основания для претензионного порядка урегулирования споров.

В настоящее время гражданское законодательство Республики Беларусь не содержит требования об обязательном претензионном порядке урегулирования конфликтов в качестве общего правила, однако в ч. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь определено правило, согласно которому по спорам, возникающим между юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями, обязательным условием обращения в суд с иском является предъявление претензии (письменного предложения о добровольном урегулировании спора), если иное не предусмотрено договором, в котором стороны могут отказаться от обязательного претензионного порядка. Также обязательным предъявление претензии является по конфликтным гражданско-правовым отношениям, вытекающим из перевозки грузов (ст. 751 ГК Республики Беларусь). Претензионный порядок урегулирования спора был отдельно регламентирован в качестве приложения к Хозяйственному процессуальному кодексу Республики Беларусь и введен Законом Республики Беларусь от 10 января 2011 г.

В целом следует отметить, что устранение в новом законодательстве обязанности применения претензионного порядка в виде общего правила явилось важным шагом на пути совершенствования данного способа разрешения конфликтов. Однако полагаем, что нет оснований отказываться от самой идеи «легитимизации» претензионного порядка в сложившихся новых экономических условиях, «внедрения» ее в правовую ткань на качественно новых условиях, что и подтверждается тенденциями в части регламентации претензионного порядка в 2011 г. Указанная альтернативная процедура разрешения гражданско-правовых и хозяйственно-правовых конфликтов способствует развитию конструктивной правовой формы снятия возникших юридических противоречий.

Третейское разбирательство выступает в правовой системе Республики Беларусь сугубо частноправовым способом разрешения конфликтов. Особая потребность в такой альтернативной форме разрешения кон-

фликтов возникла в связи с переходом Республики Беларусь к рыночным отношениям. Исключительная важность третейского разбирательства объясняется его тесной связанностью с принципами организации и деятельности государственных судов. В сфере разрешения гражданско-правовых конфликтов третейский суд выступает классическим образцом альтернативного способа регулирования, являющегося частью системы права и вместе с тем осуществляющего защиту субъективных юридических прав и охраняемых законом интересов в общественной форме¹.

Положения ч. 2 ст. 6, ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь предусматривают возможность обращения в установленных законом случаях в третейский суд по поводу нарушенного или оспариваемого права при взаимном согласии заинтересованных лиц. Пункт 4 ст. 245 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь определяет обязательное рассмотрение спора в третейском суде в случае, если стороны заключили об этом соответствующий договор. В республике в 2011 г. отдельным законом были урегулированы отношения, связанные с третейским правосудием².

Третейским судом является организация, не входящая в судебную систему Республики Беларусь, создаваемая для разрешения споров в виде постоянно действующего третейского суда или третейского суда, образуемого по соглашению сторон для разрешения конкретного спора. Третейский суд разрешает практически все категории споров, возникающих между сторонами, заключившими третейское соглашение. На очевидный альтернативный характер деятельности третейского суда указывает безвозмездность его функционирования, а также несвязанность правилами судопроизводства, изложенными в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь. Вместе с тем на «квазисудебность» указывает тот факт, что решение третейского суда, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению по правилам исполнительного производства, установленным соответственно гражданским процессуальным или хозяйственным процессуальным законодательством Республики Беларусь.

Сегодня в Республике Беларусь помимо национальных третейских судов на принципах третейского правосудия также действуют международные суды (Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате, Международный арбитражный (третейский) суд

¹ См.: Тихиня В. Г. Гражданское процессуальное право Республики Беларусь. Особенная часть. – Минск : Молодеж. науч. о-во, 2002. – С. 213.

² О третейских судах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г. № 301-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

«Палата арбитров при Союзе юристов» и др.). Республика Беларусь также является участницей ряда международных конвенций, регулирующих третейские споры, возникающие в сфере внешнеэкономической деятельности. Среди них Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (1961), Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958).

Кроме претензионного порядка и третейского разрешения конфликтов нельзя не упомянуть о перспективности применения в гражданско-правовой практике таких способов разрешения конфликтов, как посредничество и переговоры.

Посредничество представляет наиболее перспективную альтернативную правовую процедуру разрешения юридических конфликтов. Преимущества посредничества, по сравнению с переговорами, претензионным порядком, связаны с участием третьего лица – посредника в разрешении конфликта, что облегчает достижение соглашения между сторонами в конфликте. В отличие же от третейского разбирательства посредничество исключает властность лиц, его осуществляющих, и принудительность исполнения решения.

В сфере *уголовно-правового регулирования*, несмотря на значительно меньшие возможности внедрения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в связи с публично-правовой природой уголовного права и процесса, тем не менее, также прослеживается тенденция усиления диспозитивных начал. Совершенствование форм преступной деятельности, появление все большего числа острых юридических противоборств не могут не вызывать к жизни нормативно-правовые новации, имеющие в своей основе элементы альтернативы.

Наряду с традиционными альтернативными способами разрешения юридических конфликтов, которые предоставляют Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь посредством регламентации института *освобождения от уголовной ответственности*, законодатель существенно расширяет перечень альтернативных норм, в качестве условий применения которых предлагает позитивное посткриминальное поведение: активное способствование раскрытию преступления, полное возмещение ущерба, явка с повинной, добровольное заявление о содеянном (ст. 235, 289, 291 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Актуальным для постсоветских правовых систем в целом является вопрос о возможности использования такого альтернативного способа разрешения уголовно-правового конфликта в уголовном процессе, как *«соглашение о признании вины»*. «Сделка о признании», успешно практикуемая в англосаксонской системе права, выступает своего рода альтернативным ме-

ханизмом разрешения юридического конфликта, своеобразной внесудебной упрощенной примирительной процедурой разбирательства уголовных дел. В США, например, смысл «сделок о признании» выражается в поощряемом судом заключении между обвинением и защитой особого соглашения, в соответствии с которым обвинитель обязуется переквалифицировать деяние на менее тяжкое, а обвиняемый – признать в нем свою виновность, причем более 90 % уголовных дел разрешается на основе данного института¹. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь закрепил в данном плане менее радикальное положение, предусмотрев в ст. 326 сокращенный порядок судебного следствия в случае признания обвиняемым своей вины. Однако сегодня активно обсуждается возможность введения данного уголовно-процессуального института в национальное законодательство.

Переговоры как альтернативная правовая процедура разрешения конфликтов находят постоянное применение в гражданско-правовой сфере, в особенности при разрешении гражданско-правовых конфликтов, возникающих в предпринимательской деятельности. 12 июля 2013 г. в Республике Беларусь был принят Закон «О медиации», который регламентировал еще одну форму альтернативного разрешения юридических конфликтов в республике.

Медиация представляет собой синтез посредничества и переговоров, она заключается в ведении переговоров сторон с участием специального компетентного лица – посредника (медиатора) в целях урегулирования спора сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения. Медиация осуществляется на началах добровольности, добросовестности, равноправия и сотрудничества сторон, беспристрастности и независимости медиатора, а также конфиденциальности. Основным преимуществом медиации является условие доверия, которое стороны должны оказывать медиатору как лицу, способному обеспечить эффективное ведение переговоров.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какова системно-структурная модель юридического конфликта?
2. Какие можно выделить виды юридических конфликтов?
3. Назовите основные стадии развития юридического конфликта?
4. Что понимается под предупреждением юридического конфликта?
5. Кто является участниками юридических конфликтов?
6. Какие функции выполняет юридический конфликт?
7. Назовите способы разрешения юридического конфликта.

¹ Махов В., Пешков М. Сделка о признании вины // Рос. юстиция. – 1998. – №7. – С. 17.

8. Какую роль играют органы внутренних дел в разрешении юридического конфликта?

Литература

Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 637 с.

Бабосов, Е. М. Основы конфликтологии / Е. М. Бабосов. – Минск : Право и экономика, 1997. – 392 с.

Беспалый, В. О. Социология права : учеб.-метод. комплекс / В. О. Беспалый. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 175 с.

Галко, И. К. Социология. Социология права : лекц. материалы / И. К. Галко, С. Ф. Сокол. – Барановичи : Баранов. укруп. тип., 1999. – 268 с.

Гревцов, Ю. И. Социология права : курс лекций / Ю. И. Гревцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 310 с.

Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очер политики свободы / Р. Дарендорф ; пер. с нем. Л. Ю. Пантиной. – М. : РОССПЭН, 2002. – 284 с.

Дубовицкий, В. Н. Социология права: предмет, методология и методы / В. Н. Дубовицкий ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2010. – 174 с.

Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта : учеб. пособие для вузов / А. Г. Здравомыслов. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 318 с.

Зиммель, Г. Теория конфликтного функционализма / Г. Зиммель // Избр. работы. – М. : Ника-Центр, 2006. – 436 с.

Касьянов, В. В. Социология права : учеб. пособие для слушателей вузов / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 480 с.

Козер, Л. Функции социального конфликта / Л. Козер ; пер. с англ. О. Назаровой ; под общ. ред. Л. Г. Ионина. – М. : Идея-пресс, 2000. – 205 с.

Кудрявцев, В. Н. Современная социология права : учеб. для вузов / В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук. – М. : Юристъ, 1995. – 297 с.

Кудрявцев, В. Н. Юридический конфликт / В. Н. Кудрявцев // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 9–14.

Лапаева, В. В. Социология права : крат. учеб. курс / В. В. Лапаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2008. – 336 с.

Нечипоренко, Л. А. Буржуазная «социология конфликта» / Л. А. Нечипоренко. – М. : Политиздат, 1982. – 142 с.

Основы конфликтологии : учебное пособие / А. В. Дмитриева [и др.] ; под ред. , В. Н. Кудрявцева. – М. : Юристъ, 1997. – 194 с.

Павлов, В. И. Дефиниция юридического конфликта: проблемы формирования в свете западной социологической традиции, постсоветской конфликтологической и юридической науки / В. И. Павлов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2004. – № 2.

Павлов, В. И. Юридические конфликты: теоретико-методологические аспекты разрешения в процессе применения права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. И. Павлов ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – 22 с.

Ромашов, Р. А. Юридическая конфликтология : учеб. пособие / Р. А. Ромашев. – СПб. : Астерион, 2006. – 226 с.

Середа, Р. А. Условия и юридические последствия достижения примирения в порядке статьи 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь / Р. А. Середа // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 584–590.

Социология права : материалы к лекциям / Акад. МВД Респ. Беларусь, каф. философии. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 147 с.

Социология права : учебник / В. М. Сырых [и др.] ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения ; под ред. В. М. Сырых. – 3-е изд. – М. : Юстицинформ, 2004. – 458 с.

Социология : учеб. для юрид. вузов / В. П. Сальников [и др.] ; под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Лань : С.-Петербург. ун-т МВД России, 2000. – 416 с.

Худойкина, Т. В. Юридическая конфликтология : учеб. пособие / Т. В. Худойкина, А. А. Брыжинский. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2008. – 222 с.

Шафалович, А. А. Социология права : учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск : БГЭУ, 2013. – 299 с.

Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1995. – 316 с.

ГЛАВА 10

ПРАВО И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

10.1. Понятие общественного мнения

Термин «общественное мнение» появился в XVIII в. в Англии для обозначения моральной поддержки парламента со стороны населения страны.

Исследователи отмечают, что на протяжении человеческой истории общественное мнение играло разную роль в определении и направлении векторов общественного развития. В дореволюционный период институт общественного мнения начал активно формироваться и институционально оформляться, однако этот процесс был прерван чередой русских революций. В советскую эпоху феномен общественного мнения существовал в двух основных, но абсолютно автономных ипостасях: в виде официальной декларации свободного волеизъявления граждан и в виде реальной, но преследовавшейся властью общественной рефлексии по поводу происходящих в стране процессов.

Процесс демократизации белорусского общества детерминирует превращение общественного мнения в действенный фактор социально-политической жизни. Возрождение общественного мнения как цельного социально-политического феномена обусловило возрождение и расширение научной проблематики, связанной с этим феноменом; она сегодня активно дискутируется научным сообществом.

Исследование специфики функционирования общественного мнения в условиях открытого общества, а также конкретных проблем и методов формирования общественного мнения в ходе современных общественно-политических процессов является значимой, актуальной научной и практической проблемой.

Общественное мнение в настоящее время выступает как определенный управленческий ресурс и само по себе является барометром, позволяющим получать информацию о протекающих в обществе процессах. В этом качестве, особенно в обществах переходного типа, потребителями информации об общественном мнении выступают как государственные структуры, так и структуры гражданского общества. При этом данная информация и теми и другими структурами может использоваться как для выражения интересов отдельных социальных институтов и организаций,

так и в качестве основания для консолидации общества, выявления и блокировки зон возможных конфликтов.

Общественное мнение представляет собой такое состояние массового сознания, при котором в скрытой или явной форме проявляется отношение со стороны различных групп и слоев населения к проблемам, событиям и фактам, вызывающим общественный интерес. Активность и значение общественного мнения определяются социальной структурой общества, уровнем развития политико-правовой культуры, демократических институтов и свобод. Общественное мнение находит выражение на выборах органов власти, в средствах массовой информации, опросах населения и др.

Как указывал немецкий социолог А. Шеффле, «общественное мнение является реакцией публики, народного разума, народного духа, народной воли на известные руководящие взгляды, суждения и стремления. Без общественного мнения едва ли может быть достигнуто какое-либо социальное движение, так оно обуславливается всеобщим духовным участием народа или определенного общественного круга. Значение общественного мнения иногда преувеличивается, а иногда незаслуженно совершенно отрицается»¹.

В начале XX в. профессор Московского университета В. М. Хвостов выделил два признака в определении общественного мнения: во-первых, солидарность отношения группы лиц к известному вопросу, во-вторых, сознание с их стороны этой солидарности, что придает каждому индивиду сильную уверенность в своей правоте и развивает в нем особую степень настойчивости в отстаивании и проведении на практике своего воззрения. В. М. Хвостов был одним из первых ученых в России, который попытался показать связь общественного мнения и политических партий и значение последних в политической жизни народа. В работе «Общественное мнение и политические партии» мыслитель приводил противоположные мнения о деятельности политических партий и выяснял причины и основания негативного отношения к ним. Одно из таких обвинений в адрес партий заключается в том, что они нередко фальсифицируют народное мнение и вводят правительство в заблуждение.

Наличие большого количества партий свидетельствует о расколе общественного мнения, его поляризации. Важно, чтобы сторонники противоположных мнений научились слушать своих оппонентов, ибо только

¹ Цит. по: Гольцендорф Ф. Общественное мнение. – Изд. 3-е. – СПб. : Тип. Я и Конторович, 1899. – С. 10.

при этом условии они смогут правильно оценивать их мнение. Реальной площадкой для высказывания и учета общественного мнения являются парламенты, в которых в ходе обсуждения законопроектов депутаты как представители различных групп общественного мнения вынуждены прибегать к компромиссу. А принятый ими закон как раз и является плодом соглашения между представителями разных групп общественного мнения.

Общественное мнение представляет собой одно из проявлений состояния общественного сознания в жизнедеятельности общества, возникающее в процессе живого движения информации в обществе, отражающее общественную практику людей и выступающее как регулятор их деятельности.

Как отмечает известный российский социолог Б. А. Грушин, общественное мнение определяется как состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) различных социальных групп к событиям и фактам социальной действительности.

В общественном мнении проявляется социальная активность большинства населения, прямо не задействованного в политическом и законодательном процессах. Общественное мнение выражается в массовом одобрении или осуждении определенных действий и поступков. Чем больше в обществе процент населения, обладающего собственными взглядами, активной жизненной позицией, гражданственностью, тем сильнее и эффективнее общественное мнение. Исходя из этого, российские ученые В. Н. Нечипуренко и В. В. Касьянов рассматривают общественное мнение как совокупность суждений и оценок, выносимых различными социальными группами и слоями по поводу событий общественной жизни, деятельности и поведения отдельных личностей, организаций и партий, насущных социальных, политических, культурных проблем.

Наиболее значимыми признаками общественного мнения являются: а) формирование его по проблемам, затрагивающим общие интересы людей; б) дискуссионный характер; в) оно выражается в публичной форме; г) отсутствие доказательств его истинности; д) оно системно (структура общественного мнения состоит из рационального, эмоционального и волевого компонентов) и т. д.

Обычно выделяют следующие уровни общественного мнения: индивидуальное, групповое и собственно общественное мнение. В современных условиях общественное мнение играет важную роль. Об этом свидетельствуют его функции: оценочная, с помощью которой дается характеристика обсуждаемой проблемы; контрольно-сигнальная, формиру-

ющая поведенческий выбор людей; информационная, дающая сведения об отношении граждан к злободневным общественным проблемам; регулятивная, предполагающая учет общественного мнения управленческими структурами общества; аналитико-конструктивная и директивная, позволяющие на основе анализа проблем, ставшими объектами общественного мнения, внести конструктивные изменения в социальную практику.

Таким образом, возможность гласного, публичного высказывания населением по острым злободневным проблемам общественной жизни и влияние этой высказанной вслух позиции населения на развитие общественно-политических отношений отражают суть общественного мнения как особого явления и социального института.

10.2. Процесс формирования общественного мнения.

Общественное мнение и средства массовой информации

Общественное мнение формируется как динамическая социальная информационная модель общественной преобразующей деятельности людей под влиянием интеграции в ней всех форм общественного сознания (обыденное, включая общественную психологию, эмпирические знания, предрассудки и т. д., научно-теоретическое, включая политические взгляды, право, искусство и т. д.) и всех источников информации.

Оно проявляется в действиях, настроениях и суждениях людей, малых групп, отдельных индивидов, служа им инструментом организации практического освоения мира, и может быть выражено общественными организациями или отдельными лицами либо измерено путем референдума или репрезентативного опроса либо другими способами (наблюдение, изучение документов, социальный эксперимент).

В литературе существует дуалистическое объяснение причины формирования общественного мнения. В силу многообразия и специфичности данного явления ученые указывают на соотношение в этом процессе стихийного и сознательного. Более того, в работах ученых постоянно делается упор на то, что в рамках данного соотношения сознательное превалирует над бессознательным. Отмечается также рост сознательного начала в формировании общественного мнения как закономерность его возникновения и функционирования. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что уменьшение доли стихийности связывают с развитием общественных отношений. В частности, в советской литературе подчеркивалась особая роль именно социалистической общественно-

экономической формации, при которой складывается наиболее благоприятная обстановка для развития рационализма в сознании масс. Единая система ценностей, навязанная марксистско-ленинской идеологией, отсутствие частной собственности, боязнь преследования за инакомыслие, влекущие негативные последствия для индивидов, не позволяли глобально обобщать эволюционирование рационального элемента в формировании общественного мнения.

Коренной перелом в пользу демократии и свободы позволяет под другим углом зрения рассмотреть данную проблему. Стихийность в формировании общественного мнения тесно связана с психической деятельностью человека, находящейся во взаимосвязи с другими структурными элементами общественного. Нами уже упоминалось о компонентах общественного мнения: рациональном, эмоциональном, волевом. Именно эмоциональный компонент отвечает за некую стихийность в общественном мнении. В результате проводимых наблюдений удалось установить, что часть поступков человек совершает в силу непонятных ему мотивов. Особенно ярко стихийность формирования общественного мнения проявляется на начальном этапе, этапе становления, который теснейшим образом связан с психикой человека и обусловлен возникновением чувств и представлений в сфере индивидуального сознания, после чего происходит процесс рациональной обработки. И лишь в дальнейшем при взаимодействии индивидуальных мнений, обмена информации между людьми формируется единое мнение общности. Элемент стихийности может зависеть и от внешних факторов воздействия на индивидов.

Важную роль в формировании общественного мнения и придании ему определенных правовых рамок играют политические партии. Сама система партий является производной от структуры общественного мнения в стране, и наоборот, общественное мнение является следствием развития партийной системы. Решающее значение в формировании системы партий имеет избирательная система, так как именно в ходе выборов можно определить избирательный вес партии, т. е. поддержку ее на выборах, измеряемую процентами голосов, поданных за ее кандидатов (список кандидатов), и парламентский вес – количество мест в законодательном органе власти. Однако количество голосов на выборах – это не само общественное мнение, а один из способов его выражения.

На формирование общественного мнения оказывают влияние многие факторы, в том числе и средства массовой информации. В современном мире средства массовой информации становятся все более эффективным и все шире применяемым орудием социального управления.

Способность газетных материалов, радио- и телепрограмм выразить настроения социальных групп, возможность с помощью средств массовой информации в заданном направлении консолидировать общественное мнение – актуальные направления современной социологии права в части изучения общественного мнения и влияния на него средств массовой информации.

В современном обществе общественное мнение напрямую вписано в информационное пространство, в котором происходит не только фиксация состояний общественного мнения, но и непосредственно его формирование. В этом плане нельзя не отметить роль СМИ в преобразовании экспертного, научного, аналитического знания в те формы, которые становятся доступными для широкого потребителя.

Повышенное внимание к функционированию СМИ в обществе со стороны государства является необходимым условием не только сохранения стабильности и социального порядка в стране, но и залогом уверенного поступательного развития все социальных, политических и экономических структур страны.

Для стран постсоветского пространства, в том числе и для Беларуси, проблемы контроля СМИ с точки зрения их влияния на массовое сознание имеют особое значение. Разрушение традиционной системы ценностей, которая выполняла функцию мировоззренческого каркаса общества, на фоне хлынувшего с Запада информационно-культурного потока привело к культурному шоку широких масс населения, потере жизненных ориентиров и поиску простым человеком новых точек отсчета.

На современном этапе развития одним из доминирующим факторов стабильности и управляемой общественной динамики выступает организованное и контролируемое информационное пространство. Сегодня СМИ, которые это пространство формируют, не только задают вектор и динамику общественного мнения, но и выступают в долгосрочной перспективе важнейшим средством конструирования всего социального (культурного, политического, экономического) пространства. Социологические исследования показывают, что на первом месте в информировании населения об общественно-политической жизни страны находится телевидение, на втором месте в этом списке – пресса, на третьем – радио, на четвертом – сеть Интернет.

В сети Интернет существенно меняется сам процесс сбора, хранения, передачи и обработки информации. Если ранее он включал такие этапы, как получение информации, ее проверку и распространение, то сегодня информация, точнее, ее тематика формируются потоком (рейтингом) за-

просов, которые, в свою очередь, предопределяют будущие запросы, а значит, тематику информации.

Число пользователей сети Интернет растет революционными темпами: в самом начале 90-х гг. XX в. оно не превышало 70 тыс. человек, в 1993 г. в мире пользователями сети Интернет являлись уже 10 млн человек, а в начале 2014 г. этот показатель превысил 2 млрд. По прогнозам, уже к 2016 г. количество пользователей глобальной сети достигнет 3 млрд человек.

Более того, в современном обществе все более значимое место начинает занимать общение, опосредствованное различными интернет-ресурсами. Примерами таких ресурсов являются блоги, или онлайн-дневники, которые представляют собой индивидуальные веб-страницы пользователей, заполняемые различным содержанием (записями, фотографиями, музыкой, видеороликами, ссылками на другие ресурсы и т. д.). В отличие от обычного дневника, блог чаще всего является доступным для остальных пользователей, что открывает уникальные возможности для взаимодействия, обмена комментариями и установления отношений с другими блогерами (людьми, ведущими блог). Таким образом, отдельные блоги складываются в огромные социальные сети, в общей сложности охватывающие тысячи и даже миллионы пользователей из самых разных уголков планеты.

В июне 2010 г. в рамках изучения роли сети Интернет в освещении деятельности органов внутренних дел Фонд общественного мнения (Россия) провел экспресс-исследование среди блогеров, для которых сеть Интернет стала неотъемлемой частью профессиональной и личной жизни. Исследование проводилось в форме обсуждения в онлайн-режиме в течение нескольких дней. Участники онлайн-дискуссии сообщили, что часто обращаются к поисковым системам (прежде всего Yandex и Google), новостным лентам, сайтам, связанным с их профессиональными и персональными интересами. По их мнению, с одной стороны, распространение в сети Интернет какой-либо информации и активное ее обсуждение способны повлиять на процессы реальной жизни, мнение граждан. Это приводит к тому, что общественное мнение «расслаивается» на «обычное» мнение населения, как мы уже привыкли его обозначать, и мнение социально активных граждан, которое в ряде случаев отличается острой оценкой и максимализмом суждений. Это так называемое «интернет-мнение» целевых групп.

Обладая колоссальным потенциалом информационного воздействия на общество, масс-медиа способны преподносить те или иные сведения

либо факты в определенном контексте, придавая им конкретное значение. Причем одни и те же, по сути, сведения, представляемые разными масс-медиа, могут по значению диаметрально расходиться.

Однако не следует забывать, что масс-медиа являются инструментом в руках субъектов, определяющих их содержание, – частных лиц, организаций, государства и т. д. Как и любой инструмент, масс-медиа могут быть использованы в различных как благородных, общественно полезных, так и корыстных либо иных негативных целях.

Таким образом, в условиях демократического государства, последовательно проводящего принцип плюрализма идеологий и многопартийности, свободы слова и общественных объединений, общественное мнение гражданина формируется под влияние самой противоречивой информации, которую ему постоянно предлагают СМИ, трактуя ее с позиций определенных политических партий, объединений. И в этих условиях гражданину не остается ничего другого, как самому формировать свои правовые оценки и установки и определять, какие из многочисленных сведений и оценок действующего права, даваемых СМИ, различными политическими партиями и общественными объединениями, относятся к числу достоверных, заслуживающих внимания, а какие таковыми не являются.

10.3. Значение общественного мнения для законодателя и правоохранительной деятельности

Для упорядочивания законотворческого процесса и создания гармоничного законодательства с целью построения правового государства необходимо учитывать интересы, которые выражаются в общественном мнении. Законодательные и представительные органы, а также органы и должностные лица, наделенные правотворческой компетенцией, даже при желании не способны без предварительного серьезного анализа разобратся в хитросплетениях общественного мнения. В этой связи в каждом исследовании общественного мнения, направленном на научное обеспечение законотворчества, необходимо четко определить предмет изучения, предмет суждения общественного мнения, который должен находиться в непосредственной связи со столкновением интересов, затрагиваемых готовящейся к принятию правовой новеллой.

В современных условиях подготовка проектов законодательных актов должна осуществляться на широкой демократической основе, включая в себя учет и анализ общественного мнения, предложений различных об-

публичных объединений, трудовых коллективов, органов общественного управления, граждан, а также ученых и специалистов по теме проекта.

При изучении влияния общественного мнения на законотворчество весьма важно различать два аспекта:

1) воздействие общественного мнения на принятие законодательных решений;

2) включенность исследований общественного мнения в законотворческий процесс.

Что касается первого аспекта, то влияние общественного мнения на законодателя, хотя и заметно снизившееся, нередко деформирует законотворческий процесс, уводя его от сложного поиска правовой основы для общего согласия в сторону упрощенных популистских решений или решений, отражающих частные, групповые, корпоративные интересы. Конечно, в любом демократическом государстве общественное мнение в той или иной мере воздействует на законотворчество. Но в странах с развитой системой парламентаризма, стабильным общественно-политическим строем и устоявшимися ценностно-нормативными системами роль и значение общественного мнения как фактора законотворчества ограничены, сбалансированы сильной, авторитетной представительной властью и опосредованы деятельностью профсоюзов, политических партий, являющихся достаточно эффективным инструментом взаимодействия между обществом и государством.

В законодательной практике и практике правоприменения необходимо учитывать психологию людей, групп населения, всего народа. Значение имеет не учет каких-то частных особенностей, а культурно-исторический менталитет народа, базовые психологические особенности общностей и граждан, их психическое состояние, настроения, общественное мнение, социальные ожидания, интересы, уровень развития правовой психологии.

Тем самым правотворческий процесс на всех этапах своего хода представляет не только правоведческий, но и социологический интерес. Во-первых, будучи по своей природе социальным явлением, он реализует определенные интересы социальных групп и слоев и уже в силу этого подлежит социологическому исследованию. Во-вторых, для социологии важно понять, какие именно факторы социального характера влияют на содержание правотворчества, какие именно из фактически сложившихся социальных норм получают законодательное оформление и подкрепление. Немаловажно и то, какие слои и группы непосредственно участвуют в обсуждении законопроекта, каково содержание вносимых при обсуждении поправок и замечаний, в какой степени и какие именно поправки

оказываются в конечном счете учтенными и входят в окончательную редакцию закона.

Рассматривая значение информации о состоянии общественного мнения для законодателя и какова ее роль в механизме принятия решений, следует указать, что в периоды социальной нестабильности, когда общественное мнение возбуждено и крайне неустойчиво, изучать его надо, главным образом для того, чтобы избежать конфликтных ситуаций. С другой стороны, законодателю необходимо учитывать общественное мнение в законотворческом процессе с целью учета этого мнения в принимаемых законах. Так, Ж. Карбонье полагает, что «опрос общественного мнения, проводимый в национальном масштабе, равнозначен выявлению той общей воли, которая призвана создавать закон»¹. В этой связи возникает вопрос: выражает ли большинство в общественном мнении всеобщую волю, которая может стать основой нормы закона? Эта проблема не является новой, она нашла свое отражение в истории социолого-правовой мысли. Так, Ж.-Ж. Руссо в работе «Об общественном договоре» указывал: «Общая воля неизменно направлена прямо к одной цели и стремится всегда к пользе общества, но из этого не следует, что решения народа имеют всегда такое же верное направление... Часто существует немалое различие между волею всех и общою волею. Эта вторая блюдет только общие интересы; первая – интересы частные и представляет собой лишь сумму изъявлений воли частных лиц»². Отсюда понятно, почему законодательная сила общественного мнения, как это ни парадоксально звучит, заключается не в нем самом. Не общественное мнение определяет состояние общественного сознания, а наоборот. Более того, общественное мнение приобретает силу законов только в том случае, если они его отражают. А тот факт, что в политической истории ряда государств бывали периоды, когда общественное мнение не соответствовало ни реальной обстановке, ни традициям человеческой цивилизации, не может быть противопоставлено правилу соответствия общественного мнения основным параметрам общественного сознания.

В современных социально-политических условиях В. П. Казимирчук предложил решение этой проблемы. Он полагает, что искать пути преодоления общественного противостояния необходимо на базе консенсу-

¹ Карбонье Ж. Юридическая социология / пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. – М. : Прогресс, 1986. – 352 с.

² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права : трактаты. – М. : Наука, 1969. – С. 160–162.

са, внедрять принцип консенсуса в общественную практику и в работу законодательного корпуса, решая задачи по «преобразованию различных волеизъявлений граждан в единую волю общества»¹. При этом консенсусное мнение, выражающее эту единую волю общества, считается средним мнением. Тем самым общая воля выводится здесь непосредственно из общественного мнения.

Таким образом, законотворческая деятельность, основанная на изучении общественного мнения, имеет большое значение не только в сфере правовых отношений, но и стимулирует социально-психологические и экономические отношения в обществе, а также улучшает качество подготовки законопроектов; прослеживаются преимущества, которые получает общественность в результате процесса изучения и учета ее мнения. В этой связи желательно не ограничиваться анализом данных опросов общественного мнения, а изучить предмет научно-исследовательского поиска при разработке будущего закона и провести пилотное исследование, обеспечивающее сбор и получение первичной информации об эффективности предлагаемых правовых новаций (в результате изучения общественных отношений выясняется целесообразность правового воздействия, а также из массы жизненных связей отбираются те, которые нуждаются в правовой регламентации в силу существующих объективных условий, устремлений и задач); серии интервью, экспресс-опрос по отношению к правовым нововведениям, направленные на выяснение мотивации ответов и психологических механизмов, обеспечивающих то или иное предпочтение.

Учет общественного мнения в правоохранительной деятельности любого государства выступает и ориентиром, и одновременно критерием оценки обеспечения общественного правопорядка и общественной безопасности. В этой связи правоохранительные структуры многих государств включают данные изучения общественного мнения о состоянии преступности и их деятельности в систему показателей эффективности своей правоохранительной работы. Но, как показывает мировая правоохранительная практика, одного формального изучения общественного мнения для получения объективных оценок о деятельности правоохранительных органов мало. Главное здесь заключается в необходимости организации целенаправленной работы по его постоянному формированию в интересах обеспечения безопасности от преступных посягательств. Ведь

¹ Казимирчук В. П. Консенсус – универсальный демократический принцип // Конфликты и консенсус. – 1992. – № 1. – С. 11.

неподготовленное общественное мнение вполне способно оценивать ситуацию, мягко говоря, необъективно. Более того, все, что касается эффективности решения правоохранительных проблем, часто рассматривается общественным мнением исходя из собственных, нередко непрофессиональных взглядов людей на то, как правоохранительные органы должны их защищать. Подобное неквалифицированное общественное мнение способно само превратиться в один из криминогенных факторов, существенно затрудняющих решение органами внутренних дел своих правоохранительных задач.

Сегодня общественное мнение служит своеобразной лакмусовой бумажкой, с помощью которой возможно определение приоритетных направлений совершенствования деятельности правоохранительных органов. Именно через общественное мнение социумом дается общая качественная оценка усилиям, прилагаемым в том числе и органами внутренних дел Республики Беларусь для выполнения своих первоочередных функций: обеспечения условий высокого качества жизни своих сограждан, свободного и достойного развития личности; обеспечения законности и правопорядка. Общественное мнение выявляет отдельные негативные моменты в практике функционирования правоохранительных органов и тем самым стимулирует работу по повышению качества служебной деятельности их сотрудников. Задачей исследований общественного мнения о милиции выступает определение факторов динамики общественного мнения в современном социуме, а также конкретных форм, методов и подходов к общественному мнению, которые могут быть использованы в деле повышения эффективности и результативности деятельности сотрудников ОВД, социоинженерной деятельности в целом.

Целями исследования общественного мнения о работе органов внутренних дел в Республике Беларусь являются: выявление состояния личной и имущественной безопасности граждан, основных причин и методов их обращения в МВД; определение степени доверия ОВД со стороны населения; обеспечение объективности в оценке деятельности ОВД по выполнению возложенных на них задач; определение уровня латентной преступности; реализация в правоохранительной деятельности принципов законности и гласности; укрепление связей ОВД с населением и повышение авторитета сотрудников ОВД среди граждан.

Деятельность органов внутренних дел занимает особое место в общественном мнении, как наиболее тесно связанная с жизнью общества, его повседневными интересами. Изучение, анализ и оценка общественного

мнения о деятельности органов внутренних дел позволяют прислушаться к «советам» населения по тем или иным направлениям деятельности; узнать, что конкретно ожидают сегодня люди от органов внутренних дел; установить оценку населением работы органов внутренних дел и, наконец, определить направления совершенствования деятельности ОВД.

В некоторых зарубежных странах оценка работы полиции (милиции) через восприятие ее населением осуществляется уже длительное время. Это выражается не только в постоянном мониторинге общественного мнения, но и в выборе населением руководителей полицейских подразделений, а также отдельных сотрудников. Однако такая практика складывалась долгие годы и имеет определенные традиции, которые механически перенести в другие страны крайне сложно. Так, в США полиция децентрализована, не является строго иерархичной системой, в которой управляющие структуры жестко руководят управляемыми и спрашивают с них конкретные показатели или результаты. Основное давление на полицию с точки зрения повышения эффективности их работы оказывает не власть или вышестоящая полицейская структура, а население. Поэтому единственный результат, к достижению которого стремится каждое полицейское подразделение и небольшого городка, и мегаполиса, – это удовлетворенность населения, налогоплательщика повседневной работой полиции. Значительная роль в этом вопросе отводится и другим институтам общества (средства массовой информации и пр.). Также важным в этих условиях является наличие конкурса среди претендентов на должности в полицейских структурах. Если же конкурс отсутствует, то вся работа по изучению общественного мнения становится малоэффективной, поскольку реализовать пожелания населения крайне сложно.

Для всесторонней оценки общественного мнения прежде всего нужно знать, что беспокоит население, удовлетворено ли оно состоянием правопорядка и борьбы с преступностью, каково мнение людей о работе милиции, сотрудников органов внутренних дел. Общественное мнение, гласность и открытость как критерии оценки эффективности деятельности органов внутренних дел имеют большое научное и практическое значение для организации обеспечения безопасности личности, общества, государства от противоправных посягательств. Так, общественное мнение и общественная критика существенно влияют на эффективность как управленческой, так и административно-служебной деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности. Своевременное реагирование органами внутренних дел на критические замечания и рациональные предложения, высказываемые гражданами в

связи с ее деятельностью, способствует не только исправлению ошибок и предупреждению их нежелательных последствий, но и укреплению законности, служебной дисциплины, повышению и ответственности сотрудников ОВД.

Критические предложения населения, направленные на выявление и устранение недостатков в сфере организации обеспечения общественной безопасности, являются действенным средством предупреждения и пресечения нарушений прав, свобод и законных интересов граждан. Отношения в сфере организации обеспечения общественной безопасности (соотношение государственных и общественных возможностей обеспечения общественной безопасности, проблемы совершенствования правоприменительной деятельности милиции, формы взаимодействия правоохранительных органов с населением и т. д.) всегда динамичны, развиваются в результате разрешения тех или иных социально-правовых противоречий и являются актуальным предметом обсуждения населения. Реализация провозглашенных Конституцией Республики Беларусь прав граждан свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом находится в прямом соотношении с наличием закрепленных в законе гарантий свободы массовой информации, которые все больше становятся реальностью в условиях активного развития законодательства об информации, информатизации и СМИ, об общественных и религиозных объединениях граждан. Важность решения задач укрепления авторитета и повышения степени доверия населения к милиции посредством информирования общественности определяется тем, что объективное общественное мнение о состоянии правопорядка позволяет более предметно показывать роль милиции в обеспечении защиты интересов человека и государства, укреплении режима законности и правопорядка, реально влиять на формирование общественного мнения о ее деятельности, способствовать воспитанию уважительного отношения к закону и предупреждению правонарушений.

В то же время уже сегодня очевидно, что общественное мнение как критерий оценки эффективности деятельности милиции требует глубоких исследований. Это связано не только с разнообразием тех функций, которые осуществляет милиция, но и с существенным различием правосознания населения в различных регионах страны, а также у городских и сельских жителей. Очевидно и другое: как оценка той или иной деятельности общественное мнение не может одинаково применяться к различным службам и подразделениям, а также к различным категориям сотрудников. Одно дело, когда речь идет об оценке работы наружных служб, и

совсем другое, когда необходимо оценить работу следователя, оперативного сотрудника, руководителя отделения или отдела. Оценивать работу всех сотрудников милиции одной мерой нельзя. Более того, не всякая деятельность вообще подлежит оценке. По различным данным, полученным в результате проведенных в США и других странах исследований, от 80 до 90 % времени каждой смены полицейские проводят, исполняя функции обслуживания населения, т. е. функции общественных связей. Ряд исследований показывает, что полиция часто выполняет задачи, которые мало или вообще не связаны с системой уголовного правосудия. Выводы этих исследований для нас также актуальны. Подчеркивая социальный характер деятельности милиции, отметим, что профессионализм ее сотрудника складывается не только в сфере борьбы с преступностью, но и в социальной сфере. Как в такой ситуации оценивать работу милиции? Безусловно, в ходе служебной деятельности каждый сотрудник так или иначе, тем или иным способом формирует общественное мнение в отношении своей личности, о себе как об участнике правоохранительной деятельности в зависимости от занимаемого должностного положения и исполняемых функций, а также мнение о направленности и особенностях деятельности органа или подразделения, в котором он служит. Помимо этого каждый сотрудник органов внутренних дел принимает участие в формировании общественного мнения о системе МВД Беларуси в целом. В общественном мнении, как в зеркале, отражается совокупность достижений и промахов, недоработок на местах и недостатков в работе. Но это зеркало создаем мы сами, а поэтому можем сделать вывод о том, что формирование общественного мнения о милиции может носить целенаправленный характер и обеспечиваться средствами различных социальных технологий.

Основу формирования общественного мнения о милиции составляет ее конкретная деятельность, реальная помощь гражданам, пострадавшим от преступных деяний. Если преступления не раскрываются, милиция проявляет беспомощность, то в правосознании граждан формируется недоверие, негативное отношение как к милиции, так и к праву, закону вообще.

В задачу ОВД входит поступательное доведение до сведения граждан реальных достижений своей работы, направленной на обеспечение законности и правопорядка. Целенаправленное информирование населения позволяет устранить информационный вакуум вокруг ключевых вопросов и задач практики ОВД, обеспечить основу для формирования объективной оценки обществом своей деятельности и, наконец, исключить возможность распространения недостоверной, искаженной информации (слу-

хов), порочащей имидж ОВД и снижающей рейтинг сотрудников милиции среди населения. Результаты социологических исследований показывают, что одним из наиболее слабых звеньев в формировании общественного мнения о деятельности милиции является неточная информация об этой деятельности. Основопологающим условием должно стать своевременное и объективное информирование граждан о государственной политике в области охраны общественного порядка и обеспечения безопасности граждан, борьбы с преступностью и о предпринимаемых органами внутренних дел мерах по ее реализации. В этих целях целесообразно использовать доступные возможности средств массовой информации как одного из ведущих каналов формирования и распространения общественного мнения.

Таким образом, формирование позитивного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел должно рассматриваться в качестве составной части общей стратегии развития МВД Республики Беларусь и включать в себя систему взглядов и подходов МВД Республики Беларусь в области принципов и основных направлений работы по повышению репутации и престижа органов внутренних дел и формированию положительного имиджа ее сотрудников.

Вопросы для самоконтроля:

1. Раскройте понятие и признаки общественного мнения.
2. Назовите условия превращения общественного мнения в социальный институт.
3. Какими свойствами обладает общественное мнение?
4. Какова структура общественного мнения?
5. Назовите функции общественного мнения.
6. Какими способами можно формировать общественное мнение?
7. Каковы цели изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел?

Литература

- Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 637 с.
- Беспалый, В. О. Социология права : учеб.-метод. комплекс / В. О. Беспалый. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 175 с.
- Гавра, Д. П. Общественное мнение как социологическая категория / Д. П. Гавра. – СПб. : ИСЭП, 1995. – 235 с.

Галко, И. К. Социология. Социология права : лекц. материалы / И. К. Галко, С. Ф. Сокол. – Барановичи : Баранов. укруп. тип., 1999. – 268 с.

Горшков, М. К. Общественное мнение: история и современность / М. К. Горшков. – М. : Политиздат, 1988. – 382 с.

Гревцов, Ю. И. Социология права : курс лекций / Ю. И. Гревцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 310 с.

Дубовицкий, В. Н. Социология права: предмет, методология и методы / В. Н. Дубовицкий ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2010. – 174 с.

Касьянов, В. В. Социология права : учеб. пособие для слушателей вузов / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 480 с.

Коробейников, В. С. Пирамида мнений. Общественное мнение: природа и функции / В. С. Коробейников. – М. : Молодая гвардия, 1981. – 222 с.

Кудрявцев, В. Н. Современная социология права : учеб. для вузов / В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук. – М. : Юристъ, 1995. – 297 с.

Лапаева, В. В. Общественное мнение и законодательство / В. В. Лапаева // Социол. исслед. – 1997. – № 9. – С. 16–28.

Лапаева, В. В. Социология права : крат. учеб. курс / В. В. Лапаева. – 2-ое изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2008. – 336 с.

Методологические и организационно-методические проблемы изучения общественного мнения : сб. тез. докл. конф. / редкол.: Б. С. Павлов, Б. Ю. Березин. – Челябинск : Ур.-Сиб. дом экономики и науч.-техн. пропаганды о-ва «Знание» РСФСР, 1990. – 98 с.

Нозль-Нойман, Э. Общественное мнение: скрытые спирали молчания / Э. Нозль-Нойман. – М. : Изд-во Межд. ун-та бизнеса и упр., 1996. – 560 с.

Ошеров, М. С. Общественное мнение и право / М. С. Ошеров, Л. И. Спиридонов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. – 191 с.

Припечкин, В. В. Общественное мнение / В. В. Припечкин, И. А. Андреева // Социология : учеб. для юрид. вузов / В. П. Сальников [и др.] ; под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Лань : С.-Петербург. ун-т МВД России, 2000. – С. 339–359.

Социология права : материалы к лекциям / Акад. МВД Респ. Беларусь, каф. философии. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 147 с.

Социология права : учебник / В. М. Сырых [и др.] ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения ; под ред. В. М. Сырых. – 3-е изд. – М. : Юстицинформ, 2004. – 458 с.

Социология : учеб. для юрид. вузов / В. П. Сальников [и др.] ; под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Лань, С.-Петерб. ун-т МВД России, 2000. – 416 с.

Уледов, А. К. Структура общественного сознания / А. К. Уледов. – М. : Мысль, 1968. – 324 с.

Федосеева, Н. Н. Демократия в информационном обществе / Н. Н. Федосеева // Журн. рос. права. – 2007. – № 6. – С. 11–17.

Формирование общественного мнения населения крупного города (опыт изучения) / О. И. Иванов [и др.] ; под общ. ред. О. И. Иванова. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 152 с.

Шафалович, А. А. Социология права : учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск : БГЭУ, 2013. – 299 с.

ГЛАВА 11

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ КОНКРЕТНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРАВА И ЕГО ЯВЛЕНИЙ (ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА)

11.1. Структура социологического исследования

В социологии права как науке о социальной обусловленности права и его исследований выделяют теоретический и эмпирический уровни. Теоретический уровень социологии права – социологическая теория права, доказывающая и показывающая концептуально социальную обусловленность права. Эмпирический уровень социологии права – весь возможный массив социально-правовых явлений, где индивид сопряжен с правом и требует последующей как эмпирической обработки, так и теоретической интерпретации.

В этой связи конкретно-социологическое исследование права – система логически последовательных методологических, методических и организационных процедур с целью получения объективных данных об изучаемом социально-правовом явлении.

В структуре социологического исследования можно выделить три уровня:

1) уровень фундаментальных исследований, который обеспечивает приращение научного знания путем построения теории в целом в социологии права как научном направлении, так и теоретического объяснения отдельных социально-правовых явлений;

2) уровень обобщения и интерпретации данных;

3) уровень прикладных исследований, на котором изучаются актуальные проблемы отдельных социально-правовых явлений с помощью методов эмпирической социологии. Сюда же примыкает социальная инженерия – практическое внедрение полученного знания.

В зависимости от назначения исследования (прикладное или теоретическое) различаются и структура его организации, программа, этапы и методика.

Выделяют следующие особенности прикладного социологического исследования:

1. В прикладном исследовании учитываются не только особенности объекта, но и требования оперативности. С целью сокращения времени на сбор и обработку информации можно отказаться от решения сопутствующих, второстепенных проблем исследования.

2. В прикладном исследовании заранее известен объект, и он определяет характер предмета изучения, потому что выделяется в зависимости от конкретных управленческих задач, решаемых исследованием.

Поскольку социология права занимается исследованием взаимодействия юридических и неюридических факторов, взаимосвязи правовых и неправовых явлений, то одной из задач конкретного социологического исследования в области права становится поиск социальных факторов, влияющих на поведение личности в области права, выявление механизмов и закономерностей взаимодействия социальных факторов права и влияние их на социальные процессы.

В прикладной социологии используются два взаимосвязанных подхода к исследуемым явлениям – инженерный и клинический. Инженерный представляет собой перевод знаний, полученных в общесоциологической теории и прикладных исследованиях, в практику решения технических задач управления обществом, что носит характер социальной инженерии.

Клиническая социология нацелена на анализ изучаемых социально-правовых процессов, постановку социального диагноза, предложение мер по устранению выявленных дисфункций.

Из характера этих двух главных подходов к социолого-правовому исследованию вытекают функции прикладной социологии.

Первая – познавательная, которая помогает обществу понять сущность происходящих социально-правовых процессов и явлений.

Вторая – информационная. На основе познания социально-правовых процессов и явлений она представляет управленческим структурам информацию о действии правовой системы.

Третья – диагностическая, которая устанавливает определенные сбои в функционировании правовой системы, выявляет предконфликтную и конфликтную ситуации.

Четвертая функция – социально преобразующая, так как результаты исследования всегда воздействуют на социально-правовые процессы, оптимизируют их и создают благоприятные условия для социального развития.

Структуру социолого-правового исследования можно представить в следующем виде.

11.2. Этапы и программа социологического исследования

Социально-правовое исследование проходит в пять этапов:

- 1) подготовка программы исследования;
- 2) сбор эмпирической информации;
- 3) обработка и обобщение данных;
- 4) научный анализ и объяснение полученной информации;
- 5) изложение итогов исследования.

В прикладной социологии от программы, ее научной обоснованности зависят результаты исследования.

Программа – теоретико-методологический документ, в котором излагаются теоретическое обоснование и методология исследования, его процедуры и организация. Программа состоит из двух разделов – методологического и методического (процедурного). Она должна отвечать на три вопроса:

1. Как осуществлять переход от исходных теоретических положений социологии права к исследованию, к методам, средствам и анализу исследования?

2. Как перейти от эмпирических фактов к теории?

3. Как внедрить полученные результаты в социальную практику?

Методологический раздел включает в себя следующие элементы:

– формулировку и обоснование социально-правовой проблемы, определение объекта и предмета исследования, логический анализ основных понятий;

– характеристику целей и задач исследования;

– интерпретацию основных понятий;

– предварительный анализ объекта исследования;

– формулирование гипотез, целей и задач.

Методический раздел включает в себя:

– выделение исследуемой совокупности;

– характеристику методического инструментария сбора информации;

– построение логической схемы компьютерной обработки информации.

Процедурная часть состоит из финансовой сметы исследования, рабочего плана исследования и вспомогательных документов исследования.

Данная структура программы позволяет учесть все необходимые процедуры для успешного проведения социолого-правового исследования.

Программа выполняет три важные функции:

– теоретико-методологическую, состоящую в определении требующей разрешения проблемы и путей ее решения;

– методическую;

– организационную.

Вторая функция позволяет определить методы и способы сбора эмпирической информации, провести предварительное описание и интерпретацию ожидаемых результатов.

Третья функция обеспечивает разработку плана деятельности исследователя с четкой системой разделения труда между его членами.

Таким образом, исследование начинается с формулировки и обоснования социальной проблемы – жизненного противоречия, требующего организации целенаправленных действий для его преодоления. Это своего рода социальный заказ, который должен выполнять исследователь.

В зависимости от целей исследования, носителя социальной проблемы, масштабов ее распространения, времени действия проблемы и ее глубины выделяют следующие типы проблем.

Цель исследования диктует различие проблемы познавательного и предметного характера.

Познавательная проблема – состояние знания о незнании. Она фиксирует противоречие между знаниями о потребностях общества и незнании путей и средств их реализации.

Предметные проблемы отражают противоречивость интересов различных групп населения или несоответствие социальных институтов запросам граждан, что может вызвать социальную напряженность в обществе.

Носителем проблемы может быть отдельная социальная группа или институт, тот или иной трудовой или служебный коллектив, которые своими действиями или бездействиями создают данную проблему.

Масштаб распространенности социально-правовой проблемы может быть глобальным (страновым), региональным, локальным.

В зависимости от времени действия противоречия социально-правовые проблемы могут быть переходящими, устойчивыми или затяжными.

По глубине противоречия социально-правовые проблемы бывают:

- одноплановые, отражающие какую-либо одну сторону социально-правовой действительности (девиантное поведение молодежи);
- системные, порождающиеся противоречивыми, характерными для всего социума (распространение наркомании, пьянство, коррупция, социально-экономическое расслоение);
- возникающие вследствие функциональных противоречий – изменения экономических отношений, роста численности политических партий и недоверия к ним общества.

В этой связи формулирование проблемы социально-правового исследования требует наиболее полного учета и отражения проблемной ситуации и определяющего его реального противоречия.

Если целью теоретического исследования является получение нового знания, то прикладного – повышение эффективности функционирования правовой системы общества на основе подготовки и принятия научно обоснованных управленческих решений.

Сформулировав проблему исследования, необходимо определить объект и предмет исследования.

Объектом эмпирического социально-правового исследования выступает всегда носитель поставленной социологом проблемы. Например, проблема – коррупционная преступность в сфере образования, объектом

являются преподаватели, которые вместо объективной оценки знания студентов вымогают за положительную оценку определенную плату.

Выделение объекта ведет к определению предмета исследования, который включает в себя те стороны и свойства объекта, которые наиболее полно выражают рассматриваемую проблему и соответственно подлежат изучению. В нашем примере это будет нравственно-профессиональные качества преподавательского состава, система контроля за учебным процессом и правовое просвещение в конкретном учреждении высшего образования, состояние морально-психологического климата и т. д.

Следовательно в предмете социолого-правового исследования находит выражение взаимосвязь социально-правовой проблемы и объекта исследования.

Схематично взаимосвязь основных элементов и этапов исследования можно отобразить следующим образом.

Содержание проблемы, определение объекта и предмета обуславливают стратегию и направленность прикладного социолого-правового исследования, которое выражается в его целях и задачах.

Целью исследования является планируемый результат, который будет достигаться исследователями. Уяснив цели исследования, формулируются его задачи – конкретные целевые установки, которые определяют главные этапы и направления решения поставленной проблемы. Программные цели и задачи исследования дисциплинируют всю организацию работы и повышают ее эффективность.

В ходе исследования используется определенный понятийный аппарат описания изучаемой проблемы. Поэтому интерпретация понятий, логический их анализ и уточнение – важная составная часть программы. Задача этой процедуры состоит в том, чтобы смысловое уточнение понятий помогло перевести эмпирически зафиксированные факты в социальные количественные и качественные показатели исследуемой проблемы, что позволяет измерить изучаемую проблему. С другой стороны, всесторонний анализ основных понятий воздействует на логику построения инструментария, сбора социологической информации по исследуемой теме.

Таким образом, в процедуре интерпретации основных понятий исследуемого социально-правового процесса или явления прослеживаются три ее этапа:

- теоретическая интерпретация, раскрывающая содержание понятия через понятия меньшего объема;
- эмпирическая интеграция, в ходе которой выделяются эмпирические признаки изучаемых явлений и конкретизирующих содержание основных понятий;
- операционная интерпретация, определяющая операции измерения эмпирических фактов.

При разработке программы социально-правового исследования необходимо выделить ключевые понятия, отражающие суть изучаемой проблемы. Эти понятия и должны подвергаться эмпирической интерпретации, что позволяет сформулировать гипотезы и подтвердить их на базе фактических данных.

В социологии права, как и социологии вообще, имеются трудности в измерении целого ряда изучаемых явлений. Например, употребляя такие выражения, как неразвитое правосознание или высокая правовая культура, социолог не может дать количественных объяснений этим терминам, что затрудняет работу в обществе по формированию адекватных правосознания и правовой культуры той или иной возрастной или профессиональной группы.

Социологическое измерение свойств и сторон, изучаемых социально-правовых явлений предполагает определение фактов, которые могут выступать в качестве их количественных характеристик. В прикладной социологии они называются индикаторами. Их нахождение позволяет структурировать в количественном отношении первичную социологическую информацию. Располагаясь в той или иной последовательности по позициям, они образуют шкалу измерения.

Прикладной социологией в этой связи предлагается конструирование и использование специальных эталонов (шкал). В зависимости от уровня глубины проникновения исследователя в количественно-качественную определенность объекта различают следующие виды шкал.

1. Номинальная шкала, которая классифицирует объекты по качественным признакам (возраст, семейное положение, образование, вид профессиональной деятельности коррупционера).

Номинальные шкалы фиксируют отношения равенства между объектами, находящимися в одном пункте шкалы, и неравенства, находящимися в разных пунктах.

Такое шкалирование позволяет провести: подсчет количества случаев, попавших в каждый класс (абсолютная частота событий), расчет процентов (относительная частота); определение категорий с наибольшей частотой; порядковые или ранговые шкалы – определяют объекты в терминах «больше-меньше». Использование этих шкал позволяет ранжировать преступления по степени общественной опасности, юридические профессии по принципу престижности и т. д. Порядковая шкала должна соответствовать принципу одномерности – измерять ту переменную, к которой она относится.

2. Интервальная шкала применяется для измерения определенного количества свойств, которые можно выразить числом (возраст, стаж работы, доход и др.). Позиции в такой шкале располагаются через равные или неравные интервалы.

Шкала с равными интервалами может быть такой:

ваш возраст:

от 16 до 20 лет;

от 21 года до 25 лет;

от 26 до 30 лет;

от 31 года до 35 лет;

от 36 до 40 лет;

от 41 года до 45 лет;

от 46 до 50 лет.

Шкала с неравными интервалами может быть такой:

ваша выслуга лет в ОВД:

от 1 года до 4 лет;

от 5 до 7 лет;

от 8 до 10 лет;

от 11 до 14 лет;

от 15 до 20 лет;

от 21 года до 25 лет.

В опросах иногда используются смешанные шкалы. Например, как часто вы нарушаете правила дорожного движения?

Очень часто;

ежедневно;

один раз в неделю;

очень редко.

Первая и последняя позиции относятся к ранговой шкале, вторая и третья – к интервальной.

Необходимо, чтобы шкала измерений соответствовала четырем требованиям: валидности, полноте, чувствительности и надежности.

Валидность означает правильность и корректность измерения. Она зависит от правильности выбора индикатора и выражается в том, что выбранная шкала измеряет то свойство, которое социолог хочет изменить.

Полнота шкалы измерения заключается в том, что в вариантах ответа учтены все значения индикатора.

Чувствительность шкалы отражает ее способность измерять свойства изучаемого явления с определенной степенью точности.

Надежность шкалы выступает мерой устойчивости и предполагает получение точных и сравнимых числовых данных об изучаемых явлениях.

Номинальные и порядковые шкалы называются неметрическими. Прикладная социология права использует и метрические шкалы – интервальные и пропорциональные, которые измеряют явление с помощью количественных показателей, так как в их основе та или иная единица измерения.

Интервальная шкала строится на основе определения социологом произвольного интервала. В пропорциональной шкале отсчет начинается с экспериментально установленного нулевого значения.

Процесс измерения социально-правовых процессов представляет собой квантификацию свойств изучаемого явления, т. е. присвоение им числовых явлений по заданным правилам.

Заключают методологическую часть программы социолого-правового исследования формированием рабочих гипотез – обоснованных предположений о сущности, структуре и особенностях изучаемых правовых явлений и процессов и возможных подходах к решению социальных проблем.

Гипотеза является главным методологическим инструментом, организующим процесс исследования и подчиняющим его внутренней логике.

Исходные носители социологических гипотез черпаются из области, находящейся на границе между наблюдениями реальных событий и системой объяснения этих событий в понятиях социологической и юридической теории, а также смежных наук.

Поэтому гипотеза является предварительным, нуждающимся в проверке и подтверждении вариантом решения поставленных исследователем проблем.

Сформулированные до проведения прикладного социолого-правового исследования гипотезы называются рабочими. Они должны быть связаны с исследовательской проблемой, с целями и задачами исследования, особенностями его объекта и предмета и проведенной до их формулирования интерпретаций основных понятий и предварительным системным анализом объекта исследования, который уже выступает в виде общей гипотезы исследования.

Исходя из задач исследования, гипотезы подразделяют на основные и неосновные. Основная гипотеза – та, которая выдвинута относительно решения главной проблемы исследования.

По степени разработанности и обоснованности различают первичные и вторичные гипотезы.

Вторичная – это гипотеза, которая выдвигается в ходе исследования, если первая опровергается эмпирическими данными.

Относительно содержания предположений о предметной области проблемы выделяют описательные и объяснительные гипотезы. Описательные – это предположения о существенных свойствах объектов, о характере связей между отдельными элементами изучаемого объекта. Объяснительные гипотезы – это предположения о степени тесноты связей взаимодействия и причинно-следственных зависимостях в изучаемых социальных процессах и явлениях.

В прикладной социологии выработаны общие требования, которым должна удовлетворять удачная гипотеза, подлежащая прямой эмпирической проверке:

1. Гипотеза не должна содержать понятий, которые не получили эмпирической интерпретации, иначе она непроверяема.

2. Она не должна противоречить ранее установленным научным фактам. Другими словами, гипотеза объясняет все известные факты, не допуская исключений из общего предположения.

3. Из предыдущего правила вытекает требование простоты гипотезы. Она не должна обрастать целым рядом возможных допущений и ограничений, лучше исходить из максимально простого и общего основания.

4. Хорошая гипотеза приложима к более широкому кругу явлений, нежели та область, которая непосредственно наблюдается в исследовании.

5. Гипотеза должна быть принципиально проверяема при данном уровне теоретических знаний, методической оснащенности и практических возможностях исследования.

6. Рабочая гипотеза должна быть специфицирована, т. е. в самой формулировке следует указать и способ ее проверки в данном исследовании.

Можно сформулировать ряд общих требований к программе:

1. Первое заключается в необходимости самой программы. Беспрограммные исследования будут осуществляться путем проб и ошибок. А отсутствие гипотез и других элементов методологического и методического характера может привести разве что к сбору массива эмпирических фактов.

2. Программа должна быть эксплицитной, т. е. все ее положения должны быть четкими, разделы полными, продуманными и ясно сформулированными. Тогда программа будет дисциплинировать и объединять исследовательский коллектив.

3. Все элементы программы структурируются в строгой логической последовательности и соответственно этапы и процедуры исследования должны соответствовать программе. Нельзя выдвигать гипотезы, не представляя объекта исследования в целом или начинать отработку методов исследования без плана исследования.

4. Программа должна быть гибкой. Это требование не отменяет предыдущее. Но в ходе исследования могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, что неминуемо требует уточнения корреляции программы. Для получения искомых результатов.

Сформулировав гипотезы, исследователь переходит к методико-процедурному разделу программы, в которой предусматривает:

- определение общего плана исследования;
- построение требуемого планом типа выборки;
- определение основных процедур сбора и анализа эмпирических данных.

Основной предпосылкой для выбора принципиального плана является уровень знаний о проблеме к моменту сбора эмпирических данных для

разработки гипотез. Выделяют четыре основных варианта стратегии исследовательского поиска.

1. Формулятивный (разведывательный) план применяется в случае, если об объекте исследования имеется самое приблизительное представление и социолог не в состоянии выдвинуть значимые гипотезы. Цель данного плана – выявление проблем и формулировка гипотез.

2. Описательный (дескриптивный) вариант исследования применяется, если знания об объекте достаточны для выдвижения описательных гипотез. Цель такого плана – строгое описание качественно-количественных особенностей социальных структур, процессов и явлений.

3. Аналитико-экспериментальный план применяется лишь при наличии достаточных знаний в изучаемой области, позволяющих выдвинуть объяснительные предположения. Цель этого плана – исследование функциональных взаимосвязей и причинных отношений.

Эти варианты плана относятся к разовым обследованиям, в которых сбор данных осуществляется в максимально короткие сроки во избежание искажающих временных воздействий.

4. План повторно-сравнительного исследования в отличие от трех предыдущих применяется для выявления тенденций социальных процессов и предполагает сопоставление данных в определенном временном интервале.

В социолого-правовом исследовании важную роль играют процедуры выделения из всего массива явлений той части, которая будет репрезентативно отражать всю совокупность изучаемых явлений.

Необходимо отметить, что тип и способы выборки прямо зависят от целей исследования и его гипотез. Конкретная цель и ясно сформулированные гипотезы способствуют решению вопросов с выборкой.

Требования, предъявляемые к выборкам дескриптивных и аналитико-экспериментальных исследований, более строгие, чем к исследованиям по разведывательному плану, где состав и объем выборки заранее не фиксируются, а устанавливаются опытным путем по мере развития исследования.

Исследование дескриптивного плана требует репрезентативной выборки.

Репрезентативность выборки означает, что по выделенным параметрам состав обследуемых должен приближаться к соответствующим пропорциям в генеральной совокупности.

Для того чтобы соблюсти данное требование, необходимо уяснить существенные особенности генеральной совокупности, важные для иссле-

дования. Обычно это половозрастной, социально-профессиональный состав и пространственная локализация.

Мера подобия выборки модели в структуре генеральной совокупности оценивается ошибкой выборки, а пределы допустимой ошибки зависят от цели исследования.

Высокая надежность допускает ошибку выборки до 3 %, обыкновенная – от 3 до 10 %, приближенная – от 10 до 20 %, ориентировочная – от 20 до 40 %, а прикидочная – более 40 %.

В аналитических и экспериментальных исследованиях проблема статистической репрезентативности выборки считается второстепенной по отношению к обеспечению качественного представительства изучаемых социальных объектов.

Репрезентабельные выборки используются в основном, если стоит цель получить данные об объекте в целом.

В исследовании экспериментального плана рекомендуется использование целевых выборок.

Объем выборки также зависит от уровня однородности изучаемых объектов. Большая однородность объектов позволяет социологу сделать достоверные выводы на основе небольшого количества объектов.

При определении выборки могут произойти ошибки – случайные, вытекающие из природы статистических погрешностей, и ошибки систематического характера, зависящие от организации выборочного обследования. Необходимо отметить, что объем выборки определяется аналитическими задачами, а репрезентативность – целью программы.

В целом качество выборки определяется тремя условиями:

- мерой однородности социальных объектов по наиболее существенным для социологического исследования характеристикам;
- степенью дробности группировок анализа, планируемых задачами исследования;
- уровнем надежности выводов исследования.

11.3. Обобщение, анализ и оформление результатов

Социально-правовые исследования не сводятся к сбору эмпирических данных. Главная цель – решить поставленные исследованием проблемы и внедрить их в практику социального управления. Для этого необходимо сначала обобщить результаты исследования. В прикладной социологии разработаны следующие формы обобщения первичной информации (данных):

– статистическая группировка: респондент зачисляется в группу в соответствии с выбранными признаками, что позволяет социологу сгруппировать респондентов с учетом их социально-демографических признаков, установок, индивидуальных оценок. Это позволяет сопоставить отдельные группы, сделать соответствующий анализ. Выбранный признак выбирается не произвольно, а в соответствии с целями исследования;

– ряды распределений: в результате статистической группировки выделяется несколько групп (в соответствии с числом позиций признака группировки) и каждой такой группе соответствует некоторое число, отражающее ее количественный состав. Этот ряд чисел, получаемый в процессе группировки, и называется рядом распределения.

Результаты группировки, учитывающие качественные признаки, называются атрибутивными, количественные – вариационными. В свою очередь, вариационные ряды могут быть дискретными и непрерывными;

– распространенной формой обобщения данных является составление таблиц, графиков и диаграмм. Графическая форма может выступать в виде полигона (отображает непрерывные ряды распределения) и гистограммы (отображает дискретные ряды распределения).

Графическое изображение применяется, если необходимо показать наглядно тенденции исследуемого явления. В этой связи в социологии разработано понятие меры центральной тенденции, которая отображает характер группировки статистических значений показателя относительно некоторого центрального значения. В прикладном социологическом исследовании используются три меры центральной тенденции – моду, медиану и среднее.

Мода (Mo) – значение, встречающееся наиболее часто в совокупности наблюдений. Она вычисляется по формуле:

$$Mo = x_o + \frac{\delta nm_o - n^-}{2nm_o - n^- - n^+},$$

где x_o – нижняя граница модального интервала;

δ – величина интервала;

n – частота интервала, предписывающего модальному;

nm_o – частота модального класса;

n^+ – частота интервала, следующего за модальным.

Медиана (Md) – форма среднего показателя в середине ряда распределения. Она расположена в середине ряда частотного распределения. На-

пример, в исследуемой группе из 10 человек респонденты проранжированы по стажу службы в ОВД:

ранг опрошенного (i) – 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
 стаж (x_{i_1}) – 5 13 10 9 7 6 5 4 3 1

серединные ранги – 5 и 6, $Md = 7 + 6 : 2 = 6,5$ лет.

Если число членов упорядоченного ряда четное – то медиана является средним значением ряда.

Среднее значение признака ($\bar{x}$) – это среднее арифметическое, получающееся в результате деления суммы всех значений признака на их число, формула для вычисления среднеарифметического в прикладной социологии имеет вид:

$$\bar{x} = \frac{x_1 + x_2 + x_3 + \dots + x_n}{n} = \frac{\sum_{i=1}^k x_i}{n},$$

где $x_1, x_2, \dots, x_n$ – значение признака;

n – число наблюдений.

В прикладной социологии для анализа изучаемых явлений, особенно их взаимодействий и тенденций изменения, используются специальные коэффициенты – коэффициенты корреляции, отражающие статистические взаимосвязи признаков.

Наиболее простым считается коэффициент ранговой корреляции (p), который используется при анализе распределений социологической информации, полученной с помощью ранговой шкалы. Его формула имеет следующий вид:

$$p = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n^3 - n},$$

где d – разность рангов;

n – общее число рангов (вариантов ответов);

$\sum d^2$ – сумма квадратов разности рангов.

Данный коэффициент выявляет или степень идентичности распределения установок, мнений двух сравниваемых групп респондентов при ответах на один вопрос, или близость распределения ответов одних и тех же групп респондентов на смежные по содержанию вопросы, позиции которых являются показателями ранговой шкалы.

Коэффициенты парной корреляции измеряют взаимосвязь между двумя признаками исследуемого объекта.

Если при корреляции двух признаков между ними существует причинно-следственная связь, то признак, влияющий на характер вариации другого признака, называют факторным, а зависимый от него признак – результативным.

Простым методом выявления взаимосвязи двух признаков является группировка и сравнение средних.

Например, при оценке зависимости частоты нарушений правил дорожного движения в зависимости от возраста респондентов (водителей) сначала группируют по возрасту, затем в каждой возрастной группе вычисляют среднюю нарушаемость правил дорожного движения (в неделю, месяц, квартал). Сравнение средних по каждой возрастной группе, наличие или отсутствие корреляции между выбранными признаками – возрастом водителей и частотой нарушений или ПДД.

Коэффициент ассоциации измеряет тесноту связи между альтернативными признаками.

Линейный коэффициент корреляции измеряет взаимосвязь между двумя признаками. Он используется в случаях, когда связь между признаками (x, y) выражается прямой линией. Его формула следующая:

$$r_{x(x, y)} = \frac{\sum(x_1 - \bar{x})(y_1 - \bar{y})}{n\delta_x\delta_y},$$

где $\bar{x}$ – среднее признака x ;

$\bar{y}$ – среднее признака y ;

δ_x – среднеквадратичное отклонение признака x ;

δ_y – среднее квадратичное отклонение y .

Линейный коэффициент корреляции изменяется в диапазоне от +1 (прямая связь) до –1 – обратная связь. При $r(x, y) = 0$ – связь между признаками слабая или отсутствует. Данный коэффициент рассчитывается только для признаков, измеренных при помощи интервальной шкалы.

В прикладной социологии универсальным средством анализа связей принято считать таблицу сопряженности: строки и столбцы таблицы представляют значение двух переменных; пересечение строки и столбца указывает частоту совместного проявления двух признаков.

Значение переменной x	Значение переменной y						
	1	2	...	j	...	c	Всего
1	F_{11}	F_{12}	...	F_{1j}	...	F_{1c}	$F_{1\cdot}$
2	F_{21}	F_{22}	...	F_{2j}	...	F_{2c}	$F_{2\cdot}$
...	...	...	...	...	...	...	...
i	F_{i1}	F_{i2}	...	F_{ij}	...	F_{ic}	$F_{i\cdot}$
	...	...	...	...	...	...	...
r	F_{r1}	F_{r2}	...	F_{rj}	...	F_{rc}	$F_{r\cdot}$
Всего	$F_{\cdot 1}$	$F_{\cdot 2}$	...	$F_{\cdot j}$	...	$F_{\cdot c}$	ri

Число строк обозначается буквой r , число столбцов буквой c . Суммы частот по строкам и по столбцам называются маргинальными частотами. Они представляют собой одномерное распределение выборки по признакам x и y .

Статистическая связь между признаками, отражающими в таблице сопряженности, основывается на критерии χ^2 : чем больше его вычисленное значение, тем выше вероятность того, что признаки не являются статистическими независимыми. Критерий вычисляется по формуле:

$$\chi^2 = \sum \frac{(f_{ij} - e_j)^2}{e_j}$$

где $e_j = F_{i\cdot} \cdot F_{\cdot j} \cdot j/n$, а $\sum$ – суммирование по всем клеткам таблицы.

Для описания структуры связей используется матрица корреляций – квадратная таблица, каждая клетка которой заполняется коэффициентом корреляции для какой либо пары переменных. Она помогает выделить блоки показателей, тесно связанных друг с другом в отличие от других показателей данной системы. Для анализа матрицы корреляций используют факторный или кластерный анализ.

Результаты двухфакторного анализа для данной матрицы представлены в следующей схеме.

Переменные	Факторные нагрузки	
	Фактор 1	Фактор 2
X_1	0,55	-0,01
X_2	0,14	0,83
X_3	0,76	0,31
X_4	0,46	0,46
X_5	0,72	0,20
X_6	0,78	0,29
X_7	0,16	0,79

Матрицы корреляций выглядят следующим образом.

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
X_1	1	0,15	0,30	0,19	0,23	0,24	0,21
X_2	0,15	1	0,34	0,32	0,29	0,30	0,42
X_3	0,30	0,34	1	0,39	0,45	0,67	0,35
X_4	0,19	0,32	0,39	1	0,35	0,41	0,30
X_5	0,23	0,29	0,45	0,35	1	0,52	0,26
X_6	0,24	0,30	0,67	0,41	0,52	1	0,33
X_7	0,21	0,42	0,35	0,30	0,26	0,33	1

X_1 – удачность жизни;

X_2 – возможность интересной работы;

X_3 – возможность иметь хороший автомобиль;

X_4 – возможность жить по своему усмотрению;

X_5 – возможность отдыха за границей;

X_6 – возможность жить в своем доме;

X_7 – возможность продвижения по службе.

Важной составляющей анализа результатов исследования является прогнозирование развития изучаемых явлений и процессов в будущем.

Промежуток времени от исходного (исследуемого) явления (процесса) до момента, к которому относится прогноз, называется периодом упреждения. В социологии он исчисляется несколькими месяцами. Длительные прогнозы, как показывает практика, имеют низкую достоверность,

хотя в футурологии известны и прогнозы на десятилетия и столетия. Однако в прикладной социологии они не вписываются в методологический и методический инструментарий.

Особенностью прогнозирования в прикладной социологии является его нацеленность на будущее и преодоление неопределенности, которая вытекает из-за отсутствия знаний о полном значении статистических параметров исследуемых социально-правовых процессов и явлений. В этой связи прогноз, который формулирует исследователь, носит всегда вероятностный характер.

Обоснованный прогноз должен исходить из двух условий:

- формы числовой оценки характеристик социальных явлений, определяемой видом шкалы измерения, на основе которой строится прогностическая модель;

- степени погрешности оценок, которые зависят от числа факторов, воздействующих с определенной степенью интенсивности на варианты характеристик социально-правового процесса в течение периода упреждения.

Прогностические модели должны соответствовать следующим требованиям:

- обоснованности – соответствовать прогнозу на весь период упреждения;

- полноты – основываться на всем статистическом материале по исследуемой проблеме;

- валидности – способности прогноза учитывать изменение структурных элементов прогнозируемого процесса;

- точности – быть способной давать количественные характеристики прогнозируемым процессам;

- устойчивости – быть валидной на весь период упреждения.

В прикладной социологии используются такие виды прогноза, как аналогия, экспертная оценка и статистический прогноз.

Аналогия предполагает достаточные знания текущей ситуации и способность устанавливать, опираясь на это знание, направленность развития событий.

Выводы о вероятности повторения явления при сходных обстоятельствах называются прогнозами по аналогии.

Метод эмпирических оценок состоит в анализе прогноза профессионалами, как теоретиками, так и практиками, в исследуемой области.

Статистический прогноз основывается на процедурах математической статистики.

Количественные параметры исследуемых социально-правовых процессов отражаются в понятиях – тенденция и тренд.

Тенденция – это направленность развития прогнозируемого процесса.

Тренд – та же тенденция, реализация которой зависит (проходит) в определенные отрезки времени. Тренд описывает усредненное значение тенденции в упреждаемый период.

Итоги социолого-правового исследования излагаются в виде отчета, включающего пояснительную записку и приложение к ней.

Пояснительная записка включает изложение последовательности выполнения программы исследования. Приложение к записке состоит из графиков, статистических материалов, бланков анкет и т. п.

Основная часть отчета отводится анализу результатов исследования, выводам. Как правило, заказчик социолого-правового исследования вправе требовать от исследователей разработки практических рекомендаций по итогам исследования и их внедрения. С результатами исследования необходимо ознакомить сотрудников коллектива, где оно проводилось.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите основные направления социолого-правовых исследований в Республике Беларусь.
2. Каковы цели и задачи социолого-правового исследования?
3. Какова структура социологического исследования?
4. Классифицируйте виды социологического исследования по его задачам.
5. Каковы особенности правового эксперимента?
6. Перечислите основные этапы социолого-правового исследования.
7. Назовите основные элементы методологической части программы социолого-правового исследования.
8. Какие элементы включает процедурный раздел программы социолого-правового исследования?
9. Перечислите методы социолого-правового исследования.
10. Какие формы обобщения первичной информации разработаны прикладной социологией?

Литература

Андреенков, В. Г. Анализ и интерпретация эмпирических данных / В. Г. Андреенков // Социология. Основы общей теории : учебник / Г. В. Осипов [и др.] ; отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Норма, 2008. – С. 828–857.

Андреенков, В. Г. Методы сбора данных / В. Г. Андреенков // Социология. Основы общей теории : учебник / Г. В. Осипов [и др.] ; отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Норма, 2008. – С. 770–828.

Андреенков, В. Г. Структура и процесс социологического исследования / В. Г. Андреенков // Социология. Основы общей теории : учебник / Г. В. Осипов [и др.] ; отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Норма, 2008. – С. 730–770.

Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 637 с.

Беспалый, В. О. Социология права : учеб.-метод. комплекс / В. О. Беспалый. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 175 с.

Гавра, Д. П. Социологическое исследование: методология, методика и техника / Д. П. Гавра, М. Ю. Гутман // Социология : учеб. для юрид. вузов / В. П. Сальников [и др.] ; под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Лань, С.-Петерб. ун-т МВД России, 2000. – С. 360–382.

Галко, И. К. Социология. Социология права : лекц. материалы / И. К. Галко, С. Ф. Сокол. – Барановичи : Баранов. укруп. тип., 1999. – 268 с.

Гревцов, Ю. И. Социология права : курс лекций / Ю. И. Гревцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 310 с.

Гречихин, В. Г. Лекции по методике и технике социологических исследований / В. Г. Гречихин. – М. : МГУ, 1988. – 230 с.

Дубовицкий, В. Н. Социология права: предмет, методология и методы / В. Н. Дубовицкий ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2010. – 174 с.

Касьянов, В. В. Социология права : учеб. пособие для слушателей вузов / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 480 с.

Кудрявцев, В. Н. Качественные методы в социально-правовых исследованиях / В. Н. Кудрявцев // Социол. исслед. – 1999. – № 9. – С. 44–46.

Кудрявцев, В. Н. Современная социология права : учеб. для вузов / В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук. – М. : Юристъ, 1995. – 297 с.

Лапаева, В. В. Конкретно-социологические исследования в праве / В. В. Лапаева. – М. : Юрид. лит., 1987. – 144 с.

Лапаева, В. В. Социология права : крат. учеб. курс / В. В. Лапаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2008. – 336 с.

Леванский, В. А. Моделирование в социально-правовых исследованиях / В. А. Леванский. – М. : Наука, 1986. – 155 с.

Прогнозирование последствий принятия нормативных актов и анализ правоприменительной практики : сб. материалов. – Минск : ОДО «Нова-Принт». – 316 с.

Социологическое исследование: методы, методика, математика и статистика : слов.-справ. – М. : Наука, 1991. – Т. 4. – 356 с.

Социология права : материалы к лекциям / Акад. МВД Респ. Беларусь, каф. философии. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 147 с.

Социология права : учебник / В. М. Сырых [и др.] ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения ; под ред. В. М. Сырых. – 3-е изд. – М. : Юстицинформ, 2004. – 458 с.

Социология : учеб. для юрид. вузов / В. П. Сальников [и др.] ; под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Лань : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2000. – 416 с.

Суслов, Ю.А. Конкретно-социологические исследования в области права / Ю.А. Суслов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. – 111 с.

Суслов, Ю. А. Конкретные исследования и развитие социологии права / Ю. А. Суслов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1983. – 143 с.

Шафалович, А. А. Социология права : учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск : БГЭУ, 2013. – 299 с.

Шикун, А. И. Социологический практикум : учеб. пособие / А. И. Шикун. – Минск : Амалфея, 2000. – 207 с.

Ядов, В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы : учеб. пособие / В. А. Ядов. – Самара : Самар. ун-т, 1995. – 331 с.

Ядов, В. А. Стратегия и методы качественного анализа / В. А. Ядов // Социология: методология, методы, математ. модели. – 1991. – № 1. – С. 14–31.

Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. – М. : КД «Университет», 1998. – 595 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА КАК НАУКА, ЕЕ	
ПРЕДМЕТ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК	5
1.1. Социология права как общеправовая наука.....	5
1.2. Предмет социологии права.....	11
1.3. Место социологии права в системе общественных и юридических наук	14
Литература	19
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	
ПРАВА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ	21
2.1. Методология науки социологии права	21
2.2. Социологическое исследование как средство познания правовой реальности	26
2.3. Методы конкретных социолого-правовых исследований	28
Литература	42
ГЛАВА 3. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИИ	
ПРАВА	45
3.1. Исторические и теоретические предпосылки возникновения социологии права	45
3.1.1. Исторические этапы становления социологии права.....	45
3.1.2. Развитие социологии права в Древнее время, эпоху Средневековья и Нового времени.....	46
3.1.3. Социологическая теория права.....	58
3.2. Развитие социологии права в Западной Европе, России и Беларуси	63
3.2.1. Классическая социология права (Э. Дюркгейм, Е. Эрлих, М. Вебер)	63
3.2.2. Социологическая трактовка права в России и Беларуси.....	71
3.2.3. Основные направления в современной социологии права	85
Литература	91
ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ,	
СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ	
ПРАВА	95
4.1. Право как социальный институт.....	95
4.2. Социальная ценность права	103

4.3. Социальные функции права	108
Литература	112
ГЛАВА 5. СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА	115
5.1. Социальное действие права: понятие и общая характеристика	115
5.2. Социальный механизм действия права	117
5.3. Социальная эффективность права	123
Литература	132
ГЛАВА 6. ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ПРАВОМЕРНОЕ И ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	135
6.1. Личность в системе правоотношений	135
6.1.1. Личность и ее сущность как субъекта правоотношений	135
6.1.2. Понятие и механизм правовой социализации	140
6.1.3. Основные этапы правовой социализации личности	145
6.2. Социология правового сознания и правового поведения личности	146
6.2.1. Социология правового сознания	146
6.2.2. Социология правовой культуры	150
6.2.3. Социология правового поведения личности	151
Литература	167
ГЛАВА 7. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	171
7.1. Социология правотворчества	171
7.1.1. Социальное прогнозирование и стратегия правотворчества	171
7.1.2. Социологическое обеспечение правотворчества	175
7.1.3. Проблема определения пределов правового регулирования	179
7.2. Социология правоприменительной деятельности	180
7.2.1. Социология правоприменительной деятельности – одно из направлений социолого-правовых исследований	180
7.2.2. Субъекты правоприменительной деятельности	183
7.2.3. Социально-психологический механизм принятия решения	185

7.2.4. Социальные критерии оценки фактической деятельности правоприменителей	188
Литература	190
ГЛАВА 8. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	194
8.1. Социальная сущность правоохранительной деятельности.....	194
8.2. Социологический аспект юридической ответственности как формы реализации социального контроля за поведением	198
8.3. Проблемы реализации юридической ответственности	200
Литература	205
ГЛАВА 9. ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ	209
9.1. Юридический конфликт: понятие, сущность и структура.	209
9.2. Виды юридических конфликтов.	220
9.3. Динамика юридического конфликта	222
9.4. Предупреждение и разрешение юридического конфликта.	223
Литература	237
ГЛАВА 10. ПРАВО И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ	239
10.1. Понятие общественного мнения	239
10.2. Процесс формирования общественного мнения. Общественное мнение и средства массовой информации	242
10.3. Значение общественного мнения для законодателя и правоохранительной деятельности	246
Литература	254
ГЛАВА 11. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ КОНКРЕТНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРАВА И ЕГО ЯВЛЕНИЙ (ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА)	257
11.1. Структура социологического исследования	257
11.2. Этапы и программа социологического исследования.....	259
11.3. Обобщение, анализ и оформление результатов.....	269
Литература	276

Учебное издание

Козел Александр Александрович,
Павлов Вадим Иванович,
Горбатов Николай Алексеевич и др.

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА

Учебное пособие

Ответственный за выпуск *В. А. Герасимович*
Редактор *С. И. Медюто*
Корректор *М. Н. Колотуха*
Компьютерная верстка *Т. М. Германюк*

Подписано в печать 01.10.2015. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 16,51. Уч.-изд. л. 16,11.
Тираж 500 экз. Заказ 275.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/102 от 02.12.2013.

Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.
Тел. (017) 289-21-77, факс 288-27-58.

E-mail: publdep@tut.by
<http://academy.mia.by>

**Редакционно-издательский отдел учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»
ПРЕДЛАГАЕТ:**

История государства и права зарубежных стран : учебник / А. В. Вениосов [и др.] ; под ред. А. В. Вениосова и В. В. Сажинной. – Минск : Акад. МВД, 2013. – 639, [1] с.

Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под ред. В. А. Кучинского. – 2-е изд. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 479, [1] с.

Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие / Е. А. Авраменко [и др.] ; под общ. ред. В. А. Кашевского. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 428 с.

Молчан, Е. Н. Немецкий язык. Профессиональная лексика для юристов : учеб. пособие / Е. Н. Молчан. – Минск : Акад. МВД, 2015. – 228 с.

Колбасин, Д. А. Римское частное право : учеб. пособие / Д. А. Колбасин, Е. В. Лобатенко. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 204 с.

Пенкрат, В. И. Семейное право Беларуси : учеб. пособие / В. И. Пенкрат. – 2-е изд., испр. и пересмотр. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 236 с.

Гражданский кодекс Республики Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2015. – 408 с.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2015. – 260 с.

Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2015. – 240 с.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2015. – 340 с.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2015. – 160 с.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 223 с.

Процессуально-исполнительный Республики Беларусь об административных правонарушениях. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 156 с.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. – Минск : Акад. МВД, 2015. – 124 с.

Кодекс Республики Беларусь о земле.– Минск : Акад. МВД, 2015. – 100 с.

Жилищный кодекс Республики Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 248 с.

Трудовой кодекс Республики Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2015. – 176 с.

А также другую учебную и правовую литературу по различным дисциплинам для юридических специальностей вузов.

НАЛИЧНЫЙ и БЕЗНАЛИЧНЫЙ расчет!

Контакт. тел.: (017) 289 21 87 (книжный магазин), 289 21 77.

Адрес: 220005 г. Минск, пр-т Машерова, 6.